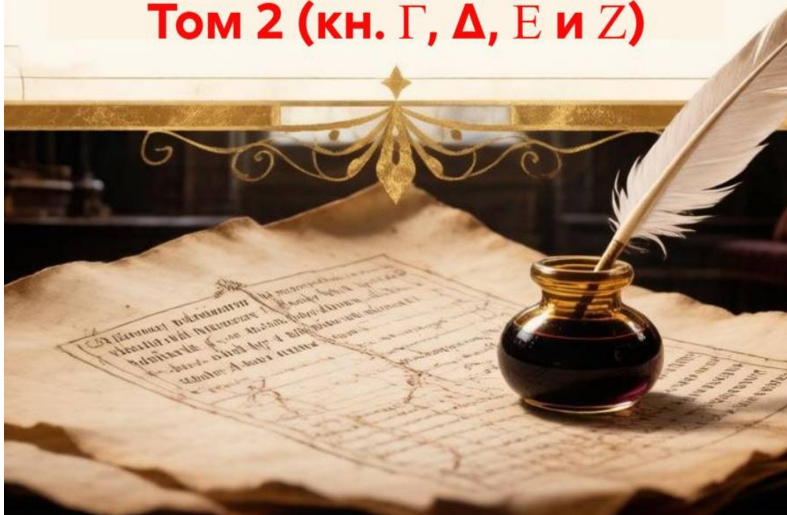

Асклепий Тралльский

**Комментарии к
Метафизике Аристотеля.
Том 2 (кн. Г, Д, Е и Z)**

Асклепий Тралльский

Комментарии к

Метафизике Аристотеля.

Том 2 (кн. Г, Δ, Е и Z)

<https://litres.ru/74679973>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настоящее издание представляет собой русский перевод схолий Асклепия из Тралл — позднеантичного перипатетика VI в. н. э., записавшего лекции своего учителя Аммония Александрийского. Комментарий охватывает книги Г, Δ, Е и Z «Метафизики» Аристотеля и последовательно разъясняет учение о сущем как сущем и аксиоме противоречия, учение о началах, причинах и многозначности сущего, учение о сущем по приводящему и деление философии, а также учение о сущности, определении и критику теории идей. Текст построен по лемматическому принципу: за цитатой из Аристотеля следует её истолкование с привлечением параллельных мест и полемикой с предшественниками. Издание адресовано специалистам по античной философии и истории её рецепции.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ В КОММЕНТАРИЙ АСКЛЕПИЯ НА III, Δ, Ε И Ζ КНИГИ «МЕΤΑΦΙΣΙΚΗΣ» ΑΡΙΣΤΟΤΕΛΕΑ	8
I. Общая характеристика памятника	8
II. Историко-философский контекст: Аммоний и Асклепий	11
III. Структура и содержание четырёх комментариев	14
IV. Метод комментатора	25
V. Основные темы и проблемы комментария	27
VI. Значение памятника	31
VII. Принципы настоящего перевода	33
VIII. Заключение	35
КОММЕНТАРИИ К III КНИГЕ «ΜΕΤΑΦΙΣΙΚΗΣ» ΑΡΙΣΤΟΤΕΛΕΑ, ΣΧΟΛΙΑ ΕΙΣ ΤΟ Γ ΤΗΣ ΜΕΤΑ ΤΑ ΦΥΣΙΚΑ ΑΡΙΣΤΟΤΕΛΟΥΣ	36
p. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что присуще ему самому по себе».	45
p. 1003a23 «Ибо ни одна из прочих наук [не рассматривает сущее как сущее]».	47
p. 1003a21 «Есть некая наука, которая	49

рассматривает сущее как сущее».	
р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что присуще ему самому по себе».	50
р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что ему присуще».	57
р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что присуще ему самому по себе».	65
р. 1003a23 «Ибо ни одна из прочих наук [не рассматривает сущее как сущее]».	67
р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее».	69
р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что присуще ему самому по себе».	70
р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что присуще ему».	77
р. 1003a26 «Поскольку мы ищем начала и высшие причины».	79
р. 1003b33 «Сущее сказывается многими способами, но [всегда] по отношению к одному и к некоей единой природе, и не как омоним».	84
р. 1003b4 «Подобным образом мы примем и	88

другое».

р. 1003b6 «Ибо одно называется сущим потому, 90
что [это] сущности».

р. 1003b11 «Итак, подобно тому, как и для всего 93
целебного существует одна наука».

р. 1003b16 «Всюду же — собственно [наука] о 96
первом».

р. 1003b19 «И для всякого рода — одно чувство 99
[восприятия] одного, и [одна] наука, например,
грамматика».

р. 1003b19 «И для всякого рода — одно чувство 108
[восприятия] одного».

р. 1003b22 «Если же сущее и единое — одно и 113
то же».

р. 1003b36 «Почти всё противоположное 117
сводится к этому началу».

р. 1004a2 «И столько частей философии, 119
сколько [есть] сущностей».

р. 1004a4 «Ибо тотчас [вещи], имеющие роды, 121
обладают сущим и единым».

р. 1004a9 «Поскольку [дело] одной [науки] — 123
рассматривать противоположности».

р. 1004a10 «Единому же противоположно 124
множество; а отрицание и лишённость — [дело]
одной науки рассматривать».

р. 1004a11 «Поскольку единое рассматривается 125

двоющим образом».

р. 1004a12 «Чего — отрицание или лишённость, 126
сказываемая просто».

р. 1004a13 «Итак, где при едином [находится] 128
различие...»

р. 1004a25 «Поскольку всё возводится к 134
первому...»

р. 1004a1 «Ибо если не [дело] философа...» 140

р. 1004b8 «И в этом не заблуждаются 142
те, кто рассуждает о них, как [люди] не
философствующие».

р. 1004b8 «И в этом не заблуждаются те, кто 150
рассуждает о них».

р. 1004b27 «Один из [двух] рядов 157
противоположностей есть лишённость».

р. 1004b29 «Сущие же и сущность, по общему 159
признанию, [состоят] из противоположностей».

р. 1004b34 «Ибо да будет принято нами 162
возведение».

р. 1005a2 «Итак, ясно и из этого, что [дело] 163
одной [науки]...»

р. 1005a5 «А это — [дело] одной науки». 165

р. 1005a8 «И поэтому, если даже нет...» 167

р. 1005a19 «Следует сказать, [дело] одной 172
ли или иной науки — [рассматривать] так
называемые в математике аксиомы».

р. 1005a19 «Следует сказать, [дело] одной ли или иной науки...»	190
р. 1005b2 «А те из говорящих, кто берётся...»	197
р. 1005b5 «Итак, что [дело] философа...»	200
р. 1005b5 «Итак, что [дело] философа и [философа] обо всякой...»	202
р. 1005b8 «Подобает же тому, кто наиболее знает...»	205
р. 1005b19 «Ибо одному и тому же одновременно быть и не быть невозможно».	209
р. 1006a5 «Некоторые же по необразованности считают нужным доказывать и это».	214
р. 1006a18 «Начало же против всего такого...»	217
р. 1006a31 «Далее, если «человек» обозначает одно, пусть это будет живое существо двуногое».	220
р. 1006b13 «Итак, невозможно, чтобы бытию человеком...»	223
р. 1006b34 «То же рассуждение и о небытии человеком».	227
р. 1007a20 «Вообще же уничтожают [сущность] говорящие это».	232
р. 1007a20 «Вообще же уничтожают [сущность] говорящие это».	234
р. 1007a33 «Если же всё сказывается по привходящему».	238
Конец ознакомительного фрагмента.	242

Асклепий Тралльский Комментарии к Метафизике Аристотеля. Том 2 (кн. Г, Δ, Ε и Ζ)

ВВЕДЕНИЕ В КОММЕНТАРИЙ АСКЛЕПИЯ НА III, Δ, Ε И Ζ КНИГИ «МЕТАФИЗИКИ» АРИСТОТЕЛЯ

I. Общая характеристика памятника

Предлагаемый вниманию читателя текст представляет собой русский перевод схолий (комментариев) Асклепия из Тралл — позднеантичного перипатетического философа VI века н. э., — составленных, согласно заголовку, «по записи голоса Аммония, сына Ермия». Аммоний Александрийский (ок. 440–520 гг.) был одним из последних крупных представителей александрийской неоплатонической школы и учи-

телем ряда выдающихся философов, среди которых были Симпликий, Дамаский, Олимпиодор и Асклепий. Сохранившиеся комментарии Асклепия к «Метафизике» Аристотеля охватывают книги III (Г или, в нумерации рукописей, III книгу), Δ, Ε и Ζ, причём комментарий к книге Ζ сохранился полностью, тогда как комментарии к книгам Γ, Δ и Ε — в виде схолий, то есть кратких пояснительных заметок.

Настоящее издание включает четыре относительно самостоятельных, но внутренне связанных комментария, которые в совокупности образуют последовательное истолкование ключевых разделов аристотелевской «Метафизики»: учения о сущем как сущем и аксиоме противоречия (книга Γ), учения о началах, причинах и многозначности сущего (книга Δ), учения о сущем по привходящему и о делении философии (книга Ε) и, наконец, учения о сущности (книга Ζ). Вместе эти четыре комментария представляют собой систематическое введение в первую философию, каким его понимали в александрийской школе конца античности.

Следует сразу отметить жанровую особенность текста. Это не самостоятельный трактат и не «свободное» философское сочинение, а именно схолии — комментарий, следующий за текстом Аристотеля лемма за леммой: сначала приводится цитата из Аристотеля (в греческом оригинале), затем следует её истолкование. Такая форма определяет и структуру, и содержание памятника: перед нами не изложение доктрины Асклепия, а именно разъяснение аристо-

телевского текста, осуществляемое с позиций неоплатонически понятого аристотелизма. Тем не менее комментарий отнюдь не сводится к механическому парафразу: Асклепий (или, точнее, Аммоний, чьи лекции он записывал) постоянно выходит за пределы буквального смысла, привлекает параллельные места из других сочинений Аристотеля («Физика», «Категории», «Об истолковании», «Вторая аналитика», «О душе», «О небе», «Метеорологика»), полемизирует с предшественниками и иными философскими школами (платониками, пифагорейцами, стоиками, скептиками, софистами, «манихеями») и встраивает аристотелевское учение в неоплатоническую систему.

II. Историко-философский контекст: Аммоний и Асклепий

Чтобы правильно оценить содержание и задачи комментария, необходимо хотя бы кратко охарактеризовать его историко-философский контекст. Аммоний, сын Ермия, возглавлял александрийскую школу неоплатонизма во второй половине V — начале VI века. Его преподавание, по свидетельствам современников и учеников, отличалось систематичностью и вниманием к тексту: он читал лекции по Аристотелю (прежде всего по «Категориям», «Об истолковании», «Первой аналитике», «Топике», «Физике», «О душе», «Метафизике») и по Платону. Именно в александрийской школе сложилась та учебная последовательность изучения философии, при которой Аристотель рассматривался как необходимое введение к Платону: логические сочинения («Органон») — как пропедевтика, физические и метафизические — как подготовка к платоновской теологии. В этом контексте комментарий к «Метафизике» выполнял двойную задачу: с одной стороны, он разъяснял аристотелевский текст, с другой — показывал, что аристотелевская «первая философия» в своих существенных чертах согласуется с платоновским учением о началах, а расхождения (прежде всего по вопросу об идеях) либо смягчались, либо объясня-

лись исторически.

Асклепий из Тралл, ученик Аммония, записал его лекции по «Метафизике». В заголовке комментария прямо сказано: «Комментарии... составленные Асклепием по записи голоса Аммония, сына Ермия» (ἀπὸ φωνῆς Ἀμμωνίου τοῦ Ἑρμείου). Эта формула («по записи голоса», ἀπὸ φωνῆς) была стандартной в позднеантичной практике: она указывала, что текст представляет собой запись устных лекций учителя, а не самостоятельное сочинение записавшего. Тем не менее нельзя сказать, что Асклепий был лишь механическим «стенографом»: в тексте ощущается и его собственная работа — отбор материала, компоновка, отсылки к параллельным местам. Однако doctrinal content в основе своей принадлежит Аммонию.

Для понимания комментария важно и то, что он дошел до нас не в полном виде: комментарии к книгам Γ, Δ и Ε сохранились фрагментарно, в виде схолий (отсюда и название «ΣΧΟΛΙΑ», то есть «схолии», «заметки»), тогда как комментарий к книге Ζ сохранился полнее. Кроме того, в тексте есть лакуны (обозначенные в переводе звездочками или отточиями), а также места, где греческий текст поврежден и переводчик вынужден был реконструировать смысл. Эти текстологические особенности необходимо учитывать при чтении: перед нами не завершённый и не отредактированный автором трактат, а рабочий комментарий, сохранившийся в рукописной традиции с неизбежными утратами и искажениями.

МИ.

III. Структура и содержание четырёх комментариев

1. Комментарий к книге Г (III): учение о сущем как сущем и аксиоме противоречия

Первая часть настоящего издания — комментарий к третьей книге «Метафизики» (в рукописной нумерации — книга Г, хотя в заголовке стоит «III», что соответствует порядку книг в некоторых рукописях). Эта книга Аристотеля посвящена двум взаимосвязанным темам: (1) учению о сущем как сущем (τὸ ὄν ᾗ ὄν) и о том, что ему присуще само по себе, и (2) доказательству аксиомы противоречия — наиболее достоверного из всех начал.

Асклепий (точнее, Аммоний) начинает с общего определения цели книги: «Цель предлагаемой книги — разрешить многие из затруднений, изложенных во второй книге, то есть в книге Бета"» (с. 1003a21). Это указание на связь с книгой В («Бета») принципиально важно: книга Г мыслится как ответ на апории, поставленные ранее. Далее комментатор перечисляет основные задачи: исследование вопроса о противоречии (является ли оно самоочевидным или доказуемым), опровержение скептиков («воздерживающихся»), разрешение вопроса о том, будет ли первый философ рассуждать обо всех сущностях, и, наконец, установление того, что мудрость

есть наука о сущем вообще.

Центральное место в комментарии занимает истолкование знаменитого положения: «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что ему присуще само по себе» (1003a21). Асклепий подробно разъясняет, что эта наука отличается от всех частных наук: арифметика рассматривает числа, геометрия — величины, астрономия — небесные тела, физиология — природные вещи, но ни одна из них не рассматривает сущее в целом, поскольку оно есть сущее. Первая философия (она же «Мудрость», «Первая философия», «Теология») имеет своим предметом сущее вообще и его собственные свойства — тождество, инаковость, сходство, несходство, равенство, неравенство и т. д.

Особое внимание в комментарии уделено вопросу о том, как возможно, чтобы наука о сущем была единой, если сущее сказывается многими способами. Асклепий подробно разъясняет аристотелевское учение о «сказываемом от одного и к одному» (τὰ ἄφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν), сопоставляя его с омонимией и синонимией. Сущее не омонимично, ибо омонимы не имеют ничего общего, кроме имени; но и не синонимично, ибо синонимы равно причастны одному общему; оно сказывается «от одного и к одному» — от сущности и к сущности. В этом контексте подробно разбирается пример с «врачебным» (ἰατρικόν): врачебный инструмент, врачебное лекарство, врачебная пища называются так от врачебного искусства и к нему направляются; так и всё сущее называется

сущим от сущности и к сущности.

Комментарий подробно разбирает и учение о аксиоме противоречия. Асклепий показывает, что эта аксиома — наиболее достоверное из всех начал, поскольку к ней возводятся все прочие аксиомы; она недоказуема в собственном смысле, но может быть подтверждена «опровергательно» (ἐλεγκτικῶς) — через опровержение тех, кто её отрицает, и через использование их собственных речей. Подробно разбирается аргументация Аристотеля против Гераклита и Протагора, а также против тех, кто полагал, что между членами противоречия есть нечто среднее. В этой связи комментатор подробно останавливается на вопросе о значении имени: если имя что-то обозначает, то оно обозначает нечто определённое, и тогда противоречие невозможно; если же оно обозначает бесконечное, то оно ничего не обозначает, и тогда невозможна никакая беседа.

Существенно, что в этом комментарии Асклепий (Аммоний) не ограничивается буквальным изложением Аристотеля, но встраивает его в неоплатоническую перспективу. Так, он говорит о «собственно сущем» (κυρίως ὄν), которое есть «благое, и первое, и обладающее порождающей силой, из которого всё остальное происходит», — это уже не столько аристотелевское, сколько неоплатоническое учение о Едином/Благе как первом начале. В комментарии к книге Г отчетливо видна та герменевтическая стратегия, которая характерна для всей александрийской школы: аристотелевский

текст истолковывается в свете платоновской и неоплатонической метафизики, а расхождения между Аристотелем и Платоном объясняются либо исторически, либо как различие в терминологии.

2. Комментарий к книге Δ: учение о началах, причинах и многозначности сущего

Вторая часть издания — комментарий к книге Δ «Метафизики». Эта книга, которую часто называют «философским словарём» Аристотеля, представляет собой систематическое описание многозначности основных философских терминов: начало, причина, элемент, природа, необходимое, единое, сущее, сущность, тождественное, иное, различное, подобное, противоположное, предшествующее, способность, количество, качество, отношение, совершенное, предел, «поскольку», «само по себе», расположение, обладание, состояние, лишённость, «иметь», «из чего-то», часть, целое, усечённое, род, ложное, привходящее.

Асклепий начинает комментарий с общего введения, в котором объясняет, что первая философия занимается «действительно сущим» (ὄντως ὄν), то есть сущим просто, которое усматривается во всех сущих; поэтому она должна рассуждать и о началах, и о причинах, и о прочих общих свойствах, которые рассматриваются во всех частных науках. Далее он подробно разбирает каждое из значений, следуя тексту Аристотеля.

Особого внимания заслуживает истолкование учения о

четырёх причинах. Асклепий подробно разъясняет, что причиной называется: (1) материальное — то, из чего вещь возникает и что в ней наличествует; (2) видовое — форма и образец; (3) производящее — ближайшее начало движения и покоя; (4) целевое — то, ради чего. Он показывает, что все эти причины сводятся к четырём способам, и что у одной и той же вещи может быть несколько причин, а также что одна и та же причина может быть причиной противоположного (например, кормчее искусство: присутствием спасает корабль, отсутствием губит). Здесь же разъясняется учение о причинах по совпадению и о различии между ближайшими и отдалёнными причинами.

Важное место в комментарии занимает истолкование учения о едином и сущем. Асклепий подробно разъясняет, что единое сказывается либо само по себе, либо по совпадению; что единое само по себе сказывается как непрерывное, как целое, как имеющее один вид, как имеющее одно определение, как мыслимое неделимым; что единое сказывается по числу, по виду, по роду и по аналогии. Он подробно разбирает примеры: непрерывное (связка, дерево, клей), целое (дом, корабль), единое по виду (человек и человек), единое по роду (человек и лошадь — живые существа), единое по аналогии (киль в корабле и сердце в живом существе). Здесь же разъясняется, что единое и сущее следуют друг за другом, но не тождественны по определению.

Существенно, что в комментарии к книге Δ Асклепий по-

стоянно подчёркивает связь аристотелевского учения с платоновским и пифагорейским. Так, он говорит, что «почти все противоположности сводятся к единому и множеству», и усматривает в этом подтверждение пифагорейского учения о десяти парах противоположностей, а также платоновского учения о пределе и беспредельном. Он неоднократно ссылается на Платона, Парменида, Эмпедокла, Анаксагора, Демокрита, пифагорейцев, показывая, что аристотелевское учение о началах вписывается в общую традицию греческой философии.

Вместе с тем комментарий к книге Δ содержит и важные критические замечания. Асклепий (вслед за Аммонием) полемизирует с Александром Афродисийским по вопросу о толковании отдельных мест Аристотеля — например, о том, как понимать выражение «ибо не более двух сплетаются» (οὐδὲ γὰρ πλείω συμπλέκεται δύοιν). Александр, по словам Асклепия, понимал это в том смысле, что о подлежащем не может сказываться более двух привходящих; Аммоний же возражает, что это невозможно, поскольку можно сказать «Гиппократ — врач-хирург лучший» и т. п. Такие полемические отступления показывают, что перед нами живой комментарий, включённый в традицию истолкования Аристотеля и спорящий с предшественниками.

3. Комментарий к книге Ε: учение о сущем по привходящему и деление философии

Третья часть издания — комментарий к книге Ε «Мета-

физики». Эта книга посвящена, с одной стороны, учению о сущем по привходящему (κατὰ συμβεβηκός), а с другой — различению наук и определению предмета первой философии.

Асклепий начинает с общего определения цели книги. «Цель Аристотеля в книге Е — сказать о сущем по привходящему». Далее он подробно разъясняет, что сущее сказывается многими способами: как сущее по привходящему, как сущее в смысле истинного и ложного, как сущее в возможности и действительности, как сущее само по себе (в десяти категориях). Первая философия не занимается сущим по привходящему, поскольку оно неопределённо и необъятно; не занимается она и сущим как истинным и ложным, поскольку истина и ложь — в мысли, а не в вещах; не занимается она и сущим в возможности и действительности, поскольку это — предмет рассмотрения в других книгах (Н и Θ). Её предмет — сущее само по себе, рассматриваемое в десяти категориях, и прежде всего — сущность.

Значительное место в комментарии занимает разъяснение того, почему сущее по привходящему не является предметом никакой науки. Асклепий (вслед за Аристотелем) показывает, что всякая наука занимается либо вечным, либо тем, что бывает по большей части; привходящее же не есть ни то, ни другое. Он подробно разбирает примеры: нахождение клада при копании, встреча с другом, холод под созвездием Пса и т. п. Здесь же разъясняется, что причина привходяще-

го — материя, способная принимать и то, и другое; и что привходящее не имеет определённой причины, но — случайную.

Вторая важная тема комментария к книге Е — деление философии. Асклепий подробно разъясняет, что философия делится на теоретическую и практическую (а также производительную, которая, однако, не есть философия в собственном смысле). Теоретическая философия, в свою очередь, делится на три части: математику, физику и теологию. Первая философия — теология — занимается нематериальным и неподвижным; физика — материальным и движущимся; математика — тем, что хотя и неотделимо от материи по бытию, но может быть отделено в мысли. Это деление, восходящее к Аристотелю, в комментарии Асклепия получает неоплатоническую интерпретацию: теология есть «почтеннейшая наука», занимающаяся «почтеннейшим родом» — божественным, нематериальным и неподвижным.

Здесь же Асклепий подробно разъясняет аристотелевское учение о том, что физика не есть первая философия, поскольку она занимается не сущим просто, а лишь сущим в движении; и что математика не есть первая философия, поскольку она занимается не отделёнными от материи сущностями, а лишь отвлекаемыми в мысли. Первая же философия занимается сущим просто и потому является всеобщей, хотя и имеет своим предметом прежде всего нематериальные и неподвижные сущности. В этом контексте Асклепий разъ-

ясняет и знаменитое аристотелевское положение о том, что «всюду — собственно наука о первом», и что поэтому первая философия, будучи наукой о первом сущем, есть вместе с тем и всеобщая наука о сущем как сущем.

4. Комментарий к книге Z: учение о сущности

Четвёртая и наиболее объёмная часть издания — комментарий к книге Z «Метафизики». Эта книга, центральная для всей «Метафизики», посвящена учению о сущности (οὐσία). Асклепий подробно разъясняет все основные темы этой книги: учение о сущности как подлежащем, о сущности как виде, о сущности как составном, о сущности как общем, о определении и его частях, о единстве определения, о материи и форме, о возникновении и т. п.

Комментарий начинается с разъяснения того, что сущее сказывается многими способами, и что важнейшее из значений сущего — сущность. Асклепий подробно разъясняет, что сущность сказывается четырьмя способами: как подлежащее (ὑποκείμενον), как вид (εἶδος), как составное (συναμφότερον) и как общее (καθόλου). Затем он подробно разбирает каждое из этих значений.

Значительное место в комментарии занимает критика учения об идеях. Асклепий (вслед за Аристотелем) подробно показывает, что общее не есть сущность: оно не есть «вот это нечто» (τόδε τι), но «такое-то» (τοίόνδε); оно сказывается о подлежащем, а сущность не сказывается о подлежащем; оно не отделено от единичных вещей, но существует в них;

если бы оно было сущностью, то у двух различных вещей была бы одна и та же сущность, что невозможно; и т. д. Подробно разбирается и знаменитый аргумент «третьего человека». При этом Асклепий не просто повторяет Аристотеля, но и полемизирует с платониками, а также приводит возражения Сириана (учителя Аммония) против аристотелевской критики идей и пытается на них ответить.

Важное место в комментарии занимает учение о определении (ὁρισμός). Асклепий подробно разъясняет, что определение есть логос, обозначающий сущность вещи; что оно состоит из рода и различий; что последнее различие есть вид; что определение едино, поскольку оно обозначает одну природу; что определение не может быть определено далее, и т. д. Подробно разбирается вопрос о том, содержатся ли части определяемого в определении: в одних случаях — да (например, в случае слога), в других — нет (например, в случае круга). Разъясняется, что это зависит от того, имеем ли мы дело с материальным или нематериальным видом.

Особого внимания заслуживает учение о сущности как виде. Асклепий подробно разъясняет, что сущность в собственном смысле — это вид (εἶδος), то есть форма (μορφή), которая делает вещь тем, что она есть. Вид не возникает и не уничтожается; возникает и уничтожается лишь составное (τὸ σύνθετον). Вид вечен и неподвижен; он есть то, что делает вещь познаваемой. В этом контексте Асклепий разъясняет и аристотелевское учение о том, что сущность есть причина

бытия вещи, и что поэтому она есть начало и причина всего прочего.

Комментарий к книге Z завершается разъяснением того, что сущность в собственном смысле — это нематериальный вид, который существует сам по себе и не нуждается в материи. Здесь Асклепий (Аммоний) явно выходит за пределы буквального аристотелевского текста и встраивает аристотелевское учение о сущности в неоплатоническую метафизику: нематериальный вид — это то, что существует в умопостигаемом мире и что является причиной бытия чувственно воспринимаемых вещей. В этом контексте он ссылается на Платона и на платоновское учение об идеях, показывая, что аристотелевское учение о сущности, правильно понятое, согласуется с платоновским.

IV. Метод комментатора

Комментарий Асклепия (Аммония) построен по определённой методике, которая была стандартной в александрийской школе. Можно выделить несколько характерных черт этого метода.

Во-первых, это лемматический комментарий: текст Аристотеля разбивается на отдельные леммы (краткие цитаты), каждая из которых затем истолковывается. При этом комментатор обычно сначала приводит лемму в греческом оригинале, затем — её перевод или парафраз, а затем — истолкование. Такая структура позволяет читателю последовательно следить за мыслью Аристотеля и одновременно получать необходимые разъяснения.

Во-вторых, комментатор постоянно привлекает параллельные места из других сочинений Аристотеля. Наиболее часто цитируются «Физика», «Категории», «Об истолковании», «Вторая аналитика», «О душе», «О небе», «Метеорология». Это позволяет комментатору показать внутреннее единство аристотелевской философии и разъяснить трудные места через более ясные.

В-третьих, комментатор постоянно полемизирует с предшественниками и иными философскими школами. Он спорит с Александром Афродисийским по вопросам толкования отдельных мест Аристотеля, с платониками — по вопро-

су об идеях, с пифагорейцами — по вопросу о числах, со стоиками — по вопросу о категориях, со скептиками — по вопросу о возможности познания, с софистами — по вопросу о противоречии, с «манихеями» — по вопросу о природе зла. Эта полемика делает комментарий живым и содержательным.

В-четвёртых, комментатор постоянно встраивает аристотелевское учение в неоплатоническую систему. Это проявляется, прежде всего, в учении о «собственно сущем» как о первом начале, о благе, о порождающей силе; в учении о иерархии сущностей (умопостигаемые, чувственные, приходящие); в учении о нематериальном виде как причине бытия чувственно воспринимаемых вещей; в учении о Боге как о первом движущем и о промысле. Эта неоплатоническая интерпретация не является насилием над аристотелевским текстом: она представляет собой один из возможных способов его прочтения, характерный для позднеантичной философии.

В-пятых, комментатор уделяет большое внимание языку и терминологии. Он постоянно разъясняет значения греческих терминов, показывает их многозначность, различает омонимию и синонимию, разъясняет этимологию. Это делает комментарий ценным источником и для истории философской терминологии.

V. Основные темы и проблемы комментария

Анализ содержания четырёх комментариев позволяет выделить несколько сквозных тем, которые проходят через весь текст и образуют его смысловое единство.

1. Учение о сущем как сущем. Центральная тема всего комментария — аристотелевское учение о сущем как сущем ($\tau\omicron\ \delta\upsilon\ \eta\ \delta\upsilon$). Асклепий подробно разъясняет, что это учение составляет предмет первой философии, что оно отличается от всех частных наук, что оно рассматривает сущее в целом и его собственные свойства. Он показывает, что сущее сказывается многими способами, но при этом не является ни омонимом, ни синонимом, а сказывается «от одного и к одному» — от сущности и к сущности. Это учение о «сказываемом от одного и к одному» ($\tau\alpha\ \acute{\alpha}\phi'\ \acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \pi\rho\acute{\omicron}\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu$) является одним из важнейших вкладов аристотелевской философии, и Асклепий подробно его разъясняет.

2. Учение о аксиоме противоречия. Второй важнейшей темой комментария является учение об аксиоме противоречия. Асклепий подробно разъясняет, что эта аксиома — наиболее достоверное из всех начал, что она недоказуема в собственном смысле, но может быть подтверждена «опровергательно», что она возводится к наиболее общим поня-

тиям и что её отрицание невозможно без уничтожения самой возможности речи. Он подробно разбирает аргументацию Аристотеля против Гераклита и Протагора и показывает, что учение о том, что противоречие может быть истинным одновременно, уничтожает сущность и возможность познания.

3. Учение о причинах и началах. Третья важная тема — учение о четырёх причинах (материальной, видовой, производящей, целевой) и о началах. Асклепий подробно разъясняет, что все причины сводятся к четырём способам, что у одной и той же вещи может быть несколько причин, что причины могут быть ближайшими и отдалёнными, что они могут быть причинами по совпадению. Он показывает, что учение о причинах является общим для всех наук и что первая философия рассматривает причины в наиболее общем виде.

4. Учение о сущности. Четвёртая важнейшая тема — учение о сущности (οὐσία). Асклепий подробно разъясняет, что сущность сказывается четырьмя способами (подлежащее, вид, составное, общее), что сущность в собственном смысле — это вид, что вид не возникает и не уничтожается, что он есть причина бытия вещи. Он подробно разбирает критику учения об идеях и показывает, что общее не есть сущность. Он разъясняет учение о определении и его частях, о единстве определения, о различии между материальным и нематериальным видом.

5. Учение о делении философии. Пятая важная тема — деление философии на теоретическую и практическую и деление теоретической философии на математику, физику и теологию. Асклепий подробно разъясняет, что первая философия — теология — занимается нематериальным и неподвижным, что физика занимается материальным и движущимся, что математика занимается тем, что отвлекается в мысли от материи. Он показывает, что это деление восходит к Аристотелю и что оно имеет важное значение для понимания места первой философии в системе наук.

6. Polemika с иными философскими школами. Шестая важная тема — полемика с иными философскими школами: с платониками (по вопросу об идеях), с пифагорейцами (по вопросу о числах), со стоиками (по вопросу о категориях), со скептиками (по вопросу о возможности познания), с софистами (по вопросу о противоречии), с «манихеями» (по вопросу о природе зла). Эта полемика не только разъясняет позицию Аристотеля, но и показывает, как аристотелевское учение вписывается в общую историю греческой философии.

7. Неоплатоническая интерпретация Аристотеля. Седьмая важная тема — неоплатоническая интерпретация аристотелевского учения. Асклепий (Аммоний) постоянно встраивает аристотелевское учение в неоплатоническую систему: учение о «собственно сущем» как о первом начале, о благе, о порождающей силе; учение о иерархии сущностей;

учение о нематериальном виде как причине бытия чувственно воспринимаемых вещей; учение о Боге как о первом движущем и о промысле. Эта интерпретация не является насильем над аристотелевским текстом: она представляет собой один из возможных способов его прочтения, характерный для позднеантичной философии.

VI. Значение памятника

Комментарий Асклепия к «Метафизике» Аристотеля имеет большое значение для истории философии по нескольким причинам.

Во-первых, это один из немногих сохранившихся комментариев к «Метафизике» от поздней античности. Вместе с комментариями Александра Афродисийского, Сириана, Аммония (сохранившимися фрагментарно) и Симпликия (к «Физике», «О небе», «Категориям») он составляет корпус позднеантичной комментаторской литературы, которая позволяет понять, как читали и понимали Аристотеля в конце античности.

Во-вторых, комментарий Асклепия (Аммония) является важным источником для реконструкции учения самого Аммония, одного из крупнейших представителей александрийского неоплатонизма. Хотя комментарий записан Асклепием, его doctrinal content в основе своей принадлежит Аммонию, и потому он позволяет судить о философских взглядах александрийской школы V–VI веков.

В-третьих, комментарий представляет собой ценный источник для истории аристотелевского текста. В нём сохраняются многочисленные цитаты из «Метафизики», которые позволяют судить о состоянии текста в поздней античности и о его рукописной традиции. Кроме того, комментарий со-

держит сведения о предшествующих комментаторах (Алекса́ндре Афродисийском, Сириане и др.) и об их толкованиях, которые иначе были бы неизвестны.

В-четвёртых, комментарий имеет значение для истории философской терминологии. Асклепий подробно разъясняет значения греческих терминов, показывает их многозначность, различает омонимию и синонимию. Это делает его ценным источником для истории философского языка.

В-пятых, комментарий имеет значение для понимания истории неоплатонической интерпретации Аристотеля. Он показывает, как в поздней античности аристотелевское учение встраивалось в неоплатоническую систему, как решались проблемы согласования Аристотеля и Платона, как истолковывались трудные места аристотелевского текста. Это позволяет лучше понять и последующую историю аристотелизма в средние века и в эпоху Возрождения.

Наконец, в-шестых, комментарий представляет собой интересный памятник позднеантичной литературы. Он написан живым, хотя и несколько тяжёлым языком, содержит многочисленные отступления, полемические замечания, примеры. Он позволяет почувствовать атмосферу философской школы конца античности, понять, как велись занятия, как обсуждались философские проблемы, как передавалось знание от учителя к ученику.

VII. Принципы настоящего перевода

Настоящий перевод выполнен с греческого текста, который сохранился в нескольких рукописях. Как уже отмечалось, текст комментариев к книгам Г, Δ и Ε сохранился фрагментарно, в виде схолий; комментарий к книге Ζ сохранился полнее. В тексте есть лакуны, обозначенные в переводе звёздочками или отточиями; в этих местах греческий текст повреждён, и переводчик либо реконструировал смысл по контексту, либо оставил пробел.

При переводе мы стремились, с одной стороны, к точности и буквальности, с другой — к ясности и удобочитаемости. Философские термины передаются, как правило, с помощью устоявшихся русских эквивалентов: οὐσία — «сущность», τὸ τί ἦν εἶναι — «бытие-чем-было» (или «что было быть»), εἶδος — «вид», μορφή — «форма», ὕλη — «материя», ἀρχή — «начало», αἰτία — «причина», ἐνέργεια — «действительность» (или «деятельность»), δύναμις — «способность» (или «возможность»), ἐντελέχεια — «энтелехия», καθόλου — «общее», καθ' ἑκάστον — «единичное», συμβεβηκός — «привходящее», ἀντιφάσις — «противоречие», ἀξίωμα — «аксиома», ὁρισμός — «определение», λόγος — «логос» (или «речь», «рассуждение», «определе-

ние» — в зависимости от контекста).

Некоторые термины, которые не имеют однозначного русского эквивалента, передаются с помощью транслитерации или описательно: τὸ ὄν ἢ ὅν — «сущее как сущее», τὸ ἄφ' ἐνὸς καὶ πρὸς ἓν — «сказываемое от одного и к одному», τὸ τόδε τι — «вот это нечто», τὸ τοιόνδε — «такое-то», τὸ τί ἐστὶ — «что есть», τὸ διότι — «почему».

Мы старались также передать особенности стиля комментария: его лемматическую структуру (сначала цитата, затем истолкование), его полемичность, его постоянные отсылки к другим сочинениям Аристотеля. В тех случаях, когда комментатор цитирует Аристотеля, мы приводим цитату в кавычках; когда он пересказывает, мы передаём пересказ без кавычек.

VIII. Заключение

Комментарий Асклепия к «Метафизике» Аристотеля — важный памятник позднеантичной философской мысли. Он позволяет понять, как читали и понимали Аристотеля в александрийской школе конца античности, как аристотелевское учение встраивалось в неоплатоническую систему, как решались проблемы согласования Аристотеля и Платона. Он содержит ценные сведения по истории аристотелевского текста, по истории философской терминологии, по истории комментаторской литературы. Наконец, он представляет собой интересный литературный памятник, позволяющий почувствовать атмосферу философской школы конца античности.

Предлагаемый перевод ставит своей целью сделать этот памятник доступным русскому читателю. Мы надеемся, что он будет полезен как специалистам по истории античной философии, так и всем, кто интересуется историей философии и хочет лучше понять, как читали и понимали Аристотеля в конце античности.

КОММЕНТАРИИ К III КНИГЕ «МЕТАФИЗИКИ» АРИСТОТЕЛЯ, СОСТАВЛЕННЫЕ АСКЛЕПИЕМ ПО ЗАПИСИ ГОЛОСА АММОНИЯ, СЫНА ЕРМИЯ.

р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что ему присуще».

Цель предлагаемой книги — разрешить многие из затруднений, изложенных во второй книге, то есть в книге «Бета». Она исследует также и вопрос о противоречии: является ли оно самоочевидным [положением], будучи сильнее всякого доказательства, — а именно, что относительно всего либо утверждение, либо отрицание истинно, — или же возможно доказать это самое [положение], что относительно всего либо утверждение, либо отрицание истинно. Сверх того, она исследует и вопрос о непостижимости, ведя борьбу с так называемыми скептиками [букв. «воздерживающимися»], и показывает, что непостижимости нет, но что вещи постижимы. Затем, далее, в соответствии с вступлением, она исследует следующее: поскольку в предшествующей книге было

возбуждено затруднение — будет ли первый философ рассуждать обо всех сущностях, — то это самое здесь разрешается [Аристотелем], который показывает, что первый философ будет рассуждать обо всех сущностях, исследуя и их причины, и то, что присуще им самим по себе, — например, если случится, о сходстве и несходстве, об инаковости и тождестве. Остальные же частные науки, отсекая некую часть от общего, рассматривают её, — например, геометрия [рассматривает] величины и то, что присуще величинам самим по себе, — например, треугольникам, если случится, [то, что] три угла равны двум прямым; подобным же образом и арифметик [рассматривает] числа, и астроном — фигуры, величины и движения звёзд, точно так же и все прочие науки. Итак, поставив в трактате «Метафизика» — который он называет и «Мудростью», и «Первой философией», а иногда и «Теологией», — задачу рассмотреть сущее как сущее и показав, что предлагаемый трактат не относится ни к искусствам или наукам, занимающимся познанием необходимого, ни к [наукам] о полезном, но что он существует ради самого знания и науки, — [Аристотель], исследуя это ради него самого, переходит к самому [предмету]; показав же, что [эта наука] является теоретической [наукой] о первых началах и причинах (ибо они — в наибольшей мере сущие), — прежде чем исследовать, каковы первые начала, изложив в общем виде учение о причинах и представив и исследовав мнения предшественников о началах и выступив против них, пока-

зав также, что [если] есть некие первые начала и восхождение к началам не бесконечно, и сверх того — что [исследование затруднений] полезно и необходимо для нахождения того, что предлежит мудрости, — возбудив некоторые затруднения относительно сущего, начал и того, что к ним примыкает, — после [изложения] затруднений он начинает третью книгу, в ней уже говоря и обосновывая то, что ему представляется [истинным], и разрешая возбуждённые затруднения. Он показывает в этой книге, о чём [именно] состоит мудрость, которую он называет и философией, и первой философией. И прежде всего он устанавливает, что [она —] о сущем вообще, а поскольку сущему по субстрату тождественно единое, — что и о нём [она]. Но и о том, что подчинено единому, каковы тождественное, равное, подобное. Но и о противоположном единому, а это — многое; ибо познание противоположностей — одной и той же [науки]. Следовательно, и о том, что противоположно сказанному. Но и о всех противоположностях [вообще]: все ведь противоположности подпадают под инаковость, инаковость — под многое, а многое и единое — противоположны. Если же [она —] о всех противоположностях и противоположном, ясно и из этого, что [она —] о всяком сущем: всё сущее — в этом; ибо [оно] либо противоположности, либо из противоположностей. Но если обо всём сущем, то и обо всём, что присуще сущему самому по себе и сообща, поскольку оно сущее; таковы же и аксиомы. После этого он показывает, что наиболее общая и

наиболее познаваемая из аксиом — та, что противоречие не может существовать одновременно. Прежде же всего в ней он показывает, приняв, что мудрость — о сущем, что сущее сказывается многими способами — как [происходящее] от одного и к одному, — подобно тому как врачебная пища и врачебное лекарство: они ведь — омонимы как [происходящее] от одного и к одному; ибо они произведены от врачебного искусства — одной вещи — и к одному — врачебному искусству — направляются. Однако [различные] Аянты, хотя и омонимы, но не существуют как [происходящее] от одного и к одному: они ведь не произведены от чего-то одного, но названы так случайно. И сущие, следовательно, — омонимы как [происходящее] от одного и к одному — все: они получили наименование и происхождение от собственно сущего, то есть от единицы. И что для сказываемого так многими способами — как от одного и к одному, — как сказывается и сущее, — [для него] одна наука, [и наука] о сущем как сущем, — это представляется [верным]; поэтому и предлагаемая наука — о его созерцании, будучи первой из всех наук и наиболее главной. Он скажет также, что и о том же самом, что и мудрец, [рассуждают] и диалектик, и софист (ибо и они ведут речи о том, что присуще сущему сообща, поскольку оно сущее; ведь не об одном каком-то роде — их занятие, как у каждого из прочих искусств и наук), но один из них — ложный и [действующий] через ложное, другой — через убедительное и правдоподобное; мудрость же — на-

учно созерцает то, что присуще сущему сообща, поскольку оно сущее. Он показывает, что противоречие не может быть одновременно истинным или ложным, но относительно всего должно одно из двух [членов] противоречия быть истинным, а другое — ложным; [и] выступает против Гераклита и Протагора, которые полагали, что есть нечто среднее между [членами] противоречия.

ΣΧΟΛΙΑ ΕΙΣ ΤΟ Γ ΤΗΣ ΜΕΤΑ ΤΑ ΦΥΣΙΚΑ ΑΡΙΣΤΟΤΕΛΟΥΣ ΓΕΝΟΜΕΝΑ ΥΠΟ ΑΣΚΛΗΠΙΟΥ ΑΠΟ ΦΩΝΗΣ ΑΜΜΩΝΙΟΥ ΤΟΥ ΕΡΜΕΙΟΥ.

p. 1003a21 Ὅτιν ἐπιστήμη ἢ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὰ
τούτῳ ὑπάρχοντα.

Ὁ σκοπὸς τοῦ προκειμένου βιβλίου ἐστὶν ἐπιλύσασθαι
τὰς πολλὰς τῶν ἀποριῶν τῶν εἰρημένων ἐν τῷ δευτέρῳ,
τουτέστιν ἐν τῷ Β. ζητεῖ δὲ καὶ περὶ τῆς ἀντιφάσεως. εἴτε
αὐτόπιστός ἐστι κρείττων οὕσα πάσης ἀποδεί- ξεως, ὅτι ἐπὶ
παντός ἢ ἡ κατάφασις ἡγουν ἢ ἀπόφασις ἀληθεύει, εἴτε 10
δυνατὸν ἐστὶν ἀποδείξαι τοῦτο αὐτό, ὅτι ἐπὶ παντός ἢ ἡ
κατάφασις ἡγουν ἢ ἀπόφασις ἀληθεύει. πρὸς ἐπὶ τούτοις
δὲ ζητεῖ καὶ περὶ τῆς ἀκαταλη- ψίας μαχόμενος πρὸς
τοὺς καλουμένους ἐφεκτικούς, καὶ δείκνυσιν ὅτι οὐκ ἔστιν
ἀκαταληψία ἀλλὰ καταληπτὰ ὑπάρχουσι τὰ πράγματα.
εἴτα λοιπὸν κατὰ τὸ προοίμιον ζητεῖ τοῦτο, ἐπειδὴ ἡπόρησεν
ἐν τῷ πρὸ τούτου βιβλίῳ 15 ζητῶν εἰ ἄρα ὁ πρῶτος
φιλόσοφος διαλέξεται περὶ πασῶν τῶν οὐσιῶν, τοῦτο αὐτὸ
ἐνταῦθα ἐπιλύεται δεικνὺς ὅτι περὶ πασῶν τῶν οὐσιῶν
διαλέξεται ὁ πρῶτος φιλόσοφος, πολυπραγμονῶν καὶ τὰς

αἰτίας αὐτῶν καὶ τὰ καθ' αὐτὸ ὑπάρχοντα αὐτοῖς, οἷον, εἰ
τύχοι, περὶ ὁμοιότητος καὶ ἀνομοιότητος καὶ ἑτερότητος καὶ
ταυτότητος. αἱ δὲ ἄλλαι καὶ κατὰ μέρος ἐπιστῆμαι μέρος
20 τι τοῦ καθόλου ἀποτεμόμεναι περὶ τούτου θεωροῦσιν,
οἷον γεωμετρία περὶ μεγεθῶν καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων
τοῖς μεγέθεσιν, οἷον τοῖς τριγώ- νοις, εἰ τύχοι, τὸ τὰς
τρεῖς γωνίας δυσὶν ὀρθαῖς ἴσας ἔχειν· ὁμοίως δὲ καὶ ὁ
ἀριθμητικὸς περὶ ἀριθμῶν καὶ ὁ ἀστρονόμος περὶ σχημάτων
ἀστέρων μεγεθῶν κινήσεων, ὡσαύτως δὲ καὶ αἱ ἄλλαι πᾶσαι
ἐπιστῆμαι. προθέ- f. 154v 25 μενος οὖν ἐν τῇ Μετὰ τὰ φυσικὰ
πραγματεία, ἣν καὶ Σοφίαν καὶ Πρώτην φιλοσοφίαν, ἔστι
δὲ ὅτε καὶ Θεολογίαν αὐτὴν καλεῖ, περὶ τοῦ ὄντος ἧ ὄν
θεωρῆσαι καὶ δείξας ὅτι ἡ προκειμένη πραγματεία μήτε τῶν
περὶ τὴν τῶν

ἀναγκαίων γνῶσιν καταγινομένων ἐστὶ τεχνῶν ἢ
ἐπιστημῶν μήτε τῶν περὶ τὰ χρήσιμα, ἀλλ' ἔστιν αὐτῆς
χάριν τῆς γνώσεώς τε καὶ ἐπιστήμης μετι- οὔσα αὐτὰ εἰς
αὐτὰ μέτεισι, δείξας δὲ αὐτὴν θεωρητικὴν οὔσαν τῶν πρώ-
των ἀρχῶν τε καὶ αἰτίων (ταῦτα γὰρ μάλιστα ὄντα). πρὸ
τοῦ ζητεῖν τίνες 5 αἱ πρῶται ἀρχαί, κινήσας καθόλου τὸν
περὶ αἰτίων λόγον καὶ τὰς δόξας τῶν πρὸ αὐτοῦ τὰς περὶ
τῶν ἀρχῶν ἐκθέμενός τε καὶ ἱστορήσας καὶ ἀντ- ειπὼν
πρὸς αὐτάς, δείξας δὲ καὶ ὅτι [εἰ] εἰσὶ τινες ἀρχαὶ πρῶται
καὶ οὐκ ἐπ' ἀπειρον ἢ τῶν ἀρχῶν ἄνοδος, καὶ ἐπὶ τούτοις
ὡς χρήσιμον καὶ ἀναγ- καῖον πρὸς τὴν εὕρεσιν τῶν τῇ
σοφίᾳ προκειμένων ἀπορήσας τινὰς ἀπορίας 10 περὶ τε

τοῦ ὄντος καὶ τῶν ἀρχῶν καὶ τῶν τούτοις παρακειμένων,
μετὰ τὰς ἀπορίας ἄρχεται τοῦ τρίτου βιβλίου λοιπὸν ἐν
τούτῳ λέγων τε καὶ κατασκευάζων τὰ αὐτῷ δοκοῦντα καὶ
λύων τὰ ἠπορημένα. δείκνυσι δὲ ἐν τῷ βιβλίῳ περὶ τίνα
ἐστὶν ἡ σοφία, ἣν καὶ φιλοσοφίαν ὀνομάζει καὶ πρῶ- την
φιλοσοφίαν. καὶ πρῶτον μὲν συνίστησιν ὅτι περὶ τὸ ὄν
καθόλου, καὶ 15 ἐπεὶ τῷ ὄντι τὸ ἐν κατὰ τὸ ὑποκείμενον
τὸ αὐτό, ὅτι καὶ περὶ τοῦτο. ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν ὑπὸ τὸ ἔν,
ὧν ἐστὶ τὸ ταῦτόν τὸ ἴσον τὸ ὅμοιον. ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν
ἀντικειμένων τῷ ἐνί, ταῦτα δὲ ἐστὶ τὰ πολλά· τῆς γὰρ αὐτῆς
ἡ γνῶσις τῶν ἀντικειμένων. καὶ περὶ τῶν τοῖς εἰρημένους
ἄρα ἀντικει- μένων, ἀλλὰ καὶ περὶ πάντων τῶν ἐναντίων·
πάντα γὰρ τὰ ἐναντία ὑπὸ 20 τὴν ἐτερότητα, ἡ δὲ ἐτερότης
ὑπὸ τὰ πολλά, τὰ δὲ πολλά καὶ ἐν ἀντικεί- μενα. εἰ δὲ περὶ
πάντων τῶν ἐναντίων τε καὶ ἀντικειμένων, δῆλον καὶ ἐκ
τούτου ὅτι περὶ παντὸς τοῦ ὄντος· πάντα γὰρ τὰ ὄντα ἐν
τούτοις· ἢ f. 155r γὰρ ἐναντία ἢ ἐξ ἐναντίων. ἀλλ εἰ περὶ
πάντα τὰ ὄντα, καὶ περὶ πάντα τὰ καθ' αὐτά τε καὶ κοινῶς
τῷ ὄντι ἢ ὄν ὑπάρχοντα· τοιαῦτα δὲ καὶ τὰ 25 ἀξιώματα. ἐφ'
οἷς δείκνυσιν ὅτι κοινότατον καὶ γνωριμώτατον τῶν ἀξιω-
μάτων ἐστὶ τὸ μὴ δύνασθαι συνυπάρχειν τὴν ἀντίφασιν.
πρῶτον δὲ ἐν αὐτῷ δείκνυσι, λαβὼν ὅτι ἡ σοφία περὶ τὸ
ὄν, ὅτι τὸ ὄν οὕτως λέγεται πολλαχῶς ὥς τὰ ἀφ' ἐνός τε καὶ
πρὸς ἔν, ὥσπερ τὸ ἱατρικὸν σιτίον καὶ ἱατρικὸν φάρμακον·
ταῦτα γὰρ ὁμώνυμα τυγχάνουσιν ὥς τὰ ἀφ' ἐνός 30 καὶ πρὸς
ἐν· ἀπὸ γὰρ τῆς ἱατρικῆς ἐνός πράγματος παρήχθησαν καὶ

πρὸς ἓν τὴν ἰατρικὴν νεύουσιν. οἱ μέντοι γε Αἴαντες εἰ καὶ ὁμώνυμοί εἰσιν, ἀλλ οὖν οὐχ ὑπάρχουσιν ὡς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν· οὔτε γὰρ ἀπὸ ἑνὸς τινος παρήχθησαν, ἀλλὰ ἐκλήθησαν οὕτω κατὰ τύχην. καὶ τὰ ὄντα οὖν ὁμώνυμά εἰσιν ὡς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν πάντα· ἐσχέ- 35 κασι γὰρ τὴν ὀνομασίαν καὶ τὴν πρόοδον ἐκ τοῦ κυρίως ὄντος, τουτέστι τῆς ἐνάδος. καὶ ὅτι τῶν οὕτως πολλαχῶς λεγομένων ὡς ἀφ' ἑνὸς τε καὶ πρὸς ἓν, ὡς λέγεται καὶ τὸ ὄν ἓν, μία ἐπιστήμη δοκεῖ καὶ τοῦ

ὄντος ἧ ὄν· ὅθεν καὶ περὶ τὴν τούτου θεωρίαν ἐστὶν ἡ προκειμένη ἐπι- στήμη, πρώτη τε οὕσα πασῶν ἐπιστημῶν καὶ κυριωτάτη. ἐρεῖ δὲ καὶ ὅτι καὶ περὶ ταῦτα τῷ σοφῷ ὃ τε διαλεκτικὸς καὶ ὁ σοφιστής (περὶ γὰρ τῶν κοινῶς τῷ ὄντι ἧ ὄν ὑπαρχόντων καὶ οὗτοι τοὺς λόγους ποιοῦνται· οὐ γὰρ 5 περὶ τι ἓν γένος ἢ πραγματεία αὐτοῖς, ὡς ἐκάστη τῶν ἄλλων τεχνῶν τε καὶ ἐπιστημῶν), ἀλλ ὁ μὲν αὐτῶν ψευδὴς καὶ διὰ ψευδῶν ἐπιχειρητικός, ὁ δὲ διὰ πιθανῶν τε καὶ ἐνδόξων· ἡ δὲ σοφία ἐπιστημονικῶς τούτων ἐστὶ τῶν κοινῶς τῷ ὄντι ἧ ὄν ὑπαρχόντων θεωρητικὴ. δείκνυσι δὲ τὸ μὴ δύνασθαι ἅμα τὴν ἀντίφασιν εἶναι ἀληθῆ ἢ ψευδῆ, ἀλλὰ κατὰ παντὸς δεῖν f. 155v 10 θάτερον μέρος τῆς ἀντιφάσεως ἀληθὲς θάτερον δὲ ψευδὲς εἶναι, ἀντερεῖ καὶ πρὸς Ἡράκλειτον καὶ Πρωταγόραν, οἳ ᾤοντο εἶναί τι τῆς ἀντιφάσεως μεταξύ.

**р. 1003a21 «Есть некая наука,
которая рассматривает
сущее как сущее и то, что
присуще ему самому по себе».**

Он принимает прежде всего, что существует некая наука о сущем как сущем, то есть [наука], теоретическая в отношении сущего как сущего и доказывающая то, что присуще ему самому по себе. Поэтому он и говорит: «есть некая наука, которая рассматривает сущее, поскольку оно есть сущее, и то, что присуще сущему самому по себе». И то, что наука о сущем существует, он покажет в дальнейшем; теперь же он добавляет, что такого рода наука, рассматривающая сущее в целом, поскольку оно есть сущее, отличается от всех прочих наук. Затем он показывает, что она и есть мудрость, о которой у нас теперь идёт *present* речь. А показывает он это через указание на высшие начала и причины, которыми занимается мудрец: во-первых, что они суть начала некоей природы сами по себе, а во-вторых, что [они суть начала] именно этой природы; ибо таковы начала сущего как сущего.

р. 1003a21 Ἔστιν ἐπιστήμη τις, ἣ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὰ τοῦτο ὑπάρχοντα καθ' αὐτό.

15 Λαμβάνει πρῶτον μὲν τὸ εἶναι τινα ἐπιστήμην

περὶ τὸ ὄν ἢ ὄν, τουτ- ἐστὶ τοῦ ὄντος ἢ ὄν θεωρητικὴν
τε καὶ ἀποδεικτικὴν τῶν τούτῳ καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων
[ἀποδεικτικὴν]. διό φησιν ἔστιν ἐπιστήμη τις, ἣτις θεωρεῖ
τὸ ὄν, καθὸ ὄν ἐστὶ, καὶ τὰ ὑπάρχοντα τῷ ὄντι καθ' αὐτό.
καὶ τὸ μὲν εἶναί τινα τὴν ἐπιστήμην περὶ τὸ ὄν προΐων
δείκνυσι· νῦν δὲ 20 προστίθουσιν ὡς ὅτι ἡ τοιαύτη ἐπιστήμη
θεωροῦσα καθόλου τὸ ὄν, ἢ ὄν ἐστὶ, διαφέρει τῶν ἄλλων
πασῶν ἐπιστημῶν. ἔπειτα δείκνυσιν ὅτι αὕτη ἐστὶν ἡ σοφία,
περὶ ἧς νῦν ἡμῖν ἐστὶν ὁ παρὼν λόγος. τοῦτο δὲ δείκνυσι διὰ
τοῦ δεῖξαι τὰς ἀκροτάτας ἀρχάς τε καὶ αἰτίας, περὶ ἃς ὁ
σοφὸς κατα- γίνεται, πρῶτον μὲν οὔσας φύσεώς τινος ἀρχὰς
καθ' αὐτάς, ἔπειτα ὅτι 25 ταύτης τῆς φύσεως· τοῦ γὰρ ὄντος
ἢ ὄν αἱ τοιαῦται ἀρχαί.

р. 1003a23 «Ибо ни одна из прочих наук [не рассматривает сущее как сущее]».

Итак, что первая мудрость не тождественна прочим наукам, он показывает отсюда. Он говорит ведь, что ни одна из прочих наук не рассматривает в целом сущее, поскольку оно есть сущее, но [каждая] занимается некоей [отдельной] сущей вещью и частью сущего, отсечённой [от целого]. Арифметика — о числах, которые суть нечто сущее; геометрия — о линиях, плоскостях и телах, которые и сами суть некие сущие. Тем же способом и каждая из прочих наук занимается некоей частью сущего и рассматривает то, что присуще ей самому по себе (ибо [слово] «привходящее» теперь означает это); это ведь свойственно науке о каждом [предмете]. А [наука], которая занимается не некоей сущей вещью и не частью сущего, но просто сущим, поскольку оно есть сущее, — это первая философия; поэтому, имея своим предметом сущие [вещи] и это [сущее как таковое] в качестве подлежащего, она будет иной, чем те [науки].

р. 1003a23 Οὐδὲ μία γὰρ τῶν ἄλλων ἐπιστημῶν.

“Ὅτι τοίνυν οὐκ ἔστιν ἡ πρώτη σοφία ἡ αὐτὴ ταῖς ἄλλαις ἐπιστήμαις, δείκνυσιν ἐντεῦθεν. φησὶ γὰρ ὅτι οὐδεμία τῶν ἄλλων ἐπιστημῶν ἐπισκοπεῖ καθόλου περὶ τοῦ ὄντος, ἧ ὄν

ἐστίν, ἀλλὰ περί τι ὄν καὶ μέρος 30 τοῦ ὄντος ἀποτεμομένης
πραγματεύεσθαι. ἡ μὲν γὰρ ἀριθμητικὴ περὶ ἀρι-
θμούς, οἷτινές τι ὄν εἰσιν, ἡ δὲ γεωμετρία περὶ γραμμάς καὶ ἐπίπεδα
καὶ στερεά, ἃ καὶ αὐτὰ τινὰ ὄντα. τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ
ἐκάστη τῶν ἄλλων ἐπι-
στημῶν περὶ μέρος τι τοῦ ὄντος
καταγίνεται καὶ τὰ τούτῳ ὑπάρχοντα καθ' αὐτὰ θεωρεῖ (τὸ
γὰρ συμβεβηκὸς τοῦτο σημαίνει νῦν)· τοῦτο γὰρ τῆς

περὶ ἕκαστον ἐπιστήμης ἴδιον. ἡ δὲ μὴ περὶ ὄν τι
καταγινομένη μήτε περὶ μέρος τοῦ ὄντος, ἀλλὰ ἀπλῶς περὶ
τὸ ὄν, καθὸ ὄν ἐστίν, ἡ πρώτη ἐστὶ φιλοσοφία, δι' ὃ καὶ τὰ
ὄντα, καὶ τοῦτο ὑποκείμενον ἔχουσα ἄλλη ἂν f. 156r ἐκείνων
εἴη.

р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее».

Предлагаемая книга, как сказано, имеет излагающий [догматический] характер, а предшествующая ей — апориматический [исследующий затруднения]. Поэтому она разрешает затруднения, изложенные в предшествующей этой книге, и исследует [вопрос] о началах всякого искусства. Затем, позже, она исследует и вопрос о противоречии и многосторонне рассматривает его, выясняя, является ли оно самоочевидным или же подлежит доказательству, и пытается доказать его. И, попросту говоря, настоящее рассмотрение является наиболее логическим [диалектическим].

5 р. 1003a21 Ἔστιν ἐπιστήμη τις ἡ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν.

Τὸ προκείμενον βιβλίον, ὡς εἴρηται, ὑφηγηματικὸν ὑπάρχει, τὸ δὲ πρὸ αὐτοῦ ἀπορητικόν. διὰ τοῦτο τοίνυν τὰς ἀπορίας τὰς εἰρημένους ἐν τῷ πρὸ τούτου βιβλίῳ ἐπιλύεται καὶ ζητεῖ περὶ τῶν ἀρχῶν πάσης τέχνης. εἶτα ὕστερον ζητεῖ καὶ περὶ τῆς ἀντιφάσεως καὶ πολυπραγμονεῖ αὐτὴν 10 ζητῶν εἴτε αὐτόπιστός ἐστιν εἴτε καὶ ἀποδείξει ὑποβάλλεται· καὶ πειράται ἀποδείξαι αὐτήν. καὶ ἔστιν ἀπλῶς εἰπεῖν ἡ παροῦσα θεωρία λογικωτάτη.

**р. 1003a21 «Есть некая наука,
которая рассматривает
сущее как сущее и то, что
присуще ему самому по себе».**

Тем, что теперь говорится, Аристотель желает показать нам, что существует некая наука о сущем, поскольку оно есть сущее, — [наука] о собственно сущем; а собственно сущим он называет благое, и первое, и обладающее порождающей силой, из которого всё остальное происходит. Ибо прочие науки, отсекая некую часть сущего, так и рассуждали о нём, — например, математические науки: арифметика — о числах, геометрия — о величинах, астрономия — о небесных телах, физиология — о природных вещах. Итак, он исследует, существует ли наука о собственно сущем; и пока принимает, что [она] существует, как нечто общепризнанное, а в дальнейшем показывает это. Если же кто-нибудь скажет, что сущее само по себе не существует, но либо созерцается в душе, либо в уме, либо в другом живом существе, или в другой вещи, — мы ответим ему, что [оно] не поскольку оно ум, есть сущее, ибо в таком случае и то, что помимо ума, должно было бы не быть сущим; ныне же мы видим, что и души суть сущие, и тела существуют. Подобно тому как мы говорим,

что Сократ есть человек белый: не поскольку он человек, он бел, но, будучи иным помимо белого, он так есть белый; так, говорю я, и об уме и прочих сущих: не поскольку он ум, он есть сущее, ибо, как сказано, и то, что помимо ума, должно было бы не быть сущим, — подобно тому как мы говорим, что треугольник, поскольку он треугольник, имеет три угла, равные двум прямым, а не-треугольник не имеет этого свойства. Так что не поскольку [ум] есть ум, он есть сущее; однако собственно сущее в самом сущем имеет существование, а то, что не причастно ему, не есть сущее; ибо ни иное сущее, как ум, не есть так сущее, но оно само есть собственно сущее и благодаря своей порождающей силе дарует бытие всем — и уму, и ангелам, и началам, и всем сущим. Поскольку же всё причастно друг другу по [признаку] сущего, это — причина этой общности; ибо не случайно произошло для всех вещей сущее. Ясно же, что от собственно и просто сущего, то есть от первейшей сущности, произошло сущее для этих [вещей] благодаря своей порождающей силе. Ибо всё сущее причастно сущему, и возникновения, и уничтожения (ибо нечто иное возникает), и отрицания, и лишённости; ибо и они суть сущие, и не-сущее: ведь в [слове] «есть» ясно, что и сущности [сказываются] по привходящему; поэтому и Платон говорил, что то, что никоим образом и ни в каком отношении не есть, ни не мыслимо, ни невыразимо. Если же всё, говорит он, [Бог] производит благодаря своей порождающей силе и не нуждается во времени, но [делает это] без всякого

изменения, — то что, говорит он, нужно говорить, что [Он] начал производить с какого-то времени? Ибо нехорошо они говорят, как показано, говорит он, в других [сочинениях]. Если же мы доказали, что есть просто сущее, от которого и всё остальное причастно сущему, — ясно, что существует некая наука о просто сущем, то есть о просто сущности, которая и начала прочих частных наук доказывает. Следует, однако, знать, что просто сущее сказывается о прочих не синонимически, поскольку в них созерцается первое и последующее; а где сказывается первое и последующее, там общее сказываемое не есть род, а роды сказываются синонимически. Первейшая же сущность — например, [сущность] умопостигаемых, каковы суть сущие; после же них — чувственные, каковы занимают второй порядок; третьи — привходящие, и они суть сущие. Так что не синонимически сказывается, как он говорит, просто сущее. Но и не омонимически: ведь омоним — это просто имя, несколько не причастное [обозначаемому] предмету. Ибо «пёс» [κῦων] говорится и о земном [животном], и о небесном [созвездии]; но земной [пёс] отличается от небесного величайшими [различиями]. Так что собственно сущее сказывается обо всех сущих как [происходящее] от одного и к одному, — подобно тому как мы говорим от врачебного искусства — врачебный нож, то есть *** целебное лекарство и целебная пища. Итак, [сказываемое] от одного и к одному отличается от синонимов тем, что синонимы равно причастны бытию всем видам (ибо все

животные равно существуют по [признаку] животного), а эти — не равно: ибо, например, пища в большей мере целебна, чем лекарство. От омонимов же [сказываемое] от одного и к одному отличается тем, что омонимы, как мы сказали, суть [только] имя, и ничего не сообщают предмету («пёс» ведь как звук ничего не даёт звезде, так что ***); а [сказываемое] от одного и к одному сообщает и предмет: ибо целебная пища приносит пользу и укрепляет [тело]. Так и просто сущее, от которого всё — как [происходящее] от одного и к одному, — сказывается обо всём: ибо всем оно дарует бытие, но не равно — из-за восприимчивости принимающих, подобно тому как и солнце освещает всё не равно — из-за восприимчивости принимающих, или наоборот.

р. 1003a21 Ἔστιν ἐπιστήμη τις ἣ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὰ τούτῳ ὑπάρχοντα καθ' αὐτά.

Διὰ τῶν νῦν λεγομένων ὁ Ἀριστοτέλης βούλεται ἡμῖν δεῖξαι ὅτι ἔστι 15 τις ἐπιστήμη ἡ τοῦ ὄντος, καθὸ ὄν ἐστιν, ἀντὶ τοῦ κυρίως ὄντος· ὅπερ κυρίως ὄν ἀγαθόν φησι καὶ πρῶτον καὶ ἔχον γόνιμον δύναμιν, καὶ ἐξ αὐτοῦ πάντα τὰ ἄλλα προερχόμενα. αἱ γὰρ ἄλλαι ἐπιστήμαι μέρος τι τοῦ ὄντος ἀποτεμόμεναι οὕτως διελέχθησαν περὶ αὐτοῦ, οἷον ὥσπερ αἱ μαθηματικαὶ ἐπιστήμαι· ἡ μὲν γὰρ ἀριθμητικὴ περὶ ἀριθμούς, ἡ δὲ γεωμετρία 20 περὶ μεγέθη, ἡ δὲ ἀστρονομία περὶ τῶν οὐρανίων σωμάτων· ἡ δὲ φυσιο-λογία περὶ τῶν φυσικῶν πραγμάτων. ζητεῖ οὖν εἰ ἔστιν ἐπιστήμη τοῦ κυρίως ὄντος· καὶ τέως μὲν ὅτι ἔστιν ὡς ὁμολογούμενον

λαμβάνει, προϊών δὲ δείκνυσιν τοῦτο. ἐὰν οὖν τις εἴποι ὅτι οὐκ ἔστι τὸ ὄν αὐτὸ καθ' αὐτό, ἀλλὰ ἢ ἐν ψυχῇ θεωρεῖται ἢ ἐν νῷ ἢ ἐν ἄλλῳ ζώῳ ἡγουν ἐν ἄλλῳ 25 πράγματι, ἐροῦμεν πρὸς αὐτὸν ὅτι οὐχ ἢ νοῦς ἐστὶν ὄν ἐστιν, ἐπεὶ οὕτως ἔδει τὰ παρὰ τὸν νοῦν μὴ ὄντα εἶναι· νυνὶ δὲ ὁρῶμεν ὅτι καὶ ψυχαὶ ὄντα εἰσὶ καὶ τὰ σώματα ὑπάρχουσιν. ὥσπερ καὶ τὸν Σωκράτη φαμέν ἄνθρωπον εἶναι λευκόν· οὐ καθὸ δὲ ἄνθρωπός ἐστι, λευκός ἐστιν, ἀλλὰ ἕτερον ὑπάρ- f. 156ν χων παρὰ τὸ λευκὸν οὕτως ἐστὶ λευκός· οὕτως οὖν φημι καὶ ἐπὶ τοῦ 30 νοῦ καὶ τῶν ἄλλων τῶν ὄντων ὅτι οὐχ ἢ νοῦς ἐστὶν ὄν ἐστιν, ἐπεὶ, ὥς εἴρηται, ἔδει τὰ παρὰ τὸν νοῦν μὴ ὄντα εἶναι, ὥσπερ λέγομεν τὸ τρί- γωνον, καθὸ τρίγωνόν ἐστι, τὰς τρεῖς γωνίας δυσὶν ὀρθαῖς ἴσας ἔχειν, καὶ τὸ μὴ ὄν τρίγωνον οὐκ ἔχει τὸ σύμπτωμα. ὥστε οὐχ ἢ νοῦς ἐστὶν, ὄν ἐστι· τὸ μέντοι κυρίως ὄν ἐν αὐτῷ τῷ ὄντι τὴν ὑπαρξιν ἔχει καὶ τὰ μὴ

μετέχοντα αὐτοῦ οὐκ ἔστιν ὄντα· οὔτε γὰρ ἕτερον ὄν ὥσπερ ὁ νοῦς, οὕτως ἐστὶν ὄν, ἀλλ' αὐτὸ κυρίως ἐστὶν ὄν καὶ διὰ τὴν γόνιμον αὐτοῦ δύναμιν πᾶσι τὸ εἶναι χαριζόμενον, καὶ νῷ καὶ ἀγγέλοις καὶ ἀρχαῖς καὶ πᾶσι τοῖς οὖσιν. ἐπειδὴ οὖν κοινωνοῦσιν ἅπαντα ἀλλήλοις κατὰ τὸ ὄν, τοῦτο αἷτιον 5 τῆς κοινότητος ταύτης· οὔτε γὰρ ἐκ ταῦτομάτου προῆλθεν ἐπὶ τὰ πράγ- ματα πάντα τὸ ὄν. φανερόν δὲ ὅτι ἐκ τοῦ κυρίως καὶ ἀπλῶς ὄντος, τουτ- ἐστὶ τῆς πρωτίστης οὐσίας. προῆλθε τὸ ὄν ἐπὶ ταῦτα διὰ τὴν γόνιμον αὐτοῦ δύναμιν. πάντα γὰρ τὰ ὄντα μετέχουσι τοῦ ὄντος, καὶ αἱ γενέσεις καὶ αἱ φθοραὶ (ἄλλο γάρ τι γίνεται) καὶ αἱ ἀποφάσεις καὶ

αἱ στερήσεις· ὄντα γὰρ 10 καὶ αὐτὰ ὑπάρχουσι καὶ τὸ μὴ ὄν· ἐν γὰρ τῷ λέγεσθαι ἔστι δῆλον ὅτι καὶ οὐσίαι κατὰ συμβεβηκός· διὰ τοῦτο γὰρ καὶ ὁ Πλάτων ἔλεγεν ὅτι τὸ μηδαμῇ μηδαμῶς ὄν οὔτε δοξαστόν ἐστιν οὔτε ῥητόν. εἰ γὰρ πάντα, φησί, προάγει διὰ τὴν γόνιμον αὐτοῦ δύναμιν καὶ οὐ δεῖται χρόνου, ἀλλὰ χωρὶς πάσης μεταβολῆς, τί, φησί, δεῖ λέγειν ὅτι ἤρξατο ἀπὸ τίνος χρόνου παρά- 15 γειν; οὐ γὰρ καλῶς λέγουσιν, ὡς δέδεικται, φησίν, ἐν ἄλλοις. εἰ οὖν ἀπε- δείξαμεν ὅτι ἔστι τὸ ἀπλῶς ὄν, ἔξ οὗ καὶ τὰ ἄλλα πάντα τοῦ ὄντος κεκοι- νωνήκασιν, δῆλον ὡς ὅτι ἔστι τις ἐπιστήμη τοῦ ἀπλῶς ὄντος, τουτέστι τῆς ἀπλῶς οὐσίας, ἣτις καὶ τὰς ἀρχὰς τῶν ἄλλων ἐπιστημῶν τῶν κατὰ μέρος ἀποδείκνυσι. χρή μέντοι εἰδέναι ὅτι οὐ συνωνύμως κατηγορεῖται τῶν f. 157r 20 ἄλλων τὸ ἀπλῶς ὄν, ἐπειδὴ θεωρεῖται ἐν αὐτοῖς τὸ πρότερον καὶ τὸ ὕστερον, ὅπου δὲ τὸ πρότερον καὶ τὸ ὕστερον κατηγορεῖται, τὸ κοινῶς κατηγορούμενον οὐκ ἔστι γένος, τὰ δὲ γένη συνωνύμως κατηγοροῦνται. ἔστι δὲ πρωτίστη οὐσία, εἰ τύχοι, τὰ τῶν νοητῶν ἅτινα ὄντα εἰσὶ, μετὰ δὲ ταῦτα τὰ αἰσθητά, ἅτινα δευτέραν τάξιν ἐπέχουσι, τρίτα τὰ συμβεβηκότα, 25 καὶ αὐτὰ ὄντα ὑπάρχοντα. ὥστε οὐ συνωνύμως κατηγορεῖται, ὡς φησι, τὸ ἀπλῶς ὄν. ἀλλ οὐδὲ ὁμωνύμως· τὸ γὰρ ὁμώνυμον ψιλόν ἐστιν ὄνομα μηδὲν κοινωνοῦν κατὰ τὸ πρᾶγμα. ἡ γὰρ κύων φωνὴ λέγεται καὶ ἐπὶ τοῦ χερσαίου καὶ τοῦ οὐρανίου· διέστηκε δὲ ὁ χερσαῖος τοῦ οὐρανίου πλείστοις ὅσοις μέτροις. ὥστε τὸ κυρίως ὄν κατηγορεῖται πάντων τῶν

ὄντων ὡς τὰ 30 ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν, ὥσπερ λέγομεν ἀπὸ τῆς
ἱατρικῆς ἱατρικὸν σμιλίον, τουτέστιν *** ὑγιεινὸν φάρμακον
καὶ ὑγιεινὸν σιτίον. διαφέρει οὖν τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν
τῶν μὲν συνωνύμων, καθὼς τὰ μὲν συνώνυμα ὁμο- τίμως
πᾶσι τοῖς εἶδεσι παρέχουσι τὸ εἶναι (ὁμοτίμως γὰρ πάντα
ζῶα ὑπάρ- χουσι κατὰ τὸ ζῶον), ταῦτα δὲ οὐχ ὁμοτίμως·
μᾶλλον γάρ, εἰ τύχοι, ἐστὶν 35 ὑγιεινὸν τὸ σιτίον καὶ τοῦ
φαρμάκου. τῶν δὲ ὁμωνύμων διαφέρουσι τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ
πρὸς ἓν, ἐπειδὴ τὰ ὁμώνυμα, καθάπερ εἰρήκαμεν, ὄνομα
ὑπάρχει, οὐδὲν δὲ μεταδιδόασιν τῷ πράγματι (ἢ γὰρ κύων
φωνὴ οὐδὲν δίδωσι τῷ ἀστρῷ, ὥστε ***). τὰ μέντοι γε ἀφ'
ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν

μεταδιδόασιν καὶ τοῦ πράγματος· τὸ γὰρ ὑγιεινὸν
σιτίον ὀνίνησι καὶ συνί- στησι τὸ πρᾶγμα. οὕτως οὖν
καὶ τὸ ἀπλῶς ὄν, ἐξ οὗ τὰ πάντα ὡς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ
πρὸς ἓν, κατηγορεῖται τῶν πάντων· πᾶσι γὰρ τὸ εἶναι
χαρί- ζεται, ἀλλ' οὐχ ὁμοτίμως διὰ τὴν τῶν δεχομένων
ἐπιτηδειότητα, ὥσπερ f. 157v 5 καὶ ὁ ἥλιος οὐχ
ὁμοτίμως πάντα φωτίζει διὰ τὴν τῶν δεχομένων ἐπιτη-
δειότητα ἡγουν τὸ ἐναντίον.

р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что ему присуще».

Цель предлагаемой книги — разрешить многие из затруднений, изложенных во второй книге, то есть в книге «Бета». Она исследует также и вопрос о противоречии: является ли оно самоочевидным [положением], будучи сильнее всякого доказательства, — а именно, что относительно всего либо утверждение, либо отрицание истинно, — или же возможно доказать это самое [положение], что относительно всего либо утверждение, либо отрицание истинно. Сверх того, она исследует и вопрос о непостижимости, ведя борьбу с так называемыми скептиками [букв. «воздерживающимися»], и показывает, что непостижимости нет, но что вещи постижимы. Затем, далее, в соответствии с вступлением, она исследует следующее: поскольку в предшествующей книге было возбуждено затруднение — будет ли первый философ рассуждать обо всех сущностях, — то это самое здесь разрешается [Аристотелем], который показывает, что первый философ будет рассуждать обо всех сущностях, исследуя и их причины, и то, что присуще им самим по себе, — например, если случится, о сходстве и несходстве, об инаковости и тождестве. Остальные же частные науки, отсекая некую

часть от общего, рассматривают её, — например, геометрия [рассматривает] величины и то, что присуще величинам самим по себе, — например, треугольникам, если случится, [то, что] три угла равны двум прямым; подобным же образом и арифметик [рассматривает] числа, и астроном — фигуры, величины и движения звёзд, точно так же и все прочие науки. Итак, поставив в трактате «Метафизика» — который он называет и «Мудростью», и «Первой философией», а иногда и «Теологией», — задачу рассмотреть сущее как сущее и показав, что предлагаемый трактат не относится ни к искусствам или наукам, занимающимся познанием необходимого, ни к [наукам] о полезном, но что он существует ради самого знания и науки, — [Аристотель], исследуя это ради него самого, переходит к самому [предмету]; показав же, что [эта наука] является теоретической [наукой] о первых началах и причинах (ибо они — в наибольшей мере сущие), — прежде чем исследовать, каковы первые начала, изложив в общем виде учение о причинах и представив и исследовав мнения предшественников о началах и выступив против них, показав также, что [если] есть некие первые начала и восхождение к началам не бесконечно, и сверх того — что [исследование затруднений] полезно и необходимо для нахождения того, что предлежит мудрости, — возбудив некоторые затруднения относительно сущего, начал и того, что к ним примыкает, — после [изложения] затруднений он начинает третью книгу, в ней уже говоря и обосновывая то, что ему представ-

ляется [истинным], и разрешая возбуждённые затруднения. Он показывает в этой книге, о чём [именно] состоит мудрость, которую он называет и философией, и первой философией. И прежде всего он устанавливает, что [она —] о сущем вообще, а поскольку сущему по субстрату тождественно единое, — что и о нём [она]. Но и о том, что подчинено единому, каковы тождественное, равное, подобное. Но и о противоположном единому, а это — многое; ибо познание противоположностей — одной и той же [науки]. Следовательно, и о том, что противоположно сказанному. Но и о всех противоположностях [вообще]: все ведь противоположности подпадают под инаковость, инаковость — под многое, а многое и единое — противоположны. Если же [она —] о всех противоположностях и противоположном, ясно и из этого, что [она —] о всяком сущем: всё сущее — в этом; ибо [оно] либо противоположности, либо из противоположностей. Но если обо всём сущем, то и обо всём, что присуще сущему самому по себе и сообща, поскольку оно сущее; таковы же и аксиомы. После этого он показывает, что наиболее общая и наиболее познаваемая из аксиом — та, что противоречие не может существовать одновременно. Прежде же всего в ней он показывает, приняв, что мудрость — о сущем, что сущее сказывается многими способами — как [происходящее] от одного и к одному, — подобно тому как врачебная пища и врачебное лекарство: они ведь — омонимы как [происходящее] от одного и к одному; ибо они произведены от врачеб-

ного искусства — одной вещи — и к одному — врачебному искусству — направляются. Однако [различные] Аянты, хотя и омонимы, но не существуют как [происходящее] от одного и к одному: они ведь не произведены от чего-то одного, но названы так случайно. И сущие, следовательно, — омонимы как [происходящее] от одного и к одному — все: они получили наименование и происхождение от собственно сущего, то есть от единицы. И что для сказываемого так многими способами — как от одного и к одному, — как сказывается и сущее, — [для него] одна наука, [и наука] о сущем как сущем, — это представляется [верным]; поэтому и предлагаемая наука — о его созерцании, будучи первой из всех наук и наиболее главной. Он скажет также, что и о том же самом, что и мудрец, [рассуждают] и диалектик, и софист (ибо и они ведут речи о том, что присуще сущему сообща, поскольку оно сущее; ведь не об одном каком-то роде — их занятие, как у каждого из прочих искусств и наук), но один из них — ложный и [действующий] через ложное, другой — через убедительное и правдоподобное; мудрость же — научно созерцает то, что присуще сущему сообща, поскольку оно сущее. Он показывает, что противоречие не может быть одновременно истинным или ложным, но относительно всего должно одно из двух [членов] противоречия быть истинным, а другое — ложным; [и] выступает против Гераклита и Протагора, которые полагали, что есть нечто среднее между [членами] противоречия.

p. 1003a21 Ἔστιν ἐπιστήμη ἢ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὰ τούτῳ ὑπάρχοντα.

Ὁ σκοπὸς τοῦ προκειμένου βιβλίου ἐστὶν ἐπιλύσασθαι τὰς πολλὰς τῶν ἀποριῶν τῶν εἰρημένων ἐν τῷ δευτέρῳ, τουτέστιν ἐν τῷ Β. ζητεῖ δὲ καὶ περὶ τῆς ἀντιφάσεως. εἴτε αὐτόπιστός ἐστι κρείττων οὕσα πάσης ἀποδείξεως, ὅτι ἐπὶ παντὸς ἢ ἡ κατάφασις ἤγουν ἢ ἀπόφασις ἀληθεύει, εἴτε 10 δυνατόν ἐστιν ἀποδείξαι τοῦτο αὐτό, ὅτι ἐπὶ παντὸς ἢ ἡ κατάφασις ἤγουν ἢ ἀπόφασις ἀληθεύει. πρὸς ἐπὶ τούτοις δὲ ζητεῖ καὶ περὶ τῆς ἀκαταληψίας μαχόμενος πρὸς τοὺς καλουμένους ἐφεκτικούς, καὶ δείκνυσιν ὅτι οὐκ ἔστιν ἀκαταληψία ἀλλὰ καταληπτὰ ὑπάρχουσι τὰ πράγματα. εἴτα λοιπὸν κατὰ τὸ προοίμιον ζητεῖ τοῦτο, ἐπειδὴ ἠπόρησεν ἐν τῷ πρὸ τούτου βιβλίῳ 15 ζητῶν εἰ ἄρα ὁ πρῶτος φιλόσοφος διαλέξεται περὶ πασῶν τῶν οὐσιῶν, τοῦτο αὐτὸ ἐνταῦθα ἐπιλύεται δεικνὺς ὅτι περὶ πασῶν τῶν οὐσιῶν διαλέξεται ὁ πρῶτος φιλόσοφος, πολυπραγμονῶν καὶ τὰς αἰτίας αὐτῶν καὶ τὰ καθ' αὐτὸ ὑπάρχοντα αὐτοῖς, οἷον, εἰ τύχοι, περὶ ὁμοιότητος καὶ ἀνομοιότητος καὶ ἐτερότητος καὶ ταυτότητος. αἱ δὲ ἄλλαι καὶ κατὰ μέρος ἐπιστῆμαι μέρος 20 τι τοῦ καθόλου ἀποτεμόμεναι περὶ τούτου θεωροῦσιν, οἷον γεωμετρία περὶ μεγεθῶν καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς μεγέθεσιν, οἷον τοῖς τριγώνοις, εἰ τύχοι, τὸ τὰς τρεῖς γωνίας δυσὶν ὀρθαῖς ἴσας ἔχειν· ὁμοίως δὲ καὶ ὁ ἀριθμητικὸς περὶ ἀριθμῶν καὶ ὁ ἀστρονόμος περὶ σχημάτων ἀστέρων μεγεθῶν κινήσεων, ὡσαύτως δὲ καὶ αἱ ἄλλαι πᾶσαι

ἐπιστῆμαι. προθέ- f. 154v 25 μενος οὖν ἐν τῇ Μετὰ τὰ φυσικὰ πραγματεία, ἣν καὶ Σοφίαν καὶ Πρώτην φιλοσοφίαν, ἔστι δὲ ὅτε καὶ Θεολογίαν αὐτὴν καλεῖ, περὶ τοῦ ὄντος ἧ ὃν θεωρῆσαι καὶ δείξας ὅτι ἡ προκειμένη πραγματεία μήτε τῶν περὶ τὴν τῶν

ἀναγκαίων γνῶσιν καταγινομένων ἐστὶ τεχνῶν ἢ ἐπιστημῶν μήτε τῶν περὶ τὰ χρήσιμα, ἀλλ' ἔστιν αὐτῆς χάριν τῆς γνώσεώς τε καὶ ἐπιστήμης μετι- οὔσα αὐτὰ εἰς αὐτὰ μέτεισι, δείξας δὲ αὐτὴν θεωρητικὴν οὔσαν τῶν πρώτων ἀρχῶν τε καὶ αἰτίων (ταῦτα γὰρ μάλιστα ὄντα). πρὸ τοῦ ζητεῖν τίνες 5 αἱ πρῶται ἀρχαί, κινήσας καθόλου τὸν περὶ αἰτίων λόγον καὶ τὰς δόξας τῶν πρὸ αὐτοῦ τὰς περὶ τῶν ἀρχῶν ἐκθέμενός τε καὶ ἱστορήσας καὶ ἀντ- ειπὼν πρὸς αὐτάς, δείξας δὲ καὶ ὅτι [εἰ] εἰσὶ τινες ἀρχαὶ πρῶται καὶ οὐκ ἐπ' ἀπειρον ἡ τῶν ἀρχῶν ἄνοδος, καὶ ἐπὶ τούτοις ὡς χρήσιμον καὶ ἀναγ- καῖον πρὸς τὴν εὕρεσιν τῶν τῇ σοφίᾳ προκειμένων ἀπορήσας τινὰς ἀπορίας 10 περὶ τε τοῦ ὄντος καὶ τῶν ἀρχῶν καὶ τῶν τούτοις παρακειμένων, μετὰ τὰς ἀπορίας ἄρχεται τοῦ τρίτου βιβλίου λοιπὸν ἐν τούτῳ λέγων τε καὶ κατασκευάζων τὰ αὐτῷ δοκοῦντα καὶ λύων τὰ ἠπορημένα. δείκνυσι δὲ ἐν τῷ βιβλίῳ περὶ τίνα ἐστὶν ἡ σοφία, ἣν καὶ φιλοσοφίαν ὀνομάζει καὶ πρώ- την φιλοσοφίαν. καὶ πρῶτον μὲν συνίστησιν ὅτι περὶ τὸ ὃν καθόλου, καὶ 15 ἐπεὶ τῷ ὄντι τὸ ἓν κατὰ τὸ ὑποκείμενον τὸ αὐτό, ὅτι καὶ περὶ τοῦτο. ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν ὑπὸ τὸ ἓν, ὧν ἐστὶ τὸ ταῦτὸν τὸ ἴσον τὸ ὅμοιον. ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν

ἀντικειμένων τῷ ἐνί, ταῦτα δὲ ἐστὶ τὰ πολλὰ· τῆς γὰρ αὐτῆς ἢ γινώσις τῶν ἀντικειμένων. καὶ περὶ τῶν τοῖς εἰρημένους ἄρα ἀντικει- μένων, ἀλλὰ καὶ περὶ πάντων τῶν ἐναντίων· πάντα γὰρ τὰ ἐναντία ὑπὸ 20 τὴν ἑτερότητα, ἢ δὲ ἑτερότης ὑπὸ τὰ πολλὰ, τὰ δὲ πολλὰ καὶ ἐν ἀντικεί- μενα. εἰ δὲ περὶ πάντων τῶν ἐναντίων τε καὶ ἀντικειμένων, δῆλον καὶ ἐκ τούτου ὅτι περὶ παντὸς τοῦ ὄντος· πάντα γὰρ τὰ ὄντα ἐν τούτοις· ἢ f. 155r γὰρ ἐναντία ἢ ἐξ ἐναντίων. ἀλλ' εἰ περὶ πάντα τὰ ὄντα, καὶ περὶ πάντα τὰ καθ' αὐτά τε καὶ κοινῶς τῷ ὄντι ἢ ὄν ὑπάρχοντα· τοιαῦτα δὲ καὶ τὰ 25 ἀξιώματα. ἐφ' οἷς δείκνυσιν ὅτι κοινότατον καὶ γνωριμώτατον τῶν ἀξιω- μάτων ἐστὶ τὸ μὴ δύνασθαι συνυπάρχειν τὴν ἀντίφασιν. πρῶτον δὲ ἐν αὐτῷ δείκνυσι, λαβὼν ὅτι ἡ σοφία περὶ τὸ ὄν, ὅτι τὸ ὄν οὕτως λέγεται πολλαχῶς ὥς τὰ ἀφ' ἐνός τε καὶ πρὸς ἓν, ὥσπερ τὸ ἱατρικὸν σιτίον καὶ ἱατρικὸν φάρμακον· ταῦτα γὰρ ὁμώνυμα τυγχάνουσιν ὥς τὰ ἀφ' ἐνός 30 καὶ πρὸς ἓν· ἀπὸ γὰρ τῆς ἱατρικῆς ἐνός πράγματος παρήχθησαν καὶ πρὸς ἓν τὴν ἱατρικὴν νεύουσιν. οἱ μέντοι γε Αἴαντες εἰ καὶ ὁμώνυμοί εἰσιν, ἀλλ' οὖν οὐχ ὑπάρχουσιν ὥς τὰ ἀφ' ἐνός καὶ πρὸς ἓν· οὐτε γὰρ ἀπὸ ἐνός τινος παρήχθησαν, ἀλλὰ ἐκλήθησαν οὕτω κατὰ τύχην. καὶ τὰ ὄντα οὖν ὁμώνυμά εἰσιν ὥς τὰ ἀφ' ἐνός καὶ πρὸς ἓν πάντα· ἐσχέ- 35 κασι γὰρ τὴν ὀνομασίαν καὶ τὴν πρόοδον ἐκ τοῦ κυρίως ὄντος, τουτέστι τῆς ἐνάδος. καὶ ὅτι τῶν οὕτως πολλαχῶς λεγομένων ὥς ἀφ' ἐνός τε καὶ πρὸς ἓν, ὥς λέγεται καὶ τὸ ὄν ἓν, μία ἐπιστήμη δοκεῖ καὶ τοῦ

ὄντος ἧ ὄν· ὅθεν καὶ περὶ τὴν τούτου θεωρίαν ἐστὶν ἡ
προκειμένη ἐπι- στήμη, πρώτη τε οὖσα πασῶν ἐπιστημῶν
καὶ κυριωτάτη. ἐρεῖ δὲ καὶ ὅτι καὶ περὶ ταῦτα τῷ σοφῷ ὅ τε
διαλεκτικὸς καὶ ὁ σοφιστής (περὶ γὰρ τῶν κοινῶς τῷ ὄντι ἧ
ὄν ὑπαρχόντων καὶ οὗτοι τοὺς λόγους ποιοῦνται· οὐ γὰρ 5
περί τι ἐν γένος ἢ πραγματεία αὐτοῖς, ὡς ἐκάστη τῶν ἄλλων
τεχνῶν τε καὶ ἐπιστημῶν), ἀλλ ὁ μὲν αὐτῶν ψευδὴς καὶ διὰ
ψευδῶν ἐπιχειρητικός, ὁ δὲ διὰ πιθανῶν τε καὶ ἐνδόξων·
ἡ δὲ σοφία ἐπιστημονικῶς τούτων ἐστὶ τῶν κοινῶς τῷ ὄντι
ἧ ὄν ὑπαρχόντων θεωρητική. δείκνυσι δὲ τὸ μὴ δύνασθαι
ἅμα τὴν ἀντίφασιν εἶναι ἀληθῆ ἢ ψευδῆ, ἀλλὰ κατὰ παντὸς
δεῖν f. 155v 10 θάτερον μέρος τῆς ἀντιφάσεως ἀληθὲς
θάτερον δὲ ψευδὲς εἶναι, ἀντερεῖ καὶ πρὸς Ἡράκλειτον καὶ
Πρωταγόραν, οἳ ᾤοντο εἶναί τι τῆς ἀντιφάσεως μεταξύ.

**р. 1003a21 «Есть некая наука,
которая рассматривает
сущее как сущее и то, что
присуще ему самому по себе».**

Он принимает прежде всего, что существует некая наука о сущем как сущем, то есть [наука], теоретическая в отношении сущего как сущего и доказывающая то, что присуще ему самому по себе. Поэтому он и говорит: «есть некая наука, которая рассматривает сущее, поскольку оно есть сущее, и то, что присуще сущему самому по себе». И то, что наука о сущем существует, он покажет в дальнейшем; теперь же он добавляет, что такого рода наука, рассматривающая сущее в целом, поскольку оно есть сущее, отличается от всех прочих наук. Затем он показывает, что она и есть мудрость, о которой у нас теперь идёт настоящая речь. А показывает он это через указание на высшие начала и причины, которыми занимается мудрец: во-первых, что они суть начала некоей природы сами по себе, а во-вторых, что [они суть начала] именно этой природы; ибо таковы начала сущего как сущего.

р. 1003a21 Ἔστιν ἐπιστήμη τις, ἥ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὰ τοῦτο ὑπάρχοντα καθ' αὐτό.

15 Λαμβάνει πρῶτον μὲν τὸ εἶναι τινα ἐπιστήμην

περὶ τὸ ὄν ἢ ὄν, τουτ- ἐστὶ τοῦ ὄντος ἢ ὄν θεωρητικὴν
τε καὶ ἀποδεικτικὴν τῶν τούτῳ καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων
[ἀποδεικτικὴν]. διό φησιν ἔστιν ἐπιστήμη τις, ἣτις θεωρεῖ
τὸ ὄν, καθὸ ὄν ἐστὶ, καὶ τὰ ὑπάρχοντα τῷ ὄντι καθ' αὐτό.
καὶ τὸ μὲν εἶναί τινα τὴν ἐπιστήμην περὶ τὸ ὄν προΐων
δείκνυσι· νῦν δὲ 20 προστίθουσιν ὥς ὅτι ἡ τοιαύτη ἐπιστήμη
θεωροῦσα καθόλου τὸ ὄν, ἢ ὄν ἐστὶ, διαφέρει τῶν ἄλλων
πασῶν ἐπιστημῶν. ἔπειτα δείκνυσιν ὅτι αὕτη ἐστὶν ἡ σοφία,
περὶ ἧς νῦν ἡμῖν ἐστὶν ὁ παρὼν λόγος. τοῦτο δὲ δείκνυσι διὰ
τοῦ δεῖξαι τὰς ἀκροτάτας ἀρχάς τε καὶ αἰτίας, περὶ ἃς ὁ
σοφὸς κατα- γίνεται, πρῶτον μὲν οὔσας φύσεώς τινος ἀρχὰς
καθ' αὐτάς, ἔπειτα ὅτι 25 ταύτης τῆς φύσεως· τοῦ γὰρ ὄντος
ἢ ὄν αἱ τοιαῦται ἀρχαί.

р. 1003a23 «Ибо ни одна из прочих наук [не рассматривает сущее как сущее]».

Итак, что первая мудрость не тождественна прочим наукам, он показывает отсюда. Он говорит ведь, что ни одна из прочих наук не рассматривает в целом сущее, поскольку оно есть сущее, но [каждая] занимается некоей [отдельной] сущей вещью и частью сущего, отсечённой [от целого]. Арифметика — о числах, которые суть нечто сущее; геометрия — о линиях, плоскостях и телах, которые и сами суть некие сущие. Тем же способом и каждая из прочих наук занимается некоей частью сущего и рассматривает то, что присуще ей самому по себе (ибо [слово] «привходящее» теперь означает это); это ведь свойственно науке о каждом [предмете]. А [наука], которая занимается не некоей сущей вещью и не частью сущего, но просто сущим, поскольку оно есть сущее, — это первая философия; поэтому, имея своим предметом сущие [вещи] и это [сущее как таковое] в качестве подлежащего, она будет иной, чем те [науки].

р. 1003a23 Οὐδὲ μία γὰρ τῶν ἄλλων ἐπιστημῶν.

“Ὅτι τοίνυν οὐκ ἔστιν ἡ πρώτη σοφία ἡ αὐτὴ ταῖς ἄλλαις ἐπιστήμαις, δείκνυσιν ἐντεῦθεν. φησὶ γὰρ ὅτι οὐδεμία τῶν ἄλλων ἐπιστημῶν ἐπισκοπεῖ καθόλου περὶ τοῦ ὄντος, ἧ ὄν

ἐστίν, ἀλλὰ περί τι ὄν καὶ μέρος 30 τοῦ ὄντος ἀποτεμομένης
πραγματεύεσθαι. ἡ μὲν γὰρ ἀριθμητικὴ περὶ ἀρι-
θμούς, οἵτινές τι ὄν εἰσιν, ἡ δὲ γεωμετρία περὶ γραμμάς καὶ ἐπίπεδα
καὶ στερεά, ἃ καὶ αὐτὰ τινὰ ὄντα. τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ
ἐκάστη τῶν ἄλλων ἐπι-
στημῶν περὶ μέρος τι τοῦ ὄντος
καταγίνεται καὶ τὰ τούτῳ ὑπάρχοντα καθ' αὐτὰ θεωρεῖ (τὸ
γὰρ συμβεβηκὸς τοῦτο σημαίνει νῦν)· τοῦτο γὰρ τῆς

περὶ ἕκαστον ἐπιστήμης ἴδιον. ἡ δὲ μὴ περὶ ὄν τι
καταγινομένη μήτε περὶ μέρος τοῦ ὄντος, ἀλλὰ ἀπλῶς περὶ
τὸ ὄν, καθὸ ὄν ἐστίν, ἡ πρώτη ἐστὶ φιλοσοφία, δι' ὃ καὶ τὰ
ὄντα, καὶ τοῦτο ὑποκείμενον ἔχουσα ἄλλη ἂν f. 156r ἐκείνων
εἴη.

р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее».

Предлагаемая книга, как сказано, имеет излагающий [догматический] характер, а предшествующая ей — апориматический [исследующий затруднения]. Поэтому она разрешает затруднения, изложенные в предшествующей этой книге, и исследует [вопрос] о началах всякого искусства. Затем, позже, она исследует и вопрос о противоречии и многосторонне рассматривает его, выясняя, является ли оно самоочевидным или же подлежит доказательству, и пытается доказать его. И, попросту говоря, настоящее рассмотрение является наиболее логическим [диалектическим].

5 р. 1003a21 Ἔστιν ἐπιστήμη τις ἡ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν.

Τὸ προκείμενον βιβλίον, ὡς εἴρηται, ὑφηγηματικὸν ὑπάρχει, τὸ δὲ πρὸ αὐτοῦ ἀπορητικόν. διὰ τοῦτο τοίνυν τὰς ἀπορίας τὰς εἰρημένους ἐν τῷ πρὸ τούτου βιβλίῳ ἐπιλύεται καὶ ζητεῖ περὶ τῶν ἀρχῶν πάσης τέχνης. εἶτα ὕστερον ζητεῖ καὶ περὶ τῆς ἀντιφάσεως καὶ πολυπραγμονεῖ αὐτὴν 10 ζητῶν εἴτε αὐτόπιστός ἐστιν εἴτε καὶ ἀποδείξει ὑποβάλλεται· καὶ πειράται ἀποδείξαι αὐτήν. καὶ ἔστιν ἀπλῶς εἰπεῖν ἡ παροῦσα θεωρία λογικωτάτη.

**р. 1003a21 «Есть некая наука,
которая рассматривает
сущее как сущее и то, что
присуще ему самому по себе».**

Тем, что теперь говорится, Аристотель желает показать нам, что существует некая наука о сущем, поскольку оно есть сущее, — [наука] о собственно сущем; а собственно сущим он называет благое, и первое, и обладающее порождающей силой, из которого всё остальное происходит. Ибо прочие науки, отсекая некую часть сущего, так и рассуждали о нём, — например, математические науки: арифметика — о числах, геометрия — о величинах, астрономия — о небесных телах, физиология — о природных вещах. Итак, он исследует, существует ли наука о собственно сущем; и пока принимает, что [она] существует, как нечто общепризнанное, а в дальнейшем показывает это. Если же кто-нибудь скажет, что сущее само по себе не существует, но либо созерцается в душе, либо в уме, либо в другом живом существе, или в другой вещи, — мы ответим ему, что [оно] не поскольку оно ум, есть сущее, ибо в таком случае и то, что помимо ума, должно было бы не быть сущим; ныне же мы видим, что и души суть сущие, и тела существуют. Подобно тому как мы говорим,

что Сократ есть человек белый: не поскольку он человек, он бел, но, будучи иным помимо белого, он так есть белый; так, говорю я, и об уме и прочих сущих: не поскольку он ум, он есть сущее, ибо, как сказано, и то, что помимо ума, должно было бы не быть сущим, — подобно тому как мы говорим, что треугольник, поскольку он треугольник, имеет три угла, равные двум прямым, а не-треугольник не имеет этого свойства. Так что не поскольку [ум] есть ум, он есть сущее; однако собственно сущее в самом сущем имеет существование, а то, что не причастно ему, не есть сущее; ибо ни иное сущее, как ум, не есть так сущее, но оно само есть собственно сущее и благодаря своей порождающей силе дарует бытие всем — и уму, и ангелам, и началам, и всем сущим. Поскольку же всё причастно друг другу по [признаку] сущего, это — причина этой общности; ибо не случайно произошло для всех вещей сущее. Ясно же, что от собственно и просто сущего, то есть от первейшей сущности, произошло сущее для этих [вещей] благодаря своей порождающей силе. Ибо всё сущее причастно сущему, и возникновения, и уничтожения (ибо нечто иное возникает), и отрицания, и лишённости; ибо и они суть сущие, и не-сущее: ведь в [слове] «есть» ясно, что и сущности [сказываются] по привходящему; поэтому и Платон говорил, что то, что никоим образом и ни в каком отношении не есть, ни не мыслимо, ни невыразимо. Если же всё, говорит он, [Бог] производит благодаря своей порождающей силе и не нуждается во времени, но [делает это] без всякого

изменения, — то что, говорит он, нужно говорить, что [Он] начал производить с какого-то времени? Ибо нехорошо они говорят, как показано, говорит он, в других [сочинениях]. Если же мы доказали, что есть просто сущее, от которого и всё остальное причастно сущему, — ясно, что существует некая наука о просто сущем, то есть о просто сущности, которая и начала прочих частных наук доказывает. Следует, однако, знать, что просто сущее сказывается о прочих не синонимически, поскольку в них созерцается первое и последующее; а где сказывается первое и последующее, там общее сказываемое не есть род, а роды сказываются синонимически. Первейшая же сущность — например, [сущность] умопостигаемых, каковы суть сущие; после же них — чувственные, каковы занимают второй порядок; третьи — привходящие, и они суть сущие. Так что не синонимически сказывается, как он говорит, просто сущее. Но и не омонимически: ведь омоним — это просто имя, несколько не причастное [обозначаемому] предмету. Ибо «пёс» [κῦων] говорится и о земном [животном], и о небесном [созвездии]; но земной [пёс] отличается от небесного величайшими [различиями]. Так что собственно сущее сказывается обо всех сущих как [происходящее] от одного и к одному, — подобно тому как мы говорим от врачебного искусства — врачебный нож, то есть *** целебное лекарство и целебная пища. Итак, [сказываемое] от одного и к одному отличается от синонимов тем, что синонимы равно причастны бытию всем видам (ибо все

животные равно существуют по [признаку] животного), а эти — не равно: ибо, например, пища в большей мере целебна, чем лекарство. От омонимов же [сказываемое] от одного и к одному отличается тем, что омонимы, как мы сказали, суть [только] имя, и ничего не сообщают предмету («пёс» ведь как звук ничего не даёт звезде, так что ***); а [сказываемое] от одного и к одному сообщает и предмет: ибо целебная пища приносит пользу и укрепляет [тело]. Так и просто сущее, от которого всё — как [происходящее] от одного и к одному, — сказывается обо всём: ибо всем оно дарует бытие, но не равно — из-за восприимчивости принимающих, подобно тому как и солнце освещает всё не равно — из-за восприимчивости принимающих, или наоборот.

р. 1003a21 Ἔστιν ἐπιστήμη τις ἣ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὰ τούτῳ ὑπάρχοντα καθ' αὐτά.

Διὰ τῶν νῦν λεγομένων ὁ Ἀριστοτέλης βούλεται ἡμῖν δεῖξαι ὅτι ἔστι 15 τις ἐπιστήμη ἡ τοῦ ὄντος, καθὸ ὄν ἐστιν, ἀντὶ τοῦ κυρίως ὄντος· ὅπερ κυρίως ὄν ἀγαθόν φησι καὶ πρῶτον καὶ ἔχον γόνιμον δύναμιν, καὶ ἐξ αὐτοῦ πάντα τὰ ἄλλα προερχόμενα. αἱ γὰρ ἄλλαι ἐπιστῆμαι μέρος τι τοῦ ὄντος ἀποτεμόμεναι οὕτως διελέχθησαν περὶ αὐτοῦ, οἷον ὥσπερ αἱ μαθηματικαὶ ἐπιστῆμαι· ἡ μὲν γὰρ ἀριθμητικὴ περὶ ἀριθμούς, ἡ δὲ γεωμετρία 20 περὶ μεγέθη, ἡ δὲ ἀστρονομία περὶ τῶν οὐρανίων σωμάτων· ἡ δὲ φυσιο-λογία περὶ τῶν φυσικῶν πραγμάτων. ζητεῖ οὖν εἰ ἔστιν ἐπιστήμη τοῦ κυρίως ὄντος· καὶ τέως μὲν ὅτι ἔστιν ὡς ὁμολογούμενον

λαμβάνει, προϊών δὲ δείκνυσιν τοῦτο. ἐὰν οὖν τις εἴποι ὅτι οὐκ ἔστι τὸ ὄν αὐτὸ καθ' αὐτό, ἀλλὰ ἢ ἐν ψυχῇ θεωρεῖται ἢ ἐν νῷ ἢ ἐν ἄλλῳ ζώῳ ἡγουν ἐν ἄλλῳ 25 πράγματι, ἐροῦμεν πρὸς αὐτὸν ὅτι οὐχ ἡ νοῦς ἐστὶν ὄν ἐστιν, ἐπεὶ οὕτως ἔδει τὰ παρὰ τὸν νοῦν μὴ ὄντα εἶναι· νυνὶ δὲ ὁρῶμεν ὅτι καὶ ψυχαὶ ὄντα εἰσὶ καὶ τὰ σώματα ὑπάρχουσιν. ὥσπερ καὶ τὸν Σωκράτη φαμέν ἄνθρωπον εἶναι λευκόν· οὐ καθὸ δὲ ἄνθρωπός ἐστι, λευκός ἐστιν, ἀλλὰ ἕτερον ὑπάρ- f. 156ν χων παρὰ τὸ λευκὸν οὕτως ἐστὶ λευκός· οὕτως οὖν φημι καὶ ἐπὶ τοῦ 30 νοῦ καὶ τῶν ἄλλων τῶν ὄντων ὅτι οὐχ ἡ νοῦς ἐστὶν ὄν ἐστιν, ἐπεὶ, ὥς εἴρηται, ἔδει τὰ παρὰ τὸν νοῦν μὴ ὄντα εἶναι, ὥσπερ λέγομεν τὸ τρί- γωνον, καθὸ τρίγωνόν ἐστι, τὰς τρεῖς γωνίας δυσὶν ὀρθαῖς ἴσας ἔχειν, καὶ τὸ μὴ ὄν τρίγωνον οὐκ ἔχει τὸ σύμπτωμα. ὥστε οὐχ ἡ νοῦς ἐστὶν, ὄν ἐστι· τὸ μέντοι κυρίως ὄν ἐν αὐτῷ τῷ ὄντι τὴν ὑπαρξιν ἔχει καὶ τὰ μὴ

μετέχοντα αὐτοῦ οὐκ ἔστιν ὄντα· οὔτε γὰρ ἕτερον ὄν ὥσπερ ὁ νοῦς, οὕτως ἐστὶν ὄν, ἀλλ' αὐτὸ κυρίως ἐστὶν ὄν καὶ διὰ τὴν γόνιμον αὐτοῦ δύναμιν πᾶσι τὸ εἶναι χαριζόμενον, καὶ νῷ καὶ ἀγγέλοις καὶ ἀρχαῖς καὶ πᾶσι τοῖς οὖσιν. ἐπειδὴ οὖν κοινωνοῦσιν ἅπαντα ἀλλήλοις κατὰ τὸ ὄν, τοῦτο αἷτιον 5 τῆς κοινότητος ταύτης· οὔτε γὰρ ἐκ ταῦτομάτου προῆλθεν ἐπὶ τὰ πράγ- ματα πάντα τὸ ὄν. φανερόν δὲ ὅτι ἐκ τοῦ κυρίως καὶ ἀπλῶς ὄντος, τουτ- ἐστὶ τῆς πρωτίστης οὐσίας. προῆλθε τὸ ὄν ἐπὶ ταῦτα διὰ τὴν γόνιμον αὐτοῦ δύναμιν. πάντα γὰρ τὰ ὄντα μετέχουσι τοῦ ὄντος, καὶ αἱ γενέσεις καὶ αἱ φθοραὶ (ἄλλο γάρ τι γίνεται) καὶ αἱ ἀποφάσεις καὶ

αἱ στερήσεις· ὄντα γὰρ 10 καὶ αὐτὰ ὑπάρχουσι καὶ τὸ μὴ ὄν· ἐν γὰρ τῷ λέγεσθαι ἔστι δῆλον ὅτι καὶ οὐσίαι κατὰ συμβεβηκός· διὰ τοῦτο γὰρ καὶ ὁ Πλάτων ἔλεγεν ὅτι τὸ μηδαμῇ μηδαμῶς ὄν οὔτε δοξαστόν ἐστιν οὔτε ῥητόν. εἰ γὰρ πάντα, φησί, προάγει διὰ τὴν γόνιμον αὐτοῦ δύναμιν καὶ οὐ δεῖται χρόνου, ἀλλὰ χωρὶς πάσης μεταβολῆς, τί, φησί, δεῖ λέγειν ὅτι ἤρξατο ἀπὸ τίνος χρόνου παρά- 15 γειν; οὐ γὰρ καλῶς λέγουσιν, ὡς δέδεικται, φησίν, ἐν ἄλλοις. εἰ οὖν ἀπε- δείξαμεν ὅτι ἔστι τὸ ἀπλῶς ὄν, ἔξ οὗ καὶ τὰ ἄλλα πάντα τοῦ ὄντος κεκοι- νωνήκασιν, δῆλον ὡς ὅτι ἔστι τις ἐπιστήμη τοῦ ἀπλῶς ὄντος, τουτέστι τῆς ἀπλῶς οὐσίας, ἣτις καὶ τὰς ἀρχὰς τῶν ἄλλων ἐπιστημῶν τῶν κατὰ μέρος ἀποδείκνυσι. χρή μέντοι εἰδέναι ὅτι οὐ συνωνύμως κατηγορεῖται τῶν f. 157r 20 ἄλλων τὸ ἀπλῶς ὄν, ἐπειδὴ θεωρεῖται ἐν αὐτοῖς τὸ πρότερον καὶ τὸ ὕστερον, ὅπου δὲ τὸ πρότερον καὶ τὸ ὕστερον κατηγορεῖται, τὸ κοινῶς κατηγορούμενον οὐκ ἔστι γένος, τὰ δὲ γένη συνωνύμως κατηγοροῦνται. ἔστι δὲ πρωτίστη οὐσία, εἰ τύχοι, τὰ τῶν νοητῶν ἅτινα ὄντα εἰσὶ, μετὰ δὲ ταῦτα τὰ αἰσθητά, ἅτινα δευτέραν τάξιν ἐπέχουσι, τρίτα τὰ συμβεβηκότα, 25 καὶ αὐτὰ ὄντα ὑπάρχοντα. ὥστε οὐ συνωνύμως κατηγορεῖται, ὡς φησι, τὸ ἀπλῶς ὄν. ἀλλ οὐδὲ ὁμωνύμως· τὸ γὰρ ὁμώνυμον ψιλόν ἐστιν ὄνομα μηδὲν κοινωνοῦν κατὰ τὸ πρᾶγμα. ἡ γὰρ κύων φωνὴ λέγεται καὶ ἐπὶ τοῦ χερσαίου καὶ τοῦ οὐρανίου· διέστηκε δὲ ὁ χερσαῖος τοῦ οὐρανίου πλείστοις ὅσοις μέτροις. ὥστε τὸ κυρίως ὄν κατηγορεῖται πάντων τῶν

ὄντων ὡς τὰ 30 ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν, ὥσπερ λέγομεν ἀπὸ τῆς
ιατρικῆς ἱατρικὸν σμιλίον, τουτέστιν *** ὑγιεινὸν φάρμακον
καὶ ὑγιεινὸν σιτίον. διαφέρει οὖν τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν
τῶν μὲν συνωνύμων, καθὼς τὰ μὲν συνώνυμα ὁμο- τίμως
πᾶσι τοῖς εἶδεσι παρέχουσι τὸ εἶναι (ὁμοτίμως γὰρ πάντα
ζῶα ὑπάρ- χουσι κατὰ τὸ ζῶον), ταῦτα δὲ οὐχ ὁμοτίμως·
μᾶλλον γάρ, εἰ τύχοι, ἐστὶν 35 ὑγιεινὸν τὸ σιτίον καὶ τοῦ
φαρμάκου. τῶν δὲ ὁμωνύμων διαφέρουσι τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ
πρὸς ἓν, ἐπειδὴ τὰ ὁμώνυμα, καθάπερ εἰρήκαμεν, ὄνομα
ὑπάρχει, οὐδὲν δὲ μεταδιδόασιν τῷ πράγματι (ἡ γὰρ κύων
φωνὴ οὐδὲν δίδωσιν τῷ ἀστρῷ, ὥστε ***). τὰ μέντοι γε ἀφ'
ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν

μεταδιδόασιν καὶ τοῦ πράγματος· τὸ γὰρ ὑγιεινὸν σιτίον
ὀνίνησι καὶ συνί- στησι τὸ πρᾶγμα. οὕτως οὖν καὶ τὸ ἀπλῶς
ὄν, ἐξ οὗ τὰ πάντα ὡς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν, κατηγορεῖται
τῶν πάντων· πᾶσι γὰρ τὸ εἶναι χαρί- ζεται, ἀλλ' οὐχ ὁμοτίμως
διὰ τὴν τῶν δεχομένων ἐπιτηδειότητα, ὥσπερ 5 καὶ ὁ ἥλιος
οὐχ ὁμοτίμως πάντα φωτίζει διὰ τὴν τῶν δεχομένων ἐπιτη-
f. 157v δειότητα ἡγουν τὸ ἐναντίον.

р. 1003a21 «Есть некая наука, которая рассматривает сущее как сущее и то, что присуще ему».

Как мы сказали в [общем] обзоре, он прежде всего принимает как общепризнанное, что есть просто сущее, а затем, в дальнейшем, показывает это. Итак, он говорит, что есть некая наука, которая рассматривает сущее, поскольку оно есть сущее, — [то есть] вместо [сказать] «собственно сущего», из которого остальное имеет бытие. Ибо если о частных сущих существуют науки, как мы узнали в обзоре, то тем более есть наука о просто сущем. Поэтому он и говорит, что есть некая наука, которая рассматривает сущее, поскольку оно есть сущее; ибо ничто иное, будучи таковым, не есть сущее так, как ум и то, что ему присуще. Итак, он показывает нам отсюда, что знающий сущности должен рассуждать и о том, что присуще сущностям самим по себе. Итак, наука, занимающаяся собственно сущим, не тождественна прочим наукам, занимающимся частным. Ибо ни одна из прочих наук не рассматривает в целом собственно и просто сущее, но, как мы сказали в обзоре, отсекая некую часть сущего, они рассматривают привходящее [относящееся] к этому, — как математические науки: например, арифметика — то, что случается с числами, геометрия — то, что случается с

величинами, подобно же и в остальных [науках].

p. 1003a21 Ἔστιν ἐπιστήμη τις ἢ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὰ τού- τῳ ὑπάρχοντα.

Καθάπερ ἐν τῇ θεωρίᾳ εἰρήκαμεν, πρῶτον λαμβάνει ὡς ὁμολογού- 10 μενον ὅτι ἔστιν ἀπλῶς ὄν καὶ ὕστερον· ἐφεξῆς δὲ αὐτὸ προϊὼν δείκνυσι. φησὶν οὖν ὅτι ἔστιν ἐπιστήμη τις, ἣτις θεωρεῖ τὸ ὄν καθὸ ὄν, ἀντὶ τοῦ τοῦ ἀπλῶς ὄντος, ἐξ οὗ τὰ ἄλλα τὸ εἶναι ἔχουσιν. εἰ γὰρ τῶν κατὰ μέ- ρος ὄντων εἰσὶν αἱ ἐπιστήμαι, ὡς μεμαθήκαμεν ἐν τῇ θεωρίᾳ, πολλῷ μᾶλλον ἐστὶ τοῦ ἀπλῶς ὄντος ἐπιστήμη. διὰ τοῦτο οὖν φησιν ὅτι ἔστιν 15 ἐπιστήμη τις, ἣτις θεωρεῖ τὸ ὄν καθὸ ὄν ἐστίν· οὐ γὰρ ἄλλο τι ὑπάρχον οὕτως ἐστὶν ὄν, ὥσπερ ὁ νοῦς καὶ τὰ τούτῳ ὑπάρχοντα. δείκνυσιν οὖν ἡμῖν ἐντεῦθεν ὅτι δεῖ τὸν ἐπιστάμενον τὰς οὐσίας διαλέγεσθαι καὶ περὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων ταῖς οὐσίαις. ἢ τοίνυν ἐπιστήμη περὶ τὸ κυ- ρίως ὄν καταγινομένη οὐκ ἔστιν ἢ αὐτὴ ταῖς ἄλλαις ἐπιστήμαις ταῖς περὶ 20 τὰ μερικὰ καταγινομέναις. οὐδεμία γὰρ τῶν ἄλλων ἐπιστημῶν θεωρεῖ κα- θόλου περὶ τοῦ κυρίως καὶ ἀπλῶς ὄντος, ἀλλὰ καθάπερ ἐν τῇ θεωρίᾳ εἰ- ρήκαμεν, μέρος τι τοῦ ὄντος ἀποτεμόμεναι περὶ τούτου θεωροῦσι τὸ συμβεβηκός, καθάπερ αἱ μαθηματικαὶ τῶν ἐπιστημῶν· οἷον ἀριθμη- τικὴ τὰ συμβαίνοντα περὶ τοὺς ἀριθμούς, γεωμετρία τὰ συμβαίνοντα περὶ τὰ 25 μεγέθη, ὁμοίως δὲ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων.

р. 1003a26 «Поскольку мы ищем начала и высшие причины».

То, что он говорит, означает следующее: поскольку мы теперь ищем начала и причины для сущего — высшие (ибо что больше просто сущего?), — ясно, что такие причины по необходимости суть [причины] некоей природы сами по себе. Ибо если те, кто искал элементы сущих (я имею в виду физиков, которые и оступились: одни говорили — огонь, другие — воздух, третьи — воду и промежуточное, и дали отчёт в физических рассуждениях), — итак, если и те, кто искал элементы сущих, искали такие начала, то есть [начала] сами по себе, — то по всей необходимости и элементы собственно сущего [должны быть] не по привходящему, но поскольку [оно] сущее. Поскольку же теперь у нас речь идёт о собственно сущем, нам должно искать первые причины сущего, поскольку оно есть сущее. А это есть первейшая сущность, которая, обладая порождающей силой, производит всё остальное. Итак, нужно, говорит он, чтобы первые начала и высшие причины, которые он теперь называет искомыми им, то есть мудрецом и первым философом, были началами некоей природы сами по себе, а не по привходящему. Ибо всякое начало и всякая причина есть [причина] чего-то, и именно, то есть собственно начало и причина, что

есть [причина] чего-то самого по себе, а не по привходящему; так что и первые начала, будучи в наибольшей мере началами, будут началами некоей природы сами по себе, а не по привходящему. Итак, [начала] ни одного из единичных познаваемых [предметов] не суть таковые начала; ибо первые начала не суть начала ни одного из них; ибо у каждого из них — иное начало. Признак же [этого]: ведь поскольку науки о них имеют [свои] начала, но иные и не те же самые, — то первые начала и высшие [начала] будут началами чего-то иного. А что такое причины по привходящему и что — сами по себе, он показал в «Физике»: ведь [причины] не сами по себе чего-то и не первично, но по отнесению к иному. Так, равнобедренного треугольника мы говорим, что не само по себе причина [того, что он] имеет три угла, равные двум прямым, но по привходящему, — потому что это само по себе причина иного, предшествующего и первого, а именно треугольника. Но и то, что привходит [присуще] причинам, которые сами по себе суть причины чего-то, — как Поликлет — [причина] статуи, — и то называется причинами по привходящему. Из этих причин по привходящему последние вообще не суть причины, а первые названные суть причины чего-то, но не этого. А первые причины невозможно назвать причинами сущего ни по второму способу [причин] по привходящему (ибо невозможно, чтобы они, будучи первыми причинами, не были причинами), ни по первому: ибо если [они — причины] сущего как сущего по привходя-

щему, то [причиной] чего-то иного, предшествующего, будет [нечто] само по себе причина; но нет ничего выше сущих. Итак, первые причины — причины сами по себе, и [причины] сущего как сущего. Сам же он прежде всего принимает, что они суть причины чего-то сами по себе; ибо если причины, то и [причины] чего-то, и если истинно причины, то сами по себе. И принимая это, он затем присовокупляет, что эта природа, высшие и первые начала которой мы ищем, есть сущее, поскольку оно есть сущее. А это он установил, воспользовавшись таким рассуждением: подобно тому как те, кто искал элементы сущих, искали такие начала и такие их элементы, которые были их элементами сами по себе, а не по привходящему, — так и нам, ищущим первые начала и причины сущего, должно искать такие, которые суть собственно и сами по себе его начала.

p. 1003a26 Ἐπειδὴ τὰς ἀρχὰς καὶ τὰς ἀκροτάτας αἰτίας ζητοῦμεν.

Ὁ λέγει τοῦτό ἐστιν, ὅτι ἐπειδὴ νῦν ζητοῦμεν τὰς ἀρχὰς καὶ τὰς αἰ-τίας τῷ ὄντι τὰς ἀκροτάτας (τί γὰρ μείζον τοῦ ἀπλῶς ὄντος;) φανερόν ὅτι τὰς τοιαύτας αἰτίας φύσεώς τινος ἀναγκαῖον εἶναι αὐτὰς καθ' αὐτάς. 30 εἰ γὰρ οἱ τὰ στοιχεῖα τῶν ὄντων ζητοῦντες (τοὺς φυσικοὺς φημι, οἵτινες καὶ ὠλίσθησαν. οἱ μὲν λέγοντες πῦρ. οἱ δὲ ἀέρα, οἱ δὲ ὕδωρ καὶ τὸ μεταξύ. f. 158r καὶ δεδώκασιν εὐθύνας ἐν τοῖς φυσικοῖς λόγοις) εἰ οὖν καὶ οἱ τὰ στοιχεῖα τῶν ὄντων ζητοῦντες τοιαύτας ἀρχὰς ἐζήτουν, τουτέστι καθ' αὐτό.

πᾶσά ἐστιν ἀνάγκη καὶ τὰ στοιχεῖα τοῦ κυρίως ὄντος μὴ εἶναι κατὰ συμβεβηκός 35 ἀλλὰ καθὸ ὄν. ἐπεὶ οὖν περὶ τοῦ κυρίως ὄντος ἡμῖν νῦν ὁ λόγος ἐνέστηκε, δεῖ ἡμᾶς τοῦ ὄντος, ἧ ὄν ἐστι, τὰς πρώτας αἰτίας ζητῆσαι. αὕτη δὲ ἐστὶν ἡ πρωτίστη οὐσία, ἣτις γόνιμον δύναμιν ἔχουσα πάντα παράγει τὰ ἄλλα. δεῖ οὖν, φησί, τὰς ἀρχὰς τὰς πρώτας καὶ τὰς ἀκροτάτας αἰτίας, ἃς νῦν

φησιν εἶναι τὰς ζητούμενας ὑπ αὐτοῦ, τουτέστιν ὑπὸ τοῦ σοφοῦ τε καὶ πρώτου φιλοσόφου, φύσεώς τινος ἀρχὰς εἶναι καθ' αὐτὸ καὶ μὴ κατὰ συμβεβηκός. πᾶσα γὰρ ἀρχὴ καὶ πᾶν αἰτιὸν τινός ἐστι, καὶ αὕτη γε κυ- ρίως ἀρχὴ καὶ αἰτία ἢ καθ' αὐτὸ οὐσά τινος καὶ μὴ κατὰ συμβεβηκός· 5 ὥστε καὶ αἱ πρῶται ἀρχαί, μάλιστα οὐσαι ἀρχαί, φύσεώς τινος ἂν εἶεν ἀρχαὶ καθ' αὐτὸ καὶ οὐ κατὰ συμβεβηκός. τῶν μὲν οὖν καθ' ἕκαστα ἐπιστητῶν οὐδενὸς αἱ τοιαῦται ἀρχαί· οὐδενὸς γὰρ τούτων ἀρχαὶ αἱ πρῶ- ται εἰσὶν ἀρχαί· ἄλλη γὰρ ἐκάστου τούτων ἀρχή. σημεῖον δέ· τῷ γὰρ τὰς περὶ αὐτῶν ἐπιστήμας ἔχειν μὲν αὐτῶν τὰς ἀρχάς, ἄλλας δὲ καὶ μὴ τὰς 10 αὐτὰς ἔχειν, ἄλλου τινός ἂν εἶεν ἀρχαὶ αἱ πρῶται ἀρχαὶ καὶ ἀκρόταται. τίνα δὲ τὰ κατὰ συμβεβηκός αἴτια καὶ τίνα τὰ καθ' αὐτά, ἔδειξεν ἐν τῇ Φυσικῇ ἀκροάσει· τά τε γὰρ μὴ καθ' αὐτὸ τινος ὄντα μηδὲ πρώτως, ἀλλὰ κατὰ τὴν ἐπ' ἄλλο ἀναφοράν. οὕτως τοῦ ἰσοσκελοῦς τριγώνου οὐ φαμεν καθ' αὐτὸ αἷτιον εἶναι τὸ δυσὶν ὀρθαῖς ἴσας ἔχειν τὰς τρεῖς γωνίας, ἀλλὰ 15 κατὰ συμβεβηκός, ὅτι ἄλλου τοῦτο καθ' αὐτὸ αἷτιον προαναβεβηκότος καὶ πρώτου· τοῦ

γὰρ τριγώνου. ἀλλὰ καὶ τὰ τοῖς καθ' αὐτὰ οὐσί τινων αἰ-
τίοις συμβεβηκότα, ὡς Πολύκλειτος τοῦ ἀνδριάντος, κάκεινα λέγεται κατὰ f. 158v συμβεβηκὸς αἷτια. ὧν κατὰ
συμβεβηκὸς αἰτίων τὰ μὲν τελευταῖα οὐδὲ ὅλως ἐστὶν αἷτια,
τὰ δὲ πρῶτα εἰρημένα ἔστι μὲν τινων αἷτια, ἀλλ' οὐ 20
τούτων. τὰ δὲ πρῶτα αἷτια οὔτε κατὰ τὸν δεῦτερον τρόπον
τοῦ κατὰ συμ- βεβηκὸς αἷτια οἷόν τε τοῦ ὄντος λέγειν (οὐ
γὰρ οἷόν τε πρῶτα αὐτὰ αἷτια ὄντα μὴ αἷτια εἶναι) οὔτε
κατὰ τὸν πρῶτον· εἰ γὰρ κατὰ συμβεβηκὸς τοῦ ὄντος ἢ ὄν,
ἄλλου τινὸς ἐπαναβεβηκότος ἔσται καθ' αὐτὸ αἷτιον· ἀλλ'
οὐ- δὲν ὑπὲρ τὰ ὄντα. πρῶτα ἄρα αἷτια καθ' αὐτὸ αἷτια,
καὶ τοῦ ὄντος ἢ 25 ὄν. αὐτὸς δὲ πρῶτον μὲν λαμβάνει ὅτι
τινῶν ἐστὶν αἷτια καθ' αὐτά· εἰ γὰρ αἷτια, καὶ τινῶν, καὶ
εἰ ὡς ἀληθῶς αἷτια, καθ' αὐτά. καὶ τοῦτο λαμ- βάνων μετὰ
ταῦτα προσάγει ὅτι ἡ φύσις αὕτη, ἥς ἀκρόταται καὶ πρῶται
ἀρχαί εἰσιν, ἃς ζητοῦμεν, τὸ ὄν ἢ ὄν ἐστὶν. ὃ συνέστησε
τοιούτῳ χρη- σάμενος λόγῳ. ὥσπερ οἱ τὰ στοιχεῖα τῶν ὄντων
ζητοῦντες τὰς τοιαύτας 30 ἀρχὰς ἐζήτουν καὶ τὰ τοιαῦτα
αὐτῶν στοιχεῖα, ἃ καθ' αὐτὰ ἦν αὐτῶν στοιχεῖα ἀλλ' οὐ κατὰ
συμβεβηκὸς, οὕτως καὶ ἡμῖν ζητοῦσι τὰς τοῦ ὄντος πρώτας
ἀρχὰς καὶ τὰ αἷτια δεῖ τοιαύτας ζητεῖν αἰ κυρίως καὶ καθ'
αὐτό εἰσιν αὐτοῦ ἀρχαί.

р. 1003b33 «Сущее сказывается многими способами, но [всегда] по отношению к одному и к некоей единой природе, и не как омоним».

Сказав, что существует некая наука о сущем как сущем и о его началах и причинах, и установив, что это и есть мудрость, он далее говорит, каким образом возможно, чтобы наука о сущем была единой, — поскольку представляется, что сущее есть омоним, а для омонимов нет ни единой природы, ни единого искусства, ни единой науки. Следует знать, что, как мы сказали в обзоре, просто сущее сказывается о сущих не синонимически и не омонимически, но как [происходящее] от одного и к одному. Итак, [сказываемое] от одного и к одному находится посередине между омонимами и синонимами. Так и сущее сказывается о сущих как [происходящее] от одного и к одному. Итак, сказываемое от одного и к одному не сохраняет порядка синонимов (ибо оно не равно дарует бытие всем видам) и, с другой стороны, не имеет чистой и несмешанной инаковости омонимов. Поэтому он и говорит, что сущее сказывается многими способами, но по отношению к одному и к некоей единой природе, то есть как [происходящее] от одного и к одному, и не как омоним; ибо оно

имеет некую причину, по которой [вещи] называются одинаково друг с другом; ибо, говорит он, таковы по некоей общей природе и целебное, и врачебное. Ведь целебное называется так потому, что оно неким образом относится к здоровью: одно называется целебным потому, что сохраняет здоровье, как, например, такой-то образ жизни, гимнастика, прогулки; другое — потому, что производит [здоровье], как лекарства и средства помощи; третье — потому, что есть признак здоровья, как хороший цвет лица или хорошее дыхание; четвертое — потому, что способно воспринимать его, как тело, пригодное для того, чтобы быть здоровым. Так что если бы то, что нисколько не способствует здоровью, называлось целебным, оно называлось бы омонимически. Подобным же образом и врачебное: одно называется так потому, что обладает врачебным искусством, как врач, — и это собственно и в наибольшей мере врачебное; другое — потому, что способно [по природе] приобрести врачебное искусство; третье — как дело и результат врачебного искусства, как мы говорим «врачебно разрезано»; четвертое — как [врачебное] учение; пятое — как орудие, способствующее исцелению, или лекарство. Называется врачебной и книга, составленная о врачебном искусстве.

р. 1003b33 Τὸ δὲ ὄν λέγεται μὲν πολλαχῶς, ἀλλὰ πρὸς ἓν καὶ 35 μίαν τινὰ φύσιν καὶ οὐχ ὁμωνύμως.

Εἰπὼν εἶναί τινα ἐπιστήμην περὶ τὸ ὄν ἧ ὄν καὶ τὰς τούτου ἀρχὰς

τε καὶ αἰτίας καὶ ταύτην οὕσαν τὴν σοφίαν συστήσας, ἐφεξῆς λέγει, πῶς οἷόν τε εἶναι περὶ τὸ ὄν ἐπιστήμην μίαν, ἐπειδὴ δοκεῖ ὁμώνυμον εἶναι τὸ ὄν, τῶν δὲ ὁμωνύμων οὔτε μία φύσις οὔτε μία τέχνη οὔτε δὲ μία ἐπιστήμη. ἰστέον δὲ ὅτι, καθάπερ εἰρήκαμεν ἐν τῇ θεωρίᾳ, οὔτε συνωνύμως 5 κατηγορεῖται τὸ ἀπλῶς ὄν τῶν ὄντων οὔτε δὲ ὁμωνύμως, ἀλλ ὥς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν. μεταξὺ οὖν ἐστὶ τῶν τε ὁμωνύμων καὶ τῶν συνωνύμων f. 159r τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν. οὕτως οὖν καὶ τὸ ὄν κατηγορεῖται τῶν ὄντων ὥς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν. τὰ οὖν ἀφ' ἑνός τε καὶ πρὸς ἓν λεγόμενα οὔτε τὴν τῶν συνωνύμων τάξιν φυλάττει (οὐ γὰρ ὁμοτίμως πᾶσι 10 τοῖς εἶδεσι χαρίζεται τοῦ εἶναι) οὔτε δὲ τὴν τῶν ὁμωνύμων πάλιν ἔχει ἄκρατον καὶ ἄμικτον ἑτερότητα. τοῦτο οὖν φησιν ὅτι τὸ μὲν ὄν λέγεται πολλαχῶς, ἀλλὰ πρὸς ἓν καὶ μίαν τινὰ φύσιν, τουτέστιν ὥς τὰ ἀφ' ἑνός καὶ πρὸς ἓν, καὶ οὐχ ὁμωνύμως· αἰτίαν γὰρ τινὰ ἔχει τοῦ ὁμοίως ἀλλήλοις ὀνομάσθαι· κατὰ γὰρ κοινήν τινὰ φύσιν τοιαυτὰ φησιν εἶναι τὰ 15 τε ὑγιεινὰ καὶ τὰ ἱατρικά. τὰ μὲν γὰρ ὑγιεινὰ τῷ πρὸς ὑγίειαν ἔχειν πως οὕτως ὠνόμασται· τὸ μὲν γὰρ ὑγιεινόν τι λέγεται τῷ φυλάττειν ὑγίειαν, ὥς δίαιτα τοιαύτη. γυμνάσια περίπατοι, τὸ δέ τι τῷ ποιεῖν, ὥς τὰ φάρμακα καὶ τὰ βοηθήματα, τὸ δὲ τῷ εἶναι σημεῖον ὑγείας, ὥς ἡ εὐχροία ἢ εὐπνοία, τὸ δὲ τῷ δεκτικόν εἶναι αὐτῆς, ὥς τὸ σῶμα τὸ ἐπιτήδειον ὄν πρὸς 20 τὸ ὑγιαίνειν. ὥστε τό γε μηδὲν εἰς ὑγίειαν συντελοῦν εἰ λέγοιτο εἶναι ὑγιεινόν, ὁμωνύμως λέγοιτο ἄν. ὁμοίως καὶ τὸ ἱατρικόν τὸ μὲν λέγεται

οὕ- τως τῷ ἔχειν ἰατρικήν, ὡς ὁ ἰατρός, ὃ καὶ κυρίως καὶ
μάλιστα ἰατρικόν, τὸ δὲ τῷ εὐφυὲς εἶναι πρὸς τὸ λαβεῖν
ἰατρικήν, τὸ δὲ ὡς ἔργον καὶ ἀποτέλεσμα ἰατρικῆς, ὥσπερ
λέγομεν ἰατρικῶς τέτμηται, τὸ δὲ ὡς θεώρημα. 25 τὸ δὲ ὡς
ὄργανον πρὸς ἴασιν συντελοῦν ἢ φάρμακον. λέγεται δὲ καὶ
ἰα- τρικὸν βιβλίον τὸ περὶ ἰατρικῆς συντεταγμένον.

р. 1003b4 «Подобным образом мы примем и другое».

И другое есть подобно этим [вещам], сказываемое по отношению к одному и к некоей единой природе; ибо таким [образом] будут [сказываться], по-видимому, и благо, и фигура, и определение. Подобно этому, говорит он, обстоит дело и с сущим: ведь и оно сказывается многими способами и не подпадает под один род, как [и] вышесказанное, — однако же не [сказывается] уже и как омоним; ибо не только омонимы сказываются многими способами, но и [сказываемое] от чего-то одного и к одному, как обстоит дело и с вышесказанным, и с сущим. Ибо то, о чём собственно сказывается сущность, [есть сущее], но не менее [того] сущими называются и привходящие для сущности [вещи], каковые суть девять родов. Однако сам он теперь не пользуется примерами, полагая [лишь] одно [из каждого] рода, но через них желает произвести некое перечисление того, что присуще сущности.

р. 1003b4 Ὅμοιотρόπως δὲ καὶ ἄλλα ληψόμεθα.

Καὶ ἄλλα ἐστὶν ὁμοίως τούτοις πρὸς ἓν καὶ μίαν τινὰ φύσιν λεγόμενα· δόξει γὰρ καὶ τὸ ἀγαθὸν τούτων εἶναι καὶ τὸ σχῆμα καὶ ὁ ὁρισμός. 30 ὁμοίως φησὶ τούτοις ἔχειν καὶ τὸ ὄν· λέγεσθαι μὲν γὰρ καὶ αὐτὸ πολλα- χῶς καὶ μὴ ὕφ' ἓν γένος εἶναι, ὥς τὰ προειρημένα, οὐ μὴν ἤδη καὶ f. 159v ὁμωνύμως·

οὐ γὰρ μόνα τὰ ὁμώνυμα πολλαχῶς λέγεται, ἀλλὰ καὶ τὰ ἀφ' ἑνός τινος καὶ πρὸς ἓν, ὡς ἔχει τὰ τε προειρημένα καὶ τὸ ὄν. ὄν γὰρ κυρίως λέγεται ἡ οὐσία, λέγεται δὲ οὐδὲν ἦττον ὄντα καὶ τὰ τῇ οὐσίᾳ 35 συμβεβηκότα, ἅπερ ἐστὶ τὰ ἐννέα γένη. οὐ μὴν αὐτὸς νῦν κέχρηται τοῖς

παραδείγμασιν ἐκάστου γένους ἐν τιθείς, ἀλλὰ δι' αὐτῶν ἐξαρίθμησίν τινα τῶν τῇ οὐσίᾳ ὑπαρχόντων ποιήσασθαι βούλεται.

р. 1003b6 «Ибо одно называется сущим потому, что [это] сущности».

Отсюда он желает показать, что от собственно сущего всё произошло. Ибо всё причастно сущему: одно называется сущим, поскольку оно сущности; другое называется сущим, поскольку оно привходит к сущностям, как теплота, холод, влажность, сухость и вообще претерпеваемые качества; третье называется сущим, поскольку оно есть путь к сущности, — так мы называем и возникновение сущих, и рост. И уничтожения сущности, и изменения мы называем сущими, поскольку и они суть нечто сущности, как убывание и уничтожение, и поскольку уничтожение есть возникновение иного. И лишённость: ведь слепота есть нечто сущности; ибо [она] — лишённость, а лишённости суть [нечто] из сущих. А [иное называется сущим] как качества, как [например] обладания, состояния, фигуры. Хорошо же он сказал «производящие или порождающие сущность»: ибо от теплоты возникает некое качество — гниение, а из гниения рождается сущность. Или же он сказал это о сказываемом по отношению к сущности, чтобы обозначить [категорию] отношения: ведь [вещи] в отношении — в связи с сущностями. [Здесь] показывается сила сущности в отношении того, чтобы быть неким сущим; ибо и отрицания — как самой сущности, так

и того, что присуще сущности, — хотя и уничтожающе для того, чего они суть отрицания, однако, поскольку они имеют некое отношение к сущности, суть сущие. Ибо если бы не было сущности, то не было бы и некоего сущего; так [не было бы] и отрицаний; ибо отрицание есть [отрицание] некоего сущего. Поэтому и они суть сущие. Так и не-сущее мы называем не-сущим, приписывая бытие не-сущему, которое есть отрицание сущего, — потому что оно есть нечто сущего, хотя мы и не говорим, что оно просто есть, но [говорим] всё это [вместе]: «не-сущее есть».

р. 1003b6 Τὰ μὲν γὰρ ὅτι οὐσίαι ὄντα λέγεται.

Ἐντεῦθεν βούλεται δεῖξαι ὅτι ἐκ τοῦ κυρίως ὄντος πάντα προήλθον. 5 πάντα γὰρ μετέχουσι τοῦ ὄντος· τὰ μὲν γὰρ ὄντα λέγονται, ἐπειδὴ οὐσίαι ὑπάρχουσι, τὰ δὲ ὄντα λέγονται, ὅτι συμβεβήκασι ταῖς οὐσίαις, ὡς θερ- μότητες ψυχρότητες, ὑγρότητες ξηρότητες, καὶ ὅλως αἱ παθητικαὶ ποιότη- τες, τὰ δὲ ὅτι ὁδὸς εἰς οὐσίαν, ὄντα λέγονται· οὕτως καὶ τὴν γένεσιν τῶν ὄντων λέγομεν καὶ τὴν αὔξησιν. καὶ τὰς φθοράς δὲ τῆς οὐσίας καὶ μετα- 10 βολὰς ὄντα λέγομεν, ὅτι καὶ ταῦτα οὐσίας τί ἐστιν, ὡς ἡ μείωσις καὶ ἡ φθορά, καὶ ὅτι ἡ φθορὰ ἄλλου ἐστὶ γένεσις. καὶ ἡ στέρησις· ἡ γὰρ τυ- φλότης οὐσίας τι· στέρησις γάρ, τῶν ὄντων δέ εἰσι καὶ αἱ στερήσεις. τὰ δὲ ὡς ποιότητες, ὡς ἔξεις διαθέσεις σχήματα. καλῶς δὲ εἶπε ποιητικὰ ἢ γεννητικὰ οὐσίας· ἀπὸ γὰρ τῆς θερμότητος ποιότης γίνεται σῆψις, ἐκ 15 δὲ τῆς σήψεως οὐσία τίκτεται. ἢ τῶν πρὸς τὴν οὐσίαν λεγομένων εἴρηκεν, ἵνα εἴπῃ τὰ πρὸς

τι· τὰ γὰρ πρὸς τι ἐν οὐσιῶν σχέσει. ἐν- δείκνυται δὲ τὴν τῆς οὐσίας ἰσχύν πρὸς τὸ εἶναί τι ὄν· καὶ γὰρ αἱ ἀπο- φάσεις αὐτῆς τε τῆς οὐσίας [εἰσὶ] καὶ τῶν τῇ οὐσίᾳ ὑπαρχόντων, καίπερ ἀναιρετικάι οὔσαι τούτων ὧν εἰσιν ἀποφάσεις, ὅμως ἐπειδὴ σχέσιν τινὰ 20 ἔχουσι πρὸς οὐσίαν, ὄντα εἰσίν. εἰ γὰρ μὴ ἦν οὐσία, οὐδ' ἂν ὄν τι ἦν· οὕτως δὲ οὐδὲ αἱ ἀποφάσεις· ὄντος γάρ τινός ἐστιν ἡ ἀπόφασις. διὰ τοῦτο καὶ αὐταὶ ὄντα. οὕτως καὶ τὸ μὴ ὄν εἶναι μὴ ὄν φαμεν, τοῦ μὴ f. 160r ὄντος, ὃ ἐστι τοῦ ὄντος ἀπόφασις, τὸ εἶναι κατηγοροῦντες, ὅτι τοῦ ὄντος τί ἐστιν, οὐ μὴν ἀπλῶς εἶναι αὐτὸ λέγοντες, ἀλλὰ τὸ ὅλον τοῦτο μὴ ὄν 25 εἶναι.

р. 1003b11 «Итак, подобно тому, как и для всего целебного существует одна наука».

Показав, что сущее сказывается так же, как целебное и врачебное (ибо они — по отношению к одному и от одного, и сущее [так же]: ибо [сказывается] по отношению к сущности), — по сходству с ними он принимает, что и наука о нём едина; ибо подобно тому как для целебного, сказываемого многими способами, но не омонимически, существует одна наука обо всём (ведь дело врачебного искусства — рассматривать всё целебное), — так и для всего прочего, сказываемого подобно тем [вещам]; а таковы и врачебное, и сущие. Ибо для омонимов, не имеющих ничего общего, кроме имени, невозможно существование единой науки, — потому что общим именем ничего собственного не обозначается, а каждая наука — об одном роде и одной природе; а для тех [вещей], у которых общность не только по имени, но общность поэтому [имени] зависит от общности самих вещей, — для тех и наука едина.

р. 1003b11 Καθάπερ οὖν καὶ τῶν ὑγιεινῶν πάντων μία ἐπιστήμη ἐστί.

Δείξας ὅτι τὸ ὄν οὕτως λέγεται ὥς τὸ ὑγιεινὸν καὶ τὸ ἰατρικόν (πρὸς ἓν γὰρ καὶ ἀφ' ἑνὸς ταῦτα καὶ τὸ ὄν· πρὸς

γὰρ τὴν οὐσίαν), κατὰ τὴν πρὸς 30 ταῦτα ὁμοιότητα αὐτοῦ λαμβάνει τὸ καὶ μίαν ἐπιστήμην εἶναι αὐτοῦ· ὥς γὰρ τῶν ὑγιεινῶν πολλαχῶς μὲν λεγομένων, οὐχ ὁμωνύμως δέ, μία πάντων ἐστὶν ἐπιστήμη (ιατρικῆς γὰρ τὸ περὶ τῶν ὑγιεινῶν πάντων θεωρεῖν), οὐ-

τως καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων τῶν ὁμοίως ἐκείνοις λεγομένων· τοιαῦτα δὲ τὰ τε ἱατρικὰ καὶ τὰ ὄντα. τῶν μὲν γὰρ ὁμωνύμων οὐδὲν κοινὸν ἔχοντων ἢ τοῦνομα οὐχ οἷόν τε ἐπιστήμην εἶναι μίαν, τῷ μηδὲν ὑπὸ τοῦ κοινοῦ ὀνόματος ἴδιον δηλοῦσθαι, εἶναι δὲ ἐκάστην ἐπιστήμην περὶ τε ἐν γένος 5 καὶ μίαν φύσιν· οἷς δὲ οὐ κατὰ τοῦνομα μόνον ἐστὶ κοινωνία, ἀλλ ἥρτηται ἢ κατὰ τοῦτο κοινωνία τῆς τῶν πραγμάτων κοινωνίας, τούτων καὶ ἐπιστήμη μία.

р. 1003b12 «Ибо не только о сказываемом в отношении одного [существует] одна наука — [дело] одной [науки] — рассматривать».

«Сказываемым в отношении одного» он называет синонимы, которые подпадают под один общий род. Но не только о тех [вещах], которые так относятся друг к другу, существует одна наука, но и о [сказываемых] от одного и к одному. Ибо неким образом и то, что имеет отнесение к одной природе, сказывается в отношении одного, — поскольку во всех них так или иначе усматривается эта природа, от которой и ради которой они так называются, хотя и не одинаково и не в равной мере все они ей причастны. Ибо и в том, что сохраняет здоровье, и в том, что производит [его], и в том, что способно

[его] воспринимать, усматривается здоровье; поэтому и есть у них некий единый смысл, и [дело] одной науки — рассмотрение всего этого; [а именно] врачебного искусства. И о сущем же — [дело] одной науки рассматривать, поскольку оно есть сущее; ибо не поскольку они музыкальны или врачебны, но поскольку они сущие и причастны природе сущего.

р. 1003b12 Οὐ γὰρ μόνον τῶν καθ' ἓν λεγομένων ἐπιστήμης ἐστὶ θεωρῆσαι μῖα.

10 Καθ' ἓν μὲν λεγόμενα λέγει τὰ συνώνυμα καὶ ὑφ' ἓν τι κοινὸν τε-
λοῦντα γένος. οὐ μόνον δὲ τῶν οὕτως ἐχόντων πρὸς ἄλληλα μία ἐστὶν ἐπιστήμη, ἀλλὰ καὶ τῶν ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν. τρόπον γὰρ τινα καὶ τὰ πρὸς μίαν φύσιν τὴν ἀναφορὰν ἔχοντα καθ' ἓν λέγεται, καθ' ὅσον ἓν πᾶσί πως αὐτοῖς ὁράται ἢ φύσις αὕτη, ἀφ' ἧς καὶ δι' ἣν οὕτως καλεῖται, εἰ 15 καὶ μὴ ὁμοίως αὐτῆς καὶ ἐπ' ἴσης πάντα μετέχει. καὶ γὰρ ἐν τῷ φυ-
λακτικῷ τῆς ὑγείας καὶ ἐν τῷ ποιητικῷ καὶ ἐν τῷ δεκτικῷ ὑγεία ἐστὶν ἢ θεωρουμένη· διὸ καὶ ἐστι πως αὐτῶν εἷς λόγος καὶ μῖα ἐπιστήμη ἢ πάντων τούτων θεωρία· τῆς γὰρ ἰατρικῆς. καὶ περὶ τοῦ ὄντος δὲ μῖα f. 160v ἐστὶν ἐπιστήμη θεωρῆσαι καθὸ ὄν ἐστιν· οὐ γὰρ καθὸ μουσικὰ ἢ ἰατρικά, 20 ἀλλὰ καθὸ ὄντα καὶ τῆς τοῦ ὄντος κεκοινωνήκασιν φύσεως.

р. 1003b16 «Всюду же — собственно [наука] о первом».

Приняв, что для сказываемого многими способами — как [происходящее] от одного и к одному — наука едина, он далее показывает, что в тех [вещах], которые обстоит таким образом, то есть во всех, в которых есть нечто первое и сказываемое собственно, а остальное — от него, — как обстоит дело в сказываемом от одного и к одному, — наука, занимающаяся той природой, [существует] собственно и в наибольшей мере о первом, к которому и остальное сводится. Так, врачебное искусство, будучи наукой обо всём целебном, собственно и в наибольшей мере есть [наука] о здоровье, к которому и остальное сказывается [как относящееся]. Подобно [этому] и [наука] о благах собственно и в наибольшей мере есть [наука] о совершеннейшем из благ. И о сущем же вообще, поскольку [оно] одной природы, — наука едина, и она будет в наибольшей мере о первом и собственно сущем, ради которого и остальные сущие. Такова же и сущность: от неё ведь зависит бытие остального, и через неё и то суть сущие. [Итак], философу, занятие которого — о сущем как сущем, должно искать начала и причины сущностей; ибо начала этой [сущности] будут [началами] и всякого сущего, если только для остального сущность есть начало и причина бытия. По-

казав же прежде, что [дело] одной науки — рассмотрение сущего, и представив, каким образом, он теперь присовокупил и [вопрос о том], какова она: что это — философия, всеобщая, отличающаяся от прочих тем, что каждая из тех наук — о некоем сущем, а философия — всеобще о сущем, поскольку оно есть сущее, а не о вот этом [отдельном] сущем. Итак, всюду собственно [наука] о первом, как [например] о человеке: ибо [есть] наука о человеке, а не о статуе, если случится, или об изображении; ибо ради человека — то. Если же и здесь ради первейшей сущности — всё остальное, и от неё всё зависит, — то этой [именно] сущности должно нам искать начала и причины.

р. 1003b16 Πανταχοῦ δὲ κυρίως τοῦ πρώτου ἡ ἐπιστήμη. Λαβὼν ὅτι τῶν πολλαχῶς λεγομένων ὡς ἅφ' ενός τε καὶ πρὸς ἓν ἐπιστήμη μία, ἐξῆς δείκνυσιν ὅτι ἐν τοῖς οὕτως ἔχουσι, τουτέστιν ἐν πᾶσιν ἐν οἷς τὸ μὲν πρῶτόν τί ἐστι καὶ κυρίως λεγόμενον, τὰ δὲ ἅπ' ἐκείνου, ὡς 25 ἔχει ἐν τοῖς ἅφ' ενός τε καὶ πρὸς ἓν λεγομένοις, τοῦ πρώτου κυρίως καὶ μάλιστα ἐστὶν ἡ περὶ ἐκείνην τὴν φύσιν καταγινομένη ἐπιστήμη, πρὸς ἣν καὶ τὰ ἄλλα συντελεῖ. ἡ γοῦν ἰατρική, πάντων οὕσα τῶν ὑγιεινῶν ἐπιστήμη, κυρίως καὶ μάλιστα ὑγείας ἐστί, πρὸς ἣν τὰ ἄλλα λέγεται. ὁμοίως καὶ ἡ περὶ ἀγαθῶν κυρίως καὶ μάλιστα ἐστὶν ἡ περὶ τοῦ τελειοτάτου τῶν 30 ἀγαθῶν. καὶ περὶ τοῦ ὄντος δὴ παντός, ἐπεὶ τῆς αὐτῆς φύσεως ἐστὶ τὸ ὄν, μία μὲν ἐπιστήμη, αὕτη δὲ μάλιστα περὶ τοῦ πρώτου καὶ κυρίως ὄντος ἔσται, δι' ὃ καὶ τὰ ἄλλα

ὄντα. τοιαύτη δὲ καὶ ἡ οὐσία· ἐκ ταύτης γὰρ ἥρτηται τὸ εἶναι τῶν ἄλλων, καὶ διὰ ταύτην ὄντα κἀκεῖνα. τῶν οὐσιῶν ἄρα τὰς ἀρχὰς καὶ τὰς αἰτίας ζητητέον τῷ φιλοσόφῳ, ᾧ ἡ πραγματεία

περὶ τὸ ὄν ἢ ὄν· αἱ γὰρ ταύτης ἀρχαὶ καὶ τοῦ ὄντος ἄν παντὸς εἶεν, εἴ γε τοῖς ἄλλοις ἡ οὐσία ἀρχή τε καὶ αἰτία τοῦ εἶναι. δείξας δὲ πρῶτον ὅτι μιᾶς ἐστὶν ἐπιστήμης ἡ περὶ τοῦ ὄντος θεωρία καὶ πῶς παραστήσας, νῦν προσέθηκε καὶ τίς ἐστὶν αὕτη· ὅτι γὰρ ἡ φιλοσοφία ἡ καθόλου ταύτη 5 διαφέρουσα τῶν ἄλλων, καθὸ ἐκείνων τῶν ἐπιστημῶν ἐκάστη περὶ τι ὄν, ἡ δὲ φιλοσοφία καθόλου περὶ τὸ ὄν, ἢ ὄν ἐστὶν, οὐ τὸ τί ὄν. πανταχοῦ οὖν κυρίως τοῦ πρώτου ἐστὶν ἐπιστήμη, ὥσπερ ἐπὶ τοῦ ἀνθρώπου· τοῦ γὰρ ἀνθρώπου ἐστὶν ἐπιστήμη καὶ οὐ τοῦ ἀνδριάντος, εἰ τύχοι, ἥγουν τῆς εἰ- κόνος· διὰ γὰρ τὸν ἄνθρωπον ἐκεῖνα. εἰ οὖν καὶ ἐνταῦθα διὰ τὴν πρω- 10 τίστην οὐσίαν τὰ ἄλλα πάντα, καὶ ἐξ αὐτῆς πάντα ἥρτηνται, τῆς οὐσίας f. 161r τῆς τοιαύτης δεῖ ἡμᾶς θηρᾶσαι τὰς ἀρχὰς καὶ τὰς αἰτίας.

**р. 1003b19 «И для всякого рода
— одно чувство [восприятия]
одного, и [одна] наука,
например, грамматика».**

Три [вещи] он с самого начала предложил исследовать: во-первых, занимается ли первый философ сущим — действительно сущим — и познаёт ли все сущие; во-вторых, познаёт ли он то, что присуще вещам самим по себе; в-третьих, познаёт ли первый философ и сущности сущих. Итак, первое он незаметно разрешил сказанным ранее: он исследовал, каким образом действительно сущее сказывается о сущих — омонимически ли, синонимически ли, или как [происходящее] от одного и к одному, — как и истинное [учение] полагает, — и показал, что действительно сущее сказывается обо всех сущих как [происходящее] от одного и к одному; так что все сущие причастны сущему, и по его порождающей силе, как сказано, всё в них производит. Если же показано, что первый философ занимается действительно сущим, а всё сущее причастно ему как [происходящее] от одного и к одному, — ясно, что первый философ будет рассуждать обо всех сущих. Ибо целебное сказывается как [происходящее] от одного и к одному; а целебны и нож, и

лекарство, и моча, — и всё же не иной [кто-то] будет рассуждать о целебном ноже, а иной — о лекарстве или о моче, но один и тот же. Так и здесь: о действительно сущем будет рассуждать первый и единственный философ. О третьем же он рассуждал у нас в «Физике»: начиная тот трактат, он говорил: «Поскольку знание и понимание возникают во всех [методах], когда мы познаём причины и элементы» ... — сущности познаются, когда познаются начала, а начала всех [вещей] показывает первый философ; ясно, что он познаёт и сущности сущих. Ибо частные знатоки знают частные сущности, им подлежащие, — например, арифметик — числа, геометр — величины, подобно и прочие; первый же философ познаёт начала всех [вещей], так что и сущности знает. Второе же он обосновывает тем, что теперь говорится: что и то, что присуще вещам самим по себе, знает первый философ. И говорит он так: вещи иногда делятся на две [части], иногда на три; на две — когда мы говорим, что из вещей одни суть умопостигаемые, другие — чувственные; на три — так: одно совершенно неподвижно, как умопостигаемое, как он говорит в «Физике»; другое из чувственных — всегда движущееся, как небесное; третье — не всегда движущееся, как [вещи] в возникновении и уничтожении. Следует знать, что для всякого чувственного рода — одно чувство, и для [всякого] познаваемого — одна наука. Например, чувствены цвета: о них занимается одно чувство — зрение; и снова о звуках — другое одно чувство — слух; об обоняемом

— обоняние; о вкушаемом — вкус; о тяжёлом и лёгком, о горячем и холодном занимается осязание. Так, говорим мы, и о познаваемом: о числах занимается одна наука — арифметика, о гармониях — гармоника, о звуках [речи] — грамматика, о величинах — геометрия. Итак, прежде всего этого [стоит] действительно сущее и действительно единое, от которого всем этим — бытие, если только всё есть и единое, и сущие. И частные знатоки занимаются частным, первый же философ, как мы сказали, — обо всех сущих, если только он рассуждает о собственно сущем и едином, из которых всем остальным — бытие. И Аристотель здесь говорит, что сущее и единое следуют друг за другом: всё ведь причастно и сущему, и единому; однако другие философы различают их друг от друга, — и он сам, как говорит наш философ, в других [сочинениях]. Ибо если материя и есть сущее, и несущее (поскольку она постижима и «незаконным» рассуждением), и причастна единому, — ясно, что единое превосходит сущее. Поскольку же единое и сущее вводят множество (ибо единое сказывается по отношению к множеству), а [дело] одной и той же науки — рассматривать противоположности, и единому противоположно множество, — ясно, что и о множестве будет рассуждать первый философ, а не только о едином. Ибо есть умопостигаемое множество, из которого многим — бытие, как и умопостигаемая единица, из которой — непрерывность всем здешним. Так что хорошо говорил Эмпедокл [о] вражде и дружбе, а пифагорейцы

— [о] числах, загадочно обозначая через них умопостигаемое, и [философы] вокруг Платона — [об] идеях. Ибо вот и он сам здесь прямо это поддерживает; так что, по-видимому, он боролся с ними, чтобы мы, убеждённые видимостью, не приняли их [учения]. Итак, под множество подпадают подобное и неподобное, равное и неравное, тождество и инаковость и все противоположности, и белое, и чёрное, как тождественное и иное; поэтому и существуют они так, как берутся тождественными и иными. И одни из противоположностей или противоположного рассматриваются в количестве, как равное и неравное; другие — в качестве, как подобное и неподобное, как он сам говорит в «Категориях»; третьи — в сущности, как в природных [вещах], например, тёплое и холодное, влажное и сухое. Но равное, подобное и тёплое [подпадают] под тождество и под единицу, а неравное, неподобное и холодное — под инаковость и множество. Поэтому и десять [пар] противопоставлений составляли пифагорейцы, и одни относили к лучшему [ряду], другие — к худшему, как мы сказали. Если же множество сказывается о вещах само по себе, — если только и от такого множества, я говорю об умопостигаемом, — бытие здешнему множеству, — ясно, что и подпадающее под них будет сказываться о вещах само по себе: подобное и неподобное, равное и неравное, противоположности, инаковость и тождество. Если же обо всём этом рассуждает первый философ, — ясно, что он будет рассуждать о том, что присуще вещам самим по себе.

А что он рассуждает о противоположностях, — согласовано: ведь ни физик, ни математик, ни кто-либо иной, кроме первого философа, [не рассуждает о том], что одно противоположно одному (ибо не два — одному; не такова природа, чтобы два противопоставлять одному; так что утверждению противостоит только отрицание, как показано в «Об истолковании»), и что противоположное сказывается четверояко, и каковы противоположности — наиболее друг от друга отстоящие, и что противоположности сказываются двояко: одни — как причастные, другие — как то, чему причастны, как сказано в «Федоне». Итак, обо всём этом будет рассуждать первый философ.

р. 1003b19 Ἀπαντος δὲ γένους καὶ αἰσθησις μία ἐνὸς καὶ ἐπι- στήμη, οἷον γραμματική.

Τρία προέθηκεν ἐξ ἀρχῆς ζητῆσαι, πρῶτον μὲν εἰ τῷ ὄντι περὶ τὸ 15 ὄντως ὄν καταγίνεται ὁ πρῶτος φιλόσοφος καὶ γινώσκει πάντα τὰ ὄντα, δεύτερον δὲ εἰ γινώσκει τὰ καθ' αὐτὸ ὑπάρχοντα τοῖς πράγμασι, τρίτον εἰ καὶ τὰς οὐσίας τῶν ὄντων γινώσκει ὁ πρῶτος φιλόσοφος. τὸ μὲν οὖν πρῶτον λεληθότως ἐπελύσατο τοῖς προλεχθεῖσιν· ἐζήτησε γὰρ τὸ ὄντως ὄν πῶς κατηγορεῖται τῶν ὄντων, πότερον ὁμωνύμως ἢ συνωνύμως ἡγουν ὡς 20 τὰ ἀφ' ἐνὸς καὶ πρὸς ἓν, καθάπερ καὶ ὁ ἀληθὴς ἔχει λόγος, καὶ ἔδειξεν ὅτι ὡς τὰ ἀφ' ἐνὸς καὶ πρὸς ἓν κατηγορεῖται πάντων τῶν ὄντων τὸ ὄντως ὄν· ὥστε πάντα τὰ ὄντα μετέχουσι τοῦ ὄντος, καὶ κατὰ τὴν γόνιμον αὐτοῦ δύναμιν, ὡς εἴρηται, ἐν

ἐκείνοις πάντα παράγει. εἰ οὖν ἐδείχθη ὅτι περὶ τὸ ὄντως ὄν καταγίνεται ὁ πρῶτος φιλόσοφος, τούτου δὲ πάντα τὰ ὄντα 25 μετέχουσιν ὡς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν, δηλὸν ὅτι περὶ πάντων τῶν ὄντων διαλέξεται ὁ πρῶτος φιλόσοφος. τὸ γὰρ ὑγιεινὸν ὡς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν κατηγορεῖται· ἔστι δὲ ὑγιεινὸν σμιλίων φάρμακον καὶ οὖρον, καὶ οὐδέπω ἄλλος μὲν διαλέξεται περὶ τοῦ ὑγιεινοῦ σμιλίου, ἄλλος δὲ περὶ φαρμάκου ἡγουν περὶ οὐρου, ἀλλὰ εἷς καὶ ὁ αὐτός. οὕτως οὖν καὶ ἐνταῦθα 30 περὶ τοῦ ὄντως ὄντος ὁ πρῶτος καὶ μόνος φιλόσοφος διαλέξεται. περὶ μέντοι γε τοῦ τρίτου διελέχθη ἡμῖν ἐν τῇ Φυσικῇ πραγματείᾳ· ἀρχόμενος γὰρ ἐκείνης τῆς πραγματείας ἔλεγεν ὅτι ἐπειδὴ τὸ εἰδέναι καὶ τὸ ἐπίστασθαι συμβαίνει περὶ πάσας τὰς μεθόδους, ὅταν τὰ αἷτια γνωρίσωμεν καὶ τὰ στοιχεῖα ** * αἱ οὐσίαι γνωρίζονται τῶν ἀρχῶν γινωσκομένων, 35 τὰς δὲ ἀρχὰς πασῶν δείκνυσιν ὁ πρῶτος φιλόσοφος, φανερόν ὅτι καὶ τὰς

οὐσίας τῶν ὄντων γινώσκει. οἱ μὲν γὰρ κατὰ μέρος ἐπιστήμονες τὰς κατὰ μέρος οὐσίας ἐπίστανται τὰς ὑποβεβλημένας αὐτοῖς, οἷον ὁ ἀριθμη- τικὸς ἀριθμούς, ὁ γεωμέτρης μεγέθη, ὁμοίως δὲ καὶ οἱ ἄλλοι· ὁ μέντοι γε πρῶτος φιλόσοφος τὰς ἀρχὰς πάντων γινώσκει, ὥστε καὶ τὰς οὐσίας 5 ἐπίσταται. τὸ μέντοι γε δεύτερον διὰ τῶν νῦν λεγομένων ὑπ' αὐτοῦ κατα- σκευάζει, ὅτι καὶ τὰ καθ' αὐτὸ ὑπάρχοντα τοῖς πράγμασιν οἶδεν ὁ πρῶτος φιλόσοφος. καί φησιν οὕτως, ὅτι τὰ πράγματα ποτὲ μὲν διχῇ διαιροῦνται, ποτὲ δὲ τριχῇ· καὶ διχῇ μὲν οὕτω λεγόντων ἡμῶν, τῶν

πραγμάτων τὰ μὲν νοητὰ ὑπάρχουσι τὰ δὲ αἰσθητά· τριχῇ δὲ οὕτως, ὅτι τὰ μὲν ἐστὶ 10 παντελῶς ἀκίνητα, ὥσπερ τὰ νοητά, καθάπερ φησὶν ἐν τῇ Φυσικῇ ἀκροάσει, τὰ δὲ τῶν αἰσθητῶν ἀεὶ κινούμενα, ὥσπερ τὰ οὐράνια, τὰ δὲ οὐκ ἀεὶ κινούμενα, ὥσπερ τὰ ἐν γενέσει καὶ φθορᾷ. ἰστέον οὖν ὅτι παντὸς γένους αἰσθητοῦ μία ἐστὶν αἴσθησις, καὶ ἐπιστητοῦ μία ἐστὶν ἐπιστήμη. οἷόν ἐστιν αἰσθητὰ τὰ χρώματα· περὶ ταῦτα μία αἴσθησις καταγίνεται ἡ ὄψις· καὶ 15 πάλιν περὶ τοὺς ψόφους ἑτέρα μία αἴσθησις καταγίνεται ἡ ἀκοή, καὶ περὶ τὰ ὀσφραντὰ ἡ ὀσφρησις, καὶ περὶ τὰ γευστὰ ἡ γεῦσις, καὶ περὶ τὸ βαρὺ καὶ τὸ κοῦφον ἡ ἀφή καταγίνεται καὶ περὶ τὸ θερμὸν καὶ ψυχρόν. οὕτως οὖν φαμεν καὶ ἐπὶ τῶν ἐπιστητῶν, ὅτι περὶ τοὺς ἀριθμοὺς μία ἐπιστήμη καταγίνεται ἡ ἀριθμητική, καὶ περὶ τὰς ἀρμονίας ἡ ἀρμονική, καὶ περὶ 20 τὰς φωνὰς ἡ γραμματική, καὶ περὶ τὰ μεγέθη γεωμετρία. ἔστιν οὖν πρὸ πάντων τούτων τὸ ὄντως ὄν καὶ τὸ ὄντως ἔν, ἀφ' οὗ τούτοις πᾶσι τὸ εἶναι, εἴ γε πάντα καὶ ἔν ἐστὶ καὶ ὄντα ὑπάρχουσι. καὶ οἱ μὲν κατὰ μέρος ἐπι- στήμονες περὶ τὰ κατὰ μέρος καταγίνονται, ὁ μέντοι γε πρῶτος φιλόσοφος, ὡς εἰρήκαμεν, περὶ πάντα τὰ ὄντα, εἴ γε διαλέγεται περὶ τοῦ κυρίως ὄντος 25 καὶ τοῦ ἑνός, ἐξ ὧν πᾶσι τοῖς ἄλλοις τὸ εἶναι ὑπάρχει. καὶ ὁ μὲν Ἀρι- f. 162r στοτέλης ἐνταῦθά φησιν ὅτι ἐπακολουθοῦσιν ἀλλήλοις τὸ ὄν καὶ τὸ ἔν· πάντα γὰρ μετέχουσι καὶ τοῦ ὄντος καὶ τοῦ ἑνός· οἱ μέντοι γε ἄλλοι φιλό- σοφοι διακρίνουσιν αὐτὰ ἐξ ἀλλήλων, καὶ ὁ αὐτὸς δέ, ὡς φησιν ὁ ἡμέτερος φιλόσοφος,

ἐν ἄλλοις. εἰ γὰρ ἡ ὕλη καὶ ὃν ἐστὶ καὶ οὐκ ὃν, ἐπειδὴ καὶ 30 νόθῳ λογισμῷ ἐστὶ ληπτή, μετέχει δὲ τοῦ ἐνός, φανερόν ὅτι ὑπερβέβηκε τὸ ἐν τὸ ὄν. ἐπεὶ οὖν τὸ ἐν καὶ τὸ ὄν πλῆθος εἰσάγουσι (τὸ γὰρ ἐν πρὸς πλῆθος λέγεται) μιᾶς δὲ καὶ τῆς αὐτῆς ἐστὶν ἐπιστήμης τὸ θεωρῆσαι περὶ τῶν ἀντικειμένων, ἀντίκειται δὲ τῷ ἐνὶ πλῆθος, φανερόν ὅτι καὶ περὶ πλήθους διαλέξεται ὁ πρῶτος φιλόσοφος, καὶ οὐ περὶ μόνου τοῦ ἐνός. ἔστι 35 γὰρ νοητὸν πλῆθος, ἐξ οὗ τοῖς πολλοῖς τὸ εἶναι ὑπάρχει, ὥσπερ καὶ ἐνὰς νοητή, ἐξ ἧς ἡ συνέχεια πᾶσι τοῖς ἐνταῦθα. ὥστε καλῶς ἔλεγεν Ἐμπε- δοκλῆς νεῖκος καὶ φιλίαν, καὶ οἱ Πυθαγόρειοι ἀριθμούς, τὰ νοητὰ διὰ τού- των αἰνιττόμενοι, καὶ οἱ περὶ Πλάτωνα τὰς ιδέας. ἰδοὺ γὰρ καὶ αὐτὸς ἐνταῦθα ἀντικρυς ταῦτα πρεσβεύει· ὥστε κατὰ τὸ φαινόμενον ἐμάχετο πρὸς 40 αὐτούς, ἵνα μὴ τῷ φαινομένῳ πεισθέντες αὐτὰ δεξώμεθα. ὑπὸ οὖν τὸ πλῆθος τελοῦσι τὸ ὅμοιον καὶ ἀνόμοιον, τὸ ἴσον καὶ τὸ ἄνισον, ἡ ταυτότης

καὶ ἐτερότης καὶ τὰ ἐναντία πάντα, καὶ τὸ λευκὸν καὶ τὸ μέλαν, ὡς ταῦ- τὸν καὶ ἕτερον· διὸ καὶ οὕτω δὴ ὑπάρχουσιν ὡς ταῦτα καὶ ἕτερα λαμβά- νόμενα. καὶ τὰ μὲν ἐν τῷ ποσῷ θεωροῦνται τῶν ἐναντίων ἡγουν ἀντι- κειμένων, ὥσπερ τὸ ἴσον καὶ ἄνισον, τὰ δὲ ἐν ποιῷ, ὥσπερ ὅμοιον καὶ 5 ἀνόμοιον, καθάπερ αὐτὸς φησιν ἐν Κατηγορίαις, τὰ δὲ ἐν τῇ οὐσίᾳ, ὥσπερ ἐπὶ τῶν φυσικῶν, οἷον θερμὸν καὶ ψυχρόν, ὑγρὸν καὶ ξηρόν. ἀλλὰ τὸ μὲν ἴσον καὶ ὅμοιον καὶ θερμὸν ὑπὸ τὴν ταυτότητα καὶ ὑπὸ τὴν ἐνάδα, τὸ δὲ ἄνισον καὶ ἀνόμοιον καὶ τὸ ψυχρὸν ὑπὸ τὴν ἐτερότητα καὶ τὸ πλῆθος.

f. 162v διὸ καὶ δέκα συστοιχίας ἐποιοῦν οἱ Πυθαγόρειοι, καὶ τὰ μὲν ἀπετίθεντο 10 πρὸς τῇ κρείττονι συστοιχίᾳ, τὰ δὲ πρὸς τῇ χείρονι, καθάπερ εἰρήκαμεν. εἰ τοίνυν τὸ πλῆθος καθ' αὐτὸ κατηγορεῖται τῶν πραγμάτων, εἴ γε καὶ ἐκ τοῦ τοιούτου πλῆθους, φημὶ δὴ τοῦ νοητοῦ, τὸ εἶναι τῷ ἐνταῦθα πλήθει, δῆλον ὅτι καὶ τὰ ὑπ' αὐτὰ τελοῦντα καθ' αὐτὸ κατηγορηθήσεται τῶν πραγμάτων, ὅμοιον καὶ ἀνόμοιον, ἴσον καὶ ἄνισον, τὰ ἐναντία, ἑτερότης 15 καὶ ταυτότης. εἰ τοίνυν περὶ πάντων τούτων διαλέγεται ὁ πρῶτος φιλόσοφος, δῆλον ὅτι διαλέξεται περὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς πράγμασιν. ὅτι δὲ διαλέγεται περὶ τῶν ἐναντίων ὁμολόγηται· οὔτε γὰρ φυσικὸς διαλέξεται οὔτε δὲ μαθηματικὸς οὔτε ἄλλος τις παρὰ τὸν πρῶτον φιλόσοφον, ὅτι ἐν ἐνὶ ἀντίκειται (οὔτε γὰρ δύο ἐνί· οὐ γὰρ ἄδικος οὕτως ἢ φύσις, ὥστε δύο 20 ἐνὶ ἀντιτάξαι· ὥστε τῇ καταφάσει ἢ ἀπόφασιν μόνῃ μάχεται, ὡς δέδεικται ἐν τῷ Περὶ ἑρμηνείας), καὶ ὅτι τετραχῶς τὰ ἀντικείμενα λέγεται, καὶ ποῖά ἐστιν ἐναντία, τὰ πλεῖστον ἀλλήλων διεστηκότα, καὶ ὅτι διχῶς λέγονται τὰ ἐναντία, τὰ μὲν ὡς μετέχοντα, τὰ δὲ ὡς μετεχόμενα, καθάπερ εἴρηται ἐν τῷ Φαίδωνι. περὶ τούτων οὖν πάντων ὁ πρῶτος φιλόσοφος διαλέξεται.

р. 1003b19 «И для всякого рода — одно чувство [восприятия] одного».

Точный смысл выражения таков: «для всякого рода одного — и чувство одно, и наука одна». Сказав, что дело философа — познавать начала сущностей и причины, [и показав], что его занятие — не только о сущности, но и вообще о всяком сущем как сущем, как он уже сказал ранее, он показывает это и через следующее. Ибо для всякого одного рода — и в чувственных [вещах] одно чувство, и в познаваемых — одна наука; «род» же он теперь берёт в более общем смысле вместо «одной природы»: ведь родами в более общем смысле являются все [вещи], которые причастны друг другу по некоей единой природе; таковы и [вещи], имеющие бытие от чего-то одного. Ибо и в чувственных [вещах] — для всех [вещей] одной и той же природы, причастных вот этому некоему, восприятие которого [даёт] чувство, — одно и то же чувство воспринимает; например, всех цветов, причастных белому, — зрение, звуков — слух, обоняемого — обоняние. Подобно же, в свою очередь, грамматика — не о вот этом звуке, скажем, остром, но просто о всяком звуке, поскольку он звук. Подобно и арифметика — обо всех числах, и геометрия — обо всех величинах. Поскольку же и сущее причаст-

но единой природе, поскольку оно сущее (такovým ведь показано сущее), — то если мудрость занимается сущностью и началами сущности, она будет и обо всех сущих, и о началах всех [их]. Поэтому, говорит он, первый философ, поскольку он занимается действительно сущим, рассматривает все сущие, так как действительно сущее сказывается обо всём как [происходящее] от одного и к одному, как мы сказали в обзоре; ибо всё причастно ему. Итак, знающий начала знает и [то, что] из начал. Поэтому Аристотель и говорит: «поэтому и [дело] одной науки — [науки] по роду, то есть первой философии, — рассмотреть, сколько [есть] видов сущего, то есть сколько родов», и [рассмотреть] виды видов. Он говорит: как части целого относятся к целому, так и части науки относятся к целой науке. Итак, наука просто — о простом целом сущих, а частные науки — о частном. Ибо как относится познаваемый род к своим видам, так и род науки о нём — к её видам; и, обратно, как познаваемый род относится к роду свойственной [ему] науки, так и виды познаваемого — к видам науки. Род же и общая природа сущего познаваемы общей и родовой философией; следовательно, и части сущего познаваемы частями философии; так что для каждого из видов сущего будет [своя] наука — каждая из тех наук, которые поставлены под философию как некую родовую науку. А через сказанное теперь показано, что [дело] первой философии — разделение сущего на роды, которое он сам произвёл в «Категориях». Вместе с тем он показал нам через

это, каким образом философия есть одна наука, поскольку она всеобща. Виды же её — частные науки. Ибо виды, то есть части целого, суть познаваемое видов, то есть частей науки. А наука просто — о простом целом. Итак, мудрость есть собственно наука о неподвижном, вечном и божественном, и она — о сущем как сущем, а не о вот этом [отдельном] сущем. Под нею же [находится]: во-первых, некая первая философия — о первых сущностях; во-вторых, вся физика — о природных [вещах], в которых усматривается движение и изменение; в-третьих, [наука] теоретическая о деятельном; таковы же и некоторые из сущих. А что философия, занимающаяся сущим как сущим, едина по роду, он показал, начав книгу словами: «а это — ни одна из [наук], сказываемых в [отдельности]».

25 p. 1003b19 ἅπαντος δὲ γένους καὶ αἰσθησις μία ἐνός.
Τὸ μὲν κατάλληλον τῆς λέξεώς ἐστὶν ἅπαντος δὲ γένους ἐνός καὶ αἰσθησις μία καὶ ἐπιστήμη. εἰπὼν δὲ ὅτι τοῦ φιλοσόφου ἐστὶ τὸ γινώσκειν τὰς ἀρχὰς τῶν οὐσιῶν καὶ τὰς αἰτίας, ὅτι μὴ μόνον περὶ τῆς οὐσίας αὐτῷ ἡ πραγματεία, ἀλλὰ καὶ καθόλου περὶ παντός τοῦ ὄντος ἢ ὄν, ὡς 30 φθάσας εἴρηκε, δείκνυσι καὶ διὰ τούτων. παντός γὰρ γένους ἐνός καὶ ἐν τοῖς αἰσθητοῖς αἰσθησιν μίαν εἶναι καὶ ἐν τοῖς ἐπιστητοῖς ἐπιστήμην μίαν· γένους μὲν νῦν κοινότερον λαμβάνων ἀντὶ τοῦ φύσεως μιᾶς· γένη γὰρ κοινότερον πάντα ὅσα κατὰ τινα μίαν φύσιν κεκοινωνήκασιν ἀλλήλοις· τοι- f. 163r αὐτὰ δὲ καὶ τὰ ἀφ' ἐνός τινος τὸ εἶναι ἔχοντα. καὶ γὰρ ἐν τοῖς αἰσθη-

35 τοῖς πάντων τῶν τῆς αὐτῆς φύσεως τῷδέ τι· οὐκ ἔστιν αἰσθησις ἀντι-

ληπτική, κεκοινωνηκότων· ἡ αὐτὴ αἰσθησις ἀντιλαμβάνεται· οἷον πάντων τῶν χρωμάτων τῶν κεκοινωνηκότων τῷ λευκῷ ὄψις, τῶν ψόφων ἀκοή, τῶν ὁσφραντῶν ὁσφρησις. ὁμοίως δὲ πάλιν ἡ γραμματική οὐ τῆσδε τῆς φωνῆς, φέρε εἰπεῖν τῆς ὀξεύας, ἐστὶ θεωρητική, ἀλλ' ἀπλῶς πάσης φωνῆς 5 καθὸ φωνή. ὁμοίως δὲ καὶ ἡ ἀριθμητική πάντων τῶν ἀριθμῶν καὶ γεω- μετρία πάντων τῶν μεγεθῶν. ἐπεὶ τοίνυν καὶ τὸ ὄν μιᾶς φύσεως κεκοινώνηκε καθὸ ὄν (τοιούτον γὰρ τὸ ὄν ἐδείχθη), εἰ τοίνυν ἡ σοφία καταγίνεται περὶ τὴν οὐσίαν τε καὶ τὰς τῆς οὐσίας ἀρχάς, καὶ περὶ ἅπαντα τὰ ὄντα καὶ τὰς πάντων ἀρχάς ἂν εἴη. διὰ τοῦτο οὖν, φησὶν, ὁ πρῶτος φιλόσοφος 10 ἅτε δὴ περὶ τὸ ὄντως ὄν καταγινόμενος θεωρεῖ πάντα τὰ ὄντα, ἐπειδὴ πάντων κατηγορεῖται τὸ ὄντως ὄν ὡς τὰ ἀφ' ἐνὸς καὶ πρὸς ἓν, καθάπερ ἐν τῇ θεωρίᾳ εἰρήκαμεν· μετέχουσι γὰρ αὐτοῦ τὰ πάντα. ὁ οὖν εἰδὼς τὰς ἀρχάς οἶδε καὶ τὰ ἐκ τῶν ἀρχῶν. διὰ τοῦτο οὖν ὁ Ἀριστοτέλης λέγει διὸ καὶ τοῦ ὄντος ὅσα εἶδη, τουτέστιν ὅσα γένη, θεωρῆσαι 15 μιᾶς ἐστὶν ἐπιστήμης τῷ γένει, τουτέστι τῆς πρώτης φιλοσοφίας, τὰ τε εἶδη τῶν εἰδῶν. φησὶν ὅτι ὡς ἔχει τὰ μέρη τῆς ὁλότητος πρὸς τὴν ὁλότητα, οὕτως ἔχει καὶ τὰ μέρη τῆς ἐπιστήμης πρὸς τὴν ὅλην ἐπιστήμην. ἡ οὖν ἀπλῶς ἐπιστήμη γίνεται τῆς ἀπλῆς ὁλότητος τῶν ὄντων, αἱ δὲ κατὰ μέρος ἐπιστήμαι τῶν κατὰ μέρος. ὡς γὰρ ἔχει τὸ γένος τὸ ἐπιστητὸν 20 πρὸς

τὰ ὑπ αὐτὸ εἶδη, οὕτως καὶ τὸ γένος τῆς τούτου ἐπιστήμης
πρὸς τὰ εἶδη τὰ αὐτῆς· καὶ ἐναλλαξ ἄρα, ὡς τὸ γένος τὸ
ἐπιστητὸν πρὸς τὸ γένος τῆς οἰκείας ἐπιστήμης, οὕτως καὶ
τὰ εἶδη τοῦ ἐπιστητοῦ πρὸς τὰ εἶδη τῆς ἐπιστήμης. ἔστι δὲ
τὸ γένος καὶ ἡ τοῦ ὄντος κοινὴ φύσις ἐπι-
στητὴ τῇ κοινῇ τε καὶ γενικῇ φιλοσοφίᾳ· καὶ τὰ μέρη ἄρα τοῦ ὄντος f. 163v
25 ἐπιστητὰ τοῖς τῆς φιλοσοφίας μέρεσιν· ὥστε ἐκάστου τῶν
τοῦ ὄντος εἰδῶν ἐπιστήμη ἂν εἴη ἐκάστη τούτων, ὅσαι ὑπὸ
τὴν φιλοσοφίαν ὡς γενικὴν τινα ἐπιστήμην εἰσὶ τεταγμέναι
ἐπιστῆμαι. διὰ δὲ τῶν νῦν εἰρημένων δέδεικται ὅτι τῆς
πρώτης φιλοσοφίας ἡ εἰς τὰ γένη τοῦ ὄντος διαίρεσις, ἣν
πεποίηκεν αὐτὸς ἐν ταῖς Κατηγορίαις. ἅμα δὲ ἐνεδείξατο
ἡμῖν διὰ τούτων, πῶς ἐστὶ 30 μία ἐπιστήμη ἡ φιλοσοφία,
ἐπεὶ καθόλου. εἶδη δὲ αὐτῆς αἱ κατὰ μέρος ἐπιστῆμαι. τὰ
γὰρ εἶδη, τουτέστι τὰ μέρη τῆς ὁλότητος, τῶν εἰδῶν, τουτέστι
τῶν μερῶν τῆς ἐπιστήμης ἐπιστητὰ ὑπάρχουσιν. ἡ δὲ ἀπλῶς
ἐπι-
στήμη τῆς ἀπλῶς ὁλότητος. ἡ οὖν σοφία ἐστὶν ἡ κυρίως
ἐπιστήμη τῶν ἀκινήτων τε καὶ αἰδίων καὶ θείων, καὶ αὕτη
ἐστὶ περὶ τὸ ὄν ἢ ὄν, ἄλλ

οὐ τί ὄν. ἔστι δὲ ὑπὸ ταύτην ἡ μὲν τις πρώτη φιλοσοφία ἡ
περὶ τὰς πρώτας οὐσίας, ἡ δὲ φυσικὴ πᾶσα περὶ τὰ φυσικά,
ἐν οἷς λόγων κίνησις καὶ μεταβολὴ θεωρεῖται, ἡ δὲ τῶν
πρακτῶν θεωρητικὴ· τοιαῦτα δὲ καὶ τῶν ὄντων τινά. ὅτι
δὲ μία τῷ γένει ἡ περὶ τὸ ὄν ἢ ὄν πραγματευομένη 5 ἡ
φιλοσοφία, ἐδήλωσεν ἀρχόμενος τοῦ βιβλίου εἰπὼν αὕτη δὲ
ἐστὶν οὐδεμία τῶν ἐν μέρει λεγομένων.

р. 1003b22 «Если же сущее и единое — одно и то же».

[Он говорит], что если сущее и единое — одно и то же и следуют друг за другом (ибо где сущее, там и единое, и всё причастно сущему и единому, то есть существованию и непрерывности), — итак, если они следуют друг за другом, подобно тому как начало и элемент следуют друг за другом; поэтому мы и говорили в «Физике», что он называет элементом и началом одно и то же; — итак, он говорит, что если сущее и единое следуют друг за другом, — не как обозначаемые одним определением, но имеющие различное определение, подобно тому как восхождение и нисхождение по субстрату — одно и то же, а по определению различаются. Итак, в этом [смысле] и сущее, и единое по субстрату суть одно и то же, а по определению имеют различие. Однако же ничто не мешает, если мы и не предположим, что они различаются по определению, но [скажем, что они] имеют общность; это ведь и более надёжно. Ибо одно и то же — сказать «один человек» и «сущий человек»: ведь один и тот же [есть] и определение одного человека, и определение сущего человека. Так что и единое, и сущее имеют общность и по определению; ибо не иное что-то обозначает по [смыслу] слова удвоение [выражения]: «есть один человек» и «человек», и

«сущий человек». Ясно, следовательно, что они не отделяются друг от друга ни при возникновении, ни при уничтожении: например, возникает [один] человек — возникает сущий человек; уничтожается [один] человек — уничтожается сущий человек; подобно же и с единым. Итак, из сказанного стало ясно, что прибавление [слова] «такой-то человек» обозначает то же самое, и ничто иное помимо единого и сущего. Так что, по общему признанию, они следуют друг за другом — я говорю единое и сущее. И вообще, сущность каждого есть единое само по себе; ибо не по привходящему; подобно же и сущее. Так что скольким видам единого [соответствуют виды], стольким же и [виды] сущего, если только всё причастно и единому, и сущему; а о том, что есть [каждое из них], — [дело] одной и той же науки рассматривать, — я говорю, например, о тождественном и подобном и о прочем таком. Ибо тождество по сущности есть единство: ведь единое и тождественное, поскольку тождественное; и подобное подобному, и равное — единство в количестве. Через это он показывает, что философу, рассматривающему сущность, свойственно рассматривать и то, что есть каждое из этого, — что он и сам исследовал и о чём возбуждал затруднение в предшествующей [книге].

р. 1003b22 Εἰ δὲ τὸ ὄν καὶ τὸ ἓν ταὐτόν.

Ὅτι εἰ τὸ ὄν καὶ τὸ ἓν ταὐτόν ἐστι καὶ ἀντακολουθοῦσιν ἀλλήλοις (ὅπου γὰρ τὸ ὄν, καὶ τὸ ἓν, καὶ πάντα μετέχουσι τοῦ ὄντος καὶ τοῦ ἑνός, 10 τουτέστιν ὑπάρξεως καὶ συνεχείας),

εἰ οὖν ταῦτα ἀκολουθοῦσιν ἀλλήλοις, ὥσπερ καὶ ἡ ἀρχὴ καὶ τὸ στοιχεῖον ἀκολουθοῦσιν ἀλλήλοις· διὰ τοῦτο ἐλέγομεν ἐν τῇ Φυσικῇ ἀκροάσει ὅτι ταῦτα λέγει εἶναι στοιχεῖον καὶ ἀρχήν· φησὶν οὖν ὅτι εἰ ἀκολουθοῦσι ταῦτα ἀλλήλοις καὶ τὸ ὄν καὶ τὸ ἔν, οὐχ ὥς ἐνὶ λόγῳ δηλούμενα, ἀλλὰ ἔχοντα διάφορον ὅρισμόν, καθάπερ ἡ ἀνά- f. 164r 15 βασίς καὶ ἡ κατάβασίς τῷ μὲν ὑποκειμένῳ ἡ αὐτὴ ἐστὶ, τῷ δὲ λόγῳ διαφέρουσιν. ἐν τούτοις οὖν καὶ τὸ ὄν καὶ τὸ ἔν τῷ μὲν ὑποκειμένῳ τὰ αὐτὰ ὑπάρχουσι, κατὰ δὲ τὸν λόγον ἔχουσι τὴν διαφοράν. ὅμως μέντοι γε οὐδὲν διαφέρει, κἂν μὴ ὑποθώμεθα κατὰ τὸν λόγον διαφέρειν αὐτὰ ἀλλὰ κοινωνεῖν· τοῦτο γὰρ καὶ ἀσφαλέστερον μᾶλλον ὑπάρχει. τὸ αὐτὸ γὰρ ἐστὶν 20 εἶπεῖν εἷς ἄνθρωπος καὶ ὢν ἄνθρωπος· εἷς γὰρ καὶ ὁ αὐτός ἐστιν ὁρισμός καὶ ὁ τοῦ ἐνὸς ἀνθρώπου καὶ ὁ τοῦ ὄντος ἀνθρώπου. ὥστε καὶ τὸ ἔν καὶ τὸ ὄν κοινωνοῦσι καὶ κατὰ τὸν λόγον· οὐχ ἕτερον γὰρ τι δηλοῖ κατὰ τὴν λέξιν ἐπαναδιπλούμενον τὸ ἔστιν εἷς ἄνθρωπος καὶ ἄνθρωπος καὶ ὢν ἄν- 25 θρωπος. δῆλον οὖν ὅτι οὐ χωρίζονται ταῦτα ἀπ' ἀλλήλων οὔτε ἐπὶ 25 γενέσεως οὔτε δὲ καὶ ἐπὶ φθορᾶς· οἷον γίνεται [εἷς] ἄνθρωπος, γίνεται ὢν ἄνθρωπος, φθείρεται [εἷς] ἄνθρωπος, φθείρεται ὢν ἄνθρωπος· ὁμοίως δὲ καὶ ἐπὶ τοῦ ἐνός. φανερόν ἄρα γέγονεν ἐκ τῶν εἰρημένων ὅτι ἡ πρόσθεσις τοῦ τοιούτου ἀνθρώπου τὸ αὐτὸ δηλοῖ, καὶ οὐδὲν ἕτερον παρὰ τὸ ἔν καὶ τὸ ὄν. ὥστε ὁμολογουμένως ἀκολουθοῦσι ταῦτα ἀλλήλοις, τὸ ἔν φημι καὶ 30 τὸ ὄν. ἄλλως τε δὴ ἡ ἐκάστου οὐσία ἔν ἐστὶ καθ' αὐτό· οὐ γὰρ κατὰ

συμβεβηκός· ὁμοίως δὲ καὶ ὄν. ὥστε ὅσάπερ εἶδη τοῦ ἐνὸς
ὑπάρχουσι, τὰ αὐτὰ καὶ τοῦ ὄντος, εἴ γε πάντα μετέχουσι καὶ
τοῦ ἐνὸς καὶ τοῦ ὄντος· περὶ ὧν τὸ τί ἐστὶ τῆς αὐτῆς ἐστὶν
ἐπιστήμης θεωρῆσαι, λέγω δὲ οἷον περὶ ταύτου καὶ ὁμοίου,
καὶ τῶν ἄλλων τῶν τοιούτων. ἐνότης γὰρ κατ 35 οὐσίαν τὸ
ταυτόν· ἐν γὰρ καὶ τὸ ταυτόν, καθὸ ταυτόν· καὶ ὅμοιον ὁμοίῳ
καὶ ἴσον ἐνότης ἐστὶν ἐν ποσῶ. διὰ δὲ τούτων δείκνυσιν
ὅτι τοῦ φιλο- σόφου ἰδιὸν ἐστὶ τοῦ τῆς οὐσίας θεωρητικοῦ τὸ
καὶ τὸ τί ἐστὶν ἕκαστον τούτων θεωρῆσαι, ὃ καὶ αὐτὸς ἐζήτει
τοῦτο καὶ ἠπόρει ἐν τῷ πρὸ τούτου.

р. 1003b36 «Почти всё противоположное сводится к этому началу».

Началом он называет противоположность — единое и противоположное единому, а это есть множество: ибо тождественное есть нечто единое, а иное — множество и [существует] во множестве. Подобно же и подобное есть нечто единое, а неподобное усматривается во множестве; и равное усматривается под единым, а неравное — под множеством. Он приводит нас к познанию того, что почти все противоположности как к началу сводятся к единому и множеству, — к «Избору противоположностей», как если бы он особо рассуждал об этом. Он говорил о таком изборе и во второй [книге] «О благе».

5 р. 1003b36 Σχεδὸν δὲ πάντα ἀνάγεται τὰναντία εἰς τὴν ἀρχὴν ταύτην.

Ἀρχὴν λέγει τὴν ἐναντίωσιν τὸ ἐν καὶ τὸ τῷ ἐνὶ ἀντικείμενον, τοῦτο δὲ ἐστὶ τὸ πλῆθος· τὸ μὲν γὰρ ταῦτὸν ἐν τι, τὸ δὲ ἕτερον πλῆθος καὶ ἐν f. 164v πλήθει. ὁμοίως δὲ καὶ τὸ ὅμοιον ἐν τι, τὸ δὲ ἀνόμοιον ἐν πλήθει θεω-10 ρεῖται, καὶ τὸ ἴσον ὑπὸ τὸ ἐν θεωρεῖται, τὸ δὲ ἄνισον ὑπὸ τὸ πλῆθος. ἀνάγει δὲ ἡμᾶς περὶ τὸ γινῶναι ὅτι σχεδὸν πάντα τὰ ἐναντία ὡς εἰς ἀρχὴν ἀνάγεται τό τε ἐν καὶ τὸ

πλῆθος, εἰς τὴν Ἐκλογὴν τῶν ἐναντίων, ὡς ἰδίᾳ περὶ τούτων
πραγματευσάμενος. εἶρηκε δὲ περὶ τῆς τοιαύτης ἐκλογῆς
καὶ ἐν τῷ δευτέρῳ Περὶ τοῦ ἀγαθοῦ.

р. 1004a2 «И столько частей философии, сколько [есть] сущностей».

Поскольку из сущего одно есть собственно сущее и само по себе, а другое — по привходящему, — собственно и само по себе [сущее] есть сущность, а по привходящему — то, что присуще сущности и вообще имеет к ней отнесение. Всюду же необходимо быть некоей первой философии; в тех [вещах], в которых есть этот порядок, [наука] собственно есть наука о первом, от которого и остальное зависит и ради которого сказывается; а философия — о сущем; следовательно, философия собственно будет наукой о сущности: ибо она — собственно сущее. И поскольку сущностей много, много и наук о сущностях, — например, физика, арифметика, геометрия и сколько [есть] других; так что необходимо, чтобы обо всём была некая первая наука и следующая за ними; а это есть мудрость, занимающаяся действительно сущим и единым, которая знает и прочие науки.

15 р. 1004a2 Καὶ τοσαῦτα μέρη φιλοσοφίας ἐστὶν ὅσαι περ αἱ οὐσίαι.

Ἐπεὶ τοῦ ὄντος τὸ μὲν κυρίως ἐστὶν ὃν καὶ καθ' αὐτό, τὸ δὲ κατὰ συμβεβηκός, κυρίως μὲν καὶ καθ' αὐτὸ ἡ οὐσία, κατὰ συμβεβηκός δὲ τὰ τῇ οὐσίᾳ ὑπάρχοντα καὶ τὰ ὅλως

ἐπὶ ταύτην ἔχοντα τὴν ἀναφοράν. παν- ταχοῦ δὲ ἀναγκαῖον εἶναί τινα πρώτην φιλοσοφίαν, ἐν οἷς οὖν ἡ τάξις αὕτη, 20 κυρίως ἐστὶν ἐπιστήμη τοῦ πρώτου καὶ ἐξ οὗ τὰ ἄλλα ἥρτηται καὶ δι' ὃ λέγονται, ἡ δὲ φιλοσοφία περὶ τὸ ὄν, εἴη ἂν κυρίως ἡ φιλοσοφία ἐπιστήμη περὶ οὐσίαν· αὕτη γὰρ κυρίως ὄν. καὶ ἐπεὶ πλείους αἱ οὐσίαι, πλείους καὶ αἱ ἐπιστήμαι τῶν οὐσιῶν, οἷον φυσικὴ ἀριθμητικὴ γεωμετρία, καὶ ἄλλαι ὅσαι, ὥστε πάντων ἀναγκαῖον εἶναί τινα πρώτην ἐπιστήμην καὶ ἐχομένην 25 αὐτῶν· αὕτη δὲ ἐστὶν ἡ σοφία ἡ περὶ τὸ ὄντως ὄν καταγινομένη καὶ τὸ ἓν, ἥτις οἶδε καὶ τὰς ἄλλας ἐπιστήμας.

р. 1004а4 «Ибо тотчас [вещи], имеющие роды, обладают сущим и единым».

То есть все прочие науки занимаются познаваемым, которое имеет [в себе] сущее и единое; так что и их знает первая философия. Поэтому, говорит он, науки следуют за ними [за сущим и единым]. Ибо философ подобен так называемому математику: ведь и эта математика имеет части, и усматривается в ней нечто первое, второе и прочее по порядку в математических [науках]; например, первая — арифметика, затем астрономия, геометрия, гармоника. Так и в первой философии: первейшая — та, что занимается действительно сущим; затем после неё — [та, что] о сущностях, как он сам говорит, неподвижных; далее — физика, которая рассматривает движущиеся величины; и остальные прочие по порядку, — поскольку и все они причастны сущему и единому. Итак, столько частей философии, сколько [есть] сущностей. Было же среди возбуждённых затруднений и это: одна ли наука обо всех сущностях или их несколько, и если несколько, то родственны ли они. И он показал, что [они] родственны, как подпадающие под одну первую философию: ибо всё, как сказано, причастно сущему. А [слова] «ибо тотчас [вещи], имеющие роды, обладают единым и сущим» рав-

носильны [словам]: «есть ведь некие роды и сущего, и единого», то есть по неким родам сказываются и единое, и сущее. А [род], который он берёт, — самый главный.

p. 1004a4 Ὑπάρχει γὰρ εὐθὺς γένη ἔχοντα τὸ ὄν καὶ τὸ ἔν.
Τουτέστι πᾶσαι αἱ ἄλλαι ἐπιστήμαι καταγίνονται περὶ ἐπιστητὰ ἔχοντα τὸ ὄν καὶ τὸ ἔν. ὥστε καὶ αὐτὰ οἶδεν ἡ πρώτη φιλοσοφία. διό, φησίν, 30 αἱ ἐπιστήμαι ἀκολουθοῦσι τούτοις. ἔστι γὰρ ὁ φιλόσοφος ὥσπερ

ὁ μαθηματικὸς λεγόμενος· καὶ γὰρ αὕτη ἡ μαθηματικὴ ἔχει μέρη, καὶ θεωρεῖται τις ἐν αὐτῇ πρώτη καὶ δευτέρα καὶ ἄλλαι ἐφεξῆς ἐν τοῖς μαθήμασιν· οἷον πρώτη ἀριθμητική, εἴτα ἀστρονομία, γεωμετρία, f. 165r ἁρμονική. οὕτως οὖν καὶ ἐπὶ τῆς πρώτης φιλοσοφίας ἐστὶν ἡ πρωτίστη ἡ 5 περὶ τὸ ὄντως ὄν καταγινομένη, εἴτα μετ' ἐκείνην ἡ περὶ τὰς οὐσίας, ὥς φησιν αὐτός, τὰς ἀκινήτους, ἐφεξῆς ἡ φυσική, ἥτις περὶ κινούμενα μεγέθη θεωρεῖται, καὶ λοιπαὶ ἄλλαι ἐφεξῆς πᾶσαι, ἐπειδὴ καὶ πᾶσαι τοῦ ὄντος καὶ τοῦ ἐνὸς μετέχουσι. τοσαῦτα οὖν μέρη φιλοσοφίας ὑπάρχουσιν, ὅσαιπερ αἱ οὐσίαι εἰσίν. ἦν δὲ ἐν τοῖς ἡπορημένοις καὶ τοῦτο, πότερον μία ἐστὶν 10 ἐπιστήμη περὶ πάσας τὰς οὐσίας ἢ πλείους, καὶ εἰ πλείους, ἄρα συγγενεῖς. καὶ δέδειχεν ὅτι συγγενεῖς ὡς ὑπὸ μίαν τελοῦσαι τὴν πρώτην φιλοσοφίαν· πάντα γάρ, ὡς εἴρηται, μετέχουσι τοῦ ὄντος. τὸ δὲ ὑπάρχει γὰρ εὐθὺς γένη ἔχοντα τό τε ἔν καὶ τὸ ὄν ἴσον ἐστὶ τῷ ἔστι γὰρ καὶ τοῦ ὄντος καὶ τοῦ ἐνὸς γένη τινά, τουτέστι κατὰ γενῶν τινων τό τε ἔν καὶ τὸ ὄν 15 κατηγορεῖται. ὄν δὲ τὸ κυριώτατον λαμβάνει.

**р. 1004a9 «Поскольку [дело]
одной [науки] — рассматривать
противоположности».**

Поскольку [дело] одной науки — рассматривать противоположности; а как мы много раз узнали, противоположности [составляют предмет] одной и той же науки.

р. 1004a9 Ἐπειδὴ μίᾳς τὰ ἀντικείμενα θεωρῆσαι.

Ἐπεὶ μίᾳς ἐστὶν ἐπιστήμης τὸ θεωρῆσαι τὰ ἀντικείμενα· ὥς δὲ πολ- λάκις μεμαθήκαμεν, τῶν ἀντικειμένων μία καὶ ἡ αὐτή ἐστὶν ἐπιστήμη.

**р. 1004a10 «Единому же
противоположно множество; а
отрицание и лишённость — [дело]
одной науки рассматривать».**

То есть утверждение и отрицание, [а также] обладание и лишённость. Ибо знающий отрицание знает гораздо более и утверждение: утверждение ведь по природе первое отрицания; и знающий, в свою очередь, лишённость знает и обладание. Например, знающий слепоту знает и зрение: ибо слепота сказывается по отношению к зрению; и знающий не-благо знает и благо.

р. 1004a10 Τῷ τε ἐνὶ ἀντίκειται πλῆθος, ἀπόφασιν δὲ καὶ στέ- 20 ρησιν μιᾷς ἐστὶν ἐπιστήμης θεωρῆσαι.

Τουτέστι κατάφασιν καὶ ἀπόφασιν καὶ ἕξιν καὶ στέρησιν. ὁ γὰρ εἰδὼς τὴν ἀπόφασιν οἶδε πολλῷ μᾶλλον καὶ τὴν κατάφασιν· προτέρα γὰρ φύσει ἢ κατάφασις τῆς ἀποφάσεως· καὶ ὁ εἰδὼς πάλιν τὴν στέρησιν οἶδε καὶ τὴν ἕξιν. οἷον ὁ εἰδὼς τὴν τυφλότητα οἶδε καὶ τὴν ὄψιν· ἢ γὰρ τυφλότης 25 πρὸς ὄψιν λέγεται· καὶ ὁ εἰδὼς τὸ οὐκ ἀγαθὸν οἶδε καὶ τὸ ἀγαθόν.

р. 1004a11 «Поскольку единое рассматривается двоjakим образом».

Поскольку, говорит он, единое и сущее рассматриваются и в утверждении, как сказано, и в отрицании: всё ведь причастно сущему. Подобно же и в лишённости, и в обладании усматриваются сущее и единое.

р. 1004a11 Διὰ τὸ ἀμφοτέρως θεωρεῖσθαι τὸ ἓν.

Ἐπειδὴ, φησί, τὸ ἓν καὶ τὸ ὄν θεωροῦνται καὶ ἐν τῇ καταφάσει, ὡς εἴρηται, καὶ ἐν τῇ ἀποφάσει· πάντα γὰρ μετέχουσι τοῦ ὄντος. ὁμοίως f. 165v δὲ καὶ ἐν τῇ στερήσει καὶ τῇ ἔξει θεωρεῖται τὸ ὄν καὶ τὸ ἓν.

р. 1004a12 «Чего — отрицание или лишённость, сказываемая просто».

Если сказать кратко, то, что он говорит, есть следующее: отрицание сказывается просто. Поскольку противоречие разделяет истинное и ложное во всех сущих, и, как говорит Платон, ничто из сущих не может похвалиться тем, что избежало противоречия; однако обладание и лишённость усматриваются не во всех сущих: ведь лишённость, говорят, имеют те [вещи], которые по природе способны иметь [нечто], но не имеют [его] тогда, когда по природе способны иметь. Ибо камень не называется слепым: он ведь и не способен по природе иметь глаза. А щенок называется имеющим лишённость, когда не имеет [зрения] в то время, в которое по природе способен иметь. Поэтому Аристотель при [слове] «отрицание» сказал «просто», а при [слове] «лишённость» — «или в некотором роде»; например, сказываемая просто — что [нечто] не существует, — чтобы обозначить отрицание; «или в некотором роде» — чтобы обозначить лишённость.

30 р. 1004a12 Οὔ ἢ ἀπόφασις ἢ ἡ στέρησις ἢ ἀπλῶς λεγόμενη.

Ὡς συντόμως φάναι, ὃ λέγει τοιοῦτόν ἐστιν, ὅτι ἡ μὲν ἀπόφασις

ἀπλῶς λέγεται. ἐπειδὴ πάντων τῶν ὄντων διαιρεῖ τὸ ἀληθές καὶ τὸ ψεῦδος ἢ ἀντίφασις, καὶ ὥς φησι Πλάτων, οὐδὲν καυχήσεται τῶν ὄντων ἐκφυγεῖν τὴν ἀντίφασιν· ἢ μέντοι γε ἕξις καὶ ἡ στέρησις οὐκ ἐπὶ πάντα τὰ ὄντα θεωροῦνται· στέρησιν γὰρ λέγονται ἔχειν ἐκεῖνα τὰ πεφυκότα μὲν ἔχειν, 5 μὴ ἔχοντα δὲ τότε ὅτε πέφυκεν ἔχειν. ὁ γὰρ λίθος οὐ λέγεται τυφλός· οὔτε γὰρ πέφυκεν ἔχειν ὀφθαλμούς. τὸ δὲ κυνίδιον λέγεται στέρησιν ἔχειν, ἥνίκα μὴ ἔχει ἐν τῷ καιρῷ, καθ' ὃν πέφυκεν ἔχειν. διὰ τοῦτο ὁ Ἀριστοτέλης ἐπὶ μὲν τῆς ἀποφάσεως τὸ ἀπλῶς εἶπεν, ἐπὶ δὲ τῆς στερήσεως ἢ τινι γένει· οἷον ἡ ἀπλῶς λεγομένη ὅτι οὐχ ὑπάρχει. ἵνα εἴπῃ 10 τὴν ἀπόφασιν, ἢ τινι γένει, ἵνα εἴπῃ τὴν στέρησιν.

р. 1004a13 «Итак, где при едином [находится] различие...»

Следует знать, что «различием» он называет [частицу] «не», поскольку она, будучи прибавлена, делает [речь] вместо утверждения — отрицанием. Итак, то, что он говорит, есть следующее: где при едином находится различие, — это всё [находится] помимо единого — [через] отрицание. Ибо «не-человек» — это всё помимо человека, и «не-камень» — это всё вне камня. Поэтому он и говорит: «ведь отрицание есть отсутствие того», то есть [частица] «не-человек» — упраздняющая только утверждение; так что, говорит он, все сущие охватывает противоречие. А в лишённости [мы имеем дело] и с неким подлежащим природой, в соответствии с которой сказывается лишённость. То есть [отрицание] не простирается на все сущие, но на [вещи], способные по природе [ничто] иметь, но не имеющие [его] тогда, когда должно иметь, как мы сказали о щенке. Ибо камень не называется слепым. Ведь если я скажу, что из сущих одни видят, а другие слепы, — я не охватываю всех сущих: ибо не называются слепыми те, которые вовсе не способны по природе иметь зрение. Единому же противоположно множество; так что и противоположное сказанному — иное, неподобное, неравное и всё прочее, что сказывается либо по этим [при-

знакам], то есть ***, либо по единому и по множеству. Ибо тождественное, подобное и равное [подпадают] под единицу, а неподобное, неравное и иное — под множество. Итак, всё это — дело познания первой философии, как мы показали в обзоре. Поэтому и Аристотель, первый философ, сказал в «Категориях», что равное и неравное рассматриваются в количестве, подобное и неподобное — в качестве, тождественное и иное — в сущности. Под это подпадает и противоположность. Ибо в этом [заключается] и противоположность: противоположность есть некое различие, как мы показали в обзоре, — как [например] в случае белого и чёрного; а различие есть инаковость. Так что, поскольку единое сказывается многими способами — либо как равное, либо как подобное, либо как тождественное, — и это, ясно, будет сказываться многими способами (ибо иное равенство — в числах и иное — в величинах, подобно же и с подобным, и со всем прочим), — однако же всё это познаётся одной наукой; ибо не [следует], если [что-то] сказывается многими способами, непременно и познавать его [разным] наукам, но [следует это] тогда, [когда] определения не возводятся ни к одному, ни к одному и тому же. То есть [когда] сказываемое не сказывается ни синонимически, ни как [происходящее] от одного и к одному. Поскольку же сущее сказывается обо всех сущих как [происходящее] от одного и к одному, — ясно, что первый философ, как много раз сказано, будет рассуждать обо всех сущих, поскольку он их знает, — потому что все при-

частны сущему. Ибо если бы сущее сказывалось омонимически, тогда о сказываемом многими способами [дело] было бы разных наук — рассуждать, — как [например] острое: одно [бывает] в звуках, другое — во вкусах; и не один и тот же будет рассуждать об остром в звуках и об остром во вкусах, поскольку здесь оно сказывается омонимически. Поскольку же всё возводится к первому, — например, всё, что называется единым (ибо всё причастно и единству, и сущему), — подобным же образом следует говорить и о тождественном, и об ином, и о противоположностях: всё это причастно и сущему, и единому. Так что о них будет рассуждать первый философ. Александр же о белом и чёрном говорит так: белое, чёрное, сладкое и горькое — каким образом они тотчас были бы подведены под единое и множество? Однако под тождественное и иное они будут подведены: одни из них — соединяющие, [как] сладкое и чёрное, другие — разделяющие, [как] горькое и белое. Итак, разделяющие [подпадают] под инаковость, а соединяющие — под тождество; и через это они возводятся к единому и множеству. Он показал также, что и [сказываемое] по утверждению и отрицанию возводится к единому и множеству: утверждение и обладание — под единое, а лишённость и отрицание — под множество: ибо они вводят многое. Подобно же и [категория] отношения.

р. 1004a13 Ἐνθα μὲν οὖν τῷ ἐνὶ ἡ διαφορὰ πρόσεστιν.

Ἰστέον ὅτι διαφορὰν καλεῖ τὴν οὐ ἀπόφασιν, ἐπειδὴ αὕτη προστιθε- μένη ποιεῖ ἀντὶ καταφάσεως ἀπόφασιν. ὁ

οὖν λέγει τοῦτό ἐστιν, ὅτι ἔνθα μὲν οὖν τῷ ἐνὶ ἡ διαφορὰ
πρόσεστι, τοῦτο πάντα ἐστὶ παρὰ τὸ ἐν 15 τῇ ἀποφάσει·
τὸ γὰρ οὐκ ἄνθρωπος πάντα ἐστὶ παρὰ τὸν ἄνθρωπον, καὶ
τὸ οὐ λίθος πάντα ἐστὶ χωρὶς τοῦ λίθου. διὸ φησι ἀπουσία
γὰρ ἡ ἀπό- φασις ἐκείνου ἐστί, τουτέστιν ἀναιρετική τῆς
καταφάσεως μόνης τὸ οὐκ ἄνθρωπος· ὥστε πάντα, φησί,
τὰ ὄντα περιλαμβάνει ἡ ἀντίφασις. ἐν δὲ τῇ στερήσει
καὶ ὑποκειμένη τις φύσις γίνεται, καθ' ἣν λέ- 20 γεται ἡ
στέρησις. τουτέστιν οὐκ ἐπὶ πάντα τὰ ὄντα τρέχει, ἀλλ' ἐπὶ
τὰ πεφυκότα μὲν ἔχειν. μὴ ἔχοντα δὲ ὅτε δεῖ ἔχειν, ὥς
ἐπὶ τοῦ κυνιδίου εἰρήκαμεν. ὁ γὰρ λίθος οὐ λέγεται εἶναι
τυφλός. ἐὰν γὰρ εἴπω ὅτι τῶν ὄντων τὰ μὲν βλέπουσι τὰ
δὲ τυφλὰ ὑπάρχουσιν, οὐ περιλαμβάνω πάντα τὰ ὄντα·
οὔτε γὰρ λέγονται τυφλὰ τὰ μὴ ὅλως πεφυκότα ἔχειν ὄψιν.
τῷ 25 δὲ ἐνὶ πλήθος ἀντίκειται, ὥστε καὶ τὰ ἀντικείμενα
τοῖς εἰρη- f. 166r μένοις, τό τε ἕτερον καὶ ἀνόμοιον καὶ
ἄνισον καὶ ὅσα ἄλλα λέ- γεται ἢ κατὰ ταῦτα, τουτέστιν **
*, ἢ κατὰ τὸ ἐν καὶ κατὰ τὸ πλήθος. τὸ μὲν γὰρ ταῦτὸν
καὶ ὅμοιον καὶ ἴσον ὑπὸ τὴν ἐνάδα, τὸ δὲ ἀνόμοιον καὶ
ἄνισον καὶ ἕτερον ὑπὸ τὸ πλήθος. ταῦτα οὖν πάντα ἔργον
30 ἐστὶ γνωρίζειν τῆς πρώτης φιλοσοφίας, καθάπερ ἐν
τῇ θεωρίᾳ ἐδείξαμεν. διὸ καὶ ὁ Ἀριστοτέλης ὁ πρῶτος
φιλόσοφος εἶπεν ἐν Κατηγορίαις ὅτι τὸ μὲν ἴσον καὶ ἄνισον
ἐν ποσῷ θεωρεῖται, τὸ δὲ ὅμοιον καὶ ἀνόμοιον ἐν ποιῷ,
τὸ δὲ ταῦτὸν καὶ ἕτερον ἐν τῇ οὐσίᾳ. ὑπὸ ταῦτα οὖν τελεῖ
καὶ ἡ ἐναντιότης. ἐν τούτοις γὰρ ἐστὶ καὶ ἡ ἐναντιότης.

διαφορά γάρ 35 τίς ἐστὶν ἡ ἐναντιότης, καθάπερ ἐν τῇ θεωρίᾳ ἐδείξαμεν, ὡς ἐπὶ τοῦ λευκοῦ καὶ τοῦ μέλανος, ἡ δὲ διαφορά ἐτερότης ἐστίν. ὥστε ἐπειδὴ πολλαχῶς τὸ ἐν λέγεται, ἢ ὡς ἴσον ἢ ὡς ὅμοιον ἢ ὡς ταῦτόν, καὶ

ταῦτα φανερόν ὡς ὅτι πολλαχῶς λεχθήσονται (ἄλλη γὰρ ἰσότης ἢ ἐν τοῖς ἀριθμοῖς καὶ ἄλλη ἢ ἐν τοῖς μεγέθεσιν, ὁμοίως δὲ καὶ ἐπὶ τοῦ ὁμοίου καὶ τῶν ἄλλων πάντων), ὅμως μέντοι γε πάντα ταῦτα ὑπὸ μιᾶς ἐπιστήμης γνωρίζεται· οὐ γὰρ. εἰ πολλαχῶς λέγεται. πάντως καὶ ἐτέρας 5 ἐστὶ γνωρίζειν, ἀλλὰ τοῦτό ἐστίν, εἰ μήτε καθ' ἐν μήτε πρὸς ἐν οἱ λόγοι ἀναφέρονται. τουτέστι μήτε συνωνύμως κατηγοροῦνται τὰ κατη- γορούμενα, μήτε δὲ ὡς ἀφ' ἐνὸς καὶ πρὸς ἕν. ἐπειδὴ δὲ τὸ ὄν ὡς τὰ ἀφ' ἐνὸς καὶ πρὸς ἐν κατηγορεῖται τῶν ὄντων πάντων, φανερόν ὅτι ὁ πρῶτος φιλόσοφος. ὡς πολλάκις εἴρηται. διαλέξεται περὶ πάντων τῶν 10 ὄντων, ἅτε δὴ εἰδὼς αὐτά, διότι πάντα μετέχουσι τοῦ ὄντος. εἰ μὲν γὰρ ὁμωνύμως κατηγορεῖτο τὸ ὄν, τότε περὶ τῶν πολλαχῶς λεγομένων ἐτέρας καὶ ἐτέρας ἦν ἐπιστήμης τὸ διαλεχθῆναι, ὥσπερ τὸ ὄξυ τὸ μὲν ἐστὶν ἐν φθόγγοις. τὸ δὲ ἐν χυμοῖς, οὐχ ὁ αὐτὸς δὲ διαλέξεται περὶ τοῦ ὄξεος τοῦ ἐν φθόγγοις καὶ τοῦ ἐν χυμοῖς, ἐπεὶ ὁμωνύμως ἐνταῦθα f. 166v 15 κατηγορεῖται. ἐπεὶ οὖν πάντα πρὸς τὸ πρῶτον ἀναφέρεται, οἷον ὅσα ἐν λέγεται (μετέχουσι γὰρ πάντα καὶ τῆς ἐνώσεως καὶ τοῦ ὄντος) ὡσαύτως φατέον καὶ περὶ ταῦτοῦ καὶ ἐτέρου καὶ τῶν ἐναντίων ἔχειν· πάντα γὰρ ταῦτα μετέχουσι καὶ τοῦ ὄντος καὶ τοῦ ἐνός. ὥστε διαλέξεται περὶ

αὐτῶν ὁ πρῶτος φιλόσοφος. ὁ μέντοι γε Ἀλέξανδρος περὶ τοῦ λευκοῦ καὶ τοῦ μέ- 20 λανος οὕτως φησί. λευκὸν γὰρ καὶ μέλαν καὶ γλυκὺ καὶ πικρὸν ὑπὸ μὲν τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος πῶς ἂν αὐτόθεν ὑπάγοιτο; ὑπὸ μέντοι ταῦτόν καὶ θάτερον ὑπαχθήσεται· τὰ μὲν γὰρ ἔστι συγκριτικὰ αὐτῶν, τὸ γλυκὺ καὶ τὸ μέλαν, τὰ δὲ διακριτικά, τὸ πικρὸν καὶ τὸ λευκόν. τὰ οὖν διακριτικὰ ὑπὸ τὴν ἑτερότητα, τὰ δὲ συγκριτικὰ ὑπὸ τὴν ταυτότητα· καὶ διὰ τούτων 25 ἀνάγονται ὑπὸ τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος. ἔδειξε δὲ ὅτι καὶ τὰ κατὰ κατὰ- φασιν καὶ ἀπόφασιν ἀνάγονται ὑπὸ τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος· ἡ μὲν γὰρ κατὰ- φασις ὑπὸ τὸ ἓν καὶ ἡ ἕξις, ἡ δὲ στέρησις καὶ ἡ ἀπόφασις ὑπὸ τὸ πλῆθος· πολλὰ γὰρ εἰσάγουσιν. ὁμοίως δὲ καὶ τὸ πρὸς τι.

р. 1004a25 «Поскольку всё возводится к первому...»

Он говорит, что всё возводится к первому, — например, всё, что называется единым: ибо от того первого всё причастно и единству, и сущему. Подобным же образом следует говорить [о] едином и в отношении тождественного, и иного, и противоположностей: ведь всё это причастно единству и существованию. Так что, разделив, сколькими способами сказывается каждое, следует [затем] возводить к первому в каждой категории — [и показать], каким образом [каждое] сказывается по отношению к нему. Ибо одно [сказывается] через причастность сущему, — как воздух и огонь называются тёплыми через причастность оба теплоте; другое — через действие, как оба называются действующими через действие — железо, скажем, и камень; третье будет сказано иными способами, например, в отношении, как отец к сыну или что-то подобное: ведь это существует не через действие и не через обладание, но через некое иное отношение. Итак, стало ясно — то самое, что мы сказали и в [разделе] затруднений, — что [дело] одной науки — рассматривать это. А это у нас было предположено в затруднениях: [а именно вопрос], дело ли философа — быть способным рассматривать всё сущее. Каким же образом, говорит он, от того [первого]

сказывается: единое — по отношению к первому и собственно единому; тождественное — по отношению к первому и собственно тождественному; подобно же и в остальных [случаях], — например, [в случае] тех, о которых [сказывается] категория тождественного и о которыхказывается тождественное, — разделив и приняв [то, что] в других категориях, — каким образом остальное возводится к первому из [подпадающего] под тождественное, то есть к [тождественному] в сущности, и ради него и само удостоивается той же категории. Подобно [дело обстоит] с подобным, равным и прочим. Ибо как, говоря о сущем, приняв собственно бытие — сущность, — мы показывали, что каждое из прочего, о чёмказывается сущее, есть сущее либо потому, что оно — претерпевание сущности, либо потому, что — деятельность, либо потому, что — возникновение, либо что-то иное, — так, говорит он, должно делать и в этих [случаях] (одно ведь [сказывается] через обладание тем, другое — через действие, третье — иными способами), — найдя собственно сказываемое в каждом из этих [случаев]: ибо из прочего каждое — либо через обладание собственно сказываемым, — будь то сущее, или единое (то есть отношение), или тождественное, или что-то из прочего, — и само такказывается. [Слово] «обладать» может быть сказано и вместо «обладаму быть»: ибо через то, что [вещь] объемлется собственно сущим и единым, то есть сущностью, и через то, что она в ней, —казывается сущей и единой каждая из привходя-

щих ей [вещей], — как количество, качество и всё, что подобным образом, в сущности. Так ведь и тождественное, и иное, и подобное, и неподобное будут [сказываться], когда о них сказывается, — и равное, и неравное, и прочее: тождественное ведь собственно — о сущностях, подобно же и подобное — [подобное] по виду в сущности; будет сказано и о прочем, что имеет сходство с теми. Итак, одно будет сказано так — через то, что им объемлется; другое — через то, что оно — некие деятельности его: ибо каждая из деятельностей сущности есть некое сущее и единое, потому что сущность их производит. Подобно, в свою очередь, одно называется сущим через то, что оно — претерпевания сущности, другое — через отношения. А как сущее принимает каждое из них, так и единое, и каждое из [подпадающего] под единое. Показав же, каким образом это сказывается от одного и к одному, он присовокупляет, что [дело] одной и той же науки — [рассматривать] и то, что имеет бытие от сущности, и иметь знание о сущности. А занятие философа было о сущности; следовательно, и об этом философу [надлежит] рассуждать. Сказав же это и показав, что дело философа — иметь знание обо всех сущих, он отмечает, что через показанное разрешается одно из затруднений, возбуждённых в книге «Бета», — [а именно] о котором он затруднялся: одной ли науки или нескольких — рассматривать и сущность, и привходящее для сущности, и то, чем, по его словам, пользуется диалектика сообразно правдоподобному, — [то есть] что было

[там] противоположно: тождественное и иное, и прочее.

p. 1004a25 Ἐπειδὴ πάντα πρὸς τὸ πρῶτον ἀναφέρεται.

30 Φησὶν ὅτι πάντα πρὸς τὸ πρῶτον ἀναφέρονται, οἷον ὅσα ἐν λέγονται· ἐξ ἐκείνου γὰρ τοῦ πρώτου πάντα καὶ τῆς ἐνώσεως μετέχουσι καὶ τοῦ ὄντος. ὁμοίως οὖν δεῖ λέγειν ἐν καὶ ἐπὶ ταυτοῦ καὶ ἐτέρου καὶ τῶν ἐναντίων· καὶ ταῦτα γὰρ πάντα μετέχουσιν ἐνώσεως καὶ ὑπάρ- ξεως. ὥστε διελόμενον ποσαχῶς λέγεται ἕκαστον, οὕτως ἀπο- 35 δοτέον πρὸς τὸ πρῶτον ἐν ἐκάστη κατηγορίᾳ. πῶς πρὸς ἐκεῖνο λέγεται. τὰ μὲν γὰρ τῷ μετέχειν τοῦ ὄντος, ὥσπερ ἀῆρ καὶ πῦρ λέ- γονται θερμὰ τῷ μετέχειν ἀμφοτέρα θερμότητος. τὰ δὲ τῷ ποιεῖν, ὥσπερ

λέγονται ἀμφοτέρα δραστικὰ τῷ ποιεῖν, σίδηρος, εἰ τύχοι, καὶ λίθος· τὰ δὲ κατὰ ἄλλους λεχθήσεται τρόπους, οἷον σχετικῶς, ὡς πατήρ πρὸς υἱὸν ἢ τι τοιοῦτο· ταῦτα γὰρ οὔτε τῷ ποιεῖν οὔτε τῷ ἔχειν ὑπάρ- f. 167r χουσιν, ἀλλὰ κατ' ἄλλην τινὰ σχέσιν. φανερόν οὖν γέγονεν, ὅπερ καὶ 5 ἐν ταῖς ἀπορίαις εἰρήκαμεν, ὅτι μιᾶς ἐπιστήμης ἐστὶ θεωρῆσαι περὶ τούτων. τοῦτο δὲ ἡμῖν ὑπέκειτο ἐν τοῖς ἀπορήμασιν, εἰ τοῦ φιλοσόφου ἐστὶν ἔργον τὸ περὶ πάντων τῶν ὄντων δύνασθαι θεωρεῖν. πῶς οὖν, φησὶν, ἀπ' ἐκείνου λέγεται, τὸ ἐν πρὸς τὸ πρῶτον καὶ κυρίως ἐν, τὸ ταῦτόν πρὸς τὸ πρῶτον καὶ κυρίως ταῦτόν, ὁμοίως καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων, 10 οἷον καθ' ὧν ἢ ταυτοῦ κατηγορία καὶ καθ' ὧν τὸ ταῦτόν κατηγορεῖται, διελομένους καὶ λαβόντας τὰ ἐν ταῖς ἄλλαις κατηγορίαις, πῶς τὰ ἄλλα πρὸς τὸ πρῶτον τῶν ὑπὸ ταῦτόν, τουτέστι τὸ ἐν τῇ οὐσίᾳ

ἀναφέρεται, καὶ δι' ἐκεῖνο καὶ αὐτὰ τῆς αὐτῆς τυγχάνει κατηγορίας. ὁμοίως ἐπὶ ὁμοίου καὶ ἴσου καὶ τῶν ἄλλων. ὥς γὰρ περὶ τοῦ ὄντος λέγοντες, λαβόντες τὸ κυρίως 15 εἶναι τὴν οὐσίαν. ἐν ἑκάστων τῶν ἄλλων ὧν τὸ ὄν κατηγορεῖται ἐδεικνυμεν ὃν ἢ τῷ πάθος εἶναι τῆς οὐσίας ἢ τῷ ἐνέργειαν ἢ τῷ γένεσιν ἢ τι ἄλλο, οὕτως φησὶ δεῖν καὶ ἐπὶ τούτων ποιεῖν (τὰ μὲν γὰρ τῷ ἔχειν ἐκεῖνα, τὰ δὲ τῷ ποιεῖν, τὰ δὲ κατὰ ἄλλους λεχθήσεται τρόπους) εὐρόντας τὸ κυρίως καθ' ἑκάστον τούτων λεγόμενον· τῶν γὰρ ἄλλων ἑκάστον τὰ μὲν τῷ ἔχειν 20 τὸ κυρίως λεγόμενον ἢ ὃν ἢ ἐν (ἡγουν σχέσει) ἢ ταῦτόν ἢ τῶν ἄλλων τι καὶ αὐτὸ οὕτως λέγεται. δύναται τὸ ἔχειν καὶ ἀντὶ τοῦ ἔχεσθαι εἰρηῆσθαι· τῷ γὰρ ἔχεσθαι ὑπὸ τοῦ κυρίως ὄντος τε καὶ ἐνός, τουτέστι τῆς οὐσίας, καὶ εἶναι ἐν αὐτῇ λέγεται ὄντα τε καὶ ἐν ἑκάστων τῶν συμβαινόντων αὐτῇ. ὥς τὸ ποσόν τε καὶ ποιὸν καὶ ὅσα ὁμοίως τούτοις ἐν τῇ οὐσίᾳ ἐστίν. οὕτω 25 γὰρ καὶ τὸ ταῦτόν καὶ θάτερον καὶ τὸ ὁμοιον καὶ ἀνόμοιον ἔξει, ἐπειδὰν αὐτῶν κατηγορῇται, καὶ τὸ ἴσον καὶ τὸ ἄνισον καὶ τὰ ἄλλα· ταῦτόν μὲν γὰρ κυρίως ἐπὶ τῶν οὐσιῶν, ὡσαύτως δὲ καὶ ὁμοιον τὸ κατὰ τὸ ἐν οὐσίᾳ εἶδος· ῥηθήσεται δὲ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων τῶν ὅσα ἔχει τὴν πρὸς ἐκεῖνα ὁμοιότητα. τὰ μὲν οὖν τῷ ἔχεσθαι ὑπ' ἐκείνου οὕτως ῥηθήσεται, τὰ δὲ 30 τῷ ἐνέργειαι τινες εἶναι αὐτοῦ· τῶν γὰρ τῆς οὐσίας ἐνεργειῶν ἐκάστη f. 167v ὃν τι καὶ ἐν, ὅτι ἔστιν αὐτὰς ἡ οὐσία ποιοῦσα. ὁμοίως πάλιν ἄλλα ὄντα λέγεται τῷ πάθῃ τῆς οὐσίας εἶναι, καὶ ἄλλα τῷ σχέσεις. ὥς δὲ τὸ ὄν ἀναδέχεται ἑκάστον αὐτῶν, οὕτως καὶ τὸ ἐν καὶ τῶν

ὑπὸ τὸ ἐν ἑκάστον. δείξας δὲ πῶς ἅφ' ενός ἐστὶ καὶ πρὸς ἐν ταῦτα λεγόμενα, ἐπιφέρει τὸ τῆς 35 αὐτῆς εἶναι ἐπιστήμης περί τε τούτων ἃ ἀπὸ τῆς οὐσίας τὸ εἶναι ἔχει καὶ περί τῆς οὐσίας ἔχειν ἐπιστήμην. ἦν δὲ περὶ τὴν οὐσίαν ἢ πραγματεία τῷ φιλοσόφῳ· καὶ περὶ τούτων ἄρα τοῦ φιλοσόφου διαλαμβάνειν.

εἰπὼν δὲ ταῦτα καὶ δείξας ὅτι τοῦ φιλοσόφου τὸ περὶ πάντων τῶν ὄντων γνῶσιν ἔχειν, ἐπισημαίνεται ὅτι διὰ τῶν δεδειγμένων λύεται τῶν ἀποριῶν μία τῶν ἀπορηθεισῶν ἐν τῷ B, περὶ ἧς ἠπόρει, πότερον μιᾶς ἢ πλειόνων ἐστὶν ἐπιστημῶν τὸ θεωρῆσαι περί τε τῆς οὐσίας καὶ τῶν τῇ οὐσίᾳ συμ- 5 βεβηκότων, καὶ τῶν οἷς εἶπε χρῆσθαι τὴν διαλεκτικὴν κατὰ τὸ ἔνδοξον, ἃ ἦν ἐναντία ταῦτ' οὐ καὶ ἕτερον καὶ τὰ ἄλλα.

р. 1004a1 «Ибо если не [дело] философа...»

Если не дело философа — рассматривать всё сущее, то кто будет исследовать: тождественны ли Сократ и сидящий Сократ (ибо по субстрату Сократ и сидящий Сократ — одно и то же, а по привходящему — иное), или [вопрос о том], одно ли [противоположно] одному (здесь ясно, что одно: ибо не несправедлива природа [настолько], чтобы два противоположать одному, как показано в «Об истолковании»), или что есть противоположное — что [это] наиболее друг от друга отстоящее, [или] сколькими способами сказываются противоположности — что двояко: одни — как причастные, другие — как то, чему причастны? Подобно же и о прочем таком. Поскольку же единому, поскольку оно единое, и сущему, поскольку оно сущее, присущи эти [свойства] — сказанные [выше]: тождественное и иное, подобное и неподобное, равное и неравное и всё прочее, — а не поскольку [они] числа, или линии, или огонь (ибо если бы сущее как сущее и неподобное присущи были числам сами по себе, то есть величинам, — [тогда] им [только] одним должно было бы быть присуще; ныне же мы видим, что это простирается на все сущие), — ясно, что [это] присуще сущему как [его] собственные свойства, и [что] дело той первой философии — познать

и сами сущности, и привходящее для них: тождественное и иное, и всё прочее.

р. 1004a1 Εἰ γὰρ μὴ τοῦ φιλοσόφου.

Εἰ μὴ τοῦ φιλοσόφου ἔργον ἐστὶ τὸ περὶ πάντων τῶν ὄντων θεωρεῖν, τίς ἔσται ὁ ἐπισκεψόμενος, εἰ ταῦτο Σωκράτης καὶ Σωκράτης 10 καθήμενος (κατὰ μὲν γὰρ τὸ ὑποκείμενον τὸ αὐτὸ ἐστὶ Σωκράτης καὶ Σω- κράτης καθήμενος, κατὰ δὲ τὸ συμβεβηκὸς ἕτερον) ἢ εἰ ἐν ἐνὶ ἐναντίον (ἐνταῦθα φανερόν ὅτι ἐν· οὐ γὰρ ἄδικος ἢ φύσις ὥστε δύο ἐνὶ ἀντιτάξει, ὡς δέδεικται ἐν τῷ Περὶ ἐρμηνείας), ἢ τί ἐστὶ τὸ ἐναντίον, ὅτι τὰ πλεῖστον ἀλλήλων διεστηκότα, ἢ ποσαχῶς λέγεται τὰ ἐναντία, ὅτι διχῶς, 15 τὰ μὲν ὡς μετέχοντα τὰ δὲ ὡς μετεχόμενα; ὁμοίως δὲ καὶ περὶ τῶν ἄλλων τῶν τοιούτων. ἐπεὶ τοίνυν τοῦ ἐνὸς καθὼ ἐν ἐστὶ καὶ τοῦ ὄντος καθὼ ὄν ἐστὶ ταῦτα πάθη ὑπάρχουσι τὰ εἰρημένα, τὸ ταῦτόν καὶ ἕτερον καὶ ὅμοιον καὶ ἀνόμοιον καὶ ἴσον καὶ ἄνισον καὶ ὅσα ἄλλα, ἀλλ οὐχ ἡ ἀριθμοὶ ἢ γραμμαὶ ἢ πῦρ (εἰ γὰρ καθ' αὐτὰ ὑπάρχουσι τοῖς f. 168r 20 ἀριθμοῖς τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὸ ἀνόμοιον, ἡγουν τοῖς μεγέθεσιν, ἔδει αὐτοῖς μόνον ὑπάρχειν· νῦν δὲ ὁρῶμεν ταῦτα διήκοντα ἐπὶ πάντα τὰ ὄντα), φα- νερόν ὡς ὅτι τοῦ ὄντος ὑπάρχουσι πάθη καθ' αὐτά, καὶ ἐκείνης τῆς πρώτης φιλοσοφίας ἐστὶν ἔργον γνωρίσαι καὶ τὰς οὐσίας αὐτὰς καὶ τὰ συμβεβηκότα αὐτοῖς, ταῦτόν καὶ ἕτερον καὶ ὅσα ἄλλα.

**р. 1004b8 «И в этом не
заблуждаются те, кто
рассуждает о них, как [люди]
не философствующие».**

Ему предлежит показать, что первый философ рассуждает обо всех сущих и о том, что присуще вещам самим по себе. И уже ранее, посредством многих доводов, он это показал, а теперь показывает это самое через одно в высшей степени изящное рассуждение. Ибо что [он говорит]? Он говорит, что диалектик и софист присваивают [себе роль] первого философа. Если же эти, присваивающие [себе роль] первого философа, рассуждают обо всех сущих и о том, что присуще вещам самим по себе, — то тем более сам первый философ, подражая которому они это говорят, будет рассуждать обо всех сущих и о том, что присуще вещам самим по себе. Ибо диалектик (которую [диалектику] он и «пустословием» назвал в «Топике») исходит из правдоподобного и из убедительных речей и старается показывать противоположное, упражняя юношей, чтобы они, узнав оба [рода] речей, впоследствии овладели истиной; а собственно первый философ исходит не из правдоподобных и убедительных речей, но из самоочевидных и истинных, и показывает не проти-

воположное, но то, что ему представляется истинным. Поэтому он и называет диалектика и испытателя [πειραστικόν] «испытывающим» юношей. Софист же ради выгоды играет роль первого философа и рассуждает обо всех сущих и о том, что присуще сущим самим по себе, исходя из случайного, поэтому и Аристотель в «Софистических опровержениях» называет их «неправедными в спорах». Итак, подобно тому как мы видим в отношении чисел, что числам присуще одно само по себе, а другое — в отношении: само по себе числам присуще нечётное и чётное, а в отношении — равное, неравное, превосходство, недостаток, соразмерность; и сами по себе числам присуще то, что присуще им самим по себе — нечётное и чётное, а друг другу — [то, что присуще] в отношении: ведь при сопоставлении друг с другом они называются имеющими превосходство, недостаток, равенство и неравенство. И арифметик рассуждает не только о числах, но и о том, что присуще числам самим по себе — арифметика [рассуждает] о чётном и нечётном; о том же, что присуще числам в отношении, арифметик как арифметик не рассуждает, но поскольку арифметик имеет начала музыканта. Подобно же всякому твёрдому телу присуще быть трёхмерно протяжённым; это присуще телам самим по себе — и математическим, и физическим. Различаются же они друг от друга тем, что математические [тела] неподвижны, а физические все — в движении; и из физических одни всегда движутся, другие — иногда движутся. Итак, математик и физик

рассуждают и о телах, и о том, что присуще телам самим по себе: что одни неподвижны, а другие — в движении, и что одни вечно движущиеся, а другие — иногда движущиеся, и что одни тяжёлые, а другие не причастны ни лёгкости, ни тяжести. Итак, подобно тому как арифметик рассуждает обо всех числах и о том, что присуще числам самим по себе, и физик — обо всех телах и о том, что присуще телам самим по себе, подобно же и прочие частные знатоки, — так и первый философ рассуждает обо всех сущих и о том, что присуще всем сущим самим по себе. Затем далее он излагает и мнения древнейших, показывая, что и они полагали началами сущих противоположности: Парменид — огонь и землю, то есть тёплое и холодное; Эмпедокл — вражду и дружбу; Платон — предел и беспредельное; пифагорейцы — нечётное и чётное. Так что и мы хорошо положили началами сущих единое и множество: ибо и все прочие начала, по-видимому, возводятся к единому и множеству; как [к] родам ведь подпадает всё прочее под них. Ясно же, что он знает и [нечто] прежде этих двух — одно начало: ибо он говорит: «не благо — многовластие; да будет один властитель». Поскольку же единое и множество противоположны друг другу, а [дело] одной науки — [рассматривать] противоположности, — ясно, что один и тот же философ будет рассуждать о едином, и о множестве, и обо всём, что под них подпадает, то есть обо всех сущих. Ибо это сказывается обо всех сущих как [происходящее] от одного и к одному; не синонимически, как мы

показали выше, и не случайно, как омонимы. Ибо случайно названы, скажем, оба Аянта; но не случайно целебное средство и пища [называются целебными], — а это [сказывается] как [происходящее] от одного и к одному. Итак, всё прочее причастно единому и множеству. Следовательно, он рассуждает и о том, что присуще сущим самим по себе, то есть об инаковости, равенстве, тождестве, подобии, противоположности, совершенном. Ибо геометр рассуждает о первичном в величинах — что первичны, скажем, треугольники, затем четырёхугольники; подобно же и о подобии в величинах, и о равенстве, и о тождестве, и об инаковости. Подобно и арифметик — о подобии в числах и о прочем. Первый же философ рассуждает о просто подобии — что есть просто подобие, — о том, что усматривается во всех сущих; подобно же и о просто противоположности, усматриваемой во всех сущих; точно так же и о первичном, и о совершенном, и о сущем. В свою очередь физик рассуждает о роде в живом существе; первый же философ рассуждает о просто роде, усматриваемом во всех сущих; подобно же и обо всём прочем.

25 p. 1004b8 Καὶ οὐ ταύτῃ ἀμαρτάνουσιν οἱ περὶ αὐτῶν σκοποῦ-
μενοι ὥς οὐ φιλοσοφοῦντες.

Прόκειται αὐτῷ δεῖξαι ὅτι ὁ πρῶτος φιλόσοφος περὶ πάντων τῶν ὄν-
των διαλέγεται καὶ τῶν καθ' αὐτὸ
ὑπαρχόντων τοῖς πράγμασι. καὶ ἤδη μὲν φθάσας διὰ
πλειόνων ἐπιχειρημάτων τοῦτο ἔδειξε, καὶ νῦν δὲ τοῦτο
30 αὐτὸ δείκνυσι διὰ χαριεστάτου πάνυ θεωρήματος. τί

γάρ; φησὶν ὅτι ὁ διαλεκτικὸς καὶ ὁ σοφιστικὸς ὑποδύονται τὸν πρῶτον φιλόσοφον. εἰ τοίνυν οὗτοι οἱ ὑποδυόμενοι τὸν πρῶτον φιλόσοφον περὶ πάντων τῶν ὄντων δια- λέγονται καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς πράγμασι, πολλῶ μᾶλλον αὐτὸς ὁ πρῶτος φιλόσοφος, ὃν ὑποδυόμενοι ταῦτα λέγουσι, περὶ πάντων τῶν 35 ὄντων διαλέξεται καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς πράγμασιν. ὁ μὲν γὰρ διαλεκτικὸς (ἦν καὶ ἀδολεσχίαν ἐκάλεσεν ἐν τοῖς Τόποις) ἐξ ἐνδόξων

ὁρμώμενος καὶ ἐκ πιθανῶν λόγων σπουδάζει τὰ ἐναντία δεικνύναι γυμ- νάζων τοὺς νέους, ἵνα γνόντες ἀμφοτέρους τοὺς λόγους ὕστερον λοιπὸν τὸ ἀληθές κατάσχωσιν· ὁ δὲ κυρίως πρῶτος φιλόσοφος οὐκ ἐξ ἐνδόξων ὁρ- μᾶται λόγων· καὶ πιθανῶν, ἀλλὰ ἐξ αὐτοπίστων καὶ ἀληθῶν, καὶ τὰ ἐν- 5 ἀντία οὐ δεικνυσιν ἀλλὰ τὰ δοκοῦντα αὐτῷ ἀληθῆ. ὅθεν τὸν διαλεκτικὸν καὶ πειραστικὸν προσαγορεύει ὡς πειράζοντα τοὺς νέους. ὁ μέντοι γε σο- φιστὴς κέρδους χάριν ὑποκρίνεται τὸν πρῶτον φιλόσοφον καὶ διαλέγεται περὶ πάντων τῶν ὄντων καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς οὗσιν ἐκ τῶν τυχόντων ὁρμώμενος· διὸ καὶ ἀδικομάχους αὐτοὺς καλεῖ ὁ Ἀριστοτέλης ἐν f. 168v 10 τοῖς Σοφιστικοῖς ἐλέγχοις. ὥσπερ οὖν ἐπὶ τῶν ἀριθμῶν ὁρῶμεν ὅτι τοῖς ἀριθμοῖς ὑπάρχει τὰ μὲν καθ' αὐτὸ τὰ δὲ κατὰ σχέσιν· καθ' αὐτὸ μὲν ὑπάρχει τοῖς ἀριθμοῖς τὸ περιττὸν καὶ τὸ ἄρτιον, κατὰ σχέσιν δὲ τὸ ἴσον τὸ ἄνισον, ὑπεροχὴ ἔλλειψις συμμετρία· καὶ καθ' αὐτοὺς μὲν ὑπάρχει τοῖς ἀριθμοῖς τὰ καθ' αὐτὸ ὑπάρχοντα αὐτοῖς περιττὸν καὶ ἄρτιον, πρὸς

ἀλλή- 15 λους δὲ τὰ κατὰ σχέσιν· παραβαλλόμενοι γὰρ
πρὸς ἀλλήλους λέγονται ἔχειν ὑπεροχὴν καὶ ἔλλειψιν καὶ
ἰσότητα καὶ ἀνισότητα. καὶ ὁ μὲν ἀριθμητικὸς οὐ μόνον
περὶ τῶν ἀριθμῶν διαλέγεται, ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν καθ
αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς ἀριθμοῖς ἢ ἀριθμητικῇ. τουτέστιν
ἀρτίου καὶ περιττοῦ· περὶ δὲ τῶν κατὰ σχέσιν ὑπαρχόντων
τοῖς ἀριθμοῖς οὐχ ἢ ἀριθμητικὸς 20 διαλέγεται, ἀλλὰ καθὸ
ἀριθμητικὸς ἔχει τὰς ἀρχὰς τοῦ μουσικοῦ. ὁμοίως δὲ παντὶ
στερεῶ σώματι ὑπάρχει τὸ εἶναι τριχῇ διαστατόν· τοῦτο
δὲ καθ' αὐτὸ ὑπάρχει τοῖς σώμασι, καὶ τοῖς μαθηματικοῖς
καὶ τοῖς φυσικοῖς. δια- φέρουσι δὲ ἀλλήλων ὅτι τὰ μὲν
μαθηματικὰ ἀκίνητα ὑπάρχουσι, τὰ δὲ φυσικὰ πάντα ἐν
κινήσει· καὶ τῶν φυσικῶν τὰ μὲν αἰεὶ κινούμενα ὑπάρ- 25
χουσι, τὰ δὲ ποτὲ κινούμενα. διαλέγεται οὖν ὁ μαθηματικὸς
καὶ ὁ φυσικὸς καὶ περὶ τῶν σωμάτων καὶ τῶν καθ' αὐτὸ
ὑπαρχόντων τοῖς σώμασιν, ὅτι τὰ μὲν ἀκίνητα ὑπάρχουσι
τὰ δὲ ἐν κινήσει, καὶ ὅτι τὰ μὲν αἰετὶ κίνητα τὰ δὲ ποτὲ
κινούμενα, καὶ ὅτι τὰ μὲν βαρέα ὑπάρχουσι τὰ δὲ οὔτε
κουφό- τητος μετέχουσιν οὔτε δὲ βάρους. ὥσπερ οὖν ὁ
ἀριθμητικὸς διαλέγεται περὶ 30 πάντων τῶν ἀριθμῶν καὶ
τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς ἀριθμοῖς, καὶ ὁ φυσικὸς
περὶ πάντων τῶν σωμάτων καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων
τοῖς σώμασιν, ὁμοίως δὲ καὶ οἱ ἄλλοι ἐπιστήμονες οἱ κατὰ
μέρος, οὕτως δὴ καὶ ὁ πρῶτος φιλόσοφος διαλέγεται περὶ
πάντων τῶν ὄντων καὶ τῶν καθ' f. 169r αὐτὸ ὑπαρχόντων
παῖσι τοῖς οὕσιν. εἴτα ἐφεξῆς ἱστορεῖ καὶ τὰς τῶν πα- 35

λαιοτέρων δόξας, δεικνὺς ὅτι καὶ αὐτοὶ ἀρχὰς τῶν ὄντων ἐναντιώσεις ὑπε- τίθεντο· ὁ μὲν Παρμενίδης τὸ πῦρ καὶ τὴν γῆν, τουτέστι τὸ θερμὸν καὶ τὸ ψυχρόν. ὁ δὲ Ἐμπεδοκλῆς τὸ νεῖκος καὶ τὴν φιλίαν. ὁ δὲ Πλάτων τὸ πέρας καὶ ἄπειρον. οἱ δὲ Πυθαγόρειοι τὸ περιττὸν καὶ τὸ ἄρτιον. ὥστε καλῶς καὶ ἡμεῖς ἀρχὰς τῶν ὄντων ὑπεθέμεθα τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος· καὶ 40 αἱ ἄλλαι γὰρ ἀρχαὶ πᾶσαι φαίνονται ἀναφερόμεναι ὑπὸ τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆ-

θος· ὡς εἰς γένη γὰρ ταῦτα πίπτουσι τὰ ἄλλα πάντα. δῆλον δὲ ὅτι οἶδε καὶ πρὸ τῶν δύο τούτων μίαν ἀρχήν· καὶ γὰρ φησιν οὐκ ἀγαθὸν πολυ- κοιρανίη· εἷς κοίρανος ἔστω. ἐπεὶ οὖν ἀντίκεινται ἀλλήλοις τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος, τῶν δὲ ἀντικειμένων μία ἐστὶν ἐπιστήμη, δῆλον ὡς ὅτι εἷς καὶ 5 ὁ αὐτὸς φιλόσοφος διαλέξεται περὶ τοῦ ἑνὸς καὶ τοῦ πλήθους καὶ πάντων τῶν ὑπ' αὐτὰ τελούντων, τουτέστι περὶ πάντων τῶν ὄντων. ταῦτα γὰρ πάντων τῶν ὄντων κατηγοροῦνται ὡς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν· οὐ γὰρ συνωνύμως, ὡς ἀνωτέρω ἐδείξαμεν, οὔτε δὲ ὡς κατὰ τύχην ὡς τὰ ὁμώ- νυμα. κατὰ τύχην γὰρ ἐκλήθησαν, εἰ τύχοι, ἀμφοτέροι Αἴαντες· οὐκ ἔστι 10 δὲ κατὰ τύχην ὑγιεινὸν βοήθημα καὶ σιτίον, ὅπερ ἐστὶν ὡς τὰ ἀφ' ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν. πάντα οὖν τὰ ἄλλα μετέχουσι τοῦ ἑνὸς καὶ τοῦ πλήθους. διαλέγεται οὖν καὶ περὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς οὔσι, τουτέστιν ἐτερότητος ἰσότητος. ταυτότητος ὁμοιότητος. ἐναντιότητος τελείου. ὁ γὰρ γεωμέτρης διαλέγεται περὶ τοῦ προτέρου τοῦ ἓν τοῖς μεγέθεσιν, ὅτι πρό- 15 τερα. εἰ τύχοι, ἐστὶ τὰ τρίγωνα. εἶτα

τὰ τετράγωνα· ὡσαύτως καὶ περὶ τῆς ὁμοιότητος τῆς ἐν
μεγέθεσι, καὶ ἰσότητος καὶ ταυτότητος καὶ ἑτερό-
τητος. ὁμοίως δὲ καὶ ὁ ἀριθμητικὸς περὶ ὁμοιότητος τῆς ἐν τοῖς
ἀριθ-
μοῖς καὶ τῶν ἄλλων. ὁ μέντοι γε πρῶτος φιλόσοφος
διαλέγεται περὶ τῆς ἀπλῶς ὁμοιότητος, τί ἐστὶν ἀπλῶς
ὁμοιότης, περὶ τῶν θεωρουμένων ἐν f. 169v 20 πᾶσι τοῖς
οὔσιν, ὁμοίως δὲ καὶ περὶ τῆς ἀπλῶς ἐναντιότητος τῆς ἐν
πᾶσι τοῖς οὔσι θεωρουμένης, ὡσαύτως δὲ καὶ περὶ προτέρου
καὶ τελείου καὶ ὄντος. πάλιν δὲ ὁ φυσικὸς διαλέγεται περὶ
τοῦ γένους τοῦ ἐν τῷ ζῳῳ· ὁ μέντοι γε πρῶτος φιλόσοφος
διαλέγεται περὶ τοῦ ἀπλῶς γένους τοῦ ἐν ἅπασιν τοῖς οὔσι
θεωρουμένου· ὁμοίως δὲ καὶ περὶ τῶν ἄλλων πάντων.

р. 1004b8 «И в этом не заблуждаются те, кто рассуждает о них».

То, что он говорит, есть следующее: не в этом заблуждаются диалектики и софисты — не в том, что рассуждают обо всех сущих и о том, что присуще сущим самим по себе, и особенно софисты; итак, они не заблуждаются, поскольку в этом [смысле] философствуют. Но они заблуждаются в том, что, не зная собственно сущего и того, какова собственно сущность, они высказываются о том, что присуще вещи самому по себе, чего они не знают. Поэтому он и говорит: «но [в том, что] сущность первее того, что присуще ей самому по себе», — о какой сущности они ничего не знают. Ибо подобно тому как у числа, поскольку оно число, есть свойственные претерпевания — например, нечётное и чётное, соразмерность, равенство, превосходство, недостаток, — и это присуще числам и самим по себе, и друг по отношению к другу: сами по себе — нечётное и чётное, друг по отношению к другу — превосходство, недостаток, соразмерность, равенство, как мы показали в обзоре; подобно же и твёрдому телу — и неподвижному, и движущемуся, и невесомому, и имеющему вес — есть иные свойственные [признаки], например трёхмерная протяжённость; так и собственно сущему, поскольку

оно есть сущее, [присущи] некие свойственные [признаки]: инаковость, тождество, подобие, равенство; ибо это присуще сущему самому по себе, поскольку оно есть сущее. И должно первому философу рассуждать обо всём, что присуще сущему самому по себе, — подобно тому, как и арифметику — о числах и о том, что присуще числам самим по себе, то есть о чётном и нечётном. Признак же этого: диалектики и софисты надевают на себя тот же образ, что и философ; ибо они пытаются рассуждать обо всех сущих. Ибо софистика есть только кажущаяся мудрость (ибо она не [мудрость]: она ведь обманывает), и диалектики рассуждают обо всём; общее же всем им подлежит сущее, поскольку оно есть сущее. А рассуждают они об этом, поскольку всё это как бы свойственно философии, которую они играют, — я говорю обо всех сущих; ибо вокруг одного и того же рода вращается, то есть вокруг одного и того же подлежащего, — софистика и диалектика с философией; ибо, как много раз сказано, они стараются рассуждать обо всех сущих. Различается же собственно философия от диалектики способом силы [способности], поскольку диалектика исходит из правдоподобного и убедительного и обосновывает противоположное, упражняя юношу, а философия исходит из истинного и самоочевидного, имея целью путь истины. От софистики же философия различается жизненным выбором [намерением], поскольку софист делает это ради наживы, а философ — ради пользы. И есть, говорит он, диалектика — испытательная (ибо она

испытывает юношу, каков он) в отношении того, о чём философия преподаёт знание и истину; софистика же есть кажущаяся мудрость, не сущая. Итак, он обвиняет софистов, которые, надев на себя имя философии, о сущности, о которой у философа наиболее свойственная и преимущественная речь, не ведут никакой речи, но о противоположном и противоположном [членах], как говорит толкователь из Афродисиады, и о сказываемом многими способами, и о приходящем, и о подобном — всё их занятие, чем они пользуются против софизмов и состязаний, обманывая собеседников. Обвиняет же он их не в том, что они говорят об этом, как будто это не свойственно философу (ибо и речь об этом свойственна философам), но в том, что речь у них идёт только об этом и преимущественно, а о сущности, которая есть первая, от которой и тем — бытие, ради которой философ говорит и о том, — они не ведут никакой речи. Поэтому они и не философы: ибо если они не знают сущности, то не могут истинно сказать и того, что присуще сущности самому по себе. Итак, подобно тому как всякая наука рассматривает то, что присуще вещам самим по себе, — должно и первому философу рассматривать то, что присуще всем вещам самим по себе. Например, [дело] геометрии — знать то, что присуще линиям, плоскостям и фигурам. Ибо есть нечто свойственное и им, и, в свою очередь, иное — телам; и из этого одно — неподвижным, о чём [трактует] стереометрия, другое — движущимся, о чём [трактует] астрономия и физика.

Но и из движущихся — одно [присуще] имеющим вес, как земле и воде, другое — не имеющим веса, как лёгким — огню и воздуху, и круговращающемуся телу. Итак, различается диалектика от философии, как сказано, способом силы. Ибо обе занимаются сущим, и обе умозаключают о том, что ему присуще. Но одна — доказывающая, а диалектика — испытательная; и диалектик берёт испытующим образом, а [философ] доказывает. Обе же стараются иметь знание: и тот ведь испытывает, имеет ли собеседник знание или не имеет. В свою очередь [различие] от софиста: [философия] есть [знание], а софист хочет казаться [знающим].

25 p. 1004b8 Καὶ οὐ ταύτῃ ἀμαρτάνουσιν οἱ περὶ αὐτῶν σκοποῦντες.

Ὁ λέγει τοῦτό ἐστιν ὅτι οὐ κατὰ τοῦτο ἀμαρτάνουσιν οἱ διαλεκτικοὶ καὶ οἱ σοφισταί, καθὸ περὶ πάντων τῶν ὄντων διαλέγονται καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς οὔσι, καὶ μάλιστα οἱ σοφισταί· οὐχ ἀμαρτάνουσιν οὖν ὥς κατὰ τοῦτο φιλοσοφοῦντες. ἀλλὰ ἀμαρτάνουσι. καθὸ οὐκ εἰδότες τὸ κυρίως ὄν 30 καὶ τὴν κυρίως οὐσίαν ὁποία τίς ἐστιν, ἀποφαίνονται περὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τῷ πράγματι, ὅπερ ἀγνοοῦσι. διό φησιν ἀλλ' ὅτι προτέρα ὑπάρχει οὐσία τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων αὐτῇ, περὶ ἧς οὐσίας οὐδὲν γινώσκουσιν. ὥσπερ γάρ ἐστι καὶ ἀριθμοῦ καθὸ ἀριθμὸς ἴδια πάθη, οἷον περιττὸν καὶ ἄρτιον, συμμετρία ἰσότης, ὑπεροχὴ ἔλλειψις, καὶ 35 ταῦτα καὶ καθ' ἑαυτοὺς καὶ πρὸς ἀλλήλους ὑπάρχουσι τοῖς ἀριθμοῖς,

καθ' ἑαυτοὺς μὲν τὸ περιττὸν καὶ ἄρτιον, πρὸς ἀλλήλους
δὲ ὑπεροχὴ ἑλλειψις, συμμετρία ἰσότης, ὥς ἐδείξαμεν ἐν
τῇ θεωρίᾳ, ὁμοίως δὲ καὶ στερεῷ σώματι καὶ ἀκινήτῳ καὶ
κινουμένῳ ἀβαρεῖ τε καὶ βάρος

ἔχοντι ἔστιν ἕτερα ἴδια, οἷον τὸ τριχῇ διαστατόν, οὕτως
οὖν καὶ τῷ κυρίως ὄντι, καθὸ ὃν ἐστὶ, τινὰ ἴδια, ἑτερότης
ταυτότης, ὁμοιότης ἰσότης· ταῦτα γὰρ καθ' αὐτὸ ὑπάρχουσι
τῷ ὄντι, ἣ ὃν ἐστὶ. καὶ δεῖ περὶ πάντων τῶν καθ' αὐτὸ
ὑπαρχόντων τῷ ὄντι διαλέγεσθαι τὸν πρῶτον φιλόσοφον,
ὥσπερ καὶ 5 τὸν ἀριθμητικὸν περὶ τῶν ἀριθμῶν καὶ τῶν
καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων τοῖς f. 170r ἀριθμοῖς, τουτέστιν
ἀρτίου καὶ περιττοῦ. σημεῖον δὲ τούτου· οἱ γὰρ δια-
λεκτικοὶ καὶ οἱ σοφισταὶ ταῦτ' ὑποδύονται σχῆμα τῷ φιλοσόφῳ·
περὶ πάντων γὰρ τῶν ὄντων πειρῶνται διαλέγεσθαι. ἡ
γὰρ σοφιστικὴ φαι- νομένη μόνον σοφία ἐστίν (οὐ γὰρ
οὔσα· ἀπατᾷ γάρ), καὶ οἱ διαλεκτικοὶ 10 δὲ διαλέγονται
περὶ πάντων· κοινὸν δὲ πᾶσιν ὑπόκειται τὸ ὄν, ἣ ὃν ἐστὶ.
διαλέγονται δὲ περὶ τούτων, ἐπειδὴ πάντα ταῦτα οἷον ἰδιά
ἐστὶ τῆς φιλο- σοφίας, ἣντινα ὑποκρίνονται, φημὶ δὴ πάντα
τὰ ὄντα· περὶ γὰρ τὸ αὐτὸ γένος στρέφεται, τουτέστι περὶ
τὸ αὐτὸ ὑποκείμενον, ἡ σοφιστικὴ καὶ ἡ διαλεκτικὴ τῇ
φιλοσοφίᾳ· ὥς γὰρ πολλάκις εἴρηται, σπεύδουσι περὶ πάν-
15 των τῶν ὄντων διαλέγεσθαι. διαφέρει δὲ ἡ κυρίως
φιλοσοφία τῆς μὲν δια- λεκτικῆς τῷ τρόπῳ τῆς δυνάμεως,
ἐπειδὴ ἡ μὲν διαλεκτικὴ ἐξ ἐνδόξων ὁρμάται καὶ ἐκ
πιθανῶν, καὶ τὰ ἐναντία κατασκευάζει γυμνάζουσα τὸν

νέον, ἡ δὲ φιλοσοφία ἐξ ἀληθῶν ὀρμᾶται καὶ αὐτοπίστων, τέλος ἔχουσα τὴν τῆς ἀληθείας ὁδόν. τῆς δὲ σοφιστικῆς διαφέρει ἡ φιλοσοφία τῇ τοῦ βίου προαι- 20 ρέσει, ἐπειδὴ ὁ μὲν σοφιστὴς διὰ τὸ χρηματίζεσθαι ταῦτα ποιεῖ, ὁ δὲ φιλό- σοφος διὰ τὴν ὠφέλειαν. ἔστι δέ, φησίν. ἡ διαλεκτικὴ πειραστικὴ (πει- ράζει γὰρ τὸν νέον, πῶς ἔχει) περὶ ὧν ἡ φιλοσοφία τὴν γνῶσιν καὶ τὴν ἀλήθειαν ὑψηλεῖται· ἡ δὲ σοφιστικὴ φαινομένη ἐστὶ σοφία μὴ οὕσα. αἰτιᾶται οὖν τοὺς σοφιστάς, οἵτινες ὑποδυόμενοι τὸ τῆς φιλοσοφίας ὄνομα περὶ 25 μὲν τῆς οὐσίας, περὶ ἧς οἰκειότατος καὶ προηγούμενος ὁ λόγος τῷ φιλοσόφῳ. οὐδένα ποιοῦνται λόγον, περὶ δὲ ἐναντίων καὶ ἀντικειμένων, ὥς φησιν ὁ ἀπὸ τῆς Ἀφροδισιαδος ἐξηγητῆς. καὶ τῶν πλεοναχῶς λεγομένων καὶ τῶν συμ- βεβηκότων καὶ τῶν τοιούτων πᾶσα αὐτοῖς ἡ πραγματεία, οἷς πρὸς τὰ σο- f. 170v φίσματα καὶ τοὺς ἀγῶνας χρῶνται παρακρουόμενοι τοὺς προσδιαλεγόμενους. 30 αἰτιᾶται δὲ αὐτῶν οὐ τὸ περὶ τούτων λέγειν ὥς οὐκ ὄν φιλοσόφῳ οἰκεῖον (οἰκεῖος γὰρ καὶ ὁ περὶ τούτων λόγος τοῖς φιλοσόφοις), ἀλλ' ὅτι περὶ μό- νων τούτων καὶ προηγουμένως ὁ λόγος αὐτοῖς γίνεται, περὶ δὲ τῆς οὐσίας, ἣτις ἐστὶ πρώτη, παρ' ἧς κἀκείνοις τὸ εἶναι, δι' ἣν ὁ φιλόσοφος καὶ περὶ ἐκείνων λέγει, οὐδένα ποιοῦνται λόγον. διὸ οὐδὲ φιλόσοφοι· εἰ γὰρ μὴ 35 ἴσασι τὴν οὐσίαν, οὐδὲ τὰ καθ' αὐτὸ ὑπάρχοντα τῇ οὐσίᾳ δύνανται εἰπεῖν ἀληθῶς. ὥσπερ οὖν πάσης τῆς ἐπιστήμης σκοπούσης τὰ καθ' αὐτὸ ὑπάρ- χοντα τοῖς πράγμασιν αὐτῶν δεῖ καὶ τὸν πρῶτον

φιλόσοφον σκοπεῖν τὰ καθ' αὐτὰ ὑπάρχοντα τοῖς πράγμασι
πᾶσιν. οἷον γεωμετρίας τὰ ὑπάρ- χοντα ταῖς γραμμαῖς
εἰδέναι καὶ τοῖς ἐπιπέδοις τε καὶ σχήμασιν. ἔστι γάρ

τινα καὶ τούτων οἰκεῖα, καὶ πάλιν ἄλλα τοῖς στερεοῖς·
καὶ τούτων ἄλλα μὲν τοῖς ἀκινήτοις, περὶ ἃ ἡ στερεομετρία,
ἄλλα δὲ τοῖς κινουμένοις, περὶ ἃ ἡ ἀστρονομικὴ καὶ ἡ
φυσικὴ. ἄλλα καὶ τῶν κινουμένων ἄλλα μὲν τοῖς βάρους
ἔχουσιν, ὡς γῆ ὕδατι, ἄλλα δὲ τοῖς οὐκ ἔχουσι βάρος, ὥσπερ
τοῖς 5 κούφοις, πυρί τε καὶ ἀέρι, καὶ τῷ κυκλοφορικῷ
σώματι. διαφέρει οὖν ἡ διαλεκτικὴ τῆς φιλοσοφίας, ὡς
εἴρηται, τῷ τρόπῳ τῆς δυνάμεως. ἀμφό- τεραι γὰρ περὶ
τὸ ὄν καταγίνονται, καὶ τὰ τούτῳ ὑπάρχοντα ἀμφοτέραι
συλλογίζονται. ἀλλ' ἡ μὲν ἐστὶν ἀποδεικτικὴ. ἡ δὲ διαλεκτικὴ
πειραστική, καὶ ὁ μὲν διαλεκτικὸς πειραστικῶς λαμβάνει,
ὁ δὲ ἀποδείκνυσιν. ἀμφοτέραι 10 δὲ σπεύδουσι γνῶσιν
ἔχειν· κακεῖνος γὰρ πειρᾶται, εἴτε ἐπιστήμην ἔχει ὁ
προσδιαλεγόμενος, εἴτε μὴ ἔχει. πάλιν τοῦ σοφιστοῦ, ὅτι ἡ
μὲν ἐστίν. ὁ δὲ σοφιστὴς θέλει φαίνεσθαι. f. 171r

р. 1004b27 «Один из [двух] рядов противоположностей есть лишённость».

Через это он дополнительно обосновывает, что учение о противоположностях свойственно философу. Он говорит, что пифагорейцы составляли два ряда [противоположностей] и лучший [ряд] возводили к виду [форме], а худший — к лишённости: [это были] свет и тьма (свет — [от] вида, тьма — [от] лишённости), благо и зло, белое и чёрное, беспредельное и предел, тёплое и холодное; десять [же] они составляли рядов. Итак, говорит он, один из [двух] рядов противоположностей — лишённость; другой же — вид. Ибо все противоположности подводятся под сущее и не-сущее и под единое и множество, из которых не-сущее и множество — лишённость, а единое и сущее — вид: например, покой — [от] единого, а движение — [от] множества; и снова свет — при едином, а тьма — [от] множества; подобно же и во всём прочем.

р. 1004b27 Ἔστι τῶν ἐναντίων ἡ ἑτέρα συστοιχία στερήσις.

Διὰ τούτων προσκατασκευάζει ὅτι ὁ περὶ τῶν ἐναντίων λόγος οἰκεῖος 15 τῷ φιλοσόφῳ ὑπάρχει. φησὶν οὖν ὅτι δύο συστοιχίας ἐποιοῦν οἱ Πυθαγόρειοι, καὶ τὴν μὲν κρείττονα

πρὸς τὸ εἶδος ἀνῆγον, τὴν δὲ χεῖρονα πρὸς τὴν στέρησιν, ἃ ἦν φῶς καὶ σκότος (τὸ μὲν τοῦ εἶδους, τὸ φῶς, τὸ δὲ τῆς στερήσεως, τὸ σκότος), ἀγαθὸν καὶ κακόν, λευκὸν καὶ μέλαν, ἄπειρον καὶ πέρας, θερμὸν καὶ ψυχρόν· δέκα δὲ ἐποιοῦν τὰς συστοιχίας. τῶν οὖν, 20 φησίν, ἐναντίων ἑτέρα συστοιχία στέρησις· ἔστι δὲ ἑτέρα εἶδος. ὑπάγε-ται γὰρ πάντα τὰ ἐναντία εἷς τε τὸ ὄν καὶ τὸ μὴ ὄν καὶ εἰς τὸ ἕν τε καὶ πλῆ-θος, ὧν τὸ μὴ ὄν καὶ τὸ πλῆθος στέρησις, τὸ δὲ ἕν καὶ τὸ ὄν εἶδος· οἷον ἢ μὲν στάσις τοῦ ἐνός, ἢ δὲ κίνησις τοῦ πλήθους, καὶ πάλιν τὸ φῶς πρὸς τῷ ἐνί, τὸ δὲ σκότος τοῦ πλήθους· ὁμοίως δὲ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων 25 ἀπάντων.

р. 1004b29 «Сущие же и сущность, по общему признанию, [состоят] из противоположностей».

Через этот довод он одновременно показывает, что философ будет говорить обо всех противоположностях, поскольку все [они] подпадают под единое и множество, и вместе с тем устанавливает, что [дело] одной науки — рассматривать сущее как сущее, как он говорит через то, что присовокупляет: ибо если сущие и сущности [состоят] из противоположностей, как казалось большинству, то начала сущих будут противоположностями, а [вещи], [составленные] из них, — из противоположностей. Итак, все сущие — либо противоположности, либо из противоположностей: противоположности — начала, а из противоположностей — сложные [вещи], например, из тёплого и холодного, влажного и сухого. Но ведь [дело] одной науки — знать и противоположности, и [вещи] из них. Следовательно, [дело] одной науки — и всеобщее рассмотрение сущих. Так что показывается и из этого, что философу необходимо [вести] и речь о противоположностях. Итак, вот что он говорит: «сущие же и сущность, по общему признанию, почти все [философы] полагают составленными из противоположностей»; во всяком случае, все полагают началами противоположности: одни —

нечётное и чётное, как пифагорейцы; другие — тёплое и холодное, как Парменид; третьи — предел и беспредельное, как Платон; четвёртые — вражду и дружбу, как Эмпедокл. И всё это, и прочее, как видно, возводится к единому и множеству: нечётное, тёплое, предел и дружба — под единое, а противоположное им — под множество.

р. 1004b29 Τὰ δὲ ὄντα καὶ τὴν οὐσίαν ὁμολογοῦσιν ἔξ ἐναντίων.

Διὰ ταύτης τῆς ἐπιχειρήσεως ἅμα μὲν δείκνυσιν ὅτι περὶ πάντων τῶν ἐναντίων ὁ φιλόσοφος ἐρεῖ, ἐπειδὴ πάντα ὑπὸ τὸ ἐν καὶ τὸ πλῆθος, ἅμα δὲ συστήσει καὶ τὸ ὅτι μιᾶς ἐστὶν ἐπιστήμης τὸ περὶ τοῦ ὄντος ἢ ὃν θεω- 30 ρῆσαι, ὡς δι ὧν ἐπιφέρει λέγει· εἰ γὰρ τὰ ὄντα καὶ αἱ οὐσίαι ἔξ ἐναν- τίων, ὡς ἐδόκει τοῖς πλείστοις, εἶεν ἂν αἱ μὲν ἀρχαὶ τῶν ὄντων ἐναντία, τὰ δὲ ἐκ τούτων ἔξ ἐναντίων. πάντα ἄρα τὰ ὄντα ἢ ἐναντία ἢ ἔξ ἐναν- τίων· ἐναντία μὲν αἱ ἀρχαί, ἔξ ἐναντίων δὲ τὰ σύνθετα, οἷον ἐκ θερμοῦ καὶ ψυχροῦ, ὑγροῦ ξηροῦ. ἀλλὰ μὴν μιᾶς ἐπιστήμης τὰ τε ἐναντία καὶ 35 τὰ ἐκ τούτων εἰδέναι. μιᾶς ἄρα ἐπιστήμης καὶ ἡ τῶν ὄντων καθόλου

θεωρία. ὥστε δείκνυται καὶ ἀπὸ τούτων, ὅτι ἀναγκαῖον ἐστὶ τῷ φιλοσόφῳ καὶ ὁ περὶ τῶν ἐναντίων λόγος. τοῦτο οὖν ἐστὶν ὃ λέγει, ὅτι τὰ δὲ ὄντα καὶ τὴν οὐσίαν ὁμολογοῦσιν ἔξ ἐναντίων σχεδὸν ἅπαντες συγκεῖσθαι ἀμέλει τοι πάντες τὰς ἀρχὰς ἐναντίας ὑποτίθενται· οἱ μὲν γὰρ περιττὸν 5 καὶ ἄρτιον, ὥσπερ οἱ Πυθαγόρειοι, οἱ δὲ θερμὸν καὶ ψυχρόν, ὥσπερ ὁ Παρμενίδης, οἱ δὲ πέρας καὶ ἄπειρον, ὥσπερ

Πλάτων, οἱ δὲ νεῖκος καὶ φιλίαν, ὥσπερ Ἐμπεδοκλῆς. πάντα δὲ καὶ ταῦτα καὶ τὰ ἄλλα ἀναγόμενα φαίνεται εἰς τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος· τὸ μὲν οὖν περιττὸν καὶ τὸ θερμὸν καὶ τὸ πέρας καὶ ἡ φιλία ὑπὸ τὸ ἓν, ὑπὸ δὲ τὸ πλῆθος τὰ τούτοις ἐναντία.

р. 1004b34 «Ибо да будет принято нами возведение».

Он снова отсылает нас к тому, что было показано во второй [книге] «О благе». Ибо много есть противоположностей, как он сказал выше, как сказано у нас в «Изборе противоположностей»: там ведь он показывает это, проходя обо всех противоположностях. Итак, он говорит, что начала, названные другими [философами], как [κ] родам, подпадают под это, то есть под единое и множество.

10 р. 1004b34 Εἰλήφθω γὰρ ἡ ἀναγωγὴ ἡμῖν.

Ἀναπέμπει πάλιν ἡμᾶς εἰς τὰ ἐν τῷ δευτέρῳ Περὶ τἀγαθοῦ δεδειγμένα. πολλὰ γὰρ εἰσι τὰ ἐναντία, ὥς εἶπεν ἄνωτέρῳ, ὥς εἴρηται ἡμῖν ἐν τῇ περὶ τῶν ἐναντίων Ἐκλογῇ· ἐκεῖσε γὰρ τοῦτο δείκνυσι διεξερχόμενος περὶ πάντων τῶν ἐναντίων. φησὶν οὖν ὅτι αἱ ἀρχαὶ αἱ παρὰ τῶν ἄλλων 15 εἰρημέναι ὥς εἰς γένη ταῦτα πίπτουσι, τουτέστι τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος.

р. 1005a2 «Итак, ясно и из этого, что [дело] одной [науки]...»

Сказав, что все противоположности возводятся к единому и множеству, — и это через то возведение противоположностей, которое он произвёл во второй [книге] «О благе», — и приняв также, что элементы сущих и сущности — противоположности, он говорит, что и из этого ясно, что [дело] одной науки — рассмотрение сущего как сущего. Поскольку ведь все сущие — противоположности или состоят из противоположностей, как говорили физики, а все противоположности возводятся под единое и многое, и [дело] одной науки — рассматривать это (ибо противоположности [составляют предмет] одной науки), — так что [дело] одной науки будет рассмотрение всех сущих. Ибо если даже [что-то] и не имеет неких противоположностей, как представляется [в случае] сущности, — но поскольку [она] из противоположностей, — то, [поскольку] знание каждого зависит от знания того, из чего оно есть, — в знании противоположностей, из которых оно есть, было бы знание этих [вещей]. А начало противоположностей — единое и множество; так что чего [дело] рассматривать единое и множество, того и [дело рассматривать] подпадающее под них. А это — все сущие: ибо все сущие — либо противоположности, либо из противоположностей,

а все противоположности — под единым и множеством.

p. 1005a2 Φανερόν οὖν καὶ ἐκ τούτων ὅτι μιᾶς.

Εἰπὼν ὅτι τε τὰ ἐναντία πάντα εἰς τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος ἀναφέρονται, καὶ τοῦτο δι' ἧς πεποιήται ἀναγωγῆς τῶν ἐναντίων ἐν τῷ δευτέρῳ Περὶ τάγαθοῦ, λαβὼν δὲ καὶ ὅτι τῶν ὄντων καὶ τῆς οὐσίας στοιχεῖα τὰ ἐναντία, 20 δῆλόν φησι καὶ ἐκ τούτων εἶναι ὅτι μιᾶς ἐστὶν ἐπιστήμης ἡ περὶ τοῦ ὄντος ἢ ὃν θεωρία. ἐπεὶ γὰρ πάντα τὰ ὄντα ἐναντία ἐστὶν ἢ ἐξ ἐναντίων συνέ- στηκεν, ὥσπερ ἔλεγον οἱ φυσικοί, πάντα δὲ τὰ ἐναντία ἀνάγεται ὑπὸ τὸ ἓν [καὶ τὸ ὄν] καὶ τὰ πολλά, μιᾶς δὲ ἐπιστήμης τὸ περὶ τούτων θεωρεῖν (τῶν γὰρ ἀντικειμένων μία ἐστὶν ἐπιστήμη), ὥστε μιᾶς ἂν εἴη ἐπιστήμης ἢ 25 περὶ πάντων τῶν ὄντων θεωρία· κἂν γὰρ μὴ ἔχῃ τινὰ ἐναντία, ὥσπερ δοκεῖ ἡ οὐσία, ἢ δὲ ἐξ ἐναντίων, τῷ τὴν γνῶσιν ἐκάστου ἡρτῆσθαι ἐκ f. 172r τῆς γνώσεως τῶν ἐξ ὧν ἐστὶν, ἐν τῇ τῶν ἐναντίων ἐξ ὧν ἐστὶ γνῶσει εἴη ἂν γνῶσις τούτων. τῶν δὲ ἐναντίων ἀρχὴ τό τε ἓν καὶ τὸ πλῆθος· ὥστε οὗ περὶ ἑνὸς καὶ πλήθους ἐστὶ θεωρεῖν, τούτου καὶ περὶ τῶν ὑπὸ ταῦτα. 30 ταῦτα δὲ ἐστὶ πάντα τὰ ὄντα· πάντα μὲν γὰρ τὰ ὄντα ἢ ἐναντία ἢ ἐξ ἐναντίων, πάντα δὲ τὰ ἐναντία ὑπὸ τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος.

р. 1005a5 «А это — [дело] одной науки».

«Если всё возводится под единое и множество, а единое и множество — противоположности, и противоположности [составляют предмет] одной науки, и все сущие — под ними, — следовательно, [дело] одной науки — рассуждать обо всех сущих», — говорится ли единое и множество в отношении одного [рода] обо всех сущих, то есть синонимически, или не синонимически, как [требуется] истинное [учение], как мы сказали выше. Но, однако, если даже единое и сказывается многими способами и не по одной природе, — подобно же и множество, — всё же остальное возводится к первому и собственно сказываемому единому. А первое единое, как и первое сущее, — сущность; и противоположности подобным же образом все подпадают под первое множество.

р. 1005a5 Ταῦτα δὲ μιᾶς ἐπιστήμης.

Εἰ πάντα ἀναφέρονται ὑπὸ τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος, τὸ δὲ ἓν καὶ τὸ πλῆθος ἀντικείμενα, τῶν δὲ ἀντικειμένων μία ἐστὶν ἐπιστήμη, πάντα δὲ τὰ

ὄντα ὑπὸ ταῦτα, μιᾶς ἄρα ἐστὶν ἐπιστήμης περὶ πάντων τῶν ὄντων δια- λέγεσθαι, εἴτε καθ' ἓν λέγεται τὸ ἓν καὶ τὸ πλῆθος κατὰ πάντων τῶν ὄντων, τουτέστιν εἴτε συνωνύμως, εἴτε μὴ συνωνύμως, ὥσπερ ὁ ἀληθοῦς ἔχει λόγος, καθάπερ

ἀνωτέρω εἰρήκαμεν. ἀλλ ὅμως, εἰ καὶ πολλαχῶς λέγε- 5 ται
τὸ ἓν καὶ μὴ κατὰ μίαν φύσιν, ὁμοίως δὲ καὶ τὸ πλῆθος,
ἀλλ οὖν πρὸς τὸ πρῶτον καὶ κυρίως ἓν λεγόμενον τὰ ἄλλα
ἀναφέρεται. πρῶτον δὲ ἓν ὥσπερ καὶ πρῶτον ὃν ἡ οὐσία, καὶ
τὰ ἐναντία ὁμοίως πάντα [τὰ] ὑπὸ τὸ πρῶτον πλῆθος τελεῖ.

р. 1005a8 «И поэтому, если даже нет...»

Даже если мы не предположим, что единое и сущее сказываются обо всех сущих всеобще, то есть синонимически. ««Если даже нет», — говорит он, — [общих] родов и всеобще сказываемого одинаково обо всех сущих, но и нет неких природ, отделённых от здешних [вещей]», — не так, как роды имеют бытие в тех [вещах], о которых сказываются (ибо роды неотделимы от тех [вещей], родами которых они являются), но [если бы они] имели самостоятельное существование, как представляется вводящим идеи. Ибо [дело] одной науки — не только о таком, сказываемом в отношении одного, но и о сказываемом многими способами, каким мы называли [его]. ««Быть может», — говорит он, — нет некоей отдельной сущности», — поскольку ему теперь не предлежит это показывать, и это нисколько не способствует [ему] здесь. [Слова] «как, быть может, нет» могут быть сказаны не только об отдельном, но и об общем и роде: ведь таковы ли единое и сущее? — нет, но, как он присовокупляет, одно — по отношению к одному, другое — по порядку следования. А «следующие по порядку» отличаются от «по отношению к одному» (оба ведь суть из сказываемого многими способами) тем, что [сказываемое] по отношению к одному сказыва-

вается так через то, что оно есть нечто того единого, имея некий порядок друг к другу, как показано ***. Яснее же сказать, он говорит это: сущее и единое не [суть] общее, то есть не сказываются о сущих синонимически, но как [происходящее] от одного и к одному; или «отдельное» он сказал, чтобы обозначить род, поскольку вводящие идеи предполагали род отдельным. «Как, быть может, не есть синоним» — вместо: «но одно — по отношению к одному, другое — по порядку следования». Ибо первое есть единое, и из него всё остальное по порядку происходит через изливающуюся из него силу; затем — умопостигаемое множество, и из них по порядку — всё прочее, причастное множеству. И поэтому не [дело] геометра — рассматривать, что есть противоположное, или совершенное, или единое, или сущее, или тождественное, или иное *** — из предположения. А это значит, что геометр пользуется ими, но не показав, что есть каждое из них, а предположив или приняв от философа; например, предположив, что подобны величины, стороны которых пропорциональны. Этим предположенным им, не доказанным, он пользуется; подобно же и равным, и тождественным, и прочим. И арифметик, предположив, что совершенное число — то, которое равно всем своим частям, рассматривает, какие числа подвержены этому, но просто о совершенном не знает; ибо [дело] только философа — иметь знание о том, что есть каждое из них. В выражении же опущено и [то], что [дело философа — рассматривать] не только сущности, но

и то, что присуще сущности, — и о первичном, и последующем, и роде, и виде, и целом, и части, и о прочем таком. Ибо геометр рассуждает о первичном в величинах — что первичны, скажем, треугольники по сравнению с четырёхугольниками; арифметик — о первичном в числах — что первее двойка тройки; философ же исследует о просто первичном — [о] его природе; подобно же и о последующем, и целом, и части. В свою очередь физик будет рассуждать о роде в живом существе, а философ — о просто роде, усматриваемом во всём.

р. 1005a8 Καὶ διὰ τοῦτο εἰ καὶ μὴ ἔστι.

10 Kἂν μὴ ὑποθώμεθα καθόλου, τουτέστι συνωνύμως, κατηγορεῖσθαι πάντων τῶν ὄντων τό τε ἓν καὶ τὸ ὄν. εἰ καὶ μὴ ἔστι, φησί, γένη τε καὶ καθόλου ὁμοίως κατὰ πάντων τῶν ὄντων κατηγορούμενα, ἀλλὰ μηδὲ φύσεις τινὲς κεχωρισμέναι τῶν τῆδε, οὐχ ὥσπερ τὰ γένη ἐν τοῖς ὄνι κατηγορεῖται τὸ εἶναι ἔχει (ἀχώριστα γὰρ τὰ γένη τούτων ὄντων ἔστι γένη), ἀλλὰ αὐτὰ καθ' αὐτὰ τὴν ὑπόστασιν ἔχοντα, ὡς δοκεῖ τοῖς τὰς ἰδέας εἰσάγουσιν. οὐ γὰρ μόνον τῶν τοιούτων τῶν καθ' ἓν οὕτως λεγομένων ἐπιστήμη μία), ἀλλὰ καὶ τῶν πολλαχῶς λεγομένων ὃν εἰρήκαμεν τρόπον. ἴσως δὲ οὐκ f. 172v εἶναι εἴπε χωριστὴν τινα οὐσίαν, ἐπειδὴ οὐ πρόκειται αὐτῷ νῦν τοῦτο δεῖκνύναι, οὔτε δὲ συντελεῖ αὐτῷ τι ἐνταῦθα. δύναται τὸ ὥσπερ ἴσως οὐκ 20 ἔστιν οὐκ ἐπὶ τοῦ χωριστοῦ μόνον εἰρηῇσθαι. ἀλλὰ καὶ ἐπὶ τοῦ καθόλου τε καὶ γένους· οὐδὲ γὰρ τοιαῦτα τό τε ὄν καὶ τὸ ἓν, ἀλλ ὡς

ἐπιφέρει, τὸ μὲν πρὸς ἓν, τὸ δὲ τῷ ἐφεξῆς. διαφέρει δὲ τὰ ἐφεξῆς τῶν πρὸς ἓν, ἀμφότερα τῶν πολλαχῶς λεγομένων ὄντα, ὅτι τὰ μὲν πρὸς ἓν τῷ ἐκείνου τι εἶναι τοῦ ἑνὸς οὕτως λέγεται, τάξιν τινὰ ἔχοντα πρὸς ἄλληλα, 25 ὥς ἐδείχθη *** σαφέστερον δὲ εἰπεῖν τοῦτο λέγει, ὅτι τὸ ὄν καὶ τὸ ἓν οὐκ ἔστι καθόλου, τουτέστιν οὐ κατηγοροῦνται τῶν ὄντων συνωνύμως. ἀλλ ὥς τὰ ἀφ ἑνὸς καὶ πρὸς ἓν· ἢ χωριστὸν δὲ εἶπεν, ἵνα δηλώσῃ τὸ γέ-

νος, ἐπειδὴ χωριστὸν ὑπετίθεντο εἶναι τὸ γένος οἱ τὰς ιδέας πρεσβεύοντες. ὥσπερ ἴσως οὐκ ἔστι συνώνυμον ἀντὶ τοῦ ἀλλὰ τὸ μὲν πρὸς ἓν, τὸ δὲ ἐφεξῆς. πρῶτον γὰρ ἔστι τὸ ἓν καὶ ἐξ αὐτοῦ τὰ ἄλλα πάντα κατὰ τάξιν προάγονται διὰ τὴν ἐπιπηγάζουσιν αὐτοῦ δύναμιν· εἶτα τὸ πλήθος 5 τὸ νοητὸν καὶ ἐξ αὐτῶν ἐφεξῆς τὰ ἄλλα πάντα τὰ μετέχοντα τοῦ πλήθους. καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἔστι τοῦ γεωμέτρου θεωρῆσαι τί τὸ ἐναντίον ἢ τέλειον ἢ ἓν ἢ ὄν ἢ ταῦτόν ἢ ἕτερον ** ἐξ ὑποθέσεως. τοῦτο δὲ ἔστιν ὅτι χρῆται μὲν αὐτοῖς καὶ ὁ γεωμέτρης, οὐ μὴν δείξας τί ποτέ ἐστιν αὐ- τῶν ἕκαστον, ἀλλ ὑποθέμενος ἢ λαβὼν παρὰ τοῦ φιλοσόφου· οἷον ὑποθέμενος 10 ὅμοια εἶναι μεγέθη, ὧν αἱ πλευραὶ ἀνάλογον. τούτῳ ὑποτεθέντι ὑπ αὐτοῦ. οὐ δειχθέντι χρῆται· ὁμοίως καὶ ἴσῳ καὶ ταύτῳ καὶ τοῖς ἄλλοις. καὶ ὁ ἀριθμητικὸς ὑποθέμενος τέλειον ἀριθμὸν εἶναι τὸν πᾶσιν ἴσον τοῖς αὐτοῦ μέρεσι, θεωρεῖ τίνες ἀριθμοὶ πεπόνθασιν τοῦτο, ἀπλῶς δὲ περὶ τελείου οὐκ οἶδε· μόνου γὰρ τοῦ φιλοσόφου τὸ τούτων ἐπιστήμην ἔχειν τί ποτέ ἐστιν f. 173r 15 ἐστιν αὐτῶν ἕκαστον.

λείπει δὲ τῇ λέξει καὶ ὅτι οὐ μόνον τῶν οὐ-
σιῶν, ἀλλὰ καὶ τῶν ὑπαρχόντων τῇ οὐσίᾳ. καὶ περὶ προτέρου καὶ
ὕστερου καὶ γένους καὶ εἰδους καὶ ὅλου καὶ μέρους καὶ
τῶν ἄλλων τῶν τοιούτων. ὁ γὰρ γεωμέτρης διαλέγεται
περὶ τοῦ προτέρου τοῦ ἐν τοῖς μεγέθεσιν, ὅτι πρότερα, εἰ
τύχοι, ὑπάρχουσι τὰ τρίγωνα τῶν 20 τετραγώνων, ὁ δὲ
ἀριθμητικὸς περὶ τοῦ προτέρου τοῦ ἐν τοῖς ἀριθμοῖς, ὅτι
πρότερα ἢ δυὰς τῆς τριάδος· ὁ δὲ φιλόσοφος περὶ ἀπλῶς
προτέρου, τῆς φύσεως αὐτοῦ, πολυπραγμονεῖ, ὁμοίως δὲ
καὶ ἐπὶ τοῦ ὕστερου καὶ ὅλου καὶ μέρους. πάλιν ὁ φυσικὸς
διαλέγεται περὶ τοῦ γένους τοῦ ἐν ζῳῳ, ὁ δὲ φιλόσοφος περὶ
τοῦ ἀπλῶς γένους τοῦ ἐν ἅπασι θεωρουμένου.

**р. 1005a19 «Следует сказать,
[дело] одной ли или иной науки —
[рассматривать] так называемые
в математике аксиомы».**

Он исследовал это и во второй книге [«Бета»]: [вопрос о том], будет ли первый философ рассуждать обо всех сущностях и о том, что присуще сущностям самим по себе; и показал, что первый философ непосредственно будет рассуждать о них. Сверх того, он исследовал и об аксиомах: [дело] ли частного знатока — рассуждать о них, или первого философа, занимающегося просто сущим как сущим. Итак, здесь он показывает, что [дело] просто философа — рассуждать об аксиомах, то есть об общих понятиях, — а это то же, что сказать: о началах доказательств, как сказано в «Аналитике»; например, «равные одному и тому же равны и друг другу». Ибо геометр пользуется этой аксиомой, гласящей: «равные одному и тому же равны и друг другу», — но и арифметик, и музыкант, и физик; однако геометр — в отношении величин, но уже не в отношении чисел; арифметик — в отношении чисел; музыкант — в отношении струн; физик — в отношении движений. Так что и сами частные знатоки рассуждают об аксиомах, поскольку они присущи сущим, принимая их

как общепризнанное; но просто об самих аксиомах рассуждает первый философ, поскольку они не свойственны ни одной отдельной науке, — например, геометрии, скажем, или арифметике. Ибо если бы они были свойственны одной отдельной науке, то прочим не должно было бы рассуждать о них; если же они рассуждают, как мы показали, — ясно, что они не свойственны одной [науке]. Так что частные знатоки пользуются аксиомами в той мере, в какой нуждаются: геометрия — в отношении величин, арифметика — в отношении чисел; подобно же и в остальных [науках]. Поскольку же аксиомы общи всем наукам, а первый философ рассуждает о просто сущих, — и об аксиомах [дело] первого философа сказать; ибо никто из частных исследующих не берётся сказать о них, истинны ли они или нет, — ни геометр, никто-либо иной, — [никто не берётся] показывать, скажем, что они недоказуемы, и опровергать тех, кто старается их ниспровергнуть, как он сам далее делает в отношении противоречия как первый философ. А физики полагали, что их дело — рассуждать об аксиомах, поскольку думали, что рассуждают обо всех сущих; ибо они не полагали ничего иного помимо природных вещей, не зная, что прежде всего прочего [существуют умопостигаемые], и прежде них — умопостигаемое, из которого и все природные [вещи] производятся. Так что только первый философ будет рассуждать об аксиомах, рассуждая обо всех сущих — я говорю о чувственных и умопостигаемых. Ибо некоторые по необразованности полагали,

что аксиомы доказываются, говоря так: «равные одному и тому же занимают одно и то же место; занимающие одно и то же место равны друг другу; следовательно, равные одному и тому же равны и друг другу». Итак, мы скажем им в ответ: «О люди, гораздо легче принять, что равные одному и тому же равны и друг другу, нежели допустить, что равные одному и тому же занимают одно и то же место. Ибо учение о месте неясно и весьма затруднительно; как же вы пытаетесь доказать это, когда место вообще неизвестно?» Следует знать, что собственно аксиомы недоказуемы: должно ведь прийти к ним, уже предварительно зная о них, — я говорю об аксиомах, — а не искать, услышав [о них]; ибо так всё обучение будет приведено в смятение. И вообще, [у них] начала общепризнанны. Ибо тогда мы познаём вещи, когда узнаём их начала, как он сам говорит в начале «Физики»: «Поскольку знание и понимание возникают во всех [методах], когда мы познаём их причины и начала»; если же мы предположим, что аксиомы доказуемы, то в действительности не будет ничего доказуемого. Ибо я хочу познать бессмертие души — что душа бессмертна, — и беру началом это: «разрушаемое разрушается либо как тело, либо как имеющее бытие в теле». Если же это начало неизвестно, то я снова нуждаюсь в другом начале для доказательства, и с тем — подобно же, и так до бесконечности. Так что не будет знания, если начала неизвестны; а познать начала невозможно из-за бесконечности. Так что аксиомы недоказуемы.

Следует знать, что из всех аксиом наиболее начальная — аксиома о противоречии: ибо все прочие аксиомы возводятся к ней и так обосновываются. Например, когда мы говорим: «равные одному и тому же равны и друг другу»; если же нет — вот противоречие, и так получится невозможное. Снова: если от равных отнять равные, остающиеся [равны]; если же нет — последует невозможное. Пусть будут равны [отрезки] $\alpha\beta$ и $\gamma\delta$, и пусть от них отняты равные $\alpha\epsilon$ и $\gamma\zeta$; я говорю, что остающиеся равны, то есть $\epsilon\beta$ и $\zeta\delta$. Ибо если они не равны, то одно из них больше. Пусть $\epsilon\beta$ больше $\zeta\delta$, и пусть [при этом] $\alpha\epsilon$ и $\zeta\delta$ [равны]; так что $\alpha\beta$ и $\gamma\delta$ равны. [Тогда] $\alpha\beta$ больше $\gamma\delta$; но предполагалось и равным, что невозможно. Так что во всяком случае, если от равных отнять равные, остающиеся равны. Подобно же и в других [случаях]. Ибо я говорю, что душа бессмертна. Если же нет — снова я пользуюсь противоречием и так через невозможное показываю. Так что наиболее начальная из всех аксиом, как сказано, — аксиома о противоречии, и невозможно, чтобы она [с её отрицанием] была одновременно истинной. Как, говорит он, некоторые по необразованности полагали это, приводя свидетелем Гераклита. Поскольку тот говорил, что одно определение [логос] всех вещей. Ибо если в действительности всех вещей одно определение, а причастные определению тождественны друг другу, — [то] сойдётся противоречие: ибо одно и то же определение блага и не-блага, так что одно и то же будет благом и не-благом, и благом, и злом, и прекрас-

ным, и не-прекрасным. Так что, как сказано, противоречие будет одновременно истинным, и уже не разделяет истинное и ложное во всех сущих, и, как говорит Платон, ничто из сущих не может похвалиться тем, что избежало противоречия. Ибо всё охватывается [противоречием]: «либо душа есть, либо душа не есть»; ибо всё помимо души не есть душа. Итак, Аристотель говорит: либо Гераклит этого не говорил, либо, если говорил, говорил символически, как сказано в «Физике»: поскольку виды возникают в материи, они оскверняются; ибо бестелесные виды чисты. Ради этого он говорил, что всех [вещей] одно определение, — потому что всё усматривается в материи и оскверняется от материи. Или [он говорил] это, не имея [этого] так: ибо часто мы говорим что-то, не имея [этого] так. Как, говорит он, некоторые пытаются показать вечность определения — что оноечно, — не имея [этого] так; то есть [пытаются] показать обратное — что аксиомы [существуют] прежде доказательств, — поскольку [иначе] не будет ничего доказуемого. Как нерождённое — прежде рождённого, поскольку иначе не будет ничего рождённого. Итак, он говорит, что некоторые по необразованности пытались *** [сделать] доказательства началами всего; в действительности же необразованность — не знать, для чего следует искать доказательство и для чего нет: для известного не следует искать доказательства, как в случае противоречия (ибо признано, что утверждение не сходится с отрицанием: не одно и то же — человек и не-человек); для

неизвестного же нам следует искать доказательство, например что душа бессмертна: ибо этого большинство людей не знает доказательно. Поскольку же некоторые пытались ниспровергнуть учение о противоречии, говоря, что оно не разделяет истинное и ложное, — нам, говорит он, следуя природе вещей, должно опровергнуть их речи, но уже не доказывать, что есть противоречие: ибо, как мы сказали через многие доводы, невозможно доказать его, поскольку всякое доказательство берётся из неких общепризнанных начал, а нет ничего более начального, чем противоречие. Если же кто попытается доказать его, он просит [в качестве] начала [то самое], говоря так: «противоречие разделяет истинное и ложное, поскольку утверждение не сходится с отрицанием». Так что он просит [то, что] в начале; ибо одно и то же — сказать «противоречие» и «утверждение и отрицание». Так что доказательно невозможно доказать его, а опровергательно возможно — путём опровержения речей тех, кто пытается его ниспровергнуть, и [путём] подтверждения его из их же речей, и как бы доказательства его, [когда] мы пользуемся началами, данными ими; так что [этот] способ доказательства тщетен. Ибо мы спрашиваем их: «Отвечаете ли вы спрашивающим или не отвечаете?» Если не отвечаете — у нас нет досуга беседовать с растениями, то есть с неодушевлёнными; если отвечаете — пользуетесь ли вы именами значимыми или незначимыми. Если пользуетесь именами, ничего не значащими, — снова вы не отвечаете: ибо сказавший «бли-

тири» ничего не сказал; если пользуетесь значимыми именами — пользуетесь ли известными или неизвестными? Если неизвестными — снова вы не беседуете ни с нами, ни с самими собой, если и сами не знаете [значений]; ибо если кто пользуется сирийским наречием с египтянином — он не беседует с ним. Так что по всей необходимости вы должны пользоваться именами значимыми и известными. Снова: эти значимые имена обозначают ли одну вещь, или бесконечное, или многое, но ограниченное, и уже не помимо этого? Но если обозначают бесконечное — в действительности вы не беседуете ни с нами, ни с самими собой: ибо нет знания бесконечного. Ибо как возможно пройти бесконечное в ограниченное время? Если же имя обозначает одну определённую вещь, например, человека, и ничего иного помимо человека, — ясно, что противоречие не сойдётся: ибо не одно и то же обозначает «не-человек» и «человек», поскольку в таком случае уже не определённую вещь обозначает имя «человек», так как утверждение определено, а отрицание обозначает бесконечное. Если же кто скажет, что имя обозначает многое, но ограниченное, — мы скажем ему, что это имя — омоним, очевидно сказываемый о многом, как звук «пёс». А омонимы различаются друг от друга определением или именем: например, «пёс» сказывается и о земном, и о небесном, и о морском. Уточняя же земного, мы говорим: «пёс лающий», и ясно, что тогда мы обозначаем определённого земного пса; так что невозможно снова и в этих [случаях],

чтобы «пёс» и «не-пёс» сходились, поскольку в таком случае имя уже не будет определённым, как вы предположили, что имя обозначает определённую вещь. Итак, из сказанного вами мы подтвердили противоречие — что обе части его не истинны одновременно. Можно подтвердить [это] и из такого умозаключения: противоречаще противоположное друг другу есть противоположности, то есть противоположное; противоположности никогда не существуют одновременно; следовательно, противоречаще [противоположное] никогда не существует одновременно в одном и том же, в отношении одного и того же и [при прочих] всех [уточнениях], какие должно присовокупить. Ибо если я скажу, что Сократ гуляет, а Платон не гуляет, — я не сделал противоречия, и [это] часто истинно одновременно. Должно же быть одно и то же подлежащее, и одно и то же сказуемое, и в одно и то же время (ибо не невозможно быть теперь белым, а завтра чёрным), и в отношении одной и той же части (ибо у эфиопа зубы белы, а по поверхности кожи он чёрен), и не [только] в возможности, но и в действительности: ибо спящий Сократ в возможности ***. Если же мы не разграничим всего этого, — возможно тогда противоречию быть одновременно истинным. Противоположным же он называет противоречаще противоположное, поскольку противоположными называются наиболее друг от друга отстоящие [вещи], подпадающие под одно и то же: таковы белое и не-белое (ибо они наиболее отстоят и подпадают под качество, поскольку не-белое вводит и чёр-

ное); или поскольку они вводят противоположные мнения — «смертное — не-смертное», «прекрасное — не-прекрасное». Затем снова он показывает, что невозможно противоречию быть одновременно истинным, делая [довод] из более сильного, и говорит так: не одно и то же — единое и [сказываемое] об одном. Ибо «об одном» обозначает многое: об одном Сократе сказывается белое, музыкальное, курносое, то, что он пузат; а «единое», то есть «человек», поскольку человек, обозначает, что [он] — одна сущность. Итак, не одно и то же — Сократ и белое, то есть музыкальное, поскольку в таком случае и то, что помимо Сократа, должно было бы не быть белым и не быть музыкальным. Так что, если кто спросит нас: «есть ли это человек?» — мы должны ответить на вопрос и сказать «да» или «нет», а не присовокуплять, что [он] и бел, и музыкален: ибо такой не беседует по логическим законам: он ведь не дал ответа на вопрос; один спросил об одном, а другой ответил о многом. Следовало же и о прочих привходящих [свойствах] повести речь так, как он повёл об одном, поскольку [иначе] речь произвольна. А таких привходящих [свойств] — бесконечное множество. Как же возможно дать ответ о бесконечном, которое невозможно пройти? Если же говорящий «человек» не вносит белое или музыкальное, — тем более невозможно внести вместе [с ним] то, что всецело противоположно человеку и упраздняет его, — я говорю «не-человек». Так что при противоречии утверждение не сходится с отрицанием.

25 p. 1005a19 Λεκτέον δὲ πότερον μιᾶς ἢ ἑτέρας ἐπιστήμης περί τε τῶν ἐν τοῖς μαθήμασι καλουμένων ἀξιωμαίων.

Ἐζήτησε τοῦτο καὶ ἐν τῷ β στοιχείῳ, πότερον ὁ πρῶτος φιλόσοφος διαλέξεται περὶ πασῶν τῶν οὐσιῶν καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων ταῖς οὐσίαις· καὶ ἔδειξεν ὅτι ὁ πρῶτος φιλόσοφος προσεχῶς διαλέξεται περὶ 30 αὐτῶν. πρὸς δὲ τούτοις ἐζήτησε καὶ περὶ τῶν ἀξιωμαίων, εἴτε τοῦ καθ' ἕκαστα ἐπιστήμονός ἐστι διαλεχθῆναι περὶ αὐτῶν ἢ γουν τοῦ πρώτου φιλο- σόφου τοῦ ἔχοντος περὶ τὸ ἀπλῶς ὃν ἢ ὃν ἐστίν. ἐνταῦθα τοίνυν δείκνυσιν ὅτι τοῦ ἀπλῶς φιλοσόφου ἐστὶ τὸ διαλεχθῆναι περὶ τῶν ἀξιωμαίων, τουτέστι τῶν κοινῶν ἐννοιῶν, ταῦτόν δὲ εἰπεῖν τῶν ἀρχῶν τῶν ἀποδείξεων, ὡς 35 εἴρηται ἐν τῇ Ἀποδεικτικῇ πραγματείᾳ· οἷον ὅτι τὰ τῷ αὐτῷ ἴσα καὶ ἀλλήλοις ἐστὶν ἴσα. ὁ γὰρ γεωμέτρης κέχρηται τούτῳ τῷ ἀξιώματι τῷ λέγοντι τὰ τῷ αὐτῷ ἴσα καὶ ἀλλήλοις ἐστὶν ἴσα, ἀλλὰ καὶ ἀριθμητικὸς καὶ μουσικὸς καὶ φυσικὸς· ἀλλ' ὁ μὲν γεωμέτρης ἐπὶ μεγεθῶν, οὐκέτι δὲ

καὶ ἐπὶ ἀριθμῶν, ὁ δὲ ἀριθμητικὸς ἐπὶ ἀριθμῶν, ὁ δὲ μουσικὸς ἐπὶ χορ- f. 173v δῶν, ὁ δὲ φυσικὸς ἐπὶ κινήσεων. ὥστε καὶ αὐτοὶ οἱ καθ' ἕκαστα ἐπιστή- μονες διαλέγονται περὶ τῶν ἀξιωμαίων, ἐπειδὴ τῶν ὄντων ὑπάρχουσι. λαμ- βάνοντες αὐτὰ ὡς ὁμολογούμενα· ἀπλῶς δὲ περὶ αὐτῶν τῶν ἀξιωμαίων ὁ 5 πρῶτος φιλόσοφος διαλέγεται, ἐπειδὴ οὐδεμιᾷ ἐπιστήμῃ ὑπάρχει ἀφωρισμένη,

οἷον γεωμετρία, εἰ τύχοι, ἢ ἀριθμητικῇ. εἰ γὰρ μιᾷ ἐπιστήμῃ
ὑπῆρχεν ἀφωρισμένη, ἔδει τὰς ἄλλας μὴ διαλέγεσθαι περὶ
αὐτῶν· εἰ τοίνυν δια- λέγονται, ὥς ἐδείξαμεν, δῆλον ὅτι
οὐχ ὑπάρχει μιᾷ. ὥστε χρῶνται τοῖς ἀξιώμασιν οἱ καθ'
ἕκαστα ἐπιστήμονες, εἰς ὅσῃν δέονται, οἷον γεωμετρία
10 ἐπὶ μεγεθῶν, ἀριθμητικὴ ἐπὶ ἀριθμῶν· ὁμοίως δὲ
καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων. ἐπεὶ οὖν κοινῶς πάσαις ἐπιστήμαις
ὑπάρχουσι τὰ ἀξιώματα, περὶ δὲ τῶν ἀπλῶς ὄντων ὁ
πρῶτος φιλόσοφος διαλέξεται, καὶ περὶ τῶν ἀξιωμάτων
τοῦ πρώτου φιλοσόφου ἐστὶν εἰπεῖν· οὐδεὶς γὰρ τῶν κατὰ
μέρος ἐπισκο- πούντων ἐγχειρεῖ τι λέγειν περὶ αὐτῶν,
εἰ ἀληθὴ ἢ μή, οὔτε ὁ γεωμέτρης 15 οὔτε ἄλλος τις,
δεικνύς, εἰ τύχοι, ὅτι οὐκ εἰσὶν ἀποδεικταὶ καὶ ἀναιρῶν
τοὺς σπουδάζοντας ἀνατρέπειν αὐτά, ὥσπερ αὐτὸς ἐφεξῆς
ποιεῖ περὶ τῆς ἀντιφάσεως ὥς πρῶτος φιλόσοφος. οἱ δὲ
φυσικοὶ ὑπέλαβον ὅτι ἔργον αὐτῶν ἐστὶ διαλέγεσθαι περὶ
τῶν ἀξιωμάτων, ἐπειδὴ ὦντο καὶ περὶ πάν- των τῶν ὄντων
διαλέγεσθαι· οὐδὲν γὰρ ἄλλο ὑπελάμβανον εἶναι παρὰ
τὰ 20 φυσικὰ πράγματα, ἀγνοοῦντες ὅτι πρῶτον μὲν τῶν
ἄλλων ὑπάρχει, πρὸ δὲ αὐτῶν ἐστὶ τὰ νοητά, ἐξ ὧν καὶ τὰ
φυσικὰ πάντα παράγονται. ὥστε μόνος ὁ πρῶτος φιλόσοφος
διαλέξεται περὶ τῶν ἀξιωμάτων, καὶ περὶ ἀπάν- των τῶν
ὄντων διαλεγόμενος, αἰσθητῶν φημι καὶ νοητῶν. τινὲς
γὰρ ἀπαιδεύτως ὑπέλαβον ἀποδείκνυσθαι τὰ ἀξιώματα,
λέγοντες οὕτως ὅτι τὰ 25 τῷ αὐτῷ ἴσα τὸν αὐτὸν κατέχει
τόπον, τὰ τὸν αὐτὸν κατέχοντα τόπον f. 174r ἴσα ἀλλήλοις

ἐστὶ, τὰ τῷ αὐτῷ ἄρα ἴσα καὶ ἀλλήλοις ἐστὶν ἴσα. ἐροῦμεν τοίνυν ἡμεῖς πρὸς αὐτοὺς λέγοντες ὅτι, ὦ ἄνθρωποι, πάνυ ἐστὶν εὐχερὲς τὸ δέξασθαι ὅτι τὰ τῷ αὐτῷ ἴσα καὶ ἀλλήλοις ἐστὶν ἴσα, ἢ περὶ τὸ παρα- δέξασθαι ὅτι τὰ τῷ αὐτῷ ἴσα τὸν αὐτὸν κατέχει τόπον. ἄδηλος γὰρ ἐστὶ 30 καὶ πάνυ δύσκολος ἢ περὶ τοῦ τόπου θεωρία· πῶς οὖν ὅλως ἀγνοουμένου τοῦ τόπου τοῦτο πειρᾶσθε δεικνύναι; ἰστέον οὖν ὅτι αὐτὰ τὰ κυρίως ἀξιώ- ματα οὐχ ὑπάρχουσιν ἀποδεικτά· δεῖ γὰρ περὶ τούτων ἢ κινεῖν προεπιστα- μένους, περὶ τῶν ἀξιωματικῶν φημί, ἀλλὰ μὴ ἀκούοντας ζητεῖν· οὕτως γὰρ πᾶσα ἡ διδασκαλία παραχθήσεται. ἄλλως τε δὴ [δ] ἔχει ὁμολογουμένας 35 τὰς ἀρχάς. τότε γὰρ γινώσκουμεν τὰ πράγματα, ὅταν εἰδείημεν τὰς ἀρχάς αὐτῶν, ὡς αὐτὸς φησιν ἀρχόμενος τῆς Φυσικῆς πραγματείας ἐπειδὴ τὸ εἰδέναι καὶ τὸ ἐπίστασθαι συμβαίνει περὶ πάσας τὰς μεθόδους, ὅταν τὰ αἷτια αὐτῶν γνωρίσωμεν καὶ τὰς ἀρχάς· εἰ δὲ ὑποθώμεθα εἶναι τὰ ἀξιώ- ματα ἀποδεικτά, οὐδὲν ἔσται τῷ ὄντι ἀποδεικτόν. βούλομαι γὰρ γνῶναι 40 τὴν ἀθανασίαν τῆς ψυχῆς ὅτι ἀθάνατός ἐστιν ἡ ψυχὴ, καὶ λαμβάνω ἀρχὴν

ταύτην ὅτι τὸ φθειρόμενον ἢ ὡς σῶμα φθείρεται ἢ ὡς ἐν σώματι τὸ εἶναι ἔχον. εἰ τοίνυν ἄγνωστός ἐστιν αὕτη ἡ ἀρχή, πάλιν δέομαι ἐτέρας ἀρχῆς πρὸς τὸ ἀποδείξαι, καὶ ἐπὶ ἐκείνης ὁμοίως, καὶ τοῦτο ἐπ' ἀπειρον. ὥστε οὐκ ἔσται γνῶσις ἀγνοουμένων τῶν ἀρχῶν· γνῶναι δὲ τὰς ἀρχάς ἀδύνατόν 5 ἐστὶ διὰ τὴν ἀπειρίαν. ὥστε οὐκ ἀποδεικτά ὑπάρχουσι τὰ ἀξιώματα. Ἰστέον ὅτι πάντων τῶν ἀξιωματικῶν

ἀρχικώτατόν ἐστι τὸ ἀξιῶμα τὸ περὶ τῆς ἀντιφάσεως· πάντα γὰρ τὰ ἄλλα ἀξιῶματα εἰς αὐτὴν ἀναλύονται καὶ οὕτως κατασκευάζονται. οἷον λεγόντων ἡμῶν ὅτι τὰ τῷ αὐτῷ ἴσα καὶ ἀλλήλοις ἐστὶν ἴσα· εἰ γὰρ μή. ἰδοὺ ἀντίφασις, καὶ οὕτως ἔσται μὲν τὸ 10 ἀδύνατον. πάλιν ἐὰν ἀπὸ ἴσων ἴσα ἀφαιρεθῇ, τὰ καταλιμπανόμενά ἐστιν f. 174v ἴσα· εἰ γὰρ μή, ἔψεται ἀδύνατον. ὑποκείσθωσαν γὰρ ἴσα τὰ αβ γδ καὶ ἀφηρήσθωσαν ἀπ' αὐτῶν ἴσα τὰ αε γζ· λέγω ὅτι τὰ καταλειφθέντα ἴσα ὑπάρχουσι, τουτέστι τὰ εβ ζδ. εἰ γὰρ μή ὑπάρχουσιν ἴσα, τὸ ἕτερον αὐτῶν μεῖζόν ἐστιν. ἔστω μεῖζον τὸ εβ τοῦ ζδ, καὶ ὑποκείσθωσαν τὰ απ 15 ζδ ἴσα, ὥστε τὰ αβ γδ ἴσα ὑπάρχουσι. μεῖζον δὴ τὸ αβ τοῦ γδ· ὑπέ- κειτο δὲ καὶ ἴσον, ὅπερ ἐστὶν ἄτοπον. ὥστε παντὶ πάντως, ἐὰν ἀπὸ ἴσων ἴσα ἀφαιρεθῇ, τὰ καταλιμπανόμενά ἐστιν ἴσα. ὁμοίως δὲ καὶ ἐπὶ ἄλλων. λέγω γὰρ ὅτι ἀθάνατός ἐστιν ἡ ψυχὴ. εἰ γὰρ μή, πάλιν κέχρημαι τῇ ἀντιφάσει, καὶ οὕτως διὰ τῆς ἀδυνατοῦ ἐπιδείκνυμι. ὥστε ἀρχικώτατον 20 πάντων τῶν ἀξιωμάτων, ὡς εἴρηται, τὸ περὶ τῆς ἀντιφάσεως ἀξιῶμα, καὶ ἀδύνατόν ἐστιν αὐτὴν συναληθεύειν. καθάπερ, φησὶν, ἀπαιδεύτως τινὲς τοῦτο ὑπελάμβανον, μάρτυρα παράγοντες τὸν Ἡράκλειτον. ἐπειδὴ ἔλεγεν ἐκεῖνος ἓνα ὅρισμόν εἶναι πάντων τῶν πραγμάτων. εἰ γὰρ τῷ ὄντι πάν- των τῶν πραγμάτων εἷς ὁρισμὸς ὑπάρχει, τὰ δὲ κοινωνοῦντα κατὰ τὸν 25 ὅρισμόν τὰ αὐτὰ ἀλλήλοις ὑπάρχουσι. συνδραμεῖται ἡ ἀντίφασις· εἷς γὰρ καὶ ὁ αὐτὸς ὁρισμὸς ἀγαθοῦ τε καὶ οὐκ ἀγαθοῦ,

ὥστε ταῦτόν ἐσται ἀγαθόν καὶ οὐκ ἀγαθόν, καὶ ἀγαθόν καὶ κακόν, καὶ καλόν καὶ οὐ καλόν. ὥστε, ὡς εἴρηται, συναληθεύσει ἡ ἀντίφασις καὶ οὐκέτι διαιρεῖ τὸ ἀληθές καὶ τὸ ψεῦδος ἐπὶ πάντων τῶν ὄντων, καὶ ὥς φησιν ὁ Πλάτων, ὅτι οὐδὲν καυχῇ- 30 σεται τῶν ὄντων ἐκφυγεῖν τὴν ἀντίφασιν. πάντα γὰρ περιλαμβάνει ἢ ψυχὴ ἐστὶν ἢ οὐκ ἐστὶ ψυχὴ· πάντα γὰρ τὰ παρὰ τὴν ψυχὴν οὐκ ἐστὶ ψυχὴ. φησὶν οὖν ὁ Ἀριστοτέλης ἢ ὅτι οὐκ ἔλεγε τοῦτο ὁ Ἡράκλειτος, ἢ εἴπερ ἔλεγε, συμβολικῶς ἔλεγεν, ὡς εἴρηται ἐν τῇ Φυσικῇ πραγματείᾳ, ὅτι ἐπειδὴ γίνονται τὰ εἶδη ἐν τῇ ὕλῃ, χραίνονται· τὰ γὰρ ἄλλα εἶδη ἀμιγῇ ὑπάρ- f. 175r 35 χουσι. τούτου χάριν ἔλεγεν ἓνα εἶναι πάντων τὸν ὅρισμόν διὰ τὸ πάντα ἐν τῇ ὕλῃ θεωρεῖσθαι καὶ χραίνεσθαι αὐτὰ ἐκ τῆς ὕλης. ἢ ὅτι ταῦτα ἔλεγεν οὐκ ἔχων οὕτως· πολλάκις γὰρ λέγομέν τινα μὴ ἔχοντες οὕτως. ὥσπερ, φησί, περὶ τῆς τοῦ ὁρισμοῦ ἀϊδιότητός τινες πειρῶνται δεικνύναι αὐτὸν ἀϊδίον μὴ ἔχοντες οὕτως· ἡγουν τὸ ἀνάπαλιν δεικνύναι τὰ ἀξιώματα

πρὸ τῶν ἀποδείξεων. ἐπεὶ οὐδὲν ἐσται ἀποδεικτόν. ὥσπερ τὰ ἀγέννητα πρὸ τῶν γεννητῶν, ἐπεὶ οὕτως οὐδὲν ἐσται γεννητόν. φησὶν οὖν ὅτι τινὲς διὰ ἀπαιδευσίαν ἐπειρῶντο *** πάντων ἀρχὰς τὰς ἀποδείξεις εἶναι· τῷ ὄντι δὲ ἀπαιδευσία ἐστὶ τὸ μὴ γινώσκειν, τίνων δεῖ ζητεῖν ἀπόδειξιν καὶ τίνων οὐ· ὅτι τῶν μὲν γνωρίμων οὐ δεῖ ζητεῖν ἀπόδειξιν, ὥσπερ ἐπὶ τῆς ἀντι- φάσεως (ὡμολόγηται γὰρ ὅτι οὐ συντρέχει ἢ κατάφασις τῇ ἀποφάσει· οὐ γὰρ ταῦτόν

ἐστὶν ἄνθρωπος καὶ οὐκ ἄνθρωπος). τῶν δὲ μὴ γνωρίμων
δεῖ ἡμᾶς ζητεῖν ἀποδείξιν, οἷον ὅτι ἀθάνατός ἐστιν ἡ ψυχὴ·
τοῦτο γὰρ ἄγνο- οὔσιν οἱ πολλοὶ ἄνθρωποι ἀποδεικτικῶς.
ἐπεὶ οὖν τινες ἐπειράθησαν ἀνα- 10 τρέψαι τὸ δόγμα τὸ
περὶ τῆς ἀντιφάσεως λέγοντες ὅτι οὐ διαιρεῖ τὸ ἀληθές
καὶ τὸ ψεῦδος. δεῖ ἡμᾶς, φησὶν, ἐπομένους τῇ φύσει τῶν
πραγμάτων ἐλέγξει μὲν τοὺς παρ αὐτῶν λόγους, μηκέτι δὲ
ἀποδείξαι ὅτι ἔστιν ἀντίφασις· ὥς γὰρ διὰ πλειόνων λόγων
εἰρήκαμεν, οὐ δυνατόν ἐστιν ἀποδείξαι αὐτήν, ἐπειδὴ πᾶσα
ἀπόδειξις λαμβάνεται ἐξ ἀρχῶν τινων ὁμολογουμένων,
οὐδὲν 15 δὲ ἀρχαιότερόν ἐστι τῆς ἀντιφάσεως. εἰ οὖν
πειραθείη τις ἀποδείξαι αὐτήν, τὸ ἐν τῇ ἀρχῇ αἰτεῖται
λέγων οὕτως ἡ ἀντίφασις διαιρεῖ τὸ ἀληθές καὶ τὸ ψεῦδος,
ἐπειδὴ ἡ κατάφασις οὐ συντρέχει τῇ ἀποφάσει. ὥστε τὰ
ἐν ἀρχῇ αἰτεῖται· ταῦτόν γάρ ἐστιν ἀντίφασιν εἰπεῖν καὶ
κατάφασιν καὶ ἀπό- φασιν. ὥστε ἀποδεικτικῶς οὐ δυνατόν
ἐστὶν ἀποδείξαι αὐτήν, ἐλεγκτικῶς 20 δὲ δυνατόν ἐστιν
ἀποδείξαι αὐτήν τῷ ἀναιρεῖν τοὺς λόγους τῶν πειρω-
f. 175v μένων αὐτήν ἀνατρέπειν, καὶ ἐκ τῶν ἐκείνων
λόγων πιστουμένων αὐτήν καὶ οἶονεῖ ἀποδεικνύντων αὐτήν,
κεκρημένων ἡμῶν ἀρχαῖς παρ ἐκείνων διδομέναις, ὥστε
κενὸς ὁ τρόπος οὕτως ἐστὶν ἀποδείξεως. ἐρωτῶμεν γὰρ
αὐτοὺς ὅτι ἀποκρίνεσθε τοῖς ἐρωτῶσιν ἢ οὐκ ἀποκρίνεσθε;
ἂν γε οὐκ ἀπο- 25 κρίνεσθε, οὐκ ἔστιν ἡμῖν σχολὴ πρὸς
φυτὰ ἡγουν πρὸς ἄψυχα διαλέγεσθαι· εἰ δὲ ἀποκρίνεσθε,
ἄρά γε ὀνόμασι κέχρησθε σημαντικοῖς ἢ ἀσημάντοις; εἰ

μὲν οὖν κέχρησθε ὀνόμασι μηδὲν σημαίνουσι, πάλιν οὐκ ἀποκρίνεσθε· ὁ γὰρ εἰρηκῶς βλίτυρι οὐδὲν εἴρηκεν· εἰ δὲ κέχρησθε σημαντικοῖς ὀνόμασι, γνωρίμοις κέχρησθε ἢ ἀγνώστοις. εἰ μὲν οὖν ἀγνώστοις κέχρησθε, πάλιν 30 οὐ διαλέγεσθε οὔτε πρὸς ἡμᾶς οὔτε δὲ πρὸς ἑαυτοῦς, ἐὰν καὶ ὑμεῖς ἀγνοῇτε τοὺς λόγους· ἐὰν γὰρ τις τῇ Σύρων διαλέκτῳ χρήσαιτο πρὸς Αἰγύπτιον. οὐ διαλέγεται αὐτῷ. ὥστε πᾶσά ἐστιν ἀνάγκη καὶ σημαντικοῖς ὀνόμασι χρῆσθαι ὑμᾶς καὶ γνωρίμοις. πάλιν τὰ σημαντικὰ ταῦτα ὀνόματα ἢ ἐν πρᾶγμα δηλοῦσιν ἢ ἄπειρα ἢ πολλὰ μὲν πεπερασμένα δέ, καὶ οὐκέτι παρὰ 35 ταῦτα. ἀλλ' εἰ μὲν ἄπειρα δηλοῦσι, τῷ ὄντι οὔτε πρὸς ἡμᾶς διαλέγεσθε οὔτε δὲ πρὸς ἑαυτοῦς· οὐκ ἔστι γὰρ γνῶσις τῶν ἀπείρων. πῶς γὰρ δυνατόν ἐστι διεξελθεῖν τὰ ἄπειρα ἐν πεπερασμένῳ χρόνῳ; εἰ δὲ ἐν τι πρᾶγμα δηλοῖ τὸ ὄνομα ὠρισμένον, οἷον τὸν ἄνθρωπον, καὶ οὐδὲν ἕτερον δηλοῖ παρὰ τὸν ἄνθρωπον. δῆλον ὡς ὅτι οὐ συνδραμεῖται ἢ ἀντίφασις· οὔτε γὰρ τὸ 40 αὐτὸ δηλοῖ τὸ οὐκ ἄνθρωπος τῷ ἀνθρώπῳ, ἐπεὶ οὕτως οὐκέτι ὠρισμένον

πρᾶγμα δηλοῖ τὸ ἄνθρωπος ὄνομα, ἐπειδὴ ἢ μὲν κατάφασις ὠρισταί, ἢ δὲ ἀπόφασις ἄπειρα δηλοῖ. εἰ δὲ πάλιν φαίη τις ὅτι τὸ ὄνομα πολλὰ μὲν δηλοῖ πεπερασμένα δέ, ἐροῦμεν πρὸς αὐτὸν ὅτι ὁμώνυμος ἢ φωνὴ δῆλον f. 176r ὅτι πλειόνων κατηγορουμένη, ὥσπερ ἢ κύων φωνή. διακρίνονται δὲ τὰ 5 ὁμώνυμα ἀπ' ἀλλήλων λόγῳ ἢ ὀνόματι, οἷον ὁ κύων λέγεται καὶ κατὰ τοῦ χερσαίου καὶ κατὰ τοῦ οὐρανίου, λέγεται δὲ καὶ κατὰ τοῦ θαλαττίου.

προσδιοριζόμενοι οὖν τὸν χερσαῖον. φαμέν ὅτι κύων
ύλακτικός, καὶ φανερόν ὡς ὅτι ὠρισμένον τότε τὸν χερσαῖον
κύνα δηλοῦμεν· ὥστε οὐ δυνατόν συν- τρέχειν πάλιν καὶ ἐπὶ
τούτων τῇ κύων τὴν οὐ κύων, ἐπεὶ οὕτως οὐκέτι 10 ἔσται
ὠρισμένον τὸ ὄνομα, ὡσπερ ὑμεῖς ὑπέθεσθε ὠρισμένον
πρᾶγμα δηλοῦν τὸ ὄνομα. ἐκ τῶν ἄρα παρ ὑμῶν λεχθέντων
ἐπιστῶσάμεθα τὴν ἀντίφασιν, ὅτι οὐ συναληθεύουσιν
ἀμφοτέρω τὰ μόρια αὐτῆς. ἔστι δὲ πιστώσασθαι τὸν λόγον
καὶ ἐκ συλλογισμοῦ τοιούτου· τὰ ἀντιφατικῶς ἀλλήλοις
ἀντικείμενα ἐναντία ὑπάρχουσιν ἢ γοῦν ἀντικείμενα· τὰ
ἐναντία οὐδέποτε συνυπάρ- 15 χουσι· τὰ ἀντιφατικῶς ἄρα
ὑπάρχοντα οὐδέποτε συνυπάρχουσιν ἐν τῷ αὐτῷ κατὰ τὸ
αὐτὸ καὶ ὅσα ἄλλα ἔχει προσδιορίσασθαι. ἐὰν γὰρ εἴπω
ὅτι Σω- κράτης περιπατεῖ καὶ Πλάτων οὐ περιπατεῖ, οὐκ
ἐποίησα ἀντίφασιν, καὶ πολλάκις συναληθεύει. δεῖ οὖν τὸ
αὐτὸ εἶναι ὑποκείμενον καὶ τὸ αὐτὸ κατηγορούμενον καὶ
κατὰ τὸν αὐτὸν χρόνον (οὐκ ἄτοπον γὰρ νῦν μὲν 20 λευκὸν
εἶναι, αὔριον δὲ μέλανα) καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ μέρος (ἐν γὰρ
τοῖς ὁδοῦσιν ὁ Αἰθίοψ λευκός ἐστι. κατὰ δὲ τὴν ἐπιφάνειαν
τοῦ δέρματος μέλας) καὶ μὴ δυνάμει καὶ ἐνεργείᾳ· ὁ γὰρ
καθεύδων Σωκράτης δυνάμει *** ἐὰν οὖν ταῦτα πάντα
μὴ διορισώμεθα, δυνατόν ἐστι τότε τὴν ἀντίφασιν συναλη-
θεύειν. ἐναντία δὲ λέγει τὰ ἀντιφατικῶς ἀντικείμενα, ἐπεὶ
ταῦτα λέγονται 25 ἐναντία τὰ πλεῖστον ἀλλήλων διεστηκότα
ὑπὸ ταῦτό· τοιαῦτα δὲ τὸ λευκὸν καὶ οὐ λευκόν (πλεῖστον
γὰρ διεστήκασιν καὶ τελοῦσιν ὑπὸ τὴν ποιότητα, f. 176v ἐπεὶ

τὸ οὐ λευκὸν καὶ τὸ μέλαν εἰσάγει)· ἢ ὅτι ἐναντίας εἰσάγουσι δόξας, θνητὸν οὐ θνητόν, καλὸν οὐ καλόν. ἔπειτα πάλιν δείκνυσιν ὅτι ἀδύνατόν ἐστι τὴν ἀντίφασιν συναληθεύειν ἐκ τοῦ μᾶλλον ποιούμενος τὴν ἐπιχείρησιν, 30 καὶ φησιν οὕτως ὅτι οὐκ ἔστι τὸ αὐτὸ τὸ ἐν καὶ τὸ καθ' ἐνός. τὸ γὰρ καθ' ἐνὸς πλείονα δηλοῖ· καθ' ἐνός γὰρ τοῦ Σωκράτους λέγεται τὸ λευκόν, τὸ μουσικόν, τὸ σιμόν, τὸ εἶναι αὐτὸν προγᾶστορα, τὸ δὲ ἐν, τουτέστι τὸ ἄνθρωπος καθὼς ἄνθρωπος μίαν οὐσίαν δηλοῖ ὑπάρχειν. οὐκ ἔστιν οὖν ταῦτόν Σωκράτης καὶ λευκὸν ἡγουν μουσικόν, ἐπεὶ οὕτως ἔδει τὸ παρὰ 35 τὸν Σωκράτη μὴ εἶναι λευκὸν μήτε δὲ μουσικόν. ὥστε ἐάν τις ἡμᾶς ἔρηται εἰ τοῦτο ἄνθρωπος, δεῖ ἡμᾶς πρὸς τὴν ἐρώτησιν ἀποκρίνεσθαι καὶ λέγειν ὅτι ναὶ ἢ οὐ, καὶ μὴ ἐπάγειν ὅτι καὶ λευκὸν ἐστι καὶ μουσικόν· ὁ τοιοῦτος γὰρ οὐ προσδιαλέγεται κατὰ τοὺς λογικοὺς νόμους· οὐ γὰρ πρὸς τὴν ἐρώτησιν τὴν ἀπόκρισιν ἐποίησατο· ὁ μὲν γὰρ ἠρώτησε περὶ ἐνός, ὁ

δὲ πλείονα ἀπεκρίνατο. ἔδει οὖν καὶ περὶ τῶν ἄλλων συμβεβηκότων ποι- ἦσασθαι τὸν λόγον, ὥς καὶ περὶ ἐνός ἐποίησατο, ἐπεὶ ἀποκληρωτικὸς ὁ λόγος. τὰ δὲ οὕτω συμβεβηκότα ἄπειρα ὑπάρχουσι. πῶς οὖν δυνατόν ἐστι περὶ τῶν ἀπείρων τῶν ἀδιεξιτήτων ἀπόκρισιν ποιήσασθαι; εἰ τοίνυν ὁ 5 λέγων ἄνθρωπος οὐκ εἰσφέρει τὸ λευκὸν ἢ τὸ μουσικόν, πολλῶ μᾶλλον οὐ δυνατόν συνεισφέρειν τὸ πάνυ ἀντικείμενον τοῦ ἀνθρώπου καὶ ἀναιρε- τικὸν αὐτοῦ, φημὶ δὴ τὸν μὴ ἄνθρωπον. ὥστε οὐ συντρέχει ἐπὶ τῆς ἀντιφάσεως ἢ κατάφασις τῇ ἀποφάσει.

р. 1005a19 «Следует сказать, [дело] одной ли или иной науки...»

То, что он говорит, есть следующее: следует исследовать, [дело] ли одной науки, [науки] занимающейся всеми сущими, или разных [наук] — рассуждать о так называемых в математике аксиомах и о собственно сущности. Ибо он исследовал и это в книге «Бета»: [дело] ли первого философа — рассуждать о сущностях, и о том, что присуще сущностям самим по себе, и обо всех аксиомах, или [дело] частных знатоков. И здесь он выносит решение и говорит, что ясно: [дело] одной науки — рассуждать об аксиомах; ибо [дело] первого философа — и исследование о них. И далее он обосновывает это: ибо аксиомы присущи всем сущим, а не какому-то одному роду отдельно, помимо прочих, — например, только геометрии или только арифметике, — [как, например, аксиома] «равные одному и тому же равны и друг другу». Ибо если бы они были свойственны одной только науке, — она [одна] рассуждала бы об самих аксиомах; если же они присущи всем, а обо всём рассуждает первая философия, — ясно, что и об аксиомах рассуждает первая философия, занимающаяся сущим как сущим. А [слова] «ибо [они] присущи всем сущим» он сказал не потому, что [аксиома] «равные одному и тому же равны и друг другу» прошла через все категории (ибо это

присуще только количеству), но потому, что она усматривается во всех частях количества — и в непрерывном, и в раздельном; поэтому и геометрия пользуется ею, имея дело с непрерывным, и арифметика — с раздельным. Итак, он говорит, что все науки пользуются этими аксиомами, как сказано в обзоре: геометрия, арифметика, астрономия, оптика и прочие, — поскольку каждая из них есть [нечто] из сущего, поскольку оно сущее; пользуются же они ими в той мере, в какой это им достаточно, то есть геометрия — в отношении величин, арифметика — в отношении чисел, и прочие подобно. Поэтому он и говорит: «а это значит — насколько простирается род, о котором они приводят доказательства», — как геометрия, приводящая доказательства о величинах; поэтому она и пользуется аксиомами только в отношении них, подобно же и арифметика — в отношении чисел. Поскольку же, поскольку [эти науки] суть сущие, аксиомы присущи всем, как сказано (ибо это и есть у аксиом общее — усматриваться во всём), а первый философ рассуждает сообщая обо всём, — [дело] познающего сущее как сущее, то есть первого философа, — рассмотрение этого. Поскольку и сам он занимается сущим как сущим, как сказано в предшествующем. И по этой причине никто из частных знатоков никогда не берётся сказать что-либо об аксиомах — истинны ли они или нет, — ни геометр, ни арифметик, но только пользуются ими как общепризнанным; подобно же и врач, и музыкант, и астроном. А некоторые из физиков делают это неправильно:

они одни полагали, что исследуют всю природу и сущее. Рассуждая о природных [вещах], они полагали, что рассуждают обо всём сущем; ибо они не полагали ничего помимо природных вещей, не уразумев, что есть некая сущность неподвижная и неизменная, которая есть собственно сущность, поскольку из неё производятся природные вещи. Поэтому он и говорит, что есть некая сущность выше физической — неподвижная и неизменная: ибо природа — некая часть сущего, будучи началом движения и покоя; так что природа — часть общего, то есть умопостигаемого, из которого и она произошла вместе с прочим. Итак, те заблуждались, полагая, что нет ничего иного вне природных вещей, о которых они рассуждали; ибо сущее простирается дальше природных вещей, и есть некие сущие и помимо природных вещей: ибо бестелесная и неподвижная сущность — не природная. Ибо природа — один некий род сущего, будучи началом и причиной движения самого по себе для тех [вещей], в которых она есть. Поэтому не [дело] физика — рассмотрение того, что присуще сущему как сущему, но [дело] философа, который выше ещё физика, делая рассмотрение обо всём сущем как сущем, и особенно и первично — о наиболее и первом из сущих, которое есть сущность, но не природная. Ибо и физика есть некая мудрость и философия, но не первая; первой же была бы [философия] о первых сущностях и всеобщая, рассуждающая о всякой сущности и о том, что присуще [ей] самому по себе. Прочие же науки, которые он называл родами,

пользуются аксиомами в той мере, в какой это им полезно: геометр, возводя их к величинам и пользуясь ими настолько; арифметик — к числам; это же — потому что они присущи всем и не свойственны ничему [одному]. Ибо геометр, принимая аксиому «равные одному и тому же равны и друг другу», прибавляет «величины»: ибо его занятие — о величинах; арифметик же переносит их на число. Поэтому он и говорил выше: «пользуются же они ими в той мере, в какой это им достаточно». Так что начала сущности — первые — одна только первая философия исследует.

р. 1005a19 Λεκτέον δὲ πότερον μιᾶς ἢ ἐτέρας ἐπιστήμης.

10 Ὁ λέγει τοῦτό ἐστιν, ὅτι δεῖ ζητῆσαι, πότερον μιᾶς ἐστιν ἐπιστήμης τῆς ἐχούσης περὶ πάντα τὰ ὄντα ἡγουν ἐτέρας καὶ ἐτέρας διαλεχθῆναι περὶ τε τῶν ἐν τοῖς μαθήμασι καλουμένων ἀξιωμαμάτων καὶ περὶ τῆς κυρίως f. 177r οὐσίας. ἐζήτησε γὰρ καὶ τοῦτο ἐν τῷ Β, εἴτε ὁ πρῶτος φιλόσοφος δια- λέγεται περὶ τῶν οὐσιῶν καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων ταῖς οὐσίαις καὶ 15 τῶν ἀξιωμαμάτων πάντων ἡγουν οἱ κατὰ μέρος ἐπιστήμονες. καὶ ἐνταῦθα ἐπικρίνει καὶ φησιν ὅτι φανερόν ἐστιν ὅτι περὶ τῶν ἀξιωμαμάτων μιᾶς ἐστιν ἐπιστήμης διαλεχθῆναι· τοῦ γὰρ πρώτου φιλοσόφου ἐστὶ καὶ ἡ περὶ τού- του σκέψις. καὶ λοιπὸν κατασκευάζει αὐτό· ἅπανι γὰρ τοῖς οὖσιν ὑπάρχει τὰ ἀξιώματα καὶ οὐ γένει τινὶ χωρὶς ἰδίᾳ τῶν ἄλλων, οἷον γεωμετρία μόνη 20 ἢ ἀριθμητικῇ μόνη ὅτι τὰ τῷ αὐτῷ ἴσα καὶ ἀλλήλοις ἐστὶν ἴσα. εἰ γὰρ μιᾶ ἐπιστήμῃ μόνη ὑπῆρχεν. αὕτη περὶ αὐτῶν τῶν ἀξιωμαμάτων διελέγετο·

εἰ τοίνυν πᾶσιν ὑπάρχει, περὶ δὲ πάντων ἡ πρώτη φιλοσοφία διαλέγεται, δῆλον ὡς ὅτι καὶ περὶ τῶν ἀξιωμάτων ἡ πρώτη φιλοσοφία διαλέγεται ἢ περὶ τὸ ὄν ἢ ὄν καταγινομένη. τὸ δὲ ἅπασι γὰρ ὑπάρχει τοῖς οὖσιν 25 εἶπεν οὐκ ἐπειδὴ τὰ τῷ αὐτῷ ἴσα καὶ ἀλλήλοις ἐστὶν ἴσα διὰ πασῶν τῶν κατηγοριῶν πεφοίτηκε (μόνου γὰρ τοῦ ποσοῦ ταῦτα ὑπάρχουσιν), ἀλλ' ὅτι περὶ πάντα τὰ μόρια τοῦ ποσοῦ θεωρεῖται, καὶ περὶ τὸ συνεχές καὶ διω- ρισμένον· διὸ καὶ γεωμετρία κέχρηται αὐτῷ περὶ τὸ συνεχές ἔχουσα καὶ ἀριθμητικὴ δὲ περὶ τὸ διωρισμένον. φησὶν οὖν ὅτι πᾶσαι ἐπιστῆμαι 30 χρῶνται τοῖς ἀξιώμασι τούτοις. ὡς εἴρηται ἐν τῇ θεωρίᾳ, γεωμετρία ἀριθμητικὴ ἀστρονομία ὀπτική καὶ αἱ ἄλλαι, ἐπειδὴ ἕκαστον αὐτῶν τοῦ ὄντος ἐστί, καθὸ ὄν ὑπάρχει· ἐπὶ τοσοῦτον δὲ αὐτοῖς χρῶνται, ἔφ' ὅσον αὐταῖς ἱκανόν, τουτέστι γεωμετρία μὲν ἐπὶ μεγεθῶν, ἀριθμητικὴ δὲ ἐπὶ ἀριθμῶν, καὶ αἱ ἄλλαι ὁμοίως. διὸ φησι τοῦτο δὲ ἐστίν, ὅσον ἐπέχει f. 177v 35 τὸ γένος περὶ οὗ φέρουσι τὰς ἀποδείξεις, ὥσπερ γεωμετρία ἐπὶ μεγεθῶν φέρουσα τὰς ἀποδείξεις· διὸ καὶ ἐπ' αὐτῶν μόνων κέχρηται τοῖς ἀξιώμασιν, ὁμοίως δὲ καὶ ἀριθμητικὴ ἐπὶ ἀριθμῶν. ἐπεὶ τοίνυν, καθὸ ὄντα ὑπάρχει ταῦτα, πᾶσιν ὑπάρχουσι τὰ ἀξιώματα, ὡς εἴρηται (τοῦτο γὰρ αὐτοῖς τοῖς ἀξιώμασιν ἐστὶ τὸ κοινόν, τὸ ἐν ἅπασι θεωρεῖσθαι), κοινῶς δὲ περὶ πάντων ὁ πρῶτος φιλόσοφος διαλέγεται, τοῦ περὶ τὸ ὄν ἢ ὄν γνω- ρίζοντος, τουτέστι τοῦ πρώτου φιλοσόφου, ἐστίν ἢ περὶ τούτων θεωρία. ἐπειδὴ καὶ αὐτὸς καταγίνεται περὶ τὸ ὄν ἢ ὄν ἐστι, καθάπερ ἐν τοῖς προ-

λαβοῦσιν εἴρηται. καὶ διὰ ταύτην τὴν αἰτίαν οὐδεὶς τῶν
κατὰ μέρος ἐπι- 5 στημόνων ἐπιχειρεῖ τι ποτε λέγειν περὶ
τῶν ἀξιωματῶν, εἰ ἀληθῆ ὑπάρ- χουσιν εἴτε μὴ, οὔτε ὁ
γεωμέτρης οὔτε ὁ ἀριθμητικός, ἀλλὰ μόνον κέχρη- νται
αὐτοῖς ὡς ὁμολογουμένοις· ὁμοίως δὲ καὶ ὁ ἰατρὸς καὶ ὁ
μουσικὸς καὶ ἀστρονόμος. ἀλλὰ τῶν φυσικῶν ἔνιοι οὐκ
ὀρθῶς τοῦτο δρῶσι· μόνοι γὰρ ὑπελάμβανον περὶ τε τῆς
ὅλης φύσεως σκοπεῖν καὶ περὶ τοῦ ὄντος. 10 διαλεγόμενοι
γὰρ περὶ τῶν φυσικῶν ὑπελάμβανον περὶ παντὸς τοῦ ὄντος
δια- λέγεσθαι· οὐδὲν γὰρ ὑπελάμβανον εἶναι παρὰ τὰ
φυσικὰ πράγματα, μὴ ἐπιστήσαντες ὅτι ἔστιν οὐσία τις
ἀκίνητος καὶ ἀναλλοίωτος, ἣτις κυρίως ἐστὶν οὐσία, ἐπειδὴ
ἐξ αὐτῆς παράγονται τὰ φυσικὰ πράγματα. διὸ φησιν
ὅτι ἔστι τις οὐσία ἀνωτέρω τοῦ φυσικοῦ ἢ ἀκίνητος καὶ
ἀναλλοίωτος· μέρος f. 178r 15 γὰρ τι τοῦ ὄντος ἐστὶν ἢ
φύσις οὔσα ἀρχὴ κινήσεως καὶ ἡρεμίας, ὥστε μέρος ἐστὶν
ἢ φύσις τοῦ καθόλου, τουτέστι τοῦ νοητοῦ, ἐξ οὗ καὶ αὕτη
μετὰ τῶν ἄλλων προῆλθεν. ἐκεῖνοι οὖν διημάρτανον τῷ
μηδὲν ἄλλ ἔξω τῶν φυσικῶν ὑπολαμβάνειν εἶναι, περὶ ὧν
ἐπραγματεύοντο· ἐπὶ πλεόν γὰρ τῶν φυσικῶν τὸ ὄν, καὶ ἔστι
τινὰ ὄντα καὶ παρὰ τὰ φυσικά· ἢ γὰρ 20 ἀσώματός τε καὶ
ἀκίνητος οὐσία οὐ φυσική. ἔν γάρ τι γένος τοῦ ὄντος ἢ φύσις,
ἀρχὴ καὶ αἰτία κινήσεως οὔσα καθ' αὐτὴν τοῖς ἐν οἷς ἐστι. διὸ
οὐ τοῦ φυσικοῦ ἢ περὶ τῶν τῷ ὄντι ἢ ὄν ὑπαρχόντων θεωρία,
ἀλλὰ τοῦ φιλοσόφου, ὅς ἐστιν ἀνωτέρω ἔτι τοῦ φυσικοῦ,
περὶ παντὸς τοῦ ὄντος ἢ ὄν τὴν θεωρίαν ποιούμενος, καὶ

μάλιστα καὶ πρώτως περὶ τοῦ μάλιστα 25 καὶ πρώτου τῶν ὄντων, ὅπερ οὐσία μὲν ἐστίν, οὐ μὴν φυσική. ἔστι μὲν γὰρ καὶ ἡ φυσικὴ σοφία τις καὶ φιλοσοφία, ἀλλ οὐχ ἡ πρώτη· [ἡ] πρώτη δ' ἂν εἴη ἢ τε περὶ τῶν πρώτων οὐσιῶν καὶ ἡ καθόλου περὶ πάσης οὐσίας καὶ τῶν καθ' αὐτὸ ὑπαρχόντων διαλεγομένη. αἱ δὲ ἄλλαι ἐπιστῆμαι, ἃς γένη ἐκάλεσε, χρῶνται τοῖς ἀξιώμασιν, εἰς ὅσον αὐταῖς ἐστὶ χρήσιμον, ὁ 30 μὲν γεωμέτρης ἐπὶ τὰ μεγέθη ἄγων αὐτὰ καὶ ἐπὶ τοσοῦτον αὐτοῖς χρώ-μενος, ὁ δὲ ἀριθμητικὸς ἐπὶ ἀριθμούς· τοῦτο δὲ διὰ τὸ πᾶσιν ὑπάρχειν αὐτὰ καὶ μηδενὸς ἴδια εἶναι. ὁ μὲν γὰρ γεωμέτρης λαμβάνων ἀξίωμα ὅτι τὰ τῷ αὐτῷ ἴσα καὶ ἀλλήλοις ἐστὶν ἴσα προστίθῃσι τὸ μεγέθη· περὶ γὰρ μεγέθη ἡ πραγματεία τούτῳ· ὁ δὲ ἀριθμητικὸς ἐπὶ τὸν ἀριθμὸν αὐτὰ 35 μεταφέρει. διὸ ἀνωτέρω ἔλεγεν ἐπὶ τοσοῦτον δὲ αὐτοῖς χρῶνται, ἐφ' ὅσον αὐτοῖς ἱκανόν. ὥστε τὰς τῆς οὐσίας ἀρχὰς πρώτας μόνῃ ἐπισκέ-ψεται ἡ πρώτη φιλοσοφία.

р. 1005b2 «А те из говорящих, кто берётся...»

То, что он говорит, есть следующее: те, кто берётся доказывать аксиомы, по необразованности [в отношении] «аналитики», то есть логического учения, [не ведают, что творят]. Ибо в логическом учении — как в «Аналитике» — человек узнаёт, что невозможно познавать [вещи], [происходящие] из начал, если начала неизвестны, и что начала не должны быть доказуемы. Ибо если обо всём будет доказательство, не будет доказательства, как мы узнали в тех [книгах]: должно ведь приходить к началам, уже предварительно зная [их], поскольку они — общие понятия, а не исследовать в процессе слушания и требовать доказательства и начал, — чтобы [дело] не пошло в бесконечность и так не оказалось бы ничего познаваемого, как сказано в обзоре. Итак, это он говорит против тех, кто полагает, что обо всём есть доказательство, и считает нужным не принимать ничего как истинное без доказательства, — о чём он говорил и в «Второй аналитике»; ибо он говорит, что они по необразованности в [отношении] «Аналитики» это говорят. Ибо в тех [книгах] показано, что должно быть начало доказательства, и оно недоказуемо. Ибо вообще не было бы доказательства, если бы всё было доказуемо и обо всём кто-то искал [доказательства].

«Ведь всякое обучение и всякое учение, [основанное] на размышлении, [происходит] из предшествующего знания», как сказано в тех [книгах], — а это и есть так называемые аксиомы. [Слова] же «должно приходить к ним, уже зная» — он говорит либо об аксиомах (их ведь должно предварительно знать и познавать, а не искать в процессе слушания, так ли оно или не так), либо [о том], что вообще должно предварительно знать, что не всё доказуемо, а не [начинать] доказывать и одновременно исследовать и это. Сказанное может относиться и к сказанному Платоном в «Алкивиаде»: что кто-то знает, [то он знает], узнав или найдя; а находит тот, кто искал первым; ибо некоторое мы знаем, не узнав и не искав, — как [например] аксиомы.

p. 1005b2 Ὅσα δὲ ἐγχειροῦσι τῶν λεγόντων τινές.

Ὁ λέγει τοῦτό ἐστιν· οἱ ἐπιχειροῦντες τὰ ἀξιώματα ἀποδεικνύναι ὑπ

ἀπαιδευσίας τοῦτο ὑπομένουσι τῶν ἀναλυτικῶν, τοῦτέστι τῆς λογικῆς θεωρίας. ἐν γὰρ τῇ λογικῇ θεωρίᾳ μαθάνει τις, ὥσπερ ἐν τῇ Ἀποδεικτικῇ, ὅτι ἀδύνατόν ἐστι γινώσκειν τὰ ἐκ τῶν ἀρχῶν ἀγνοουμένων τῶν ἀρχῶν, καὶ ὅτι οὐδεὶς τὰς ἀρχὰς ἀποδεικτὰς εἶναι. εἰ γὰρ πάντων ἔσται ἀπό- f. 178v 5 δειξις, οὐκ ἔσται ἀπόδειξις, ὥς ἐν ἐκείνοις μεμαθήκαμεν· δεῖ γὰρ περὶ τῶν ἀρχῶν ἥκειν προεπισταμένους, ἐπεὶ κοινὰ ἔννοια ὑπάρχουσιν, ἀλλὰ μὴ ἐν τῷ ἀκούειν πολυπραγμονεῖν καὶ ἀπαιτεῖν ἀπόδειξιν καὶ τῶν ἀρχῶν, ἵνα μὴ ἐπ' ἄπειρον βαδίσειεν καὶ οὕτως οὐδὲν ἔσται γνωστόν, καθάπερ ἐν

τῇ θεωρίᾳ εἴρηται. ταῦτα οὖν λέγει πρὸς τοὺς οἰομένους τῶν πάντων ἀπό- 10 δειξιν εἶναι καὶ μηδὲν ἀποδέχεσθαι ἀξιούντας ὡς ἀληθὲς ἄνευ ἀποδείξεως λεγόμενον, περὶ ὧν εἴρηκε καὶ ἐν τοῖς Ὑστέροις ἀναλυτικοῖς· τούτους γάρ φησι διὰ ἀπαιδευσίαν τῶν ἀναλυτικῶν ταῦτα λέγειν. δέδεικται γὰρ ἐν ἐκείνοις ὅτι δεῖ ἀρχὴν ἀποδείξεως εἶναι, καὶ ταύτην ἀναπόδεικτον. οὐδὲ γὰρ ἂν ὅλως ἀπόδειξις εἴη, εἰ πάντα ἀποδεικτὰ εἴη καὶ περὶ πάντων ζητοίη 15 τις. πᾶσα γὰρ διδασκαλία καὶ πᾶσα μάθησις διανοητικὴ ἐκ προυπαρχούσης γίνεται γνώσεως, ὡς ἐν ἐκείνοις εἴρηται, καὶ ἔστι ταῦτα τὰ ἀξιώματα καλού- μενα. τὸ δὲ δεῖ γὰρ περὶ τούτων ἥκειν ἐπισταμένους ἥτοι περὶ τῶν ἀξιωμάτων λέγει (ταῦτα γὰρ δεῖ προεπίστασθαί τε καὶ γνωρίζειν, καὶ μὴ ἐν τῷ ἀκούειν ζητεῖν αὐτά, εἴτε οὕτως εἴτε μὴ οὕτως ἔχει), ἥ ὅτι 20 καθόλου δεῖ προεπίστασθαι ὅτι μὴ πάντα ἐστὶν ἀποδεικτά, ἀλλὰ μὴ ἀπο- δεικνύντα ἅμα καὶ περὶ τούτου ζητεῖν. δύναται δὲ τὸ εἰρημένον τείνειν καὶ πρὸς τὸ ὑπὸ Πλάτωνος εἰρημένον ἐν τῷ Ἀλκιβιάδῃ, τὸ ὅπερ τις οἶδε, μαθὼν ἢ εὐρὼν οἶδεν, εὐρίσκει δὲ ὁ ζητήσας πρῶτον· ἔνια γὰρ ἴσμεν οὔτε μαθόντες οὔτε ζητήσαντες, ὥσπερ τὰ ἀξιώματα.

р. 1005b5 «Итак, что [дело] философа...»

Первый философ рассуждает об аксиомах — не как доказывающий их (ибо начала доказательств недоказуемы, как он говорит), — но [рассуждает о том], какова их природа, и как они нам присущи, и как ими следует пользоваться, и обо всём прочем, что исследуется о них в [трактатах] о доказательстве. Ибо подобно тому как речь об аксиомах — [дело] философа, так и речь о доказательстве — не того или этого [частного знатока], но [дело философа — рассуждать] вообще: что такое доказательство и в каком роде [сущего] из относящегося к наукам оно существует. Но в каждой науке доказательство — о свойственном [этой] науке, [и] каждый пользуется [им] из предположения, приняв от философии, как должно доказывать.

25 р. 1005b5 Ὅτι μὲν οὖν τοῦ φιλοσόφου.

Ὁ πρῶτος φιλόσοφος διαλέγεται περὶ τῶν ἀξιωματικῶν οὐχ ὡς ἀποδεικνύων αὐτὰ (ἀναπόδεικτοι γὰρ αἱ ἀρχαὶ τῶν ἀποδείξεων, ὡς λέγει). ἀλλὰ τίς ἡ φύσις αὐτῶν καὶ πῶς ἡμῖν ἐγγίνονται καὶ πῶς αὐτοῖς χρηστέον, καὶ ὅσα ἄλλα περὶ αὐτῶν ἐν τοῖς περὶ ἀποδείξεως πραγματεύονται. ὥσπερ 30 γὰρ ὁ περὶ ἀξιωματικῶν λόγος τοῦ φιλοσόφου, οὕτως καὶ ὁ περὶ ἀποδείξεως, οὐ τῆς τοῦδε ἢ τοῦδε, ἀλλὰ καθόλου τί

τέ ἐστιν ἀπόδειξις καὶ ἐν τίνι γένει τῶν περὶ τὰς ἐπιστήμας
ὑπάρχει. ἀλλ' ἔστι καθ' ἐκάστην ἐπιστήμην ἢ ἀπόδειξις περὶ
τὰ οἰκεῖα τῆς ἐπιστήμης, ἣ χρηταί ἕκαστος ἐξ ὑποθέσεως,
παρὰ φιλοσοφίας τὸ πῶς ἀποδεικνύναι χρὴ λαβών.

р. 1005b5 «Итак, что [дело] философа и [философа] обо всякой...»

Либо он сказал «обо всякой сущности» вместо «обо всём сущем как сущем», либо «обо всякой сущности» — потому что и наука о сущем есть преимущественно [наука] о сущности: ибо это — самое главное в сущих, как было сказано, и к этому — остальное. А [слова] «обо всякой сущности» равносильны [словам] «всеобще о сущности», но не о той или этой. А [слова] «как [она] по природе» могут означать: либо [философ] рассматривает, какова всеобщая природа сущности, либо какова природа каждой сущности; ибо не одна и та же [природа] у всех, если только одни бестелесны, а другие телесны; одни неподвижны, а другие в движении; одни несотворённы, а другие в возникновении; одни неодушевлённы, а другие одушевлённы, — и у каждого из этих [разрядов] — многие различия. А через это выражение показано, что [дело] философа — исследовать и «силлогистические» начала. «Силлогистическими» же началами он называет доказательные: ибо аксиомы — общие начала доказательств. Ибо и в каждой науке есть начала, свойственные доказываемому, и [дело] доказывающего в каждой науке — знать их; а это сделает каждый из них, приняв от доказывающего и фило-

софа — [знание о том], из каким образом присущего доказываемому должно брать доказательные посылки, и как их сплестать друг с другом, и обо всём прочем, что говорится в [трактатах] о доказательстве.

35 p. 1005b5 Ὅτι μὲν οὖν τοῦ φιλοσόφου καὶ τοῦ περὶ πάσης.

Ἦτοι περὶ πάσης τῆς οὐσίας εἶπεν ἀντὶ τοῦ περὶ παντός τοῦ ὄντος

ἥ ὃν, ἥ περὶ πάσης οὐσίας, ὅτι καὶ ἡ περὶ τοῦ ὄντος ἐπιστήμη περὶ οὐσίας μάλιστα ἐστὶ· κυριώτατον γὰρ τοῦτο ἐν τοῖς οὖσιν, ὥς ἐρρέθη, καὶ πρὸς τοῦτο τὰ ἄλλα. τὸ δὲ περὶ πάσης οὐσίας ἴσον τῷ καθόλου περὶ οὐσίας, ἀλλ οὐ τῆσδε ἢ τῆσδε. τὸ δὲ ἥ πέφυκε σημαίνει ἂν ἦτοι θεωροῦντος 5 τίς καθόλου φύσις οὐσίας ἢ τίς φύσις ἐκάστης οὐσίας· οὐ γὰρ τῆς αὐτῆς πᾶσαι, εἴ γε αἱ μὲν ἀσώματοι αἱ δὲ σωματικάι, καὶ αἱ μὲν ἀκίνητοι αἱ δὲ ἐν κινήσει, καὶ αἱ μὲν ἀγέννητοι αἱ δὲ ἐν γενέσει, καὶ αἱ μὲν ἄψυχοι αἱ δὲ ἔμψυχοι, καὶ τούτων ἐκατέρων πλείους διαφοραί. διὰ δὲ τῆς λέξεως δέδεικται ὅτι τοῦ φιλοσόφου ἐστὶ τὸ καὶ περὶ τῶν συλλογιστικῶν ἀρχῶν 10 ἐπισκέψασθαι. συλλογιστικὰς δὲ ἀρχὰς λέγει τὰς ἀποδεικτικάς· ἀποδείξεων γὰρ καθόλου ἀρχαὶ τὰ ἀξιώματα. καὶ γὰρ καθ' ἐκάστην εἰσὶν ἐπιστήμην οἰκεῖαι τοῖς ἀποδεικνυμένοις ἀρχαί τε καὶ τοῦ καθ' ἐκάστην ἐπιστήμην ἀποδεικτικοῦ ταύτας εἰδέναι· ὃ ποιήσει ἕκαστος αὐτῶν λαβὼν παρὰ τοῦ ἀποδεικτικοῦ τε καὶ φιλοσόφου, ἐκ τῶν πῶς ὑπαρχόντων τῷ ἀποδεικνυ- 15 μένῳ δεῖ [γὰρ]

ἀποδεικτικὰς λαμβάνειν προτάσεις, καὶ πῶς ταύτας ἀλλή-
λαις συμπλέκειν καὶ τὰ ἄλλα, ὅσα ἐν τοῖς περὶ ἀποδείξεως
λέγεται.

р. 1005b8 «Подобает же тому, кто наиболее знает...»

Подобно тому как каждому знатоку должно знать свойственные [его науке] начала и иметь их твёрдыми, — например, геометрии [знать], что точка неделима, врачу — что тела [состоят] из четырёх элементов, — так и первому философу, рассуждающему обо всех сущих, должно иметь начала всех [вещей] наиболее твёрдыми. Ибо если кто не знает свойственных начал, он не будет иметь и знания о вещи. Так что необходимо первому философу знать начала всех [вещей]. Ибо если занимающемуся неким родом необходимо знать наиболее твёрдое начало того рода и в том [роде], — то тому, кто занимается не некоей [отдельной] сущей вещью и не неким родом, но всеобще сущим, поскольку оно всё сущее, и имеет дело с наиболее общим и всеобщим, — необходимо знать наиболее твёрдые начала всех сущих. Затем он говорит, каково наиболее твёрдое начало: то, относительно которого невозможно обмануться, — оно наиболее твёрдое из всех начал. Ибо твёрдое хочет быть незыблемым и неподвижным; а если оно незыблемо, невозможно, чтобы оно было так и не так. Итак, он говорит, что такое начало по всей необходимости должно быть познаваемым (ибо люди обманываются в том, чего не знают, — например, бессмертна ли

душа или нет) и негипотетическим: ибо [начало] из предположения не необходимо знать тому, кто чему-либо будет учиться, а собственно начало необходимо знать тому, кто чему-либо будет учиться; следовательно, начало не из предположения, но негипотетическое. Ибо невозможно, чтобы принимаемое через предположение было началом знания [доказывающего] самое себя, — например: «пусть будет предположено, что душа бессмертна». Показав же, что наиболее твёрдое начало — не из предположения, он присовокупляет, что необходимо познавать его тому, кто чему-либо учится. Поскольку всякое учение и всякое обучение, [основанное] на размышлении, [происходит] из предшествующего знания. А то, что необходимо познавать и знать всякому, кто что-либо познаёт, — и приходить [к нему] должно, зная его; ибо если он не знает его, он не познаёт его; если же не познаёт начала, то не познаёт и [того, что] из начала. Итак, что такое начало — [начало] первого философа, познаваемое и наиболее твёрдое из всех, — ясно. А каково оно, скажем после этого. И далее он говорит о противоречии, показывая, что оно — самое главное из всех начал, если только и прочие аксиомы от него имеют бытие. И затем он доказывает это не доказательно, но опровергательно, как мы сказали в обзоре, — вводя его из начал тех, кто пытается его уничтожить.

p. 1005b8 Προσῆκει δὲ τὸν μάλιστα γνωρίζοντα. f. 179v

Ὡσπερ ἕκαστον ἐπιστήμονα δεῖ γνωρίζειν τὰς οἰκείας ἀρχὰς καὶ βεβαίαις αὐτὰς ἔχειν, οἷον τὴν γεωμετρίαν ὅτι

ἀμερὲς τὸ σημεῖον, τὸν ἱατρὸν ὅτι 20 ἐκ τεσσάρων στοιχείων ὑπάρχουσι τὰ σώματα, οὕτως οὖν δεῖ καὶ τὸν πρῶτον φιλόσοφον τὸν διαλεγόμενον περὶ πάντων τῶν ὄντων βεβαιοτάτας ἔχειν τὰς πάντων ἀρχάς. εἰ γὰρ ἀγνοεῖ τις τὰς οἰκείας ἀρχάς, οὐδ' ἂν ἐπιστήμην ἔχοι τοῦ πράγματος οὕτως οὖν ἀνάγκη τὰς πάντων ἀρχάς εἰ- δέναι τὸν πρῶτον φιλόσοφον. εἰ γὰρ τῷ περὶ τι γένους καταγινομένῳ τὴν 25 ἐκείνου τοῦ γένους καὶ ἐν ἐκείνῳ βεβαιοτάτην ἀρχὴν ἀναγκαῖον εἰδέναι, τῷ μὴ περὶ τι ὄν μηδὲ περὶ τι γένους, ἀλλὰ καθόλου περὶ τὸ ὄν ἢ πᾶν ὄν καὶ τὸ κοινότατον καὶ γενικώτατον ἔχοντι τὴν πραγματείαν ἀνάγκη τὰς πάντων τῶν ὄντων βεβαιοτάτας ἀρχάς εἰδέναι. εἰτά φησι τίς ἐστὶν ἡ βεβαιοτάτη ἀρχή· ἡ περὶ ἣν ἀδύνατον διαψευσθῆναι, αὕτη πασῶν τῶν 30 ἀρχῶν βεβαιοτάτη. τὸ γὰρ βέβαιον ἀσάλευτον καὶ ἀκίνητον θέλει εἶναι· εἰ δὲ ἔστιν ἀσάλευτον, οὐ δυνατόν οὕτως καὶ μὴ οὕτως ἔχειν. φησὶν οὖν ὅτι τὴν τοιαύτην ἀρχὴν πᾶσα ἀνάγκη γνωρίμην εἶναι (περὶ ἐκεῖνα γὰρ οἱ ἄνθρωποι ἀπατῶνται, περὶ ἃ μὴ γινώσκουσιν, οἷον εἰ ἡ ψυχὴ ἀθάνατός ἐστιν ἢ οὐ), καὶ ἀνυπόθετον· τὴν γὰρ ἔξ ὑποθέσεως οὐκ ἀναγκαῖον εἰδέναι

τὴν ὅτιοῦν μαθησόμενον, τὴν δὲ κυρίως ἀρχὴν ἀναγκαῖον εἰδέναι τὸν ὅτιοῦν μαθησόμενον· οὐκ ἄρα ἐστὶν ἔξ ὑποθέσεως ἡ ἀρχὴ ἀλλὰ ἀνυπόθετος. οὐ γὰρ οἷόν τε τὸ δι ὑποθέσεως λαμβανόμενον ἀρχὴν εἶναι τῆς τῶν δεικτικῶν αὐτοῦ γνώσεως, οἷον ὅτι ὑποκείσθω ἀθάνατος εἶναι ἡ ψυχὴ. δείξας 5 δὲ ὅτι μὴ ἔξ ὑποθέσεως ἡ βεβαιοτάτη

ἀρχὴ προστίθῃσιν ὅτι ἀνάγκη γνω- ρίζειν αὐτὴν τὸν
ὀτιοῦν μανθάνοντα. ἐπειδὴ πᾶσα μάθησις καὶ πᾶσα διδα-
σκαλία διανοητικὴ ἐκ προυπαρχούσης γίνεται γνώσεως.
ὅπερ δὲ ἀναγκαῖόν ἐστιν γνωρίζειν καὶ εἰδέναι τῷ ὀτιοῦν
γνωρίζοντι. καὶ ἦκειν ἀναγκαῖον εἰδότα αὐτό· εἰ γὰρ μὴ
οἶδεν αὐτό, οὐ γνωρίζει αὐτό· εἰ δὲ μὴ γνωρίζει τὴν 10
ἀρχήν, οὐδὲ τὰ ἀπὸ τῆς ἀρχῆς γινώσκει. ὅτι οὖν ἡ τοιαύτη
ἀρχὴ ἢ τοῦ πρώτου φιλοσόφου ἢ καὶ γνωσκομένη πασῶν
βεβαιότατη ἐστὶ, δηλόν. τίς δὲ ἐστὶν αὕτη, μετὰ ταῦτα
λέγωμεν. καὶ ἐφεξῆς λέγει περὶ τῆς ἀντιφά-
σεως, δεικνὺς αὐτὴν κυριωτάτην οὔσαν πασῶν τῶν ἀρχῶν, εἴ γε καὶ
τὰ ἄλλα ἀξιώματα ἐξ αὐτῆς ἔχουσι τὸ εἶναι. καὶ λοιπὸν
ἀποδείκνυσιν αὐτὸ 15 οὐκ ἀποδεικτικῶς ἀλλὰ ἐλεγκτικῶς.
ὥς ἐν τῇ θεωρίᾳ εἰρήκαμεν, ἐκ τῶν ἀρχῶν τῶν πειρωμένων
ἀνελεῖν αὐτὴν εἰσάγων αὐτήν.

р. 1005b19 «Ибо одному и тому же одновременно быть и не быть невозможно».

Отсюда он уже утверждает учение о противоречии и говорит: «ибо одному и тому же одновременно быть и не быть — [дело] невозможного» — [одному и тому же] подлежащему и по одному и тому же определению [сказуемому]; и «сколько ещё другого, — говорит он, — мы присовокупили [в качестве уточнений], — пусть будет присовокуплено против логических трудностей», как мы яснее сказали в обзоре: например, чтобы [было] в одно и то же время, в отношении одного и того же подлежащего, чтобы [было] одно и то же сказуемое, не [так, что] одно — в возможности, а другое — в действительности, и в отношении одной и той же части. Итак, если мы всё это присовокупим, никогда не сойдутся друг с другом утвердительное и отрицательное. Итак, это противоречие — наиболее твёрдое из всех начал, поскольку и прочие аксиомы возводятся к нему. Ибо оно имеет сказанное уточнение: что оно наиболее познаваемо и что должно знать его всякому, кто чему-либо учится, — так что [они] собственно суть аксиомы. Итак, невозможно, чтобы кто-либо полагал, что одно и то же есть и не есть, — с надлежащими уточнениями: например, что Сократ есть человек и не

есть человек, когда он есть человек, — как некоторые полагают, будто так говорил Гераклит, поскольку он говорил, что всех [вещей] одно определение, а у чего определения одни и те же, [то и] вещи одни и те же; так что благо будет тем же, что и не-благо. Следует знать, что не всё, что кто-либо говорит, он и полагает; так что не так в действительности обстояло дело у Гераклита. Ибо сказано в обзоре, что он говорил это символически или в порядке упражнения, — как, говорит он, Зенон Элейский пытался уничтожить движение. Итак, если невозможно, чтобы в одном и том же одновременно были противоположности, — ясно, что и противоречие [невозможно], если только оно — противоположность (пусть же и для этого положения будут уточнены обычные [уточнения]); ибо противоположно мнению мнению — [мнение] противоречия. Так что невозможно одновременно полагать, что одно и то же есть и не есть: ибо [тогда] получится, что заблуждающийся в этом одновременно имеет противоположные мнения. Поэтому все доказывающие возводят [это] к этому как к последнему [основанию]: ибо по природе это — начало всех прочих аксиом, как мы сказали в обзоре. Есть же некоторые, кто пытается говорить, что одно и то же может и быть, и не быть, и так полагают, — не только говорят. Пользуются же этим доводом многие и из физиков, как Протагор, говорящий, что одно и то же есть белое и не есть белое — с уточнениями, — и есть человек и не есть человек. Мы же говорим, что невозможно, чтобы одно и то же в од-

ном и том же отношении одновременно было и не было, и через это показали, что это — наиболее твёрдое из всех начал, [начало] противоречия. Следует знать, что он назвал их «противоположностями», поскольку наиболее друг от друга отличающееся, [но] подпадающее под один род, есть противоположности. А белое и не-белое, подпадая под качество, наиболее — по большей части — друг от друга отличаются, [если] предположить не-белое [как] чёрное. Так мы говорим, что и болезнь, и здоровье много друг от друга отличаются, [но] подпадают под врачебное [искусство], и поэтому — противоположности ***, как огонь и вода (ибо одно холодит, другое согревает), и снова иное — по претерпеванию, поскольку одно, скажем, охлаждается, а другое согревается; и многие другие способы противоположностей перечисляет Александр.

p. 1005b19 Τὸ γὰρ αὐτὸ ἅμα ὑπάρχειν καὶ μὴ ὑπάρχειν ἀδύνα- τον τῷ αὐτῷ.

Ἐντεῦθεν λοιπὸν κρατύνει τὸ δόγμα τὸ περὶ τῆς ἀντιφάσεως, καὶ φησιν 20 ὅτι τὸ γὰρ αὐτὸ ἅμα ὑπάρχειν καὶ μὴ ὑπάρχειν τῶν ἀδυνάτων ἐστὶ τῷ αὐτῷ ὑποκειμένῳ καὶ κατὰ λόγον τὸν αὐτὸν κατηγορούμενον· καὶ ὅσα ἄλλα, φησί, προσδιωρισάμεθα, ἔστω προσδιωρισμένα πρὸς τὰ λογικὰ δυσχερῇ, καθάπερ σαφέστερον ἐν τῇ θεωρίᾳ εἰρήκαμεν, οἷον ἵνα κατὰ τὸν αὐτὸν χρόνον, κατὰ τὸ αὐτὸ ὑποκείμενον, ἵνα τὸ αὐτὸ ἐν 25 κατηγορούμενον, μὴ τὸ μὲν δυνάμει τὸ δὲ ἐνεργείᾳ, καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ μέρος. ἐὰν οὖν ταῦτα

πάντα προσδιορίζωμεν, οὐδέποτε συντρέχουσιν ἀλλήλαις ἡ καταφατική καὶ ἡ ἀποφατική. αὕτη οὖν ἡ ἀντίφασις βεβαιω-
τάτη ἐστὶ πασῶν τῶν ἀρχῶν, ἐπεὶ καὶ τὰ ἄλλα ἀξιώματα
εἰς αὐτὴν ἀνα- λύνονται. ἔχει γὰρ τὸν εἰρημένον διορισμόν,
ὅτι γνωριμωτάτη ἐστὶ καὶ δεῖ 30 αὐτὴν εἰδέναι τὸν ὅτιοῦν
μανθάνοντα, ὥστε κυρίως ἀξιώματα ὑπάρ- f. 180r χουσιν.
ἀδύνατον οὖν τινα ὑπολαμβάνειν τὸ αὐτὸ εἶναι καὶ μὴ εἶναι
μετὰ τῶν οἰκείων προσδιορισμῶν, οἷον τὸν Σωκράτην εἶναι
ἄνθρωπον καὶ μὴ εἶναι ἄνθρωπον, ὅταν ἔστιν ἄνθρωπος,
καθάπερ τινὲς ὑπολαμβάνουσι λέγειν τὸν Ἡράκλειτον, ἐπεὶ
ἔλεγε πάντων ἓνα εἶναι ὄρισμόν, ὧν δὲ οἱ ὀρισμοὶ 35 οἱ
αὐτοί, καὶ τὰ πράγματα τὰ αὐτά· ὥστε τὸ ἀγαθὸν ἔσται τὸ
αὐτὸ τῷ οὐκ ἀγαθῷ. ἰστέον οὖν ὅτι οὐ πάντως, ἃ τις λέγει,
ταῦτα καὶ ὑπολαμβάνει· οὐκ ἀληθῶς οὖν οὕτω διέκειτο
ὁ Ἡράκλειτος. εἴρηται γὰρ ἐν τῇ θεωρίᾳ ὅτι συμβολικῶς
ταῦτα ἔλεγεν ἢ ὅτι γυμναστικῶς, καθάπερ, φησὶν,

ὁ Ζήνων ὁ Ἐλεάτης ἐπειρᾶτο ἀναιρεῖν τὴν κίνησιν.
εἰ τοίνυν μὴ ἐνδέχε- ται τῷ αὐτῷ ἅμα ὑπάρχειν τὰ
ἐναντία, δηλὸν ὅτι οὐδὲ ἡ ἀντίφασις, εἴ γε ἐναντία
ἐστὶ (προσδιορίσθω οὖν ἡμῖν καὶ ταύτῃ τῇ προτάσει τὰ
εἰωθότα)· ἐναντία γὰρ ἐστὶ δόξα δόξει ἢ τῆς ἀντιφάσεως.
ὥστε 5 ἀδύνατόν ἐστιν ἅμα ὑπολαμβάνειν τὸ αὐτὸ εἶναι
καὶ μὴ εἶναι· συμβήσεται γὰρ τὸν διεψευσμένον περὶ τούτου
ἅμα ἔχειν τὰς ἐναντίας δόξας. διὸ πάντες οἱ ἀποδεικνύντες
εἰς ταύτην ἀνάγουσιν ἐσχάτην δόξαν· φύσει γὰρ ἀρχὴ
τῶν ἄλλων ἀξιωματῶν αὕτη πάντων, ὡς εἰρήκαμεν ἐν τῇ

θεωρία. ὑπάρχουσι δέ τινες, οἵτινες πειρῶνται λέγειν ὅτι ἐνδέχεται τὸ αὐτὸ καὶ εἶναι καὶ μὴ 10 εἶναι, καὶ οὕτως ὑπολαμβάνουσιν, οὐ μόνον λέγουσι. χρῶνται δὲ τῷ λόγῳ τούτῳ πολλοὶ καὶ τῶν φυσικῶν, ὥσπερ ὁ Πρωταγόρας λέγων τὸ αὐτὸ εἶναι λευκὸν καὶ μὴ εἶναι λευκὸν μετὰ τῶν προσδιορισμῶν, καὶ εἶναι ἄνθρωπον καὶ μὴ εἶναι ἄνθρωπον. ἡμεῖς δὲ φαμεν ὅτι τῶν ἀδυνάτων ἐστὶ τὸ αὐτὸ κατὰ τὸ αὐτὸ ἅμα εἶναι καὶ μὴ εἶναι, καὶ διὰ τούτου ἐδείξαμεν ὅτι πασῶν 15 βεβαιωτάτη αὕτη τῶν ἀρχῶν ἢ τῆς ἀντιφάσεως. ἰστέον δὲ ὅτι ἐναντία αὐτὰ ἐκάλεσεν, ἐπειδὴ τὰ πλεῖστον ἀλλήλων διαφέροντα ὑπὸ τὸ αὐτὸ f. 181r γένος ὄντα ταῦτα ἐναντία ὑπάρχουσι. τὸ δὲ λευκὸν καὶ οὐ λευκὸν ὑπάρ- χοντα ὑπὸ τὸ ποιὸν καὶ πλεῖστον ὡς πολὺ ἀλλήλων διαφέρουσιν, ἵνα ὑπο- θώμεθα τὸ οὐ λευκὸν τὸ μέλαν. οὕτως φαμέν καὶ τὴν νόσον καὶ τὴν 20 ὑγίειαν πολὺ ἀλλήλων διαφέρειν ὄντα ὑπὸ τὴν ἰατρικὴν καὶ διὰ τοῦτο ἐναντία ***, ὥσπερ τὸ πῦρ καὶ τὸ ὕδωρ (τὸ μὲν γὰρ ψύχει, τὸ δὲ θερμαίνει), καὶ πάλιν ἄλλα τῷ πάσχειν, ἐπειδὴ τὸ μὲν ψύχεται, εἰ τύχοι, τὸ δὲ θερμαίνεται· καὶ ἄλλους πολλοὺς τρόπους καταλέγει ὁ Ἀλέξανδρος τῶν ἐναντίων.

р. 1006a5 «Некоторые же по необразованности считают нужным доказывать и это».

Он говорит, что некоторые, увлекаясь необразованно, пытаются доказывать аксиому о противоречии. Ибо в действительности необразованность — не знать, для чего есть доказательство и для чего нам следует искать доказательства и для чего не следует. Ибо вообще обо всём невозможно [иметь] доказательство: такой [человек] идёт в бесконечность и никогда не познаёт начала, поскольку они бесконечны, так что не познает и [того, что] из начал. Так что получится, что доказательства вообще нет, как мы сказали в обзоре. Если же [наше] рассуждение показало, что для некоторых [вещей] нет доказательства, то есть для аксиом, — они не смогли бы назвать [ничего] более начального, чем противоречие, поскольку к нему возводятся и [через него] доказываются все прочие аксиомы, [поскольку] мы пользуемся им как началом, как мы показали в обзоре. Так что противоречие недоказуемо, поскольку оно — самое главное начало. Итак, можно доказать противоречие опровергательно, а не доказательно, как мы показали в обзоре, — из речей того, кто его уничтожает, утверждая и вводя учение о противоречии. Итак, мы доказываем его опровергательно, если только

пытающийся его уничтожить беседует с нами; если же он не отвечает нам, — смешно искать довод у того, кто не имеет никакого довода, поскольку он не имеет довода в самом себе: ибо такой подобен растению, то есть камню. Итак, у нас нет досуга сражаться с неодушевлённым. А «доказать опровергательно» отличается от «доказать вообще» тем, что если кто попытается доказать противоречие, он просит [то, что] в начале, говоря так: «противоречие не сходится, поскольку утверждение никогда не существует вместе с отрицанием». Так что снова он попросит [то, что] с начала: ибо ничем не отличается утверждение и отрицание от противоречия. А поскольку [есть] другой некий человек — причина доказательства противоречия, — поскольку тот пытается его уничтожить, — такое будет опровержением, а не доказательством.

25 p. 1006a5 Ἀξιοῦσι δὲ καὶ τοῦτο ἀποδεικνύναι τινὲς διὰ ἀπαι- δευσίαν.

Φησὶν ὅτι τινὲς ἀπαιδεύτως φερόμενοι πειρῶνται ἀποδεικνύναι τὸ ἀξίωμα τὸ τῆς ἀντιφάσεως. τῷ ὄντι γὰρ ἀπαιδευσία ἐστὶ τὸ μὴ γινώσκειν, τίνων ἐστὶν ἀπόδειξις, καὶ τίνων δεῖ ἡμᾶς ζητεῖν ἀποδείξεις καὶ τίνων οὐ δεῖ. ὅλως μὲν γὰρ ἀπάντων ἀδύνατον εἶναι ἀπόδειξιν· εἰς ἄπειρον γὰρ ὁ τοιοῦτος βαδίζει καὶ οὐδέποτε γινώσκει τὰς ἀρχάς, ἀπείρων οὐσῶν, ὥστε οὐδὲ τὰ ἐκ τῶν ἀρχῶν γνώσεται. ὥστε συμβήσεται παντελῶς μὴ εἶναι ἀπόδειξιν, καθάπερ εἰρήκαμεν ἐν τῇ θεωρίᾳ. εἰ δ' οὖν ἀπέδειξεν ὁ λόγος ὅτι ἐνίων οὐκ ἔστιν ἀπόδειξις, τουτέστι τῶν ἀξιωμαμάτων, οὐκ ἂν ἔχοιεν

35 εἰπεῖν κρείττονα ἀρχὴν τῆς ἀντιφάσεως, ἐπειδὴ εἰς αὐτὴν πάντα τὰ ἄλλα ἀξιώματα ἀναλύονται καὶ ἀποδείκνυνται, ὅτι ἀρχῇ αὐτῇ χρώμεθα, ὡς ἐδείξαμεν ἐν τῇ θεωρίᾳ. ὥστε ἀναπόδεικτός ἐστιν ἡ ἀντίφασις, ἅτε δὴ κυριωτάτη ἀρχὴ ὑπάρχουσα. ἔστιν οὖν ἀποδείξαι τὴν ἀντίφασιν ἐλεγκτικῶς, οὐκ ἀποδεικτικῶς, καθάπερ ἐν τῇ θεωρίᾳ ἐδείξαμεν, ἐκ τῶν λόγων τῶν παρ' ἐκείνου τοῦ ἀναιροῦντος αὐτὴν κρατύνοντες καὶ εἰσάγοντες τὸ δόγμα τὸ περὶ τῆς ἀντιφάσεως. ἀποδείκνυμεν οὖν αὐτὴν ἐλεγκτικῶς, ἐὰν μόνον f. 181v προσδιαλέγηται ἡμῖν ὁ πειρώμενος αὐτὴν ἀνελεῖν· ἐὰν δὲ μὴ ἀποκρίνηται 5 ἡμῖν, γελοῖον τὸ ζητεῖν λόγον πρὸς τὸν μηδενὸς ἔχοντα λόγον, καθὼς οὐκ ἔχει λόγον ἐν ἑαυτῷ· ὁ γὰρ τοιοῦτος ἔοικε φυτῷ ἥγουν λίθῳ. οὐκ ἔστιν οὖν ἡμῖν σχολὴ πρὸς ἄψυχον διαμάχεσθαι. διαφέρει δὲ τὸ ἐλεγκτικῶς ἀποδείξαι τοῦ ὅλως ἀποδείξαι, ὅτι ἐὰν πειραθῇ τις ἀποδείξαι τὴν ἀντίφασιν, τὸ ἐν ἀρχῇ αἰτεῖται λέγων οὕτως ὅτι οὐ συντρέχει ἡ ἀντίφασις, 10 ἐπειδὴ ἡ κατάφασις οὐδέποτε συνυπάρχει τῇ ἀποφάσει. ὥστε πάλιν τὸ ἐξ ἀρχῆς αἰτήσῃ· οὐδὲν γὰρ διαφέρει ἡ κατάφασις καὶ ἡ ἀπόφασις τῆς ἀντιφάσεως. ὄντος δὲ ἐπ' ἄλλου τινὸς ἀνθρώπου αἰτίου τοῦ ἀποδείκνυσθαι τὴν ἀντίφασιν, ἐπειδὴ ἐκεῖνος πειρᾶται αὐτὴν ἀναιρεῖν, ἔλεγχος ἂν εἴη τὸ τοιοῦτο καὶ οὐκ ἀπόδειξις.

р. 1006a18 «Начало же против всего такого...»

То, что он говорит, есть следующее: начало же против всего такого ***. То есть желающий утвердить учение о противоречии не скажет: «есть противоречие, поскольку, — говорит он, — есть утверждение и отрицание, и они друг с другом не сходятся»; ибо такой снова просит [то, что] в начале, как мы непосредственно показали. Итак, должно, чтобы говоримое собеседником было значимым и обозначало нечто — [как] говоримое им о противоречии, — и для него самого, и для другого собеседника. Ибо по всей необходимости — это должно происходить, если только он говорит, то есть если только беседует. Ибо если он не пользуется значимыми и определёнными словами ни с самим собой, ни с другим, — у такого не будет речи ни с самим собой, ни с другим: неким образом он снова ни о чём не беседует, ничего не обозначая. Если же кто это уступит и пользуется значимыми и определёнными словами, — будет доказательство: ибо уже будет нечто определённое, как сказано в обзоре, — например, что «человек» обозначает только человека; так что не сходится «не-человек», поскольку уже не будет определённым «человек», если только «не-человек» обозначает бесконечное (ибо всё помимо человека), а «человек» — одну сущ-

ность, [сущность] человека. Итак, причина [того], что противоречие есть, — не тот, кто его утверждает и доказывает, но тот, кто [его] допускает: ибо уничтожающий речь допускает речь, то есть пытающийся ниспровергнуть противоречие полагает его, обличаемый истиной из своих же речей. Итак, прежде всего истинно, что имя обозначает бытие, то есть небытие вот этого, — то есть быть человеком или не быть человеком; так что не всё может быть и так, и так, то есть не всякое противоречие сходится. И это теперь он говорит в частном [случае], желая показать, что не всякое противоречие сходится, поскольку далее он делает речь всецело [общей], показывая, что невозможно частям противоречия сходиться друг с другом.

15 p. 1006a18 Ἀρχὴ δὲ πρὸς ἅπαντα τὰ τοιαῦτα.

“Ὁ λέγει τοῦτό ἐστιν, ὅτι ἀρχὴ δὲ πρὸς ἅπαντα τὰ τοιαῦτα *** τουτέστιν ὁ βουλόμενος κρατῦναι τὸ δόγμα τὸ περὶ τῆς ἀντιφάσεως οὐκ ἐρεῖ ὅτι ἔστιν ἀντίφασις, ἐπειδὴ ἐστι, φησί, κατὰφασις καὶ ἀπόφασις, καὶ ταῦτα ἀλλήλοις οὐ συντρέχουσιν· ὁ γὰρ τοιοῦτος πάλιν τὸ ἐν ἀρχῇ αἰτεῖ- 20 ται, ὡς προσεχῶς ἐδείξαμεν. δεῖ οὖν τὰ παρὰ τοῦ προσδιαλεγομένου λεγόμενα εἶναι σημαντικὰ καὶ σημαίνειν τι τὸ λεγόμενον ὑπὸ αὐτοῦ περὶ τῆς ἀντιφάσεως καὶ αὐτῷ καὶ ἄλλῳ τῷ προσδιαλεγομένῳ. πᾶσα γὰρ ἀνάγκη τοῦτο γίνεσθαι, εἴπερ λέγοι, τουτέστιν εἴπερ διαλέγεται. εἰ γὰρ μὴ κέχρη- ται σημαντικαῖς λέξεσι καὶ ὠρισμέναις μήτε πρὸς ἑαυτὸν μήτε δὲ πρὸς 25 ἄλλον, οὐκ ἂν εἴη τῷ

τοιούτῳ λόγος οὔτε αὐτῷ πρὸς αὐτὸν οὔτε δὲ πρὸς ἄλλον·
τρόπον γάρ τινα πάλιν οὐδὲν διαλέγεται μηδὲν δηλῶν. ἐὰν
δέ τις τοῦτο διδῶ καὶ κέχρηται σημαντικαῖς λέξεσι καὶ
ὠρισμέναις, ἔσται ἀπόδειξις· ἥδη γάρ τι ἔσται ὠρισμένον,
καθάπερ ἐν τῇ θεωρίᾳ f. 182r εἴρηται, οἷον ὅτι ὁ ἄνθρωπος
μόνον τὸν ἄνθρωπον δηλοῖ· ὥστε οὐ συντρέχει 30 τὸ οὐκ
ἄνθρωπος, ἐπεὶ οὐκέτι ἔσται ὠρισμένον τὸ ἄνθρωπος, εἴ γε
τὸ μὲν οὐκ ἄνθρωπος ἄπειρα δηλοῖ (πάντα γὰρ τὰ παρὰ τὸν
ἄνθρωπον), τὸ δὲ ἄνθρωπος μίαν οὐσίαν τὴν τοῦ ἀνθρώπου.
αἷτιος οὖν τοῦ εἶναι τὴν ἀντί- φασιν οὐχ ὁ κρατύνων
αὐτὴν καὶ ἀποδεικνύς, ἀλλὰ ὁ ὑπομένων· ἀναιρῶν γὰρ
λόγον ὑπομένει λόγον, τουτέστι πειρώμενος ἀνατρέψαι τὴν
ἀντίφασιν 35 τίθησιν αὐτήν, ἐκ τῶν παρ αὐτοῦ λεγομένων
ἐλεγχόμενος ὑπὸ τῆς ἀλη- θείας. πρῶτον μὲν οὖν ἀληθὲς
ὑπάρχει ὅτι σημαίνει τὸ ὄνομα τὸ εἶναι ἥγουν μὴ εἶναι τοδί,
τουτέστι τὸ εἶναι ἄνθρωπον ἢ μὴ εἶναι ἄνθρωπον· ὥστε
οὐκ ἂν πᾶν καὶ οὕτω καὶ οὕτως ἔχοι, τουτέστιν οὐ πᾶσα
ἀντίφασις

συντρέχει. καὶ τοῦτο νῦν μὲν λέγει ἐπὶ μέρους βουλόμενος
δεῖξαι ὅτι οὐ πᾶσα ἀντίφασις συντρέχει, ἐπεὶ προϊὼν
καθολικὸν ποιεῖται τὸν λόγον, δεικνύς ὅτι ἀδύνατόν ἐστι τὰ
μόρια τῆς ἀντιφάσεως συντρέχειν ἀλλήλοις.

р. 1006а31 «Далее, если «человек» обозначает одно, пусть это будет живое существо двуногое».

Далее для того же [положения] он приводит больше доводов, [его] обосновывающих, и говорит так. Если мы согласились, что имя «человек» обозначает нечто одно определённое, как показало разделение в обзоре, — пусть это обозначаемое будет «живое существо двуногое», что и обозначает имя «человек». Я говорю, что [имя] обозначает это одно: если это есть человек, — если вообще есть нечто человек, — то это и есть бытие человеком — живым существом двуногим. Если же снова кто скажет, что имя — омоним и обозначает многое, но ограниченное, — это нисколько не меняет дела: ибо можно было бы для каждого определения положить отдельное имя. Например, если кто скажет, что «человек» обозначает не одно, но многое, как звук «пёс», — из них для одного определённым образом одно определение — «живое существо двуногое», как и для земного пса — «живое существо лающее» (так ведь мы отделяем его от прочих псов — я говорю о небесном и морском), — а есть и другие «люди», многие, однако же определённые по числу: ибо для каждого определения полагается собственное имя, как сказано о «псе»; и так снова будет определённое, и уже не схо-

дится отрицание. Если же не будет положено определённое имя, но [кто-нибудь] скажет, что-то имя обозначает бесконечное, — ясно, что уже не будет речи: ибо обозначать не одно, но бесконечное — значит ничего не обозначать, если только не в нашей природе мыслить бесконечное, и притом в ограниченное время. Итак, если имена ничего не обозначают, уничтожается беседа друг с другом; а по истине уничтожается и беседа с самим собой. Ибо никто не знает бесконечного: невозможно ведь мыслить что-либо тому, кто ничего не мыслит; как же возможно мыслить бесконечное? Если же возможно мыслить, — по необходимости будет положено имя этой вещи, — одно, однако же определённое. Итак, пусть, как сказано с самого начала, имя обозначает нечто и означает одно, поскольку мы хотим беседовать.

р. 1006a31 Ἐτι εἰ τὸ ἄνθρωπος σημαίνει ἓν, ἔστω τοῦτο ζῶον 5 δίπουν.

Ἐτι τοῦ αὐτοῦ πλείονα ἐπιχειρήματα τίθησι κατασκευαστικὰ καί φησιν οὕτως. εἰ ὁμολογήσαμεν ὅτι τὸ ἄνθρωπος ὄνομα ἓν τι δηλοῖ ὠρισμένον, ὡς ἔδειξεν ἡ διαίρεσις ἐν τῇ θεωρίᾳ, ἔστω τοῦτο τὸ σημαινόμενον ζῶον δίπουν, ὃ σημαίνει τὸ τοῦ ἀνθρώπου ὄνομα. λέγω δὴ τὸ ἓν σημαίνει 10 τοῦτο· εἰ τοῦτό ἐστιν ἄνθρωπος, ἂν ὅλως ἧ τι ἄνθρωπος, τοῦτό ἐστι τὸ ἀνθρώπῳ εἶναι, ζῶν δίποδι. πάλιν δὲ εἴ τις εἴποι τὸ ὄνομα ὁμώνυμον καὶ πλείονα δηλοῦν πεπερασμένα δέ, οὐδὲν διαφέρει· τεθεῖη γὰρ ἂν ἐφ' ἐκάστῳ λόγῳ ἕτερον ὄνομα. οἷον εἴ τις εἴποι τὸν ἄνθρωπον

μη σημαίνειν ἐν ἀλλὰ πολλά, καθάπερ κύων φωνή, ὣν [ἄνθρωπος] ἐνὸς μὲν 15 ἀφωρισμένος εἷς λόγος ἐστὶ τὸ ζῶον δίπουν, ὥσπερ καὶ τοῦ χερσαίου κυνὸς τὸ ζῶον ὑλακτικόν (οὕτως γὰρ διαιροῦμεν αὐτὸ ἐκ τῶν ἄλλων κυνῶν, οὐ- f. 182v ρανίου φημὶ καὶ θαλαττίου) ὑπάρχουσι δὲ καὶ ἕτεροι ἄνθρωποι πλείους, ὠρισμένοι μέντοι γε κατὰ τὸν ἀριθμόν· τίθεται γὰρ ἴδιον ὄνομα καθ' ἕκαστον λόγον, ὥσπερ ἐπὶ τοῦ κυνὸς εἴρηται, καὶ οὕτως ἔσται πάλιν ὠρι- 20 σμένον καὶ οὐκέτι συντρέχει ἢ ἀπόφασις [ἐπεὶ οὕτως οὐκέτι ἔσται πάλιν ὠρισμένον]. εἰ δὲ μὴ τεθείη ὠρισμένον ὄνομα, ἀλλ εἴποι ἐκεῖνο ἄπειρα δηλοῦν τὸ ὄνομα, φανερόν ὅτι οὐκέτι ἔσται πάλιν λόγος· τὸ γὰρ μὴ ἐν σημαίνειν ἀλλὰ ἄπειρα οὐδὲν σημαίνειν ἐστίν, εἴ γε οὐκ ἔστι τῆς ἡμετέρας φύσεως τὰ ἄπειρα νοεῖν, καὶ ταῦτα ἐν πεπερασμένῳ χρόνῳ. μηδὲν οὖν 25 δηλούντων τῶν ὀνομάτων ἀναιρεῖται τὸ διαλέγεσθαι πρὸς ἀλλήλους· κατὰ δὲ τὴν ἀλήθειαν ἀναιρεῖται καὶ τὸ διαλέγεσθαι πρὸς ἑαυτόν. οὐκ οἶδε γάρ τις τὰ ἄπειρα· οὔτε γὰρ δυνατόν ἐστι νοεῖν τι τὸν μηδὲν νοοῦντα· πῶς δὲ δυνατόν ἐστι νοῆσαι ἄπειρα; εἰ δὲ ἐνδέχεται νοεῖν, ἔξ ἀνάγκης τεθείη ὄνομα τούτῳ τῷ πράγματι, ἐν ὠρισμένον μέντοι γε. ἔστω οὖν. 30 κατ' ἀρχὰς ὥσπερ εἴρηται, δηλοῦν τι τὸ ὄνομα καὶ σημαίνειν ἐν, ἐπειδὴ διαλέγεσθαι βουλόμεθα.

р. 1006b13 «Итак, невозможно, чтобы бытию человеком...»

Он говорит, что невозможно, чтобы бытие человеком обозначало небытие человеком, то есть утверждение не сходится с отрицанием, если только имя «человек» обозначает не только [сказываемое] об одном, но и одно. А «[сказываемое] об одном» есть обозначение многого: ибо об одном Сократе сказывается и белое, и чёрное, и музыкальное; а «одно» обозначает одну определённую природу — природу человека, поскольку он человек, не мысля пока вместе с тем приходящего человеку. Итак, мы, говорит он, не это требуем — чтобы «одно» означало «[сказываемое] об одном», поскольку в таком случае получалось бы, что и музыкальное, и белое, и «человек» обозначают одно, что против очевидности: ибо это — многое. Так что всё было бы одним, что невозможно; ибо это — синонимы, вместо «омонимы». Итак, невозможно, чтобы одно и то же было и не было, — разве что омонимически, скажем: называемый у нас «человеком» [пусть] у индов, скажем, называется «не-человеком». И тогда, казалось бы, что противоречие сходится по звуку, — однако же не по вещи: ибо оба — утверждения. А затруднение не в том, возможно ли одновременно, чтобы одно и то же было и не было [именем] «человек», но [в том, что] вещь. Итак,

если «человек» и «не-человек» обозначают разное, — ясно, что и «не быть человеком» обозначает иное, чем «быть человеком»; так что различное, как полагают, не сходится друг с другом. Так что, если сходится, — бытие человеком будет небытием человеком: ибо будет одно. Ибо это и означает «быть одним», как «плащ» и «одежда», и «меропс» [и] «смертный». Если же [это] одно, — ясно, что и «быть человеком», и «не быть человеком» обозначают одно, как «плащ» и «одежда». Но было показано, что [они] обозначают разное, если только отрицание обозначает бесконечное, а утверждение — определённую вещь. Итак, по всей необходимости, если истинно сказать, что [нечто] есть человек, — [то оно] есть и живое существо двуногое: ибо это было то, что мы предположили обозначаемым [именем] «человек». Если же это необходимо, — невозможно, чтобы и тогда, когда [нечто] есть человек и живёт, оно не было живым существом двуногим пешим. Ибо это и означает «необходимо быть»: невозможно не быть человеком, когда [он] есть человек. Так что [противоречие] не сходится. Итак, из показанного невозможно, чтобы одновременно было истинно сказать, что одно и то же есть человек и не есть человек.

p. 1006b13 Οὐ δὲ ἐνδέχεται τῷ ἀνθρώπῳ εἶναι.

Φησὶν ὅτι τῶν ἀδυνάτων ἐστὶ δηλοῦν τῷ ἀνθρώπῳ εἶναι τὸ μὴ ἀν-θρώπῳ εἶναι, τουτέστιν οὐ συντρέχει ἡ κατάφασις τῇ ἀποφάσει, εἴπερ τὸ 35 ἄνθρωπος ὄνομα μὴ μόνον δηλοῖ τὸ καθ' ἐνὸς ἀλλὰ καὶ ἔν. καὶ τὸ μὲν καθ' ἐνὸς πλειόνων ἐστὶ

δηλωτικόν· λέγεται γὰρ καθ' ἑνὸς τοῦ Σωκρά- τους καὶ τὸ λευκὸν καὶ τὸ μέλαν καὶ τὸ μουσικόν· τὸ δὲ ἐν μίαν φύσιν ὥρισμένην δηλοῖ τὴν τοῦ ἀνθρώπου καθὸ ἀνθρωπὸς ἐστὶ, μὴ συνεπινοῶν ἐν τῷ τέως τὰ συμβεβηκότα τῷ ἀνθρώπῳ. ἡμεῖς οὖν, φησὶν, οὐ τοῦτο ἀξιούμεν, τὸ ἐν σημαίνειν τὸ καθ' ἑνός, ἐπεὶ οὕτως συνέβαινε τὸ μου- σικὸν καὶ τὸ λευκὸν καὶ τὸ ἀνθρωπος ἐν δηλοῦν, ὅπερ ἐστὶ παρὰ τὴν ἐνάρ- 5 γειαν· πολλὰ γὰρ ταῦτα ὑπάρχουσιν. ὥστε ἐν ἅπαντα ἔσται, ὅπερ ἐστὶν ἀδύνατον· συνώνυμα γὰρ ταῦτα ὑπάρχουσιν, ἀντὶ τοῦ ὁμώνυμοι. οὐκ ἄρα f. 183r δυνατὸν τὸ αὐτὸ εἶναι καὶ μὴ εἶναι, εἰ μήτι γε ὁμωνύμως, εἰ τύχοι· ὁ γὰρ ἡμῖν ἀνθρωπος καλούμενος παρὰ Ἰνδοῖς, εἰ τύχοι, καλείσθω μὴ ἀν- θρωπος. καὶ ἐδόκει τότε συντρέχειν ἢ ἀντίφασις κατὰ τὴν φωνήν, οὐ 10 μέντοι γε κατὰ τὸ πρᾶγμα· ἀμφοτέρω γὰρ καταφάσεις ὑπάρχουσι. τὸ δὲ ἀπορούμενον οὐ τοῦτο ἐστὶν, εἰ ἐνδέχεται ἅμα τὸ αὐτὸ εἶναι καὶ μὴ εἶναι ἀνθρώπον τὸ ὄνομα, ἀλλὰ τὸ πρᾶγμα. εἰ τοίνυν σημαίνει ἕτερον τὸ ἀνθρωπος καὶ τὸ μὴ ἀνθρωπος, φανερόν ὅτι καὶ τὸ μὴ εἶναι ἀνθρώπῳ τοῦ εἶναι ἀνθρώπῳ ἕτερον σημαίνει· ὥστε οὐ συντρέ- 15 χουσιν ἀλλήλοις τὰ διάφορα νομιζόμενα. ὥστε, εἰ συντρέχει, ἔσται τὸ ἀνθρώπῳ εἶναι μὴ εἶναι ἀνθρώπῳ· ἐν γὰρ ἔσται. τοῦτο γὰρ ση- μαίνει τὸ εἶναι ἓν, ὥς λώπιον καὶ ἱμάτιον, καὶ μέρος βροτός. εἰ δὲ ἔστιν ἓν, δῆλον ὥς ὅτι καὶ ἐν σημαίνει τὸ εἶναι ἀνθρώπῳ καὶ μὴ εἶναι ἀνθρώπῳ, ὥσπερ τὸ λώπιον καὶ ἱμάτιον. ἀλλ' ἐδέδεικτο ὅτι ἕτερον 20 σημαίνει, εἴ γε ἢ μὲν ἀπόφασις ἄπειρα δηλοῖ, ἢ δὲ

κατάφασις ὠρισμένον πρᾶγμα. πᾶσα οὖν ἐστὶν ἀνάγκη, εἴ τί ἐστιν ἀληθὲς εἰπεῖν, ὅτι ἄνθρωπος, εἶναι αὐτὸ καὶ ζῶον δίπουν· τοῦτο γὰρ ἦν ὃ ὑπεθέμεθα σημαίνειν τὸν ἄνθρωπον. εἰ δὲ ἀνάγκη τοῦτό ἐστιν, οὐκ ἐνδέχεται καὶ ὅτε ἐστὶν ἄνθρωπος καὶ ζῆ, μὴ εἶναι αὐτὸ ζῶον πεζὸν δίπουν. τοῦτο γὰρ σημαίνει 25 τὸ ἀνάγκη εἶναι, τὸ ἀδύνατον εἶναι μὴ εἶναι ἄνθρωπον, ὅταν ἐστὶν ἄνθρωπος. ὥστε οὐ συντρέχει. ἐκ τῶν δεδειγμένων ἄρα οὐκ ἐνδέχεται ἅμα ἀληθὲς εἶναι εἰπεῖν τὸ αὐτὸ ἄνθρωπον εἶναι καὶ μὴ εἶναι ἄνθρωπον.

р. 1006b34 «То же рассуждение и о небытии человеком».

Показав, что отрицание не сходится с утверждением, отсюда он показывает, что и утверждение не сходится с отрицанием. И [это] то же самое рассуждение. Поэтому он и говорит: «то же рассуждение и о небытии человеком», — я говорю об отрицании. Ибо «быть человеком» и «не быть человеком» обозначают разное, если только и «быть белым», и «быть человеком» мы показали [как] различное друг от друга; ибо не одно и то же — белое и человек, поскольку [иначе] то, что помимо человека, было бы белым. Если же «не-человек» противоположно «человеку» в большей мере, чем «белое», а «белое» — иное, чем «человек», — то тем более «не-человек» будет иным, чем «человек». А если [так] есть, — никогда с ним не существует вместе; если же не существует вместе, — не сходится противоречие. Если же кто скажет, что «белое» обозначает то же, что «человек», и одно означает — «белое» и «человек», — снова против такого [скажем] то же, что было сказано прежде: что всё было бы одним, и не только противоположности, что против очевидности. Если же это невозможно, — следует сказанное, если [он] отвечает на вопрос, [а именно] что имя обозначает одно определённое. «Если же обозначает одно определённое

ное», — сказавший «человек» [и] что [это] человек, будучи спрошен, не скажет и «белое», поскольку уже не будет определённым. Если же спрашиваемый, как случилось, присовокупляет и отрицательное, говоря, что и человек, и не-человек, и белое, и не-белое, — снова такой не ответил на вопрос. Ибо мы спросили его об одном — я говорю о человеке, — а он дал ответ о многом; так что не на вопрос был ответ. Ибо ничто не мешает одному и тому же быть и человеком, и белым, и *myriad* других по числу, поскольку и бесконечны привходящие [свойства]; но, однако, когда кто-то спросил о сущности, истинно ответить: «человек — это» или «нет». Должно же ответить обозначающее одно, поскольку и вопрос был об одном, и не присовокуплять, что и белое, и большое. Ибо невозможно присовокуплять привходящие [свойства], поскольку бесконечны присущие одному и тому же: белое, курносое, лысое, пузатое и многое другое. Невозможно, следовательно, при бесконечности привходящих пройти все. Или должно сказать все, или ничего, но [следует] дать и ответ на вопрос. Подобным же образом, если даже *myriad* раз одно и то же есть человек и не-человек, не должно отвечать спрашивающему, есть ли человек, что [он] есть одновременно и не-человек, — разве что мы намерены присовокупить и всё остальное, что ему присуще, — сколько есть или не есть. А делающий это не беседует: ибо, спрошенный об одном, он ответил о бесконечном, а бесконечное непознаваемо; следовательно, он не беседует. Следует знать, что ни одна из про-

τιωποложностей не существует вместе с другой, — ни [категории] отношения, ни противоположности, ни обладание и лишённость, — и тем более утверждение и отрицание, то есть они не усматриваются друг в друге. Ибо где обладание, там и лишённость.

р. 1006b34 Ὁ δὲ αὐτὸς λόγος καὶ ἐπὶ τοῦ μὴ εἶναι ἄνθρωπον.

Δείξας ὅτι οὐ συντρέχει τῇ καταφάσει ἢ ἀπόφασις, ἐντεῦθεν δείκνυσιν 30 ὅτι οὐδὲ τῇ ἀποφάσει ἢ κατάφασις. ἔστι δὲ ἡ αὐτὴ ἐπιχείρησις. διὰ τοῦτο οὖν λέγει ὅτι ὁ δὲ αὐτὸς λόγος καὶ ἐπὶ τοῦ μὴ εἶναι ἄνθρω- f. 183v πον, φημὶ δὴ ἐπὶ τῆς ἀποφάσεως. τὸ γὰρ ἄνθρωπῳ εἶναι καὶ τὸ μὴ εἶναι ἄνθρωπῳ ἕτερον σημαίνει, εἴπερ καὶ τὸ λευκὸν εἶναι καὶ τὸ ἄνθρωπον εἶναι ἐδείξαμεν ἕτερα ἀλλήλων· οὐ γὰρ ταῦτον λευκὸν καὶ 35 ἄνθρωπος, ἐπεὶ τὰ παρὰ τὸν ἄνθρωπον οὐκ ἂν ἦσαν λευκά. εἰ οὖν πλεον ἀντίκειται τὸ οὐκ ἄνθρωπος τῷ ἄνθρωπῳ ἥπερ τὸ λευκόν, ἕτερον δὲ τὸ λευκὸν τοῦ ἀνθρώπου, πολλῷ μᾶλλον ἕτερον ἔσται τὸ οὐκ ἄνθρωπος τοῦ ἀνθρώπου. εἰ δὲ ἔστιν, οὐδέποτε αὐτῷ συννύαρχει· εἰ δὲ μὴ συννύαρχει, οὐ συντρέ- χει ἢ ἀντίφασις. εἰ δέ τις εἴποι ὅτι τὸ λευκὸν τὸ αὐτὸ δηλοῖ τῷ ἄν-

θρώπῳ καὶ ἓν σημαίνει, φησί, τὸ λευκὸν καὶ τὸ ἄνθρωπος, πάλιν πρὸς τὸν τοιοῦτον. τὸ αὐτὸ ἐροῦμεν, ὅπερ καὶ πρότερον ἐλέχθη, ὅτι ἓν πάντα ἐστὶ καὶ οὐ μόνον τὰ ἀντικείμενα, ὅπερ ἐστὶ παρὰ τὴν ἐνάργειαν. εἰ δὲ μὴ ἐνδέχεται τοῦτο, συμβαίνει τὸ λεχθέν, ἂν ἀποκρίνηται τὸ

ἐρωτώμενον. 5 ὅτι ἐν δηλοῖ τὸ ὄνομα ὠρισμένον. εἰ δὲ ἐν δηλοῖ ὠρισμένον, ὁ εἰπὼν ἄν-θρωπον ὅτι ἄνθρωπος καὶ ἐρωτηθεὶς οὐ λέξει καὶ λευκόν, ἐπεὶ οὐκέτι ἔσται ὠρισμένον. ἐὰν δὲ ὁ ἐρωτώμενος, ὡς ἔτυχε, προστίθῃσι καὶ τὰ ἀποφα-τικὰ λέγων ὅτι καὶ ἄνθρωπός ἐστι καὶ οὐκ ἄνθρωπος, καὶ λευκὸν καὶ οὐ λευκόν, πάλιν ὁ τοιοῦτος οὐκ ἀπεκρίνατο τὸ ἐρωτώμενον. ἡμεῖς γὰρ περὶ 10 ἐνὸς αὐτὸν ἠρωτήσαμεν, φημὶ δὴ τοῦ ἀνθρώπου, αὐτὸς δὲ πλείονα ἀπό-κρισιν πεποίηκεν· ὥστε οὐ πρὸς τὴν ἐρώτησιν ἢ ἀπόκρισις γέγονεν. οὐδὲν γὰρ κωλύει τὸ αὐτὸ καὶ ἄνθρωπον εἶναι καὶ λευκόν καὶ ἄλλα μυρία τὸ πλῆθος, ἐπειδὴ καὶ ἄπειρα ὑπάρχουσι τὰ συμβεβηκότα· ἀλλ' ὅμως ἐρωτήσαντός τινος περὶ οὐσίας ἀληθές ἐστιν ἀποκρίνασθαι ὅτι ἄνθρωπος 15 τοῦτο ἢ ὅτι οὐ. δεῖ οὖν ἀποκρίνασθαι τὸ ἐν σημαῖνον, ἐπεὶ καὶ περὶ ἐνὸς γέγονεν ἢ ἐπερώτησις, καὶ οὐ προσθετέον ὅτι καὶ λευκὸν καὶ μέγα. καὶ f. 184r γὰρ ἀδύνατον προστιθέναι τὰ συμβεβηκότα, ἐπειδὴ ἄπειρα τῷ αὐτῷ ὑπάρ-χει, λευκὸν σιμόν, φαλακρὸν προγάστωρ, καὶ ἄλλα πλεῖστα. ἀδύνατον οὖν ἀπείρων ὄντων τῶν συμβεβηκότων ἅπαντα διελθεῖν. ἢ οὖν ἅπαντα δεῖ 20 εἰπεῖν ἢ μηδέν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἐρώτησιν ποιήσασθαι καὶ τὴν ἀπόκρισιν. ὁμοίως τοίνυν εἰ καὶ μυριάκις ἐστὶ τὸ αὐτὸ ἄνθρωπος καὶ οὐκ ἄνθρωπος, οὐ δεῖ ἀποκρίνασθαι πρὸς τὸν ἐρωτήσαντα, εἰ ἔστιν ἄν-θρωπος, ὅτι ἔστιν ἅμα καὶ οὐκ ἄνθρωπος, εἰ μὴ ἄρα μέλλοιμεν καὶ τὰ ἄλλα προσαποκρίνασθαι, ὅσα αὐτῷ συμβέβηκεν, ὅσα ἐστὶν ἢ μὴ ἐστὶν. 25 ὁ δὲ ταῦτα ποιῶν οὐ

διαλέγεται· ἐν γὰρ ἐρωτηθεὶς περὶ ἀπείρων ἀπεκρί-
νατο, τὰ δὲ ἄπειρα ἄγνωστα· οὐκ ἄρα διαλέγεται. ἰστέον δὲ ὅτι
οὐδὲ ἐν τῶν ἀντικειμένων συννυπάρχει ἀλλήλοις, οὔτε τὰ
πρὸς τι οὔτε τὰ ἐναντία οὔτε ἕξις καὶ στέρησις, οὔτε πολλῶ
μᾶλλον κατάφασις καὶ ἀπόφασις, τουτέστιν οὐκ ἐν ἀλλήλοις
θεωροῦνται. οὐχ ὅπου γὰρ ἕξις, ἐκεῖσε καὶ ἡ στέρησις.

р. 1007a20 «Вообще же уничтожают [сущность] говорящие это».

Далее его рассуждение — о противоречии, и он возражает говорящим, что противоречие истинно одновременно. Он говорит, что в [вещах] привходящих это [утверждение] — «противоречие истинно одновременно» — имеет место, и притом не просто, но в разное и разное время. Ибо возможно, чтобы одно и то же было и белым, и не-белым, — но, как сказано, в разное и разное время; однако в сущностях такое невозможно: ибо невозможно, чтобы одно и то же было и человеком, и не-человеком. Ибо если мы вообще допускаем, что [нечто] есть человек или что есть душа, — невозможно, чтобы такое не было человеком, поскольку так мы уничтожали бы сущность человека, говоря, что её нет, и [уничтожали бы] наше изначальное положение. Так что говорящие, что противоречие истинно одновременно, по необходимости уничтожают сущности. А с уничтожением сущностей уничтожается и знание, и наука. И так будет неопределённость в вещах и непостижимость, что против очевидности.

30 р. 1007a20 Ὅλως δὲ ἀναιροῦσιν οἱ τοῦτο λέγοντες οὐσίαν καὶ τὸ τί ἦν εἶναι.

Ἐτι ὁ λόγος αὐτῷ περὶ τῆς ἀντιφάσεως ὑπάρχει, καὶ ἀντιλέγει πρὸς τοὺς λέγοντας συναληθεύειν τὴν ἀντίφασιν.

φησὶν οὖν ὅτι ἐπὶ μὲν τῶν συμβεβηκότων χώραν ἔχει τοῦτο τὸ λέγειν συναληθεύειν τὴν ἀντίφασιν, 35 καὶ αὐτὴν οὐχ ἀπλῶς ἀλλὰ κατ' ἄλλον καὶ ἄλλον χρόνον. δυνατόν γάρ ἐστι τὸ αὐτὸ εἶναι καὶ λευκὸν καὶ οὐ λευκόν, ἀλλ' ὥς εἴρηται κατ' ἄλλον καὶ ἄλλον χρόνον, ἐπὶ μέντοι γε τῶν οὐσιῶν ἀδύνατον τὸ τοιοῦτο ὑπάρ-

χειν· οὔτε γὰρ δυνατόν τὸ αὐτὸ καὶ ἄνθρωπον εἶναι καὶ μὴ εἶναι ἄνθρωπον. εἰ γὰρ ὅλως δίδομεν ὅτι ἔστιν ἄνθρωπος ἢ ὅτι ἔστι ψυχὴ, ἀδύνατον μὴ εἶναι τὸ τοιοῦτο ἄνθρωπον, ἐπεὶ οὕτως ἀναιροῦμεν τὴν οὐσίαν τὴν τοῦ ἀνθρώπου, λέγοντες αὐτὴν μὴ εἶναι, καὶ τὴν ἐξ ἀρχῆς θέσιν ἡμῶν. ὥστε f. 184v 5 οἱ λέγοντες συναληθεύειν τὴν ἀντίφασιν ἐξ ἀνάγκης τὰς οὐσίας ἀναιροῦσι. τῶν δὲ οὐσιῶν ἀναιρουμένων ἀναιρεῖται καὶ ἡ γνῶσις καὶ ἡ ἐπιστήμη. καὶ οὕτως ἔσται ἀοριστία ἐν τοῖς πράγμασι καὶ ἀκαταληψία, ὅπερ ἐστὶ παρὰ τὰ φαινόμενα.

р. 1007a20 «Вообще же уничтожают [сущность] говорящие это».

Те, кто полагает это и говорит, что противоречие истинно одновременно, уничтожают сущность и определения, как мы сказали в обзоре. Ибо им необходимо всё называть привходящим, поскольку вообще в привходящих имеет место одновременная истинность противоречия, — и в них [только] в разное и разное время; а «бытие человеком» или «бытие живым существом» — [это уже] не [привходящее], если только [отрицание] сходится с ним, будучи его уничтожающим. Ибо если вообще в действительности есть утверждение, говорящее «быть человеком», — это не будет «не быть человеком» (чтобы назвать неопределённое утверждение), то есть «не быть человеком»; так что не сходится с ним его отрицание: ибо эти [суть] отрицания этого *** — [отрицание], говорящее, что не есть человек, есть отрицание утверждения, говорящего «есть человек». Ибо одно нечто и одну сущность обозначает утверждение, говорящее, что есть человек, и это есть сущность чего-то, как он говорит, — например, человека, или коня, или чего-то другого такого. А обозначать сущность — это значит: [утверждение] не есть что-то иное помимо сущности, которую оно обозначает. Если же мы предположим, что одно и то же и обозначает одно и то же — «бытие

человеком» или «бытие не-человеком», или «не быть человеком», — тогда уже не одно обозначает, но иное. Ибо если признано, что утверждение, говорящее «человек есть», обозначает только сущность человека, а с этим утверждением сходится свойственное [ему] отрицание и истинно одновременно с ним, — [отрицание], говорящее «человек не есть», — то уже утверждение обозначает не одну вещь, но и многое другое. Ибо «не-человек» обозначает и триеру, и пса, так что человек будет и триерой, и псом, и многим другим, и поэтому обозначает не одну вещь. И если даже они не хотят, они вынуждены говорить, что ни одной сущности нет определения, но всё — по привходящему. Ибо этим различаются сущность и привходящее: сущность есть самостоятельная вещь, а привходящее усматривается в ином. Поэтому он и говорит: «ибо белое привходяще человеку, потому что человек бел, но не поскольку [он] белое», то есть он не имеет сущности в белом.

p. 1007a20 Ὅλως δὲ ἀναιροῦσιν οἱ τοῦτο λέγοντες.

10 Οἱ τοῦτο ὑποτιθέμενοι καὶ λέγοντες συναληθεύειν τὴν ἀντίφασιν ἀναιροῦσι τὴν οὐσίαν καὶ τοὺς ὁρισμούς, καθάπερ ἐν τῇ θεωρίᾳ εἰρήκαμεν. πάντα γὰρ ἀνάγκη λέγειν αὐτοὺς συμβεβηκότα, ἐπειδὴ ὅλως ἐπὶ τῶν συμβεβηκότων χώραν ἔχει τὸ συναληθεύειν τὴν ἀντίφασιν, καὶ ἐν αὐτοῖς δὲ κατ' ἄλλον καὶ ἄλλον χρόνον, καὶ τὸ ὅπερ ἀνθρώπῳ εἶναι ἢ ζῶν εἶναι 15 μὴ εἶναι, εἴ γε συντρέχει αὐτῷ ἡ ἀπόφασις αὐτοῦ ἀναιρετικὴ αὐτοῦ ὑπάρχουσα. εἰ γὰρ ὅλως ἐστὶν ἐν

ὑποστάσει ἢ κατάφασις ἢ λέγουσα ἀνθρώπῳ εἶναι, τοῦτο οὐκ ἔσται μὴ ἀνθρώπῳ εἶναι, (ἵνα εἴπῃ τὴν ἀόριστον κατάφασιν), ἡγουν μὴ εἶναι ἀνθρώπῳ, τουτέστιν οὐ συντρέχει αὐτῷ ἢ ἀπόφασις αὐτοῦ· αὗται γὰρ ἀποφάσεις τούτου ὑπάρχουσιν *** ἢ λέγουσα ὅτι οὐκ 20 ἔστιν ἄνθρωπος ἀπόφασίς ἐστὶ τῆς καταφάσεως τῆς λεγούσης ἔστιν ἄνθρωπος. ἔν γάρ τι δηλοῖ καὶ μίαν οὐσίαν ἢ κατάφασις ἢ λέγουσα ὅτι ἔστιν ἄνθρωπος, καὶ ἔστι τοῦτο τινὸς οὐσία, ὥς φησιν, οἷον ἀνθρώπου ἢ ἵππου ἢ ἄλλου τινὸς τοιούτου. τὸ δὲ οὐσίαν σημαίνειν τοῦτο δηλοῖ, ὅτι οὐκ ἄλλο τί ἐστὶ παρὰ τὴν οὐσίαν, ἣν δηλοῖ. εἰ δὲ ὑποθώμεθα ταῦτὸν 25 εἶναι καὶ ταῦτὸν δηλοῦν τὸ ὅπερ ἀνθρώπῳ εἶναι ἢ ὅπερ μὴ ἀνθρώπῳ εἶναι ἢ ὅπερ μὴ εἶναι ἀνθρώπῳ, τότε οὐκέτι τὸ αὐτὸ δηλοῖ, ἀλλὰ ἄλλο. εἰ γὰρ ὡμολόγηται ὅτι ἢ κατάφασις ἢ λέγουσα ἄνθρωπος ἐστὶ τὴν οὐσίαν μόνην τοῦ ἀνθρώπου δηλοῖ, συντρέχει δὲ ταύτῃ τῇ καταφάσει ἢ οἰκεία ἀπόφασις καὶ συναληθεύει αὐτῇ, ἢ λέγουσα ἄνθρωπος οὐκ ἔστιν, f. 185r 30 οὐκέτι ἢ κατάφασις ἐν πρᾶγμα δηλοῖ, ἀλλὰ καὶ ἄλλα πλείονα. τὸ γὰρ οὐκ ἄνθρωπος δηλοῖ καὶ τριήρη καὶ κύνα, ὥστε ἔσται ὁ ἄνθρωπος καὶ τριήρης καὶ κύων, καὶ ἄλλα πλείστα, καὶ διὰ τοῦτο οὐχ ἐν πρᾶγμα δηλοῖ. κἂν μὴ βούλωνται ἄρα ἀναγκάζονται λέγειν ὅτι οὐδὲ μιᾶς οὐσίας ἐστὶν ὁρισμός, ἀλλὰ πάντα κατὰ συμβεβηκός. τούτῳ γὰρ διώριστα οὐσία καὶ 35 τὸ συμβεβηκός, ὅτι ἢ μὲν οὐσία αὐθυπόστατόν ἐστι πρᾶγμα, τὸ δὲ συμβεβηκός ἐν ἑτέρῳ θεωρεῖται. διό φησι τὸ γὰρ λευκὸν τῷ ἀνθρώπῳ

συμβέβηκεν, ὅτι ἔστι μὲν λευκὸς ὁ ἄνθρωπος, ἀλλ οὐχ ὅπερ
λευκόν, τουτέστιν οὐκ οὐσιῶται ἐν τῷ λευκῷ.

р. 1007а33 «Если же всё сказывается по привходящему».

Если утверждение сходится с отрицанием, — уничтожаются сущности, как мы показали, и будут только привходящие. Если же всёказывается по привходящему, — нет ничего первого всеобщего. А что такое всеобщее, сказано в «Аналитике»: что [оно] — о всяком, и само по себе, и поскольку само, — как мы говорили о треугольнике, что всякого треугольника три угла равны двум прямым: это ведь и о всяком треугольнике, и само по себе, и поскольку само. Если же уничтожаются сущности, — уничтожится и всеобщее: ибо всеобщее — [свойство] сущностей. Ибо привходящие не присущи всякому, и сами по себе, и поскольку само, но сущности — непосредственные посылки; а с уничтожением непосредственных посылок [категории] уйдут в бесконечность, и так или не будет доказательства ни для чего, как сказано в тех [книгах], или всё будет доказуемо, — а это то же, что сказать: ничего не будет доказуемо. Если же всёказывается по привходящему, — не будет ничего первого всеобщего. Если же привходящее всегда означает [сказывание] о некоем подлежащем, — необходимо идти в бесконечность, поскольку в привходящих не усматривается непосредственная посылка. Но невозможно, чтобы посылки были бесконечны: ибо не бо-

лее двух [терминов] сплетаются. И Александр полагает, что [слова] «ибо не более двух сплетаются» Аристотель говорит [в том смысле], что никогда более двух привходящих одновременно не сказываются: например, мы говорим, что Гиппократ — лучший врач, и только два привходящих мы сказали о подлежащем, а больше — невозможно. Так что, говорит он, невозможно, чтобы категории были бесконечны; если же нет бесконечных *** привходящих, но и сущности [есть]; если же сущности есть, — есть и определённые вещи, и не истинно одновременно противоречие. Однако наш философ Аммоний говорит, что Александр неправильно толкует [слова] «ибо не более двух сплетаются», [говоря], что Аристотель [имеет в виду] невозможность более двух привходящих сказывать о подлежащем: ибо возможно более двух привходящих сказывать о подлежащем, — например, если я скажу так: «Гиппократ — врач-хирург лучший», то есть «врач-диетолог лучший», то есть «клиницист», и *myriad* других. И вообще, когда одно есть род, а другое — вид, одно сказывается, — например, если я скажу, что Гиппократ — лучший врач (ибо «врач» — род, а «лучший» — вид, так что [это] сказывается как одно); снова, если я скажу «живое существо двуногое»: ибо «живое существо» содержит в себе «двуногое», то есть «разумное». Если же кто воспользуется само-привходящими, и одно не есть род, а другое — вид, как он сам говорит в «Об истолковании», — такое не есть одна посылка, и невозможно на такой вопрос дать ответ одним ответом, но

[нужно] многими. [Слова] «ибо не более двух сплетаются» он говорит вместо «невозможно, чтобы в посылке было более двух терминов — подлежащего и сказуемого»; поэтому он и говорит: «термином же я называю то, на что разлагается посылка».

p. 1007a33 Εἰ δὲ πάντα κατὰ συμβεβηκὸς λέγεται.

Εἰ συντρέχει ἡ κατάφασις τῇ ἀποφάσει, ἀναιρεθήσονται οὐσίαι, ὡς ἐδείξαμεν, καὶ μόνα ἔσονται τὰ συμβεβηκότα. εἰ δὲ πάντα κατὰ συμβεβηκὸς λέγεται, οὐδὲν ἔστι πρῶτον καθόλου. τί δέ ἐστι καθόλου, εἴρηται 5 ἐν τῇ Ἀποδεικτικῇ πραγματείᾳ, ὅτι τὸ κατὰ παντὸς καὶ καθ' αὐτὸ καὶ ἡ αὐτό, ὡς ἐπὶ τοῦ τριγώνου ἐλέγομεν ὅτι παντὸς τριγώνου αἱ τρεῖς γωνίαι δυσὶν ὀρθαῖς ἴσαι ὑπάρχουσι· τοῦτο γάρ ἐστι καὶ κατὰ παντὸς τριγώνου καὶ καθ' αὐτὸ καὶ ἡ αὐτό. εἰ οὖν ἀναιροῦνται οὐσίαι, ἀναιρεθήσεται καὶ τὸ καθόλου· τῶν γὰρ οὐσιῶν ἔστι τὸ καθόλου. οὔτε γὰρ τὰ συμβεβηκότα 10 κατὰ παντὸς ὑπάρχουσι καὶ καθ' αὐτὸ καὶ ἡ αὐτό, ἀλλὰ αἱ οὐσίαι ἄμεσοι προτάσεις· τῶν δὲ ἀμέσων προτάσεων ἀναιρουμένων ἐπ' ἀπειρον ἔσονται αἱ κατηγορίαι, καὶ οὕτως ἢ οὐδενὸς ἔσται ἀπόδειξις, ὡς εἴρηται ἐν ἐκείνοις, ἢ πάντα ἔσονται ἀποδεικτά, ταῦτόν δὲ εἰπεῖν πάλιν ὅτι οὐδὲν ἔσται ἀποδεικτόν. εἰ οὖν πάντα κατὰ συμβεβηκὸς λέγεται, οὐδὲν ἔσται 15 πρῶτον τὸ καθόλου. εἰ δὲ αἰετὶ τὸ συμβεβηκὸς καθ' ὑποκειμένου τινὸς σημαίνει τὴν κατηγορίαν, ἀνάγκη εἰς ἀπειρον ἰέναι, ἐπειδὴ οὐ θεωρεῖται ἄμεσος πρότασις ἐπὶ τῶν συμβεβηκότων. ἀλλὰ ἀδύνατόν ἐστιν f. 185v ἀπείρους

εἶναι τὰς προτάσεις· οὐδὲ γὰρ πλείω συμπλέκεται δυοῖν. καὶ ὁ μὲν Ἀλέξανδρος τὸ οὐδὲ γὰρ πλείω συμπλέκεται δυοῖν ὑπολαμβάνει τοῦτο 20 λέγειν τὸν Ἀριστοτέλην, ὅτι οὐδέποτε πλείονα τῶν δύο συμβεβηκότων ἅμα κατηγοροῦνται· οἷόν φαμεν ὅτι ὁ Ἱπποκράτης ἄριστος ἰατρός ἐστι, καὶ μόνα δύο συμβεβηκότα κατηγορήσαμεν τοῦ ὑποκειμένου, καὶ πλείονα ἀδύνατον. ὥστε, φησὶν, οὐ δυνατόν εἶναι ἀπείρους τὰς κατηγορίας· εἰ δὲ μὴ ὑπάρχουσιν ἅπει- ροι *** συμβεβηκότα ἀλλὰ καὶ οὐσίαι· εἰ δὲ οὐσίαι ὑπάρχουσιν, εἰσὶ 25 καὶ ὠρισμένα πράγματα καὶ οὐ συναληθεύει ἡ ἀντίφασις. ὁ μέντοι γε ἡμέτερος φιλόσοφος Ἀμμωνίος φησιν ὅτι οὐ καλῶς λέγει ὁ Ἀλέξανδρος ἐξηγούμενος τὸ οὐδὲ γὰρ πλείω συμπλέκεται δυοῖν τοῦτο λέγειν· τὸν Ἀριστοτέλην ὅτι ἀδύνατον πλείονα τῶν δύο συμβεβηκότων κατηγορεῖσθαι τοῦ ὑποκειμένου· δυνατόν γὰρ ἐστι πλείονα τῶν δύο συμβεβηκότων 30 κατηγορεῖσθαι τοῦ ὑποκειμένου, οἷον ἐὰν εἴπω οὕτως ὁ Ἱπποκράτης ἰατρός χειρουργὸς ἄριστός ἐστιν, ἥγουν ἰατρός διαιτητικὸς ἄριστός ἐστιν, ἥγουν κλινικὸς καὶ ἄλλα μυρία. ἄλλως τε δὴ ἡνίκα τὸ μὲν ἐστι γένος τὸ δὲ εἶδος, τὸ ἐν κατηγορεῖται, οἷον ἐὰν εἴπω ὅτι ὁ Ἱπποκράτης ἰατρός ἄριστός ἐστιν (ἔστι γὰρ τὸ μὲν ἰατρός γένος, τὸ δὲ ἄριστος εἶδος, ὥστε ὡς ἐν τι κατη- 35 γορεῖται), πάλιν ἐὰν εἴπω ζῶον δίπουν· περιέχει γὰρ ἐν ἑαυτῷ τὸ ζῶον

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.